

24718.

ЗАПИСКИ
ПО ПИТЕЙНОМУ ВОПРОСУ

Н. Н. ЕЛИФАНОВЪ

24778

46

~~28269~~

Его Высокопревосходительству

Владимиру Николаевичу

Роксовцу

Отъ почтеннѣйшаго и уваженнѣйшаго
покорнаго слуги.

Николай Ефимовъ.

17 Сент. 1906 г.

П. Бокку.

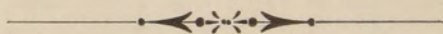
24718

~~28369~~

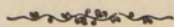
ЗАПИСКА ПО ВОПРОСУ:

„Уѣмъ можетъ и должно быть
питейное дѣло на Руси?“

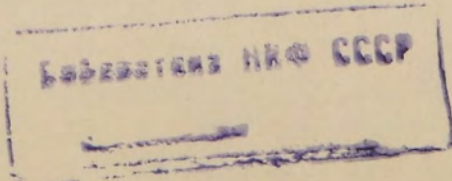
Составилъ

Бакинскій 2-ой гильдіи купецъ
Н. Н. Єпифановъ.

БАКУ.

Типографія А. К. Касабова, Армянская ул., собств. д.
1906.

7

Дозволено цензурою 29-го мая 1906 года. Гор. Баку.

81030

Настоящая записка по питейному вопросу была переслана изъ Мерва въ Петербургъ (частями—съ 1-го Сентября 1888 г. по 19-ое Ноября 1889 г.)—на имя Ивана Алексѣевича Вышнеградскаго при письмѣ нижеслѣдующаго содержанія:

*Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Иванъ Алексѣевичъ!*

Простите мнѣ великодушно смѣлость, что я рѣшился выслать,—частями,—Вамъ „ничто“ по питейному вопросу: желаніе одной строкой, одной мыслью, вѣрно высказанною, служить Вашему Высокопревосходительству, предпринявшимъ и нынѣ предпринимающимъ цѣлый рядъ различныхъ мѣропріятій по всемъ отраслямъ Государственной экономіи, единственно побудило меня къ тому.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства наипокорнѣйшимъ слугою.

Николай Енисфановъ.

1-10 Сентября 1888 г.

Гор. Мервз.

„Чѣмъ можетъ и должно быть питейное дѣло на Руси?“

Государству, чтобъ сдѣлать что-нибудь серьезное въ дѣлѣ помощи противъ народнаго бѣдствія—пьянства, необходимо, прежде всего, освободить себя въ своемъ бюджетѣ отъ печальной зависимости послѣдствій недобора питейнаго дохода, могущаго произойти вообще отъ сокращенія употребленія напитковъ, или уменьшенія пьянства, и, кромѣ того, изыскать новыя средства собственно на борьбу съ народнымъ бѣдствіемъ.

Средства эти *) или деньги для того, у потребителей есть. Всѣмъ извѣстно ненормальное явленіе торговли: цѣна (спирту за 40⁰/₀—50 коп.+акциза 3 р. 70 коп.)=вину 4 руб. 20 коп., а потребители уплачиваютъ за него въ мѣстахъ разницы цѣны—въ 8, 10 и болѣе рублей за ведро. Слѣдовательно, является вопросъ лишь въ томъ: какимъ способомъ Государству и справедливѣе, и выгоднѣе всячески, такъ сказать, конфисковать у виноторговцевъ ихъ непомѣрную прибыль,—доходящую до лихвы,—путемъ-ли монополіи или свободной торговли?

Давно и всѣмъ извѣстно, что вообще монополія, за малымъ исключеніемъ, есть зло; но общеизвѣстенъ также и тотъ фактъ, что настоящій порядокъ вещей, практикуемый виноторговцами въ своей торговлѣ,—есть другое серьезное зло, которое въ состояніи вынудить Государство, въ видахъ моральныхъ, принять на себя, напримѣръ, такую работу, какъ казенная торговля виномъ на пространствахъ ¹/₆ всей земли, всего земного шара!

*) Въ смыслѣ „не способовъ“, а средствъ матеріальныхъ, денежныхъ.

Не буду подробно перечислять неудобствъ одного способа по торговлѣ виномъ и преимуществъ по ней—другаго, и проводить между ними параллель, потому что нѣтъ такихъ мотивовъ, которые бы неизбѣжно вызывали къ новой жизни въ Россіи опять питейную монополію. Государству, при питейной монополіи и изъятіи у страны цѣлаго виннаго промысла, потребуется колоссальный капиталъ собственно на операціи торговли, потомъ на вознагражденіе за инвентарь складчиковъ и торговцевъ; но, помимо этого, оно вынуждено будетъ, дабы не нарушить справедливости, принять у складчиковъ и ихъ долги за раздробительными торговцами. По нынѣ дѣйствующему закону (6 ст. Пит. Уст.) торговля виномъ есть предметъ вольнаго промысла и продажа въ долгъ вина воспрещена (356 ст. Пит. Уст.) лишь раздробительно, но отнюдь не оптомъ; поэтому, разъ промыселъ изъ свободнаго дѣлается монопольнымъ, а складчики, какъ главные нынѣ факторы по сбору акциза, останутся не у дѣла, безъ возможности помѣстить и капиталъ, и трудъ въ спеціальнѣйшій промыселъ и получать отъ того свой доходъ, да еще не получать свои долги съ покупателей-торговцевъ, которые, какъ и они, останутся безъ промысла и, слѣдовательно, безъ дохода,—то могутъ тоже, въ свою очередь, сдѣлаться неспособными плательщиками и своихъ долговъ; а это нарушитъ интересы третьихъ лицъ, къ винному дѣлу не причастныхъ. Государство, конечно, въ такомъ случаѣ, не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ и имъ не останется.

Питейная монополія, повторяю, не вызывается необходимостью, и, главнымъ образомъ, потому, что фискъ ея торговли будетъ зиждиться всегда на высокихъ цѣнахъ,—произвольно, безъ конкуренціи, устанавливаемыхъ, и Государству воспользоваться своимъ Регальнымъ правомъ: устанавливать цѣны напитковъ и регулировать ихъ потребленіе, и справедливѣе, и конечно, цѣлесообразнѣе на почвѣ свободнаго промысла и труда.

Въ этомъ направленіи и начну изложеніе необходимыхъ мѣропріятій.

„Производство и оптовая торговля“.

Мѣры къ пониженію оптовыхъ цѣнъ вина.

Ни что такъ не протезируетъ складчикамъ къ полученію большей прибыли отъ торговли виномъ и не превышаетъ нормальную, дѣйствительную цѣну послѣдняго, какъ приготовленіе вина вообще изъ спирта, выпускаемаго съ винокуренныхъ заводовъ въ негодномъ, неочищенномъ видѣ. Складчики пользуются тѣмъ, что лучшая очистка вина есть не дѣло какого—либо особаго искусства, а просто дѣло капитала, то есть зависитъ отъ бѣльшаго запаса чановъ или колоннъ съ очищаемымъ виномъ, съ неперемежающимся, для такой очистки, остаткомъ неочищенного спирта и съ запасомъ уже готоваго къ продажѣ вина,— что все достижимо только при значительномъ оборотномъ капиталѣ и залогахъ: злоупотребляютъ до крайности цѣнами на свое, хорошо очищенное, вино, и конкуренція съ ними очень трудна, а конкурировать человѣку съ ограниченными средствами и совсѣмъ почти невозможно. Торгующій складчикъ уже успѣлъ себѣ составить и „реюме“ и сбытъ; торговать же начинающій складчикъ ни того, ни другаго имѣть сразу, конечно, не можетъ. Но, предположимъ, что этотъ начинающій складчикъ имѣетъ и средства, и возможность, и желаніе выждать увеличенія своей торговли; однакожъ, и тогда придется ему много прожить денегъ, прежде чѣмъ онъ достигнетъ увеличеннаго сбыта и прибыли отъ своей торговли, потому что торгующему складчику и уже выпускающему, напримѣръ, 10—15 тысячъ ведеръ въ мѣсяцъ, расходы по очисткѣ вина, раскладываясь на бѣльшее количество ведеръ сбыта, обходятся

въ 15 коп. на ведро, а эти-же расходы у складчика, выпускающаго 1.000—1.500 ведеръ,—обходятся въ 50—60 к. на то-же ведро вина. Поэтому необходимо установить, чтобы спиртовые фабриканты спиртъ свой выпускали въ продажу только очищеннымъ отъ сивушнаго масла и прочаго, и, притомъ, такого качества, чтобы при смѣшеніи ихъ спирта съ равною долею воды получалась совершенно очищенная водка, годная къ непосредственному употребленію. Тѣмъ болѣе, что такая непосредственная очистка спирта, собственно на мѣстѣ его выработки, и будетъ естественна, и обойдется дешевле, нежели въ складахъ, гдѣ все зависитъ отъ количества сбыта, часто случайнаго; а фабрика, концентрируя въ себѣ потребности многихъ складовъ, и вырабатываетъ для нихъ извѣстное, рѣдко измѣняемое, количество очищаемыхъ ведеръ. Тогда, при обязательной очисткѣ спирта на мѣстѣ его производства, когда приготовленіе вина въ складахъ будетъ не болѣе какъ простая фильтрація отъ мути, торговля имъ оптомъ настолько упростится, что сдѣлается доступной для многихъ, а эти многіе и составятъ, наконецъ, желаемую конкуренцію, которая доведетъ цѣны до нормы и нанесетъ роковой ударъ складчикамъ—монополистамъ.

Обязательность очистки спирта будетъ имѣть важное значеніе и для отпускной торговли за границу. Подлѣ такой торговли, при производствѣ, необходимо установить еще и обязательную высокую крѣпость спирта, напимѣръ, не ниже 92⁰/. Высокая крѣпость придастъ спирту большую перевозную способность, то есть въ перевозимомъ ведрѣ больше будетъ заключаться алкоголя, и будетъ способствовать на фабрикахъ его лучшей очисткѣ отъ постороннихъ веществъ и вообще сообщить спирту способность сбываться на далекія разстоянія отъ мѣста своего производства,—каковаго качества онъ нынѣ не имѣетъ.

Ни что такъ сильно не давитъ наше сельское хозяйство, такъ пагубно не отзывается на нашемъ винокурениіи и вообще подавляюще не дѣйствуетъ на удешевляемость

винныхъ цѣнъ, въ формѣ ненормальнаго, рѣзкаго пониженія и возвышенія на спиртъ цѣнъ, періодически, ежегодно совершающихся, въ убытокъ заводчикамъ, но въ наживу складчикамъ,—какъ, конечно, отсутствіе у насъ вообще запасовъ спирта, то есть отсутствіе тѣхъ нормъ, при которыхъ могъ-бы создаваться такой запасъ (кромѣ потребностей каждаго года) и всегда существовать.

При настоящихъ условіяхъ, заводчику, кутившему спиртъ хотя-бы, напримѣръ, изъ баснословно дешеваго хлѣба или картофеля, но накутившаго пропорцію, по сбыту, на два года,—достаточно и этихъ двухъ лѣтъ, чтобы, благодаря акцизомъ оплачиваемой тратѣ и восемнадцатимѣсячному сроку уплаты акциза, неизбежно разориться отъ своего запаса спирта, такъ какъ акцизъ со спирта въ семь съ половиною разъ больше стоимости спирта, а потому сумма акциза, уплаченная за естественную трату спирта, въ состояніи больше чѣмъ просто уничтожить сумму стоимости спирта съ небольшимъ въ годъ. Если спирта усохнетъ количествомъ 1⁰/о, то по цѣнѣ съ акцизомъ это будетъ изображать 8¹/₂⁰/о, а если усохнетъ 10⁰/о количествомъ, то по цѣнѣ усохло его уже 85⁰/о, и такъ далѣе, въ подобной прогрессіи.

Очевидно, питейное законодательство 1862 года хорошо сознавало ненормальность установленія оплачивать акцизомъ трату отъ храненія спирта и его очистки и тягость имѣть на складѣ спиртъ подъ залогами и съ обязательнымъ срокомъ оплаты его акцизомъ, а потому и стремилось отчисленіемъ, въ пользу заводчиковъ, безакцизнаго перекура парализовать первое и облегчить для нихъ второе, предоставляя на заводахъ спиртъ хранить безъ обязательства оплаты акцизомъ *) и безъ залоговъ, и, при такихъ условіяхъ, для храненія вывозить даже съ заводовъ въ другія мѣстности, во временные склады, но практика сдѣлала свое и опытъ доказалъ противоположное.

*) Т. е. безъ назначенія срока для оплаты акцизомъ. Н. Е.

По уничтоженіи питейныхъ откуповъ и введеніи нынѣ дѣйствующаго Устава, откупщики продолжали свой винный промыселъ и заторговали оптомъ и раздробительно: одни—въ цѣлой губерніи, а другіе—даже въ нѣсколькихъ губерніяхъ разомъ. Новый законъ, въ видахъ огражденія сельскаго хозяйства помѣщиковъ, отъ которыхъ только что были освобождены крестьяне, предоставилъ право имѣть винокуренные заводы однимъ дворянамъ. Откупщики, не находя расчета подвергать себя зависимости по пріобрѣтенію спирта, рѣшили прибавить къ своимъ обычнымъ занятіямъ новое тогда имъ дѣло—еще винокуреніе, и одни заарендовали у помѣщиковъ готовые, но недѣйствовавшіе заводы, а другіе построили прямо собственные свои, но лишь подъ фамиліями дворянъ. Помѣщики-же, владѣльцы винокурень, кутившіе спиртъ для казны и до уничтоженія откуповъ, тоже, конечно, не могли не курить, имѣя массу своего хлѣба, скота и свои дрова, тѣмъ болѣе тогда, когда къ тому еще проектировалъ и поощрялъ, такъ сказать, самъ новый законъ. При такихъ условіяхъ закурили спиртъ заводчики двухъ категорій. Конечно, помѣщики—заводчики, благодаря тому что не имѣли своихъ кабаковъ и складовъ, и не могли сбывать спиртъ ихъ содержателямъ, откупщикамъ—заводчикамъ, а также не могли и сбывать свой спиртъ за границу или на далекія разстоянія, благодаря вообще не развитой тогда у насъ системы желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей сообщенія (да для этого требовался крѣпкій спиртъ, а онъ былъ не крѣпче 75°/о и требовалась масса залоговъ)—оказались въ своихъ подвалахъ безъ торговли и сбыта своего спирта, тѣмъ болѣе, что откупщики—заводчики всячески тормазили у нихъ торговлю, какъ у своихъ конкурентовъ, открывая всюду кабаки и склады. А, между тѣмъ, законодательство именно торговлю виномъ и спиртомъ и облегчило заводчикамъ лишь въ ихъ подвалахъ, при ихъ винокуренныхъ заводахъ, тогда какъ, въ другомъ мѣстѣ, внѣ нахожденія завода, сбытъ такой и вообще торговля были законодательствомъ обусловлены тяго-

стями, неизбежными даже для самих заводчиков съ ихъ собственнымъ спиртомъ, но перемѣщавшихъ свой спиртъ, для торговли, въ другія мѣстности, а именно: и заводчики обязывались, со дня вывоза спирта съ своихъ заводовъ въ склады (кромѣ временныхъ, специальное назначеніе коихъ есть „храненіе“) —оплатить спиртъ сполна акцизомъ не позже восемнадцати мѣсяцевъ и, въ обезпеченіе такового обязательства, представить установленные залого. Но помѣщики-заводчики залого нашли, представили ихъ и хотя неохотно, но спиртъ съ заводовъ вывезли на винные рынки въ города, устроили тамъ очистку вина и заторговали имъ, но ихъ конкуренты, —откупщики, —и здѣсь имъ не давали покоя: и помѣщики —складчики не торговали, и спиртъ привезенный къ сроку не распродали, и акцизъ, слѣдовательно, не заплатили; денегъ у помѣщиковъ не было —онѣ были въ товарѣ; имущество было, но оно уже заложено подъ винный акцизъ и перезаложить его не предоставлялось права. Все это, въ 1864 году, въ концѣ концовъ, закончилось рядомъ экстренныхъ продажъ и, наконецъ, казенныхъ аукціоновъ, на которыхъ были случаи, что спиртъ продавался, по расчету 38⁰/₀, по 11 коп. за ведро съ бочкою, то есть тара безъ цѣны при товарѣ, или, безъ бочки, стоившей 5—6 руб., по 4 коп. за ведро вина въ 38⁰/₀ (въ Пензенской губерніи); такъ что товаръ почти даромъ шелъ и лишь казна, конечно, выручала свой акцизъ.

Большая часть помѣщиковъ —заводчиковъ винокуреніе свое тогда побросала; такая-же участь постигла и откупщиковъ —заводчиковъ, но только при совершенно другихъ обстоятельствахъ. Откупщики привыкли кабакъ считать золотымъ дномъ и этой привычкой увлеклись, захватывая подъ ихъ сплошное открытіе такія пространства, какъ, на примѣръ, отъ Астрахани до Архангельска, —по всей Волгѣ съ ея притоками —и были жестоко за свое увлеченіе наказаны. Для откупщиковъ весь 1863 годъ прошелъ блестяще

хорошо: все пьянствовало и много пьянствовало! Народъ, *) вѣковымъ рабствомъ доведенный до полускотскаго состоянія, отвыкшій отъ свободы и немогшій разумно пользоваться ею и управлять собою, только-что получилъ милость, давно желанную „волю“ и . . . завеселился! Да и какъ ему было устоять и не завеселиться?! Къ нему не одна радость пришла, а двѣ и сразу: желанная „волю“ и уничтоженіе ненавистныхъ ему откупныхъ кабаковъ, которые онъ только-что передъ тѣмъ разрушалъ (1857—1858 года). Потомъ наступилъ 1864 годъ. Блестящее откупщикамъ стало замѣняться, мало-по-малу, туманнымъ и превратилось, наконецъ, въ полный мракъ: сидѣльцы,—сами хозяева,—въ кабакахъ своихъ стали водку продавать 3 коп. шкаликъ ($\frac{1}{100}$ ведра); **) а, между тѣмъ, этотъ шкаликъ, выкуренный хотя на своемъ заводѣ и отпущенный изъ своего склада, но благодаря расходамъ по содержанію кабака (патентъ, квартира, жалованье сидѣльцу, жалованье контролю надъ сидѣльцами), обходился откупщику въ своемъ кабацѣ не дешевле 4—5 копѣекъ, а къ этой неожиданности еще присоединилась убыточность торговли въ складахъ и у откупщиковъ, въ виду того, что помѣщики—складчики свой спиртъ стали давать почти даромъ—только заплати акцизъ. „Но и даромъ не нужно“—говорили тогда имъ откупщики: „своего много, а подходятъ сроки—деньги на свой акцизъ нужны, а то назначать аукціонъ—и свой спиртъ, и чужой, дареный, тоже подаришь, или на акцизной тратѣ оба спирта прохранишь, да еще, пожалуй, къ нему и деньгами приплатишь!“ И, наконецъ, и откупщики въ своемъ излюбленномъ дѣлѣ совершенно разочаровались, очутившись въ

*) Это мѣсто исправлено при перепискѣ, которая производилась не въ Мервѣ, а, заочно, въ Баку. Въ подлинной рукописи значилось: „Народъ,—вѣковымъ рабствомъ доведенный до полускотскаго состоянія,—отвыкъ и не могъ разумно пользоваться свободою и управлять собою, только что передъ тѣмъ получилъ милость, давно желанную „волю“ и . . . завеселился!“ Н. Е.

**) Съ самаго начала былъ акцизъ 4 копѣйки съ градуса, а крѣпость установлена для вина въ 38 градусовъ, что составляло тогда акциза съ cadaго ведра вина 1 руб. 52 коп.; потомъ акцизъ былъ повышенъ до $9\frac{1}{4}$ коп. (и болѣе), а крѣпость вина возвышена до 40 градусовъ.

критическомъ положеніи: торговля, будучи уже сама по себѣ убыточною, въ ихъ же складахъ и кабакахъ, раскинутыхъ всюду на громадномъ пространствѣ, шла такъ, что ни ведро продать, то убытокъ, что ни больше продано этихъ ведеръ, то, слѣдовательно, еще больше получалось этаго убытка и такъ продолжалось далѣе и шло безъ видимаго конца. Но чтобъ положить всему этому конецъ и, какъ-нибудь, выйти изъ такого безотраднaго положенія, откупщики (одновременно съ помѣщиками—заводчиками) начали закрывать свои заводы и склады и бросать свои кабаки, свозя въ кучу водку и разный кабацкій хламъ, какъ жалкій остатокъ отъ своего громаднаго погибшаго капитала. Словомъ 1864 годъ закончился полнѣйшимъ спиртовымъ кризисомъ съ разорительнѣйшею ликвидаціею: для заводчиковъ двухъ категорій—вообще и для оптовыхъ и раздробительныхъ откупщиковъ—торговцевъ—въ особенности.

Вслѣдствіе или разоренія, или ликвидаціи, винное дѣло 1864 года стало переходить отъ капиталистовъ—помѣщиковъ и откупщиковъ въ менѣе имущія руки или къ лицамъ, совсѣмъ ничего не имѣющимъ у себя, и въ 1865 году оно окончательно къ нимъ, въ большинствѣ случаевъ, и перешло. Естественнo, что капиталисты не могли найти охотниковъ, тоже капиталистовъ, на покупку отъ нихъ такихъ дѣлъ, отъ которыхъ сами несли убытки и разорялись; а потому единственными, въ такомъ случаѣ, охотниками или людьми, которымъ они могли-бы, хоть какъ-нибудь, но непремѣнно, передать свои убыточные дѣла, были, конечно, ихъ служащіе, боявшіеся остаться безъ службы и хлѣба. Но, обыкновенно, передача совершалась на условіяхъ, до невозможности выгодныхъ для покупателей: кто гдѣ сидѣлъ или чѣмъ завѣдывалъ, получалъ то дѣло съ разсрочкою уплаты денегъ, то есть получалъ цѣлое оставленное дѣло безъ копѣйки. Такимъ образомъ, крупныя и сложныя хозяйства, въ большинствѣ, распались тогда на одиночныя и, слѣдовательно, профессиональныя, и раздѣлились, въ общемъ, на три главныя группы хозяйствъ и

хозяевъ: винокуровъ, складчиковъ и кабатчиковъ, интересы которыхъ не были между собою связаны съ результатами интересовъ отъ хозяйствъ иной профессіи и они отъ нихъ были совершенно независимы.

Такая группировка и профессиональная независимость давали полную возможность одной группѣ эксплуатировать цѣли и результаты другой группы, тѣмъ болѣе, когда сложившіяся обстоятельства прямо благопріятствовали этому. Дѣло въ томъ, что винокуренное хозяйство, по существу своему, дѣло очень сложное и обширное, и, чтобъ рационально вести его, требуется, помимо основнаго, очень солидный оборотный капиталъ; но производить винокурение капиталистамъ не представлялось и не представляется, при существующихъ условіяхъ, никакихъ выгодъ, если не сказать больше. Капиталистъ не можетъ употребить свой капиталъ въ винокуренное дѣло, прежде всего, потому, что оно, при самомъ рациональнѣйшемъ веденіи его,—не по винѣ или неопытности винокура, а въ силу разнообразныхъ случайностей, рѣдко разясняемыхъ даже наукой, благодаря соблазняющимъ нормамъ и недокуру, сполна оплачиваемому высокимъ акцизомъ,—является ни чѣмъ инымъ, какъ картами,—дѣломъ счастья или несчастья. Не можетъ онъ своимъ капиталомъ оказать услуги сельскому хозяйству, покупая у него въ дождливое время сырой, погибающій хлѣбъ, чтобъ тѣмъ и себѣ на капиталъ заработать и продавцамъ заплатить, не допуская хлѣбъ ихъ до гибели, а самихъ—до разоренія, потому что за перекурку такого хлѣба капиталистъ не получитъ безакцизнаго перекура,—альфы и омеги въ производствѣ спирта,—выгодность котораго и возможность зиждется на высокихъ выходахъ, осуществляемыхъ только изъ лучшихъ хлѣбовъ, и, при томъ, съ искусственнымъ ихъ улучшеніемъ (подкройка, обойка, отсѣвъ, просушка). Но также не можетъ капиталистъ употребить свой капиталъ на массовую покупку хотя и превосходнаго хлѣба, во время застоя торговли не продающагося, потому что изъ купленной массы хлѣба придется и спирта массу

выкурить, дабы отъ продолжительнаго храненія онъ не загорѣлся, да и выгоднѣе, въ формѣ утилизаціи барды, скорѣе произвести выручку изъ затраченнаго въ хлѣбъ капитала, а такая-то перекурка и не мыслима: условія храненія спирта способны съ небольшимъ въ годъ поглотить не только выгоды отъ найдешевѣйшей покупки хлѣба, но даже и всю самую цѣнность всего хранимаго спирта. Скажемъ, заводчикъ выкурилъ спирта 100.000 ведеръ или 9.000.000^о/_о безводнаго спирта; что ему, напимѣръ, обошлось въ 100.000 р., да казнѣ причитается,—по 9¹/₄ коп. за процентъ,—акциза 832.500 р., а черезъ 18 мѣсяцевъ спирта осталось на лицо 90.000 вед. и казна требуетъ своего акциза 832.500 р. Теперь спрашивается,—въ какомъ результатѣ окажется капиталистъ, послѣ разсчета съ казною, имѣющій почти цѣлымъ свой спиртъ, то есть 90.000 вед., въ которыя назадъ тому лишь 1¹/₂ года онъ наличными деньгами затратилъ 100.000 руб.? (!!).

Поэтому винокуреніе и до спиртоваго кризиса, и послѣ него, по своимъ исключительнымъ условіямъ, было не дѣломъ капиталистовъ, а лишь небогатыхъ или вообще аферистовъ, а также хотя и капиталистовъ, но неопытныхъ, увлекавшихся и увлекающихся призрачными, чисто химическими прибылями отъ винокуренія, и, тѣмъ, такъ сказать, судьбами обрекались на жертву остальнымъ двумъ профессиональнымъ группамъ, вѣдавшимъ торговлю виномъ, въ большинствѣ случаевъ, только уже изъ произведеннаго спирта.

Такъ это и случилось. Управляющіе заводами, или арендаторы, принявшіе заводы въ свои руки, отъ бывшихъ своихъ хозяевъ въ 1864—1865 годахъ, имѣя спиртъ на заводахъ, который хотя не продавался, но „онъ продается“,—какъ утверждали заводчики,—прежде всего въ ожиданіи будущихъ непреложныхъ выгодъ, непреложно долженствующихъ быть по сбыту, по ихъ соображеніямъ,—принялись за передѣлки винокуренныхъ аппаратовъ, которые никуда не годились, давая слабый спиртъ и въ совершенствѣ не

выгоняя изъ бражки уже выбраженный алкоголь; потомъ принялись за устройство разныхъ сушилокъ, отбоекъ, откроекъ, сѣялокъ и вѣялокъ, чтобы возможно больше получить безакцизнаго перекура, при помощи такой муки, въ которой былъ-бы одинъ только крахмалъ, да и тотъ до невозможности сухой, ожидая отъ способности перекура возможности удешевлять искусственно дѣйствительную стоимость спирта,—удешевить свой спиртъ до баснословной невѣроятности. Такъ заводчики всѣ думали и всѣ дѣлали, впередъ предвкушая обогащеніе и лишь одно, и главное, забыли: такъ-то рассчитываютъ на чудодѣйственную силу перекура всѣ заводчики и всѣ собираются вырабатывать такой спиртъ, который, по расчетамъ и выкладкамъ, почти ни во что не обходился, кромѣ, конечно, акциза, и что его можно продавать по очень хорошимъ цѣнамъ, а ихъ цѣны—то, по русской пословицѣ, „строить базаръ“; а, между тѣмъ, заводчики для своихъ передѣлокъ и строекъ закладывались и перезаклаывались, забывая про оборотный капиталъ на винокурениіе, или игнорируя имъ, въ виду легкости, будто-бы, кредита, который предполагали получать въ мукѣ, бочкарномъ лѣсѣ, дровахъ, въ авансахъ подъ спиртъ и прочемъ, и отъ котораго освободиться и даже сразу составить себѣ оборотный капиталъ,—рассчитывали при первой и скорой возможности, то есть какъ только удастся имъ, „закурить и накурить спирта побольше“, по излюбленному ихъ, заводчиковъ, тогда предположенію.

Такъ не рассчитывали, или не имѣли нужды такъ рассчитывать, лишь заводчики, уцѣлѣвшіе вообще отъ спиртоваго погрома, но ихъ, какъ исключеніе, нельзя въ полномъ смыслѣ и значеніи слова причислить къ заводчикамъ, такъ какъ главною ихъ спеціальностью была торговля виномъ—вообще и раздробительная—въ особенности. Да, притомъ, это было рѣдкое явленіе вообще на Руси, хотя и грандіозное; эти рѣдкіе экземпляры *) спиртоваго производства, во всѣхъ его формахъ и профессіяхъ,

*) Именно: Сибиряки и господа П., С., Ш. и проч.

были, по числу, не многіе, хотя благодѣтельствовавшіе и понынѣ благодѣтельствующіе полезнымъ, разностороннимъ промысломъ,—одинъ на пространствѣ, равномъ Франціи и Германіи, взятыхъ вмѣстѣ, другой—не болѣе одной Франціи, а остальные въ пространствахъ, равныхъ: кто одной губерніи, а кто-лишь двухъ или одного только ея уѣздовъ. Теперь объ остальныхъ двухъ группахъ, то есть собственно уже о виноторговыхъ.

Въ 1864—1865 годахъ, откупные обломки, принявъ свое родовое имѣніе въ наслѣдіе, принялись дружно и энергично чинить свою золотодѣлательную машину, „распивочную торговлю“, только-что передъ тѣмъ поломавшуюся. Прежде всего ихъ взоры остановились на феноменальномъ явленіи: „3 копѣйки шкаликъ?!“—этой винной кометѣ на спиртовомъ горизонтѣ,—что, не медля, какъ истые ученые своей науки, и принялись изучать.

Потомъ ихъ созерцанію представилось разрѣшеніе проблемы: „спиртъ одинъ, акцизъ одинъ и хранятся даже рядомъ, въ сосѣднихъ подвалахъ, а цѣны двѣ! Хозяинъ одного гнѣвается отъ негодованія, а другой плачетъ отъ своего положенія! Первый ¹⁾ и слышать не хочетъ о цѣнѣ даже въ 1 руб. 20 коп., а второй ²⁾ чуть не умоляетъ купить у него спиртъ за сорокъ копѣекъ ведро!“ И рѣшеніе этой проблемы не терпѣло отлагательства . . . ³⁾ Чѣмъ и какъ закончилось изученіе астрономовъ и рѣшеніе математиковъ, какіе результаты дало и къ чему вообще питейное дѣло привело въ Россіи?—описывать все это по порядку, подробно, больше чѣмъ лишнее: это не только свѣжо въ памяти, но даже и на глазахъ еще у всѣхъ. . . . ⁴⁾

¹⁾ У котораго только что начался срокъ 18 мѣсячной разсрочки платежа акциза.

²⁾ У котораго уже оканчивается срокъ 18 мѣсячной разсрочки платежа акциза, когда наступитъ время обязательно и сполна оплатить акцизомъ все наличное и нераспроданное вино.

³⁾ Складчики разыскивали казенные аукціоны, гдѣ покупали спиртъ заводчиковъ—складчиковъ за безцѣнокъ, лишь уплачивая за него казнѣ акцизъ.

⁴⁾ Села у Обществъ снимали въ аренду и потомъ продавали вино отъ 8 до 12 руб. ведро, или за „шкаликъ“ брали 8, 10 и 12 копѣекъ; въ городахъ же стали ограничивать число кабаковъ, сдавать общественныя квартиры подъ питейные дома и возвышать цѣну патентамъ, а всѣмъ этимъ довели вино до 8 и 10 к. за „шкаликъ“. т. е. отъ 8 до 10 руб. ведро. Н. Е.

Но получился въ конечномъ результатѣ тотъ фактъ, что большая часть кабатчиковъ въ настоящее время у своихъ складчиковъ въ долгу, какъ говоритъ пословица: „какъ въ шелку“, что произошло, главнымъ образомъ, отъ того, что годъ-отъ-году патенты возвышались въ цѣнѣ, аренды сѣль, благодаря конкуренціи, тоже росли; народное-же благосостояніе вообще ухудшалось, а кабатчиковъ, по числу, не только не убавлялось, а иногда и прибавлялось; а потому они хотя всѣ торговали и понынѣ, проживъ свои деньги, торгуютъ, но уже при помощи кредита, которымъ всегда охотно и обильно складчики снабжали и снабжаютъ ихъ. А теперь кабатчики и въ долгу, а черезъ это и въ кабалѣ у складчиковъ, служа имъ послушнѣйшимъ и жалкимъ орудіемъ по сбыту ихъ вина въ своихъ кабакахъ. Складчики же изъ откупныхъ, въ первый моментъ своего самостоятельнаго существованія, скупивъ спиртъ нипочемъ, тѣмъ, конечно, несказано обогатились и, взявъ разъ силу, продолжали, при помощи ея, и поднесъ продолжаютъ, совмѣстно, конечно, съ другими вообще складчиками, обогащаться, въ общемъ—за счетъ всего русскаго народа, а въ частности: съ одной стороны—на счетъ заводчиковъ, а съ другой, и главной, за счетъ подлаго, но въ тоже время и угнетенно—жалкаго вообще труда кабатчиковъ, раболѣпныхъ слугъ,—этихъ фактическихъ всенародныхъ угощателей!

Обогащеніе складчиковъ вытекаетъ, прежде всего, изъ тѣхъ условій, въ которыя вообще Государство поставило склады по Пит. Уставу, а потомъ, создается поражающею циркуляціею капитала въ складахъ, потому что, при благопріятствующихъ условіяхъ, вино для торговли есть тоже—что золото для мѣновыхъ знаковъ. Государство, осуществляя въ складахъ актъ фактическаго полученія акциза,—а для облегченія такового процесса, такъ сказать, искусственно собираетъ въ складахъ сбытъ оплаченнаго акцизомъ алкоголя,—и тѣмъ дѣлаетъ изъ нихъ центры, къ которымъ тяготѣло бы все остальное въ винномъ производ-

ствѣ, и предоставляетъ, при этомъ, имъ неограниченный кредитъ въ формѣ разсрочекъ платежей акциза. Такія условія даютъ полную возможность оборотному капиталу и нѣсколько разъ циркулироваться, и всегда получать одинаково—постоянный доходъ.

Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о предѣлахъ развитія такой циркуляціи, необходимо взять минимальныя двѣ цифры оборотныхъ капиталовъ: одну—для склада, а другую—для завода и провести между ними параллель. Складу, продающему въ мѣсяцъ 30.000 ведеръ вина, или въ годъ—14.400.000⁰/₀ (что въ каждомъ Губернскомъ городѣ не рѣдкость), безусловно необходимъ капиталъ оборотный въ 30.000 рублей, то-есть запасъ спирта на 2 мѣсяца въ 30.000 ведеръ, считая его по 1 руб. ведро; заводу же, чтобы въ свой винокуренный періодъ произвести для такого склада годовую пропорцію въ 180.000 ведеръ, по расчету въ 80⁰/₀, или 14.400.000⁰/₀, по 1 руб. за ведро, на сумму 180.000 рублей, необходимо употребить наличнаго капитала, за исключеніемъ 10⁰/₀ прибыли съ продажнаго рубля,—163.636 руб. 36 коп., который больше одного раза въ годъ не сдѣлаетъ оборота, если рационально ведется винокуренное хозяйство. При этомъ нужно замѣтить что залоги, обезпечивающіе казнѣ акцизъ у складчика, ни коимъ образомъ не могутъ входить въ счетъ оборотнаго капитала, потому что залоги есть, или могутъ быть собственностью самаго хозяина—складчика и, заключающіеся въ его домахъ, земляхъ и подобномъ, ужъ сами по себѣ приносятъ самостоятельный доходъ въ формѣ ренты или аренды; поэтому хотя залоги искусственно и играютъ роль оборотнаго капитала въ складѣ, но, въ данномъ случаѣ, собственно объ искусственности—то и идетъ рѣчь, при которой дѣйствительный оборотный капиталъ склада, состоящій изъ наличныхъ денегъ, какъ и у заводчика, совершаетъ невѣроятныя циркуляціи и наживы.

Прибыль въ 10⁰/₀ въ годъ на торговлю періодно-годовую заводчика уже отчислена, которая составила цифру

въ 16.363 руб. 64 коп. и образовала у заводчика отъ торговли цѣлаго года или всего винокуреннаго періода всего 10⁰/о на оборотный его капиталъ.

Теперь, при такихъ-же условіяхъ, необходимо отдѣлить годовую прибыль складчика. Складчикъ заплатилъ въ теченіи года заводчику за 180.000 ведеръ спирта по 1 р.— 180.000 рублей. Потомъ, при помощи Государственнаго кредита, переплатилъ, тоже въ теченіи года, акциза за спиртъ по 7 руб. 40 коп. за ведро, всего 1.332.000 руб., что вмѣстѣ составитъ его расходъ—1.512.000 руб., которые онъ съ своихъ покупателей въ теченіе года получить обратно съ прибылью на каждый рубль, какъ и заводчикъ, въ 10⁰/о, или всего торговалъ 1.663.200 р.; слѣдовательно прибыль годовая его на 30.000 руб. оборотнаго капитала есть 151.200 руб., или, говоря другими словами, каждый рубль оборотнаго капитала у складчика заработалъ себѣ въ теченіе года 5 руб. 4 коп., а, между тѣмъ, рубль оборотный заводчика въ то-же время заработалъ всего только 10 копѣекъ!

Такой заработокъ оборотнаго капитала складчика есть, конечно, предѣлъ развитія циркуляціи, дальше котораго онъ не въ состояніи прогрессировать; но складчику, въ своемъ благопріятствующемъ положеніи, нужно много назадъ идти, чтобы сократить способности своего оборотнаго рубля, напимѣръ, хоть до „рубль на рубль“, и наоборотъ—заводчику нужно съ своимъ оборотнымъ рублемъ много потрудиться и много поработать, чтобы довести прибыльность его хоть до 20⁰/о въ годъ.

Циркуляціи оборотнаго капитала складчиковъ значительно помогаетъ условіе 217 ст. Пит. Устава* и въ особенности вообще нахожденіе у заводчиковъ спирта, совершенно оплаченнаго акцизомъ или безакцизнаго перекура, что, вмѣстѣ взятое, создаетъ складчикамъ отъ заводчиковъ постоянный и обильный источникъ наживы. Въ такихъ случаяхъ заводчики всегда вынуждаются, чтобъ высвобо-

*) Изданія 1878 года.

дить свой значительный капиталъ изъ спирта, оплаченнаго акцизомъ или освобожденнаго отъ таковой оплаты, какъ перекуръ,—(котораго, напр., на лицо только 1.000 ведеръ, но, по затратѣ капитала, это для заводчика тоже, какъ если бы у него вмѣсто 1.000 ведеръ оплаченныхъ находилось въ подвалѣ 8.500 ведеръ спирта, но неоплаченныхъ акцизомъ)—или просто ради залоговъ, освобождающихъ перекуръ,—уступать за продажу такого перекура и спирта, оплаченнаго акцизомъ, при условіи платежа за него наличными деньгами, 10 и болѣе процентовъ съ рубля продажи; при этомъ уступка смотря по тому, какой спиртъ—хлѣбный или фруктововиноградный. Складчикъ, продающій, напримѣръ, 30.000 ведеръ вина ежемѣсячно, за которые обязанъ внести акциза, въ теченіи мѣсяца, 111.000 р., теперь покупаетъ такого, съ 10⁰/о уступки, перекура или винограднаго спирта на 111.000 рублей, который тотчасъ и пускаетъ въ продажу, а взносъ акциза приостанавливаетъ до продажи купленнаго спирта, что продолжается менѣе мѣсяца, а тогда и выручаетъ затраченный на покупку капиталъ обратно и, при этомъ, еще зарабатываетъ въ одинъ мѣсяць 11.100 руб. прибыли, то есть 10⁰/о съ суммы покупки, и получаетъ такую пользу лишь за свое между заводчикомъ—продавцемъ и казной факторство, получившей съ послѣдняго впередъ свой акцизъ.

Словомъ, складчики отлично усвоили свое положеніе, принципъ котораго: самимъ ничего не дѣлать и ни до чего не дотрогиваться, то есть не курить и раздробительно не торговать, но и то, и другое эксплуатировать при помощи наличныхъ денегъ, въ формѣ окредитованія кабатчиковъ и въ формѣ выдачъ значительныхъ задатковъ труженикамъ—заводчикамъ. Такъ они руководствуются и такимъ способомъ наживаютъ деньги.

Въ виду невозможности имѣть заводчикамъ спиртовые запасы, благодаря акцизомъ оплачиваемой тратѣ, складчики регулируютъ выкурки спирта такъ, чтобы спиртъ, по мѣрѣ выкурки, сейчасъ-же, безъ стоянія, поступалъ въ

продажу въ ихъ складахъ, тѣмъ въ цѣнѣ спирта эксплуатируя безакцизный перекуръ, а самымъ недопроизводствомъ спирта, свѣше потребностей каждаго года,—открываютъ себѣ широкое поле для своихъ скупокъ вообще и тѣмъ достигаютъ монополизациі въ цѣнахъ на спиртъ и вино у себя въ складахъ. Обыкновенно закупки спирта складчики дѣлаютъ цѣлыми періодными выкурками заводовъ, совершая закупки до начала винокурения, то есть покупаютъ вообще спиртъ „будущій“ за неимѣніемъ наличнаго; при этомъ складчики за свой задатокъ, помимо дешевой цѣны, выговариваютъ, чтобы спиртъ съ заводовъ доставлялся въ ихъ склады за ихъ, заводчиковъ, путевой тратой, частями запродажи, по мѣрѣ мѣсячной торговли склада; но, при этомъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы запасъ спирта, для удовлетворенія ихъ торговли въ лѣтніе мѣсяцы,—съ Мая по Сентябрь,—хранился непременно, безъ залоговъ отъ складчиковъ, на заводахъ, впредь до его спроса, за страхомъ и тратой заводчика. Послѣ такихъ фокусовъ складчиковъ получается то, что въ лѣтнее время у заводчиковъ полные подвалы спирта, а продать нечего; отойти-же или отбѣхать отъ завода съ подвалами тоже невозможно. А, между тѣмъ, Государство*, видя изъ официальныхъ отчетовъ „большіе запасы“ спирта въ заводскихъ подвалахъ и входя въ положеніе заводчиковъ, время отъ времени поощряетъ ихъ, или стремится поощрить освобожденіемъ наличныхъ остатковъ отъ доплатъ акциза при возвышеніяхъ послѣдняго, назначая таковую доплату лишь для спирта „будущаго“ то есть слѣдующей, новой выкурки, дабы заводчики такой льготой и выгодой могли воспользоваться въ свой интересъ; но складчики, какъ юридическіе владѣльцы спирта, хотя хранящагося и въ чужихъ подвалахъ, всегда и всецѣло только одни и пользовались выгодами отъ наличнаго спирта при возвышеніяхъ акциза,—тотчасъ, по опубликованіи, продавая его уже съ надбавкою 60 к. на ведро, на все наличное количество.

*) Въ лицѣ своего Министерства Финансовъ.

Точно также складчики эксплуатируют у заводчиков и ихъ исключительныя права и преимущества по перекуру и храненію спирта безъ залоговъ, въ заводскихъ подвалахъ. Безакцизный перекуръ, обладая способностью искусственно удешевлять дѣйствительную стоимость спирта, въ продаваемыхъ заводчиками цѣнахъ своихъ періодныхъ выкурокъ спирта, въ цѣнахъ на него, искусственно, такимъ образомъ, удешевленныхъ, и переходитъ къ покупателямъ—складчикамъ, а складчики,—какъ только получаютъ съ завода часть выкуренаго спирта, то сейчасъ же и обращаютъ его въ продажу, не допуская до траты отъ стоянія; а потому перекуръ, перешедшій къ складчикамъ, идетъ не на замѣну акцизомъ оплачиваемой траты, неизбежной при храненіи, а вообще на цѣли складчиковъ по монополизаци ихъ спиртовыхъ и винныхъ цѣнъ. А, между тѣмъ, этотъ безакцизный перекуръ, по идеѣ питейнаго законодательства 1862 года, именно и предназначался заводчикомъ на замѣну несправедливо акцизомъ оплаченной траты, неизбежно образующейся при храненіи, тѣмъ болѣе, если оно нѣсколько лѣтъ продолжается, а также и на вознагражденіе ихъ, заводчиковъ, за убытки отъ платежа акциза за недокуранный ими спиртъ по нормамъ.

Не подчиняться заводчики же такой эксплуатаціи ихъ перекура и, потомъ, храненію спирта безъ залоговъ—не могутъ, потому что бываютъ вынуждены продавать спиртъ цѣлыми выкурками впередъ; а при такихъ продажахъ напередъ, вынуждаются опредѣлять, какъ выходы спирта, такъ и предѣлъ, по ихъ предположеніямъ, недокура и безакцизнаго перекура, и всегда, конечно, увлекаясь, въ своихъ расчетахъ ошибаются и, почти всегда, ошибаются не въ свою пользу.

Извѣстно, что капиталисты, при существующихъ правилахъ производства, не могутъ производить его и никогда винокурениемъ не займуться: оно имъ больше чѣмъ не выгодно. А потому, несмотря на наличность всѣхъ невыгодныхъ, неблагопріятныхъ условій вообще для производ-

ства винокурения, оно велось и ведется, а вѣроятно и въ будущемъ будетъ производиться различными лицами, по тѣмъ или другимъ причинамъ, разъ занявшимися винокурениемъ, безъ достаточнаго капитала, а тѣмъ болѣе—лицами, съ расчетомъ на скорое обогащеніе, основавшими, въ ожиданіи его, свое дѣло на кредитѣ и хоть разъ, при такихъ обстоятельствахъ, имѣвшими несчастье сдѣлаться заводчиками и, вслѣдствіе того, очутиться въ колесѣ, которое потомъ, поневолѣ, въ силу самосохраненія, приходилось имъ вертѣть безъ видимаго конца, беря для этого ежегодно значительные задатки отъ складчиковъ, подъ продаваемые выкурки, и тѣмъ предотвращать роковую остановку своего, безъ конца вертящагося колеса.

Каждый городъ имѣетъ обыкновенно нѣсколько складовъ и изъ нихъ, какъ и во всякой торговлѣ, есть склады большіе по сбыту алкоголя, средніе и обыкновенные. Склады первыхъ двухъ категорій торгуютъ алкоголемъ, купленнымъ изъ первыхъ рукъ, то есть съ винокуренныхъ заводовъ, получая алкоголь съ разсрочкою акциза, или съ кредитомъ отъ казны; склады-же меньшіе или обыкновенные, а также и водочные заводы, рѣдко покупаютъ спиртъ непосредственно съ винокуренныхъ заводовъ, а въ большинствѣ случаевъ покупаютъ спиртъ изъ вторыхъ рукъ или отъ большихъ складчиковъ своего города. Меньшіе складчики рѣдко пользуются кредитомъ отъ казны и по незначительности своей торговли, по количеству, но больше отъ того, что пользованіе кредитомъ сопряжено съ большими хлопотами по представленію и обратному полученію залоговъ и по самой перевозкѣ и торговлѣ алкоголемъ съ разсрочкою акциза. Водочные-же заводы не имѣютъ правъ на кредитъ отъ казны, выдѣлявая напитки лишь изъ алкоголя, сполна оплаченнаго акцизомъ. Причины, по которымъ маленькіе склады и водочные заводы покупаютъ спиртъ у складчиковъ, а не у заводчиковъ, есть тѣ, что торгуютъ алкоголемъ, оплаченнымъ акцизомъ, а послѣдній въ $7\frac{1}{2}$ разъ дороже цѣны спирта, такъ что бочка ихъ спир-

та стоитъ до 420 руб., а безъ акциза лишь до 50 рублей, то, имѣя потребности, совершенно удовлетворяющія ихъ спросъ вина отъ 1 до 2 бочекъ спирта,—ѣхать за этими 1 или 2 бочками и съ значительными деньгами (напр. за 2 бочки 840 рублей) на заводъ, часто отстоящій за сотню верстъ, и опасно, и неудобно, и невыгодно; а лучше предпочитаютъ 10% съ своего покупнаго рубля переплатить (840 рублей имъ все равно платить за оплаченный спиртъ складчику или заводчику) складчику и, за 46 рублей на бочку, пользоваться въ городѣ всякими удобствами, а главное—кредитомъ хотя на нѣсколько дней, уплачивая частями,—чего они не могутъ достигъ, покупая спиртъ съ заводовъ. Но у нихъ есть и другія причины, кромѣ сказанныхъ, не покупать съ заводовъ спиртъ даже и тогда, когда очевидная къ тому представляется выгода по цѣнѣ спирта. По условіямъ хозяйства маленькихъ складовъ, въ которыхъ цѣна очищаемаго въ нихъ вина всецѣло зависитъ отъ бóльшаго сбыта, на который расходъ по очисткѣ вина могъ-бы больше раскладываться и тѣмъ удешевляться, при этомъ, особенно не удораживая дѣйствительной стоимости вина; но такъ какъ сбытъ ихъ и очистка не большіе, а расходы почти одинаковы съ большими складами, при бóльшемъ въ послѣднихъ сбытѣ и очисткѣ, то это ихъ и ставитъ въ прямую зависимость отъ цѣнъ вина, могущихъ существовать въ большихъ складахъ, которые имѣютъ у себя громадный сбытъ и массовую очистку, а потому и могутъ вино продавать дешевле. А это и побуждаетъ маленькихъ складчиковъ начинать свое хозяйство и основывать его лишь только отъ продажныхъ цѣнъ вина и ими только свои соображенія по пріобрѣтенію спирта и заканчивать. Они хорошо понимаютъ, что если имъ доступно дешево купить неочищенный спиртъ непосредственно съ винокуреннаго завода, то тѣмъ болѣе доступно такое пріобрѣтеніе для крупныхъ складчиковъ, пользующихся неограниченнымъ Государственнымъ кредитомъ и располагающихъ громаднымъ капи-

таломъ, при помощи которыхъ они съ заводовъ покупаютъ не по 2 бочки, какъ имъ нужно и какъ они въ состояніи купить, а цѣлыми періодными выкурками. Слѣдовательно, конкурировать имъ съ крупными складчиками или идти противъ нихъ—немыслимо. Но, чтобъ существовать, необходимо быть отъ нихъ въ полной зависимости или состоять подъ ихъ, такъ сказать, покровительствомъ. При такихъ условіяхъ для нихъ безразлично—сколько выгадаютъ или прогадаютъ они собственно на покупкѣ спирта, но имъ до крайности важно знать и рассчитывать напередъ—сколько они будутъ наживать на продаваемое вино, когда будутъ покупать спиртъ у крупнаго складчика, потому что на такомъ расчетѣ и выгодѣ можетъ лишь основываться ихъ дѣло и можетъ только зиждиться вообще ихъ существованіе. А разъ такіе расчеты и соображенія существуютъ и зависимость отъ крупныхъ складчиковъ—фактъ, то невольно является у нихъ сначала общность интересовъ, а потомъ заканчивается солидарностью всѣхъ трехъ категорій складчиковъ за счетъ интересовъ группъ чуждыхъ имъ профессій или, въ данномъ случаѣ, за счетъ заводчиковъ.

Заводчики,—въ виду такихъ неблагопріятныхъ условій по сбыту ихъ неочищеннаго спирта въ небольшіе склады и водочные заводи, торгующіе оплаченнымъ алко-големъ,—каждый годъ видятъ, какъ съ Мая по Сентябрь крупные складчики, закупившіе отъ нихъ спиртъ по 1 руб. ведро, на ихъ-же глазахъ торгуютъ имъ отъ 1 руб. 50 к. до 2 руб., а иногда и болѣе (въ 1868 г. доходило до 3 руб. 50 коп., а въ 1878 г. до 3 руб. 20 коп.), продавая его складчикамъ и водочнымъ заводчикамъ, но предпринять противъ этого все-таки ничего не были въ состояніи. Такая пассивность заводчиковъ передъ крупными складчиками зиждится, главнымъ образомъ, на боязни, благодаря акцизомъ оплачиваемой тратѣ отъ стоянія, совершить перепроизводство спирта свыше потребности каждаго вино-куренаго періоднаго года, вслѣдствіе чего передъ нача-

ломъ cadaго новаго винокуренія, то есть ежегодно въ Сентябрѣ, совершается рѣзкое паденіе цѣнъ недопроданному наличному спирту истекшей выкурки и, неминуемо, отъ такого перепроизводства, если онъ не распродается къ Сентябрю, при пониженіи спиртовыхъ цѣнъ, придется заводчику—перепроизводителю понести громадный убытокъ—до 1 рубля на ведро,—со всего количества оставшагося у него на лицо спирта. Паденіе-же цѣнъ наличному спирту совершается отъ того, что спиртъ, вслѣдствіе ежемѣсячно пригрессирующей, акцизомъ оплачиваемой траты, въ своихъ цѣнахъ доходитъ къ Сентябрю, или началу винокуренія, до полнаго развитія, а спиртъ, только что выкуранный, конечно, не имѣетъ въ своей цѣнѣ прибавки за его храненіе, а потому и предлагается по своей только цѣнѣ, то есть, на примѣръ, по 1 рублю, во что онъ дѣйствительно заводчику и обошелся, тогда какъ „стоялый“ спиртъ благодаря тратѣ обходится въ 1 руб. 50 коп. или 2 рубля ведро тоже себѣ; но въ виду предложенія спирта по 1 р. за ведро и дорогой спиртъ, стоящій 2 рубля,—хозяева должны продавать тоже по 1 рублю ведро.

Точно такъ-же, какъ нельзя рассчитывать на сбытъ спирта мелкими партіями въ городѣ, заводчикамъ не представляется возможности сбывать туда и спиртъ въ видѣ очищеннаго вина, потому что заводы, по условіямъ своего хозяйства, группируются вообще въ уѣздахъ, при деревняхъ, селахъ, словомъ въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни почтоваго тракта, ни почтовыхъ и телеграфныхъ станцій, не говоря уже о банкахъ или казначействахъ, при помощи вообще которыхъ къ нимъ, заводчикамъ, на заводъ пріѣзжали—бы или деньги высылали, или высылали-бы свои заказы на вино. А главное, на заводъ нужно ѣхать, какъ въ глушь, только за виномъ: купить тамъ больше нечего и, при томъ, необходимо ѣхать нарочно, на нѣскольکو дней, отрываясь отъ своихъ обычныхъ занятій. Городъ—же, какъ рынокъ всякихъ товаровъ и какъ пунктъ Государственныхъ Учрежденій, для покупки вина, слѣдователь-

но, представляет удобства и выгоды: въ него ѣдутъ не за однимъ виномъ, а за всѣмъ и за всѣмъ спеціально, а не нарочно, какъ на винокуренный заводъ. Такимъ удобствамъ по сбыту вина именно въ городахъ, у торговыхъ рынковъ, главнымъ образомъ, нынѣ и сгруппировавшихся въ нихъ, въ городскихъ складахъ, не мало способствовало также и условіе 253 и 254 ст. Пит. Устава*, поощряющее открытіе складовъ въ городахъ, а не внѣ ихъ, установленіемъ болѣе льготныхъ условій по пользованію Государственнымъ кредитомъ въ акцизѣ. Поэтому заводчикамъ, чтобы освободиться отъ своего пассивнаго состоянія по несбыту изъ ихъ заводскихъ подваловъ неочищеннаго спирта и очищеннаго вина, которые вмѣсто нихъ сбываютъ крупные городскіе складчики, должны тоже ѣхать въ городъ и туда же перевезти свои и спиртъ, и вино, то есть открыть въ городѣ складъ, съ очисткою въ немъ вина. Но, чтобы открыть въ городѣ складъ, прежде всего нужны наличныя деньги и вообще требуется обладать значительнымъ оборотнымъ капиталомъ, дабы, безъ затрудненія своему винокуренному хозяйству, открыть особое отъ него дѣло, съ особымъ персоналомъ служащихъ. На взглядъ представляется, что не можетъ существовать у заводчика особаго затрудненія въ капиталѣ, когда онъ имѣетъ накуренного массу своего спирта, а потому, слѣдовательно, деньги если и могутъ потребоваться, то лишь на перемѣщеніе спирта изъ завода въ городъ, то есть на перевозъ, и незначительные расходы по складу спирта.—Но это такъ представляется только,—но въ дѣйствительности,—по условіямъ, сопряженнымъ съ открытіемъ заводчиками складовъ въ городахъ,—далеко не такъ.

*) 253 ст. „Размѣръ залоговъ, имѣющихъ обезпечивать разсрочиваемую акцизную сумму, какъ во время слѣдованія вина и спирта въ пути, такъ и по привозѣ къ мѣсту назначенія въ оптовыхъ складахъ, назначается въ половину суммы акциза.“

*) 254 ст. Въ оптовыхъ складахъ, открываемыхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣетъ постояннаго жительства ни Окружный Надзиратель, ни одинъ изъ его Помощниковъ, акцизная сумма обезпечивается залогами въ размѣръ „рубль за рубль“.

Заводчикъ имѣетъ право въ своемъ заводскомъ подвалѣ, то есть при заводѣ, хранить спиртъ совсѣмъ безъ обезпеченія акциза залогами и производить въ немъ торговлю спиртомъ и виномъ на правахъ городскихъ складовъ и, притомъ, безъ взятія на оптовую торговлю складскаго патента. Но, разъ заводчикъ вывозитъ хотя и свой спиртъ и вино въ городъ не для спеціального храненія во временные склады, *) а для торговли, то онъ обязанъ выполнить всѣ условія по открытію оптовыхъ складовъ, то есть выкупить патентъ и имѣть спиртъ и вино подъ залогами. Слѣдовательно, помимо расходовъ по перевозкѣ спирта и открытію склада, ему, заводчику, необходимы, первѣе всего, залоги, безъ которыхъ онъ и одного градуса, безъ предварительной оплаты акцизомъ, не имѣетъ права перевезти изъ своего подвала въ городъ; потомъ ему нужны деньги на складскій патентъ, по цѣнѣ своей равняющійся гильдейскому торговому свидѣтельству, по 1-ой гильдіи, и, затѣмъ, много нужно денегъ на очистительный аппаратъ, укупорочные матеріалы, а главное, нужны деньги на окредитованіе раздробительныхъ торговцевъ. А разъ такого залоговаго и наличнаго капитала заводчикъ не имѣетъ, кромѣ своихъ спиртовыхъ запасовъ, хотя и громадныхъ, то тѣмъ онъ обреченъ быть равнодушнымъ зрителемъ того, какъ крупные складчики будутъ на его глазахъ продѣлывать различные фокусы по монополизациі вообще покупки спирта и продажи его, а также и вина.

Словомъ, главныя причины, по которымъ заводчики не открываютъ складовъ въ городахъ и не конкурируютъ со складчиками—монополистами,—это неочищенный спиртъ, то есть негодный къ непосредственной распродажѣ въ видѣ вина, и, конечно, требованіе съ заводчиковъ залоговъ подъ спиртъ, когда тотъ-же спиртъ и выкурить и, потомъ, хранить, и распродавать даже его въ заводскомъ подвалѣ дозволяется безъ назначенія срока оплаты акцизомъ и совершенно безъ всякихъ залоговъ. При этомъ нужно замѣтить,

*) Дозволенные къ открытію на пристаняхъ для храненія спирта до вскрытія рѣкъ.

что по идеѣ питейнаго законодательства (ст. 254 и 253) заводскіе подвалы, какъ находящіеся въ селѣ, гдѣ не можетъ быть мѣстопробываніе ни Окружнаго Надзирателя, ни его Помощника и, слѣдовательно, не можетъ быть усиленнаго контроля,—почитаются мѣстами болѣе опасными, нежели то предполагается въ городѣ, какъ постоянномъ мѣстѣ жительства Надзирателя; а, между тѣмъ, въ опасномъ мѣстѣ, то есть на заводѣ, въ подвалахъ, дозволяется заводчику торговать безъ залоговъ, а перевозить ему спиртъ въ менѣе опасное, по надзору, мѣсто городъ—совсѣмъ не дозволяется безъ залоговъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, заводчиковъ, не располагающихъ особымъ большимъ залоговымъ капиталомъ и наличными деньгами, помимо своего винокуреннаго хозяйства, а тѣмъ менѣе такихъ заводчиковъ, которые, съ самаго начала своего хозяйства, имѣли несчастіе основать его, въ видахъ бѣльшихъ наживъ отъ перекура, на кредитъ,—и вынуждаетъ заводчиковъ обѣихъ категорій вести свое хозяйство: или не такъ, какъ-бы слѣдовало его вести, по условіямъ вообще сельскаго хозяйства и раціональнаго веденія самаго винокуренія, или такъ, какъ нужда повелѣваетъ, то-есть, будучи кругомъ въ долгахъ, брать задатки отъ складчиковъ и даромъ, безъ пользы, выкуривать для нихъ цѣлыя выкурки, дабы лишь не остановить винокуреннаго своего колеса: брать и платить, платить и опять вновь брать и больше, съ каждымъ днемъ, должны!

Но предположимъ, что заводчикъ, не обладавшій залогомъ и деньгами, кромѣ собственнаго спирта, занялъ и то, и другое, заплативъ за нихъ проценты. Какая-же, спрашивается, у него перспектива въ конкуренціи съ тремя городскими группами складчиковъ, между собою всячески общныхъ и солидарныхъ? Небольшіе складчики и водочные заводчики, по своимъ насущнѣйшимъ обстоятельствамъ, покупать у заводчика негодный спиртъ не будутъ; да имъ заявить крупный складчикъ, у котораго они спиртъ закупаютъ, что ихъ потребность спирта у него закуплена, а

потому, въ случаѣ непокупки, онъ вынужденъ будетъ ихъ запасъ распродать виномъ, по удешевленнымъ цѣнамъ, то-есть такимъ, при которыхъ маленькіе складчики существовать не могутъ, но крупный складчикъ, благодаря массовой дешевой очисткѣ вина—меньшее, что не наживетъ, но и не потерпитъ убытка. Теперь у заводчика единственная надежда на сбытъ очищеннаго вина въ мѣста раздробительной торговли. Но, какъ только, сбытъ вина,—значить необходимость въ аппаратѣ для очистки его и сопряженные съ ней расходы, а тутъ, сейчасъ-же, является и зависимость расходовъ по удешевленію отъ бѣльшаго сбыта вина, котораго, конечно, у заводчика никакого, тоже, быть не можетъ; а, между тѣмъ, конкуренты его,—крупные складчики,—громадный сбытъ уже давно имѣютъ, а при немъ имѣютъ найдешевѣйшее, по условіямъ очистки, вино и, при томъ, уже съ заслуженнымъ „реноме“, а заводчикъ, по новости дѣла, конечно, ни того, ни другаго тоже имѣть не можетъ. Поэтому заводчику, въ ожиданіи будущаго лучшаго, придется на первое-же время продавать свое вино съ убыткомъ, хотя цѣна его вина будетъ лишь равна цѣнамъ на таковое у всѣхъ складчиковъ, но преимущество всетаки останется на сторонѣ конкурентовъ—складчиковъ, въ формѣ заслуженной репутаціи за вино. А хорошее вино, славящееся въ ихъ городѣ, раздробительные торговцы не имѣютъ возможности, въ виду требованія покупателей—потребителей, не покупать, да и не имѣютъ, при одинаковой цѣнѣ вина, къ тому и причинъ предпочитать незнакомаго имъ складчика—заводчика знакомымъ складчикамъ, съ которыми они и лично видятся, и имѣютъ отъ нихъ кредитъ, и различныя связи по торговлѣ, и подобное прочее, что все, вмѣстѣ взятое, будетъ составлять не мало-важное преимущество конкурентовъ—складчиковъ передъ заводчикомъ и онъ не будетъ въ состояніи торговать виномъ по одинаковымъ съ ними цѣнамъ. Теперь заводчику остается одно: рѣшиться на второй убытокъ, то есть понизить цену цѣну такъ, чтобы она была ниже цѣнъ, по ко-

торымъ въ состояніи безъ убытка торговать крупные складчики; но какъ только заводчикъ понизитъ цѣну въ такой мѣрѣ, то вотъ тутъ-то онъ и встрѣтится въ конкуренціи сразу не съ одними лишь крупными, но со всѣми вообще складчиками, съ цѣлой ихъ лигой. Теперь будетъ все, такъ сказать, поставлено у складчиковъ на карту: ихъ общность, солидарность и, слѣдовательно, самое существованіе мало-сильныхъ складчиковъ. Эта винная лига, въ силу инстинкта самосохраненія, постоитъ за себя и будетъ стоять до послѣдняго, то есть, израсходовавъ всѣ и всякія, безъ разбора, мѣры,—постоять до разоренія. Но разориться прежде складчиковъ самъ заводчикъ всѣ шансы имѣетъ на своей сторонѣ. Если онъ объявитъ такую цѣну вину, по которой имъ не выгодно самимъ вино очищать изъ спирта, то они, прекративъ свои очистки, будутъ тотчасъ отъ заводчика сами покупать готовое вино и имъ торговать въ своихъ складахъ, не упуская отъ себя своихъ покупателей, и такою покупкой вина у заводчика, отъ продажи котораго послѣдній несетъ два, такъ сказать, убытка на каждомъ ведрѣ, будутъ его разорять: при убыточной торговлѣ, чѣмъ больше продать,—тѣмъ больше убытка и, слѣдовательно, ближе къ разоренію. Заводчикъ, торгуя дешево, будетъ хотя и разоряться, а сбыта, всетаки, непосредственнаго, то есть прямо раздробительнымъ торговцамъ, онъ не добьется: покупатели его вина будутъ лишь складчики, покупающіе вино при помощи подставныхъ лицъ лишь для удержанія у себя своихъ покупателей. Но предположимъ, что заводчикъ, такъ или иначе, а спиртъ свой распродалъ, но въ результатъ что-же?—громадный убытокъ,—сбытъ нормальный собственно торговцемъ не достигнуть, спирта нѣтъ и курить его вновь не хватаетъ половины денегъ, а въ перспективѣ—борьба и борьба тщетная. Но скажемъ, что заводчикъ до такого положенія не дошелъ, потому что въ день открытія своего склада онъ объявилъ такую цѣну, за которую не покупали у него ни спирта, ни вина, ни складчики, ни кабатчики, а потому онъ ни чѣмъ и не

торговалъ, но тогда, въ такомъ случаѣ, онъ, конечно, и не распродастъ своего спирта ни съ завода, ни изъ склада и весь спиртъ, выкуранный заводчикомъ, будетъ у него на лицо къ Сентябрю, то есть къ началу новаго винокурения. А при такомъ условіи и курить вновь не для чего: сбыта нѣтъ прибыльнаго и курить неначто—деньги въ спиртѣ, а въ перспективѣ—еще полное, внезапное, такъ сказать, разореніе вслѣдствіе рѣзкаго паденія цѣны на старый, лежалый спиртъ, могущее обрушиться сразу, и какъ-бы кара за перепроизводство, то есть за нераспродажу уже выкуренаго спирта. Если у заводчика тогда было въ подвалахъ и складахъ 25.000 ведеръ и цѣна спирта существовала 2 руб., то складчикъ имѣлъ 50.000 р., но какъ только насталъ Сентябрь и привезли спиртъ конкурентамъ—складчикамъ новой выкурки, еще свободной отъ хранительной траты и потому купленной ими, складчиками, по 1 руб. ведро,—то 50.000-ый рублевый капиталъ заводчика—конкурента моментально превращается въ 25.000 руб., помимо понесеннаго отъ склада убытка,—и онъ разоренъ!

Въ такомъ именно положеніи были помѣщики-заводчики во время спиртоваго кризиса въ 1864 году, но лишь съ большими дальнѣйшими послѣдствіями, то есть ихъ спиртъ, нераспроданный, продавали съ аукціона за акцизъ по 22 коп. за ведро въ 76⁰/₁₀₀—съ бочкою. Но преемниковъ ихъ заводовъ: арендаторовъ—изъ управляющихъ или винокуровъ, еще неизмѣримо худшая постигла участь: въ П... и С... губерніяхъ, изъ коихъ въ одной—винокуренные заводчики, дѣйствительно разумные, энергичные, въ совершенствѣ понимающіе свое дѣло по винокурению*), въ концѣ концовъ, почти всѣ сдѣлались несостоятельными и пересидѣли въ острогъ, а въ другой—ихъ пересидѣла въ острогъ за несостоятельность бѣлая часть. И острогъ имъ, заводчикамъ,—какъ бы награда за ихъ долготѣную и, такъ сказать, неусыпную, честную работу, какъ по винокурению, такъ и вообще по различнымъ его техническимъ усовер-

*) Братья Р..... и другіе.

шенствованіямъ и за честную выработку цѣннаго продукта—объекта для акцизнаго сбора... и за все это всѣмъ политически умереть!..

Однихъ только складчиковъ постигла иная участь: въ ихъ сундукахъ, правда,—деньги, но это-слезы несчастныхъ и слезы несчастныхъ отъ цѣлаго народа!

Я не могу, безъ грусти, не признать, что, дѣйствительно, съ 1863 года Россія среди себя увидала другихъ людей, прежде ею незримыхъ, и инаго типа ¹⁾: съ одной стороны предъ нею предстали заводчики—труженики—мученики, а съ другой—всенародные кулаки—акулы—складчики и ихъ рабы—разбойники—кабатчики!

Государству, чтобъ разрушить у послѣднихъ всѣ ихъ хитро—и—подлосплетенія и тѣмъ облегчить, въ лицѣ ²⁾ винокуренныхъ заводчиковъ, положеніе сельскаго хозяйства по сбыту всякаго хлѣба на винокуреніе и бόльшему полученію барды для скота, необходимо создать спиртовые запасы, ³⁾ то есть создать такія нормы въ винокуреніи и храненіи выкуреннаго спирта, при которыхъ запасъ могъ-бы создаваться и всегда существовать, превышая спросъ и тѣмъ удерживая въ нормахъ цѣны на вино и дѣлая дѣйствительно возможнымъ сбытъ спирта за границу во всякое время года и во всякіе годы, а для достиженія всего этого необходимо принять цѣлый рядъ радикальныхъ мѣропріятій.

1) Необходимо понимать эти типы „распространительно“.

2) Необходимо это наименованіе понимать—какъ „иносказаніе“.

3) Необходимо понимать въ „распространительно—обширѣйшемъ“ смыслѣ.

„Отмѣна безакцизнаго перекура въ связи съ отчисленіемъ безакцизнаго алкоголя на трату отъ обязательной очистки спирта и его дальнѣйшаго храненія“.

Въ безакцизно отчисляемомъ перекурѣ въ пользу заводчиковъ, Государство теряетъ громадныя суммы съ цѣлью поощрить перекуромъ винокурение; но эта жертва со стороны Государства на практикѣ не только не помогаетъ производству и производителямъ, а, напротивъ, первому лишь служитъ—тормазомъ къ развитію и для вторыхъ—орудіемъ къ ихъ разоренію. Складчики, въ формѣ окредитованныхъ ими раздробительныхъ торговцевъ, имѣютъ у себя всегда постоянно-обезпеченный сбытъ вина, а при обезпеченномъ сбытѣ, слѣдовательно, и всегда имѣютъ постоянную возможность, не имѣя большихъ запасовъ, торговать только дешевымъ спиртомъ, то есть въ цѣнѣ своей, съ одной стороны,—удешевленнымъ перекуромъ, а съ другой—неудороженнымъ тратой отъ стоянія; а потому, при перекурѣ, переходящемъ въ цѣнѣ спирта къ складчикамъ, послѣдніе имѣютъ полную возможность потомъ конкурировать съ заводчиками и ихъ разорить. Заводчики, не имѣя у себя обезпеченнаго сбыта спирта и вина, торгуя при заводахъ, въ селахъ,—имѣютъ всегда уже на лицо накуранный спиртъ, который, въ случаяхъ нераспродажи, въ виду невозможной имъ конкуренціи отъ складчиковъ, если остается на лицо къ 1 Сентября, то есть къ началу новаго винокурения, то будетъ, благодаря тратѣ отъ храненія, стоить заводчикамъ себѣ дороже, нежели его было-бы можно купить у другихъ заводчиковъ, но уже изъ новой выкурки, свободной еще отъ хранительной траты. Словомъ, Государственное пожертвованіе, въ формѣ безакцизнаго пе-

рекура, на поддержаніе винокуренія, хотя и удешевляетъ спиртъ вообще, но у заводчиковъ,—по условіямъ ихъ сбыта, и неизбѣжному храненію накуреннаго уже спирта,—перекурная удешевляемость распадается на покрытіе акцизной хранительной траты, тогда какъ складчики, по условіямъ своего сбыта, торгуютъ спиртомъ только свободнымъ въ цѣнѣ отъ хранительной траты и перекурная удешевляемость ихъ спирта, въ силу закона „уравниваемость рыночныхъ цѣнъ“, выравниваясь съ цѣнами лежалаго, стараго спирта заводчиковъ,—поступаетъ полностью въ пользу только ихъ, складчиковъ, въ ущербъ интересамъ заводчиковъ и намѣреніямъ Государства.

Потомъ, при перекурѣ, раціонально веденное винокуренное дѣло, въ силу „случайности“ не докуривающее по своимъ свидѣтельствамъ спиртъ, получаетъ чрезъ то убытокъ въ общемъ результатѣ; а рядомъ съ нимъ винокуреніе ведется не раціонально, но лишь курить, какъ говорятъ, „счастливо“ и потому получается лучший результатъ, то есть идетъ съ пользой. А это создаетъ несправедливую почву для такой конкуренціи, которая способна довести до разоренія, лишь во имя „счастія“, такое хозяйство, которое всѣ права имѣетъ на свое существованіе, по раціональному, въ общемъ, веденію своего дѣла.

Перекуръ вызываетъ массу непроизводительныхъ расходовъ, въ смыслѣ „накопленія“, идущихъ на искусственное улучшеніе и, при томъ, лучшихъ хлѣбовъ для винокуренія; тогда какъ хлѣба попортившіеся, истинное назначеніе которыхъ—идти на перекуреніе,—совсѣмъ не перекуриваются исключительно въ видахъ и ради перекура. И, наконецъ, самое нахожденіе перекура у заводчиковъ, въ виду требованій 217 ст. Пит. Уст.*), крайне обременительно. Значительный капиталъ въ перекурѣ составляется изъ уступокъ цѣнъ на нормальный спиртъ по его продажѣ, а

*) 217 ст. „Вино, превышающее нормальную выкурку и подлежащее оплатѣ акцизомъ, можетъ быть выпущено изъ завода не прежде, какъ по уплатѣ всего акциза какъ за нормальное вино, такъ и за перекуръ, превышающій указанный выше, въ статьяхъ 210 и 212, размѣръ“.

этотъ, постепенно образующійся, капиталъ можно реализовать лишь тогда, когда весь нормальный спиртъ будетъ распроданъ; но и тогда заводчикъ вынужденъ бываетъ, чтобы зафпроданный перекуръ получить лишь наличными деньгами, уступать 10⁰/о съ рубля продажи, то есть со своей стоимости спирта съ акцизомъ.

Перекуръ, правда, послужилъ винокурению въ дѣлѣ бóльшаго полученія алкоголя изъ перекуриваемыхъ припасовъ, но онъ и отслужилъ эту роль еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, въ настоящее-же время перекуръ лишь служить тормазомъ винокурению—вообще и его рациональному веденію—въ особенности, а также есть орудіе въ рукахъ складчиковъ къ разоренію заводчиковъ, въ формѣ нераспродажи запаса старой выкурки спирта; а потому перекуръ необходимо отмѣнить, но и необходимо также его и замѣнить въ винокуренномъ производствѣ отчисленіемъ, въ опредѣленныхъ нормахъ, безакцизнаго алкоголя на траты: отъ первой, обязательной очистки спирта и отъ храненія очищеннаго алкоголя включительно, со дня производства по день выпуска въ мѣста раздробительной торговли, гдѣ-бы таковой алкоголь ни находился и сколько-бы времени ни хранился—безъ исключенія. Въ виду этого, алкоголь, дѣйствительно накуранный и учтенный контрольнымъ снарядомъ, и долженъ весь подлежать къ оплатѣ акцизомъ; отчисляемость-же алкоголя на траты, въ опредѣленныхъ для того нормахъ, должна совершаться, съ сложеніемъ акциза, въ послѣдствіи, то есть на покрытіе траты первой, обязательной очистки спирта,—по совершеніи таковой; на покрытіе-же хранительной траты,—по прошествіи каждаго десяти дней храненія, для учета которой, по казеннымъ книгамъ, хранительныхъ мѣстъ, на каждыя: одиннадцатое, двадцать первое и первое числа каждаго мѣсяца и выводятся остатки, которые, будучи принимаемы съ предшествовавшимъ остаткомъ, въ среднемъ выводѣ и служатъ основаніемъ къ слѣдующему удовлетворенію безакцизной тратой (сивушныя масла, образовавшіяся отъ первой

очистки спирта, почитаются какъ нормальная трата алкоголя, то есть съ сложеніемъ съ нихъ акциза).

При отмѣнѣ перекура и замѣнѣ его безакцизной отчисляемостью алкоголя на покрытіе тратъ, Финансовое Управленіе не понесетъ особенныхъ потерь, потому что для его хозяйства безразлично—не получаютъ-ли акцизъ за перекуръ свыше нормъ, или не получаютъ таковой акцизъ съ алкоголя, отчисляемого на траты; но Государство, при замѣнѣ перекура безакцизной тратой, хотя и понесетъ фиктивные невыгоды, въ формѣ недобора акциза за трату, но такими невыгодами сниметъ, наконецъ, оковы и съ народного хозяйства—вообще, и съ винокурения—въ особенности, и тѣмъ положить, такъ сказать, краеугольный камень для созданія спиртовыхъ запасовъ въ цѣлой Россіи, способныхъ удовлетворить немедленно всякій, по количеству, спросъ—какъ внутри такъ и изъ-за границы *).

При отсутствіи-же спиртовыхъ запасовъ, торговля спиртомъ и хлѣбомъ въ желаемыхъ размѣрахъ немыслима. Напримѣръ, въ извѣстное время хлѣбъ въ Россіи, скажемъ, не дешевъ, но и за границей, въ то-же время, онъ очень дорогъ; а потому, какъ Государству было-бы желательно вообще отпустить за границу, точно такъ-же и частнымъ лицамъ представлялись-бы выгоды отправлять туда и хлѣбъ, и спиртъ, въ виду дороговизны тамъ хлѣба; но при существующихъ условіяхъ, то есть при отсутствіи спиртовыхъ запасовъ, это трудно достижимо, если не сказать, что совсѣмъ невозможно. Это потому, что какъ только стали вывозить за границу хлѣбъ и туда-же повезли и спиртъ, то скудные запасы послѣдняго сейчасъ-же истощатся, а это вызоветъ, слѣдовательно, немедленно (лѣтомъ, въ жары, въ рабочую пору и при подножномъ кормѣ скота) невыгодное винокурение, для удовлетворенія спиртового спроса, не говоря уже—заграничнаго, а, прежде всего, спроса своего, домашняго; винокурение-же, въ свою оче-

*) Смотрите ниже Государственные портовые склады алкоголя,—въ отдѣлѣ „Предѣлъ протекціи Сельскому Хозяйству“.

редь, вызвавъ свой спросъ хлѣба, вызоветъ и возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, и безъ того возвысившихся, благодаря отпуску за границу, а это рѣшительно сдѣлаетъ безвыгоднымъ дальнѣйшія отправки и хлѣба, и спирта, а потому, слѣдовательно, и вывозъ прекратится того и другаго. А, между тѣмъ, такой благопріятный моментъ по отпускной торговлѣ будетъ упущенъ безвозвратно и онъ, быть можетъ, долго не повторится. Словомъ, при спиртовыхъ запасахъ винокурение будетъ поставлено въ раціональное положеніе: спиртъ будетъ накапливаться тогда, когда все къ тому благопріятствуетъ и, наоборотъ, — спиртовые запасы будутъ истощаться или расходоваться лишь тогда, когда все такому расходу благопріятно или выгодно. Тогда только откроется возможность капиталу участвовать въ производствѣ спирта и роль его благотворная будетъ та, чтобы создавать и потомъ имѣть спиртовой запасъ въ то время, когда, какъ говорится, хлѣбъ „нипочемъ“, по тѣмъ или другимъ народнымъ или международнымъ обстоятельствамъ, или когда хлѣбъ по своему качеству не можетъ быть сохраняемымъ, а потому и дешевымъ, и можетъ идти лишь на немедленную перекурку въ спиртъ. При такихъ обстоятельствахъ капиталисту заготовить спиртъ и потомъ прохранить его безъ акцизомъ оплачиваемой траты, хотя даже и три года — всетаки дать можетъ ему значительный заработокъ, тѣмъ болѣе помѣщая капиталъ въ такой солидный товаръ, какъ спиртъ, и, при томъ, совершенно очищенный. Если капиталистъ заготовилъ, напримѣръ, 100.000 ведеръ, что обошлось ему 100.000 руб., а потомъ, черезъ три года, спирта у него осталось только хотя 80.000 ведеръ, что удорожитъ стоимость лишь на 25 коп. въ ведрѣ, а онъ дождется спроса и продастъ его за границу по 1 руб. 60 коп. за 128.000 руб., то и тогда капиталистъ всетаки получить свыше 9% годовыхъ, на весь свой капиталъ, прибыли въ продолженіи трехлѣтняго храненія и, притомъ, получить съ заграницы. А, между тѣмъ, капиталистъ возьметъ пользу именно отъ такой цѣны, свыше которой складчики, еже-

годно, съ Мая по Сентябрь, даже дома продають спиртъ по 1 руб. 80 к. и 2 р. и, слѣдовательно, три года пользуются съ такой цѣны, за счетъ и заводчиковъ и потребителей, покупая по 1 руб. ведро спирта у заводчиковъ.

Все это,—обязательная очистка спирта и его высшая крѣпость, безакцизная трата, которыя создадутъ спиртовые запасы,—въ винокуренномъ производствѣ дасть положительные результаты и неминуемо отразится на удешевленіи цѣнъ спирта вообще,—а на цѣны вина—въ особенности; а это удешевленіе цѣнъ, напимѣръ, при существованіи Государственной Регалии,—назначать цѣны раздробительной торговли алкоголемъ,—не только желательно, но и необходимо: всякое, въ такомъ случаѣ, ненормальное возвышеніе цѣнъ и, притомъ, въ пользу посредниковъ, отъ производителей до потребителей включительно, будетъ всецѣло убыткомъ или недоборомъ Финансоваго Управленія и, слѣдовательно, Государства.

Если перекуръ, который безъ платежа акциза отчислялся въ пользу заводчиковъ, причинялъ послѣднимъ только убытки и служилъ лишь тормазомъ въ винокуреніи, то недокуръ-же спирта, за который заводчики наличными деньгами сполна уплачиваютъ акцизъ, не можетъ, конечно, принести и заводчикамъ и дѣлу винокуренія ничего другаго, какъ только тоже убытки,—а черезъ нихъ и разореніе заводчикамъ.

Заводчикъ уплачиваетъ акцизъ за недокуръ спирта, по принятымъ нормамъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: или онъ, по различнымъ случайностямъ, отъ него независящимъ, вообще плохо курить, то есть низкіе выходы имѣетъ спирта, да къ тому еще увлекается, желая бѣльшимъ полученіемъ перекура заравнять свои убытки отъ недокура, и беретъ непосильныя своимъ выходамъ нормы, а потому, слѣдовательно, еще болѣе не докуриваетъ спирта. Въ томъ и другомъ случаѣ заводчикъ терпитъ убытокъ, не получая того количества спирта, чтобы дѣйствительно можно было получить изъ перекуранныхъ припа-

совъ при болѣе, такъ выразиться, „счастливымъ“ куреніи; но къ такому убытку у него еще присоединяется, такъ сказать, черезъ казну $7\frac{1}{2}$ убытковъ, а всего со своимъ убыткомъ терпитъ всѣ $8\frac{1}{2}$ убытковъ. Словомъ, заводчикъ одновременно тогда получаетъ: спирта, чрезъ недокуръ,—нѣтъ, хлѣба-тоже нѣтъ: перекурень, и денегъ, заплаченныхъ за акцизъ съ несуществовавшего спирта*)—тоже опять нѣтъ!

При введеніи Питейнаго Устава, въ 1862 году, къ убытку заводчика по недокуру тогда присоединялось лишь 4 убытка, то есть акцизъ былъ 4 коп. съ $\frac{0}{100}$, а не такъ, какъ теперь— $9\frac{1}{4}$ коп. съ $\frac{0}{100}$; слѣдовательно, съ того времени кара или штрафъ заводчикамъ за плохое ихъ куреніе спирта больше чѣмъ вдвое увеличились; а, между тѣмъ, причинъ нѣтъ, которыя-бы увеличиваніе штрафа вызывали за небрежное перекуриваніе припасовъ, такъ какъ вообще регрессіи въ выходахъ спирта нельзя никакъ предполагать и въ виду уже факта высокихъ выходовъ, а также и конкуренціи, которая не допуститъ ихъ, выходовъ, пониженія. Не брать штрафа совсѣмъ за плохое винокуреніе, конечно,—нельзя; но также невозможно и наказывать, и безъ того уже самихъ себя наказавшихъ заводчиковъ, такой высокой карой, какъ требованіе оплатить недокуреньное число градусовъ въ $7\frac{1}{2}$ разъ болѣе самой стоимости спирта или погубленнаго хлѣба. Въ такихъ случаяхъ размѣръ штрафа не долженъ превышать той суммы, которою уже самъ себя наказалъ заводчикъ въ недокурѣ спирта, то есть заводчикъ, можетъ-быть наказанъ (собою и Государствомъ) вдвое бѣльшей суммой погубленныхъ имъ произвительно пудовъ припасовъ, по рыночной ихъ цѣнѣ, но никакъ не болѣе этого. Иначе, всякій ненормальный убытокъ, полученный заводчикомъ, можетъ разстроить его собственное хозяйство и дать мотивъ его конкурентамъ, болѣе счастливо въ то время курящимъ, или на счетъ потребителей наживаться, или безнаказанно для себя разорять конкуренцію заводчика, по стеченію обстоятельствъ,

*) Т. е. съ недокуреньнаго количества по принятымъ нормамъ.

недокуривающаго спиртъ, а ни то, ни другое изъ ненормальнаго, конечно, не можетъ быть въ интересахъ Государства.

При пониженіи размѣра штрафа за недокуръ, заводчики будутъ имѣть возможность не губить свои заторы хлѣба, спуская, на основаніи 224 ст. Пит. Уст., *) ихъ въ барду, а будутъ перекуривать, хотя, быть можетъ, и съ платежемъ за недокуръ, а это немаловажное можетъ быть подспорье хозяйству заводчика, да и вообще онъ будетъ застрахованъ отъ риска не разориться отъ испорченныхъ и спущенныхъ въ барду заторовъ.

Законодательство 1862 года, устанавливая для заводчиковъ обязательныя нормы выходовъ алкоголя, съ платежемъ, за недокуръ, акциза, стремилось тѣмъ обезпечить, конечно, Финансовое Управленіе отъ возможности скрывать отъ оплаты акцизомъ дѣйствительно выкуренное количество алкоголя; но обязательство оплачивать недокуръ сполна акцизомъ состояло тогда при иныхъ условіяхъ: во-первыхъ, акцизъ былъ только 4 коп. съ градуса; и во-вторыхъ, все количество алкоголя, выкуренное свыше нормъ, отчислялось полностью въ пользу заводчиковъ въ безакцизный перекуръ. Слѣдовательно, эти обстоятельства значительно облегчали тогда заводчикамъ тягость оплачивать акцизомъ вообще недокуръ; а потому въ настоящее время нѣтъ такого основанія, — хотя-бы даже ради большей обезпеченности Финансоваго Управленія отъ сокрытія алкоголя отъ оплаты акцизомъ, — удерживать штрафъ за недокуръ (нынѣ возвысившійся, благодаря послѣдовавшимъ измѣненіямъ въ акцизѣ и перекурѣ) въ такомъ размѣрѣ, который бы превышалъ вдвое первоначально опредѣляющуюся норму платежа за недокуръ. Если со стороны Финансоваго Управленія будетъ замѣчено, что недокуръ есть

*) 224 ст. „Если бы сдѣланные заторы, по случаю порчи аппаратовъ, не могли быть обращены въ вино, то, для освобожденія отъ платежа за нихъ акциза, заторы сіи должны оставаться въ квасильныхъ чанахъ до прибытія должностнаго лица Акцизнаго Управленія, въ присутствіи котораго такіе заторы спускаются въ барду, съ составленіемъ о томъ надлежащаго акта“.

слѣдствіе сокрытія, а не неудачнаго винокуренія, то ни что не мѣшаетъ разслѣдовать и прекратить такое зло, но невозможно, ради лишь бѣльшей обезпеченности Финансоваго Управленія или ради, наконецъ, предположенія и подозрѣнія стѣснять все рѣшительно производство и требовать за неудачу, за несчастье заводчика, недокуривающаго спиртъ, такой дорогой кары, какъ заставлятъ сполна оплачивать недокуръ акцизомъ; это и несправедливо, и пагубно отражается вообще на всѣмъ винокурениі, а потому и должно подлежать измѣненію.

При этомъ, при опредѣленіи нормъ обязательныхъ выходовъ, должно служить основаніемъ къ тому лишь абсолютный крахмалъ или сахаръ, содержащійся въ пудѣ извѣстнаго рода винокуреннаго припаса, но когда будетъ невозможно сдѣлать такого опредѣленія даже и приблизительно, то, въ такихъ случаяхъ, самое справедливое и рациональное—допускать перекурку припасовъ безъ нормъ, а лишь по учету контрольнаго снаряда, и, въ случаяхъ разности или сомнѣній,—подъ непосредственнымъ наблюденіемъ, при томъ, и одного изъ чиновниковъ Акцизнаго Надзора.

Обязательное храненіе алкоголя въ металлическихъ цистернахъ—постоянныхъ и переносныхъ.

Если Государство, въ интересахъ всего винокуреннаго производства, безакцизно отчисляетъ алкоголь на нормальную хранительную трату въ извѣстной нормѣ, то то-же Государство и имѣетъ полное право въ то-же время требовать отъ того же производства, во имя его-же интересовъ, чтобъ послѣднее поддерживало въ количествѣ хранительной траты именно ту норму, которую только-что Государство признало естественно—неизбѣжною; а потому и освободило ее отъ оплаты акцизомъ. Государство имѣетъ право требовать, чтобъ, при храненіи алкоголя, ничто изъ ненормальнаго не имѣло совсѣмъ мѣста—ни небрежность храненія, ни недоумѣніе хранителей и ни ихъ вообще нераціональность по храненію,—потому что всякое, въ такомъ случаѣ, ненормальное храненіе, то есть трата свѣше определенной нормы, неизбежно отразится на удороженіи цѣнъ алкоголя въ продажѣ; а тогда-то именно Государство и будетъ, въ своихъ интересахъ, главнымъ образомъ, и затронуто. Это потому, что небрежные хранители, удороживъ непроизводительно, на примѣръ, на 10 коп. ведро алкоголя, всѣ, въ силу закона выравниваемости „рыночныхъ цѣнъ“, себя вознаграждать за счетъ, конечно, потребителей; но Государству, прежде всего, придется заплатить, такъ сказать, наличными деньгами эти 10 коп., въ формѣ премій за вывозъ, чтобъ освободить алкоголь, непроизводительно удороженный, отъ тормазы при вывозѣ его за границу, и потомъ ему-же, Государству, придется понести убытокъ, въ смыслѣ „накопленія“, въ лицѣ потребителей, уплатившихъ

небрежнымъ хранителямъ алкоголя по 10 коп. лишнихъ на каждое ведро; а тогда вся сумма небрежнаго храненія будетъ всецѣло убыткомъ собственно одного только Государства. Слѣдовательно, Государство имѣетъ право и должно радикально устранить все то, что при храненіи алкоголя можетъ быть ненормальнымъ и нераціональнымъ и что вообще будетъ непроизводительно удороживать цѣну черезъ храненіе на алкоголь; но чтобъ достигъ этого въ совершенствѣ и необходимо Государству установить, въ интересахъ общихъ, обязательное храненіе алкоголя лишь въ металлическихъ помѣщеніяхъ, то есть въ цистернахъ—постоянныхъ и переносныхъ.

А для этого Государство, прежде всего, должно озаботиться, чтобы обязательное устройство алкогольныхъ цистернъ было, по своему устройству, и цѣлесообразно, и вообще самая постройка такихъ цистернъ обходилась наименѣе дешево, а затрата капитала на ихъ постройку не причинила-бы особеннаго затрудненія въ хозяйствѣ алкоголедержателей.

Въ виду этого Государству предстоитъ избрать цѣлесообразный и, при томъ, однообразный матеріалъ для постройки цистернъ для всей Россіи; потомъ выработать нѣсколько категорій также однообразныхъ типовъ цистернъ, какъ постоянныхъ, такъ и переносныхъ, дабы русскіе металлургическіе заводы имѣли полную, безъ риска, возможность по, разъ навсегда выработаннымъ и обязательно установленнымъ, типамъ различныхъ разрядовъ цистернъ, изготовлять ихъ, въ разобранномъ видѣ, для цѣлой Россіи, въ массахъ, по заказамъ и безъ заказовъ,—въ запасъ,—для будущихъ, неизбѣжно-постоянныхъ требованій алкоголедержателей*). Изготовленіе цистернъ, при такихъ условіяхъ, удешевитъ ихъ на металлургическихъ заводахъ до предѣловъ, такъ сказать, невозможнаго—дешевле ихъ изготовлять; и, нако-

*) Необходимо понимать „распространительно“, т. е., напримѣръ, сахароваровъ и пр. под. Смотрите ниже о сельско-общественномъ винокуреніи на типичныхъ аппаратахъ—винокурняхъ.

нецъ, дабы облегчить хозяйство алкоголедержателей по затратѣ капитала на обязательно требуемыя цистерны, необходимо выдавать изъ Государственного Банка, подъ постройки цистернъ, за проценты, ссуды, обезпечивающіяся самими цистернами, и принимать заказы на нихъ, дѣлая за нихъ расчеты съ металлозаводчиками, по исполненіи заказа, чрезъ посредство Окружныхъ Акцизныхъ Управленій. Въ такой ссудѣ, по обстоятельствамъ своего хозяйства, первѣе всего будутъ нуждаться винокуренные заводчики, которымъ, поэтому, и должно быть оказано предпочтеніе; тѣмъ болѣе остальные алкоголедержатели, помимо самихъ заводчиковъ, всѣ сами не будутъ нуждаться въ таковой ссудѣ подъ цистерны, въ виду имѣющаго освободиться у нихъ изъ хозяйства особаго колоссальнаго капитала, на который могутъ быть построены всѣ ихъ цистерны больше чѣмъ просто безъ затрудненія (объ этомъ капиталѣ будетъ говорено ниже сего*).

Но въ виду того, что алкоголь тратится непроизводительно не при храненіи только, а также и въ пути, тѣмъ болѣе, что тамъ алкоголь непроизводительно такъ тратится благодаря небрежностямъ, незнающимъ себѣ предѣловъ и вытекающихъ, главнымъ образомъ, изъ безнаказанности и неотвѣтственности нашихъ дорогъ и пароходовъ за количество алкоголя, принятое къ перевозкѣ, но, потомъ, погубленное въ пути, при варварскихъ ихъ, дорогъ и пароходовъ, погрузкахъ и перегрузкахъ,—то Государству предстоитъ и въ пути алкоголь радикально обезпечить отъ ненормальной его траты. Но чтобъ достичь такой перевозки алкоголя въ совершенствѣ, прежде всего Государству надлежитъ установить перевозку алкоголя (кромѣ случаевъ разлива въ стеклянную посуду, перевозимаго въ мѣста раздробительной торговли) только въ металлической посудѣ, то есть въ металлическихъ бочкахъ и кубахъ разной вмѣстимости. При этомъ необходимо и такой посудѣ опредѣлить типы въ тѣхъ-же видахъ удешев-

*) Смотрите ниже объ отмѣнѣ залоговъ.

ляемости, какъ и для цистернъ, для всѣхъ и навсегда неизмѣняемо—обязательными. А также не предоставлять права Акцизному Надзору, ради своихъ обычныхъ ревизій, требовать отпаяванія¹⁾ запайной посуды съ алкоголемъ на складъ и въ пути, если на посудѣ сохранены пломбы, удостовѣряющія ихъ наливъ въ присутствіи Акцизнаго Надзора, а предоставить, при ревизіяхъ, на выдержку, до 10⁰/о изъ партіи посуды, удостовѣриться въ цѣлости алкоголя, только по удѣльному его вѣсу, путемъ обыкновеннаго взвѣшиванія посуды. Напримѣръ: бочка типа въ 40 ведеръ, при обязательно установленной крѣпости въ 92⁰/о, можетъ содержать въ себѣ только 3.680 градусовъ б. алкоголя; слѣдовательно, если эта бочка, не обнаруживая своимъ плескомъ особенной неполноты, при взвѣшиваніи оказалась 1.200 фунтовъ, то алкоголь, перевезенный или хранимый,—весь цѣль: 40 в.×25 ф.—1.000 ф.—тары 200 фун.—всего 1.200 фунтовъ; а если вѣсъ оказывается больше, то алкоголя въ посудѣ нѣтъ совсѣмъ или недостаетъ его значительное количество²⁾).

Потомъ Государству необходимо обязать желѣзныя дороги, пароходы и различныя транспортировочныя конторы частныхъ лицъ и обществъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, чтобы они всѣ ни по какимъ мотивамъ и никогда не отказывались вообще собственно отъ принятія для перевозки именно алкогольныхъ грузовъ, а потомъ,—обязательно отправляли-бы ихъ въ извѣстный срокъ, для того опредѣленный, къ мѣсту назначенія; во—2-хъ, чтобы отправленные алкогольные грузы къ мѣсту назначенія доходили въ извѣстный срокъ, специально для того, на перевозку алкоголя, опредѣленный; и чтобы при сдачѣ груза отвѣчали за его вѣсъ, а въ случаѣ недостачи вѣса, за исключеніемъ нормальнаго ⁰/о траты, уплачивали-бы за алкоголь съ его акцизомъ сполна; и въ 3-хъ, чтобы не имѣли права заклю-

¹⁾ Запайныя посуды снабжаются специальными сифонами съ кранами.

²⁾ Такъ какъ спиртъ замѣненъ водою, удѣльный вѣсъ которой значительно болѣе удѣльнаго вѣса спирта.

чать съ грузоотправителями алкоголя никакихъ обязательствъ или договоровъ на случай неотвѣтственности ихъ, перевозчиковъ, за утраченное количество алкоголя въ пути, или дѣлать на пріемныхъ квитанціяхъ свои отмѣтки о томъ, что алкогольный грузъ принять къ перевозкѣ въ текущей или ненадежной посудѣ; а въ случаѣ заключенія такихъ сдѣлокъ или отмѣтокъ, считать ихъ для заинтересованныхъ сторонъ недѣйствительными. При этомъ, чтобы устранить, при пріемахъ грузовъ, всякое самоуправовольіе лицъ, уклоняющихся отъ перевозки алкогольныхъ грузовъ,—а потому называющихъ совершенно несправедливо крѣпкую посуду съ алкоголемъ текущею,—необходимо установить, чтобы всякое недоразумѣніе по непріему алкогольнаго груза удостовѣрялось на мѣстѣ, немедленно, Акцизнымъ Надзоромъ совмѣстно съ Полиціею, которые-бы выдавали удостовѣреніе грузопринимателю въ справедливости его требованія перемѣнить извѣстное число текущей посуды или, наоборотъ, составляли-бы на несправедливую притязательность грузоотправителей протоколы, съ привлеченіемъ потомъ ихъ къ отвѣтственности. Такое обязательное со стороны Государства отношеніе необходимо потому, что въ настоящее время, въ виду неотвѣтственности дорогъ и пароходовъ за утечку въ пути перевозимыхъ ими жидкостей, послѣдніе со спиртомъ въ пути обращаются такъ, что заботятся лишь объ одномъ, чтобы только самыя бочки подъ спиртомъ не имѣли наружныхъ поврежденій, то есть: поломовъ у таръ, прошибовъ и переломовъ тростей и выбитія донъ,—словомъ заботятся тщательно лишь о самой бочкѣ и ее-то только довести цѣлою и заботятся къ мѣсту назначенія, а, затѣмъ, для нихъ безразлично: половину-ли спирта въ бочкѣ довезутъ или привезутъ и совсѣмъ ее пустую. Поэтому на морскихъ пароходахъ, напримѣръ, спиртъ грузятъ въ самый низъ трюма, а потомъ на бочки со спиртомъ безъ всякихъ подкладокъ накладываютъ разнаго товару десятки тысячъ пудовъ во весь трюмъ, до самаго его верха, и тѣмъ, слѣдовательно, губятъ спиртъ,

придавливая бочки, хотя они, при этомъ, и пустые или наполовину вытекшія опять всетаки выпрямляются, принимая свою обыкновенную форму и кажутся съ виду неповрежденными бочками; а агенты Пароходныхъ Обществъ, въ такихъ случаяхъ, на протесты хозяевъ погубленнаго спирта, всегда отвѣчаютъ лишь только одно: „Общество за утечку не отвѣчаетъ“. А, между тѣмъ, такому пароходу, чтобъ не погубить спирта, оплачиваемаго сполна акцизомъ, на нѣсколько тысячъ рублей заразъ, въ одинъ свой рейсъ, стоило-бы только нѣсколько рублей израсходовать и предовратить это, то есть положить надъ бочками десятковъ подкладокъ, предохранившихъ-бы послѣднія отъ раздавленія сверхъ ихъ лежащими товарами; и если-бы только существовало вообще для нихъ правило—платить за погубленные ими въ пути товары, то нѣсколько рублей эти были-бы непременно израсходованы, десять подкладокъ были-бы положены и тогда товару на нѣсколько тысячъ руб. было-бы непременно сохранено.

Такимъ образомъ, при обязательномъ храненіи алкоголя въ цистернахъ и перевозкѣ его въ металлической посудѣ, съ обязательною отвѣтственностью въ пути за погубленіе алкоголя, Государство будетъ совершенно обезпечено въ томъ, что траты алкоголя ни на складахъ, ни въ пути—не превзойдутъ опредѣленной нормы, освобождаемой отъ оплаты акцизомъ и, слѣдовательно, алкоголь въ своей дѣйствительной цѣнѣ ни насколько непроизводительно не удорожится. Кромѣ этого, храненіе и перевозка въ металлическихъ цистернахъ и посудѣ представить полную гарантію вообще отъ пожаровъ; потомъ, Финансовое Управленіе обезпечитъ такое храненіе и перевозку отъ невозможности дѣлать алкоголю залички и тѣмъ удерживать взносы слѣдуемаго акциза за израсходованный уже алкоголь; а нынѣ, благодаря массѣ бочекъ со спиртомъ, вообще трудно повѣряющихся, такой расходъ возможенъ и иногда скрывается; и, наконецъ, самая повѣрка наличности на складахъ алкоголя въ типичныхъ цистернахъ и посудѣ,

съ повѣркою послѣдней „на выдержку“ и вѣсомъ, будетъ точна до совершенства и, въ то-же время, процессъ повѣрки для ревизующихъ чиновъ Акцизнаго Надзора упростится и облегчится до предѣловъ невозможнаго.

„Отмѣна обязательнаго срока уплаты акциза и залоговъ, обезпечивающихъ уплату акциза, въ связи съ учрежденіемъ Государственнаго страхованія акцизнаго дохода казны и алкоголя частныхъ лицъ“.

Чтобъ окончательно завершить устраненіе всѣхъ препятствій къ образованію алкогольныхъ запасовъ, то есть освободить отъ всего непроизводительно удороживающаго дѣйствительную стоимость алкоголя и тѣмъ тормозящаго его накопленіе, необходимы еще отмѣны: обязательнаго срока уплаты акциза—вообще и представленія залоговъ, обезпечивающихъ уплату акциза—въ особенности; и только тогда получится возможность имѣть алкогольные запасы и мыслимо будетъ его, алкоголя, многолѣтнее храненіе.

Послѣдствія срочныхъ уплатъ акциза уже извѣстны*): экстренныя распродажи спирта и казенные аукціоны, что оканчивалось, въ лучшихъ случаяхъ, прекращеніемъ только занятія винокуреннымъ промысломъ, но чаще завершалось полнымъ разореніемъ заводчиковъ. Въ настоящее время, правда, далеко не доводятъ уплату акциза до окончанія срока и, слѣдовательно, до аукціоновъ, но это, конечно, не потому, чтобы раціональное веденіе винокуреннаго производства именно того требовало, а лишь исключительно въ виду горькаго опыта 1864 года, когда увидали, что накурить спиртъ и не распродать его въ 18-ти мѣсячный срокъ—есть величайшее несчастье спиртодержателямъ; а потому послѣдніе свои предложенія спирта къ продажѣ и его запасъ и стали соразмѣрять и поддерживать уже такъ, чтобы и отъ 18 мѣсячной разсрочки постоянно оставалось 6 и болѣе мѣсяцевъ лишнихъ до срока.

*) Смотрите выше о казенныхъ аукціонахъ спирта.

Но если разъ существуетъ тотъ фактъ, что вообще аукціоны прекратились и ихъ въ настоящее время уже нѣтъ, собственно за неуплату акциза въ срокъ разсрочки за нераспроданный еще спиртъ, то, слѣдовательно, ежегодно въ казну поступаетъ лишь такой акцизъ за спиртъ, который въ продолженіи года дѣйствительно распроданъ и потребленъ. А тогда, при условіи ежегоднаго полученія акциза лишь съ потребленнаго только, но не находящагося еще на лицо алкоголя, казна, при отмѣнѣ обязательнаго срока уплаты акциза, ничего не потеряетъ, такъ какъ все сполна получитъ, что за годъ будетъ потреблено, и, слѣдовательно, расчеты хозяйства Финансоваго Управленія ничѣмъ не нарушатся: въ настоящее время за наличный спиртъ не платятъ акциза въ силу факта, а тогда, по отмѣнѣ, за него не заплатятъ „по праву“—разницы никакой и результаты тождественны. Напротивъ, Финансовое Управленіе, отмѣнивъ обязательный срокъ уплаты, что поспособствуетъ накопленію вообще въ алкогольныхъ запасахъ, хранимыхъ, при томъ, въ цистернахъ, будетъ имѣть, такъ сказать, спиртовой фондъ, который дастъ полную возможность освободиться, наконецъ, отъ всякихъ случайностей, (пожары, вывозъ усиленный за границу и гибель отъ случайностей, что вызоветъ недостатокъ спирта и повышеніе цѣнъ) нынѣ вообще могущихъ вызывать сокращеніе потребленія алкоголя и, слѣдовательно, сокращать самый акцизный доходъ противъ его смѣтнаго предназначенія.

Залоги представляемые въ обезпеченіе акцизныхъ разсрочекъ, будучи, въ большинствѣ случаевъ, не въ деньгахъ, а состоящіе изъ домовъ, земель и различныхъ фондовъ, всегда, при помощи кредита, могутъ реализоваться; поэтому залоговый капиталъ можетъ быть всегда и оборотнымъ капиталомъ. А, между тѣмъ, такой капиталъ, какъ залоги, въ сотнѣ милліоновъ лежитъ непроизводительно въ кладовыхъ Казначействъ и, при томъ, безъ существенной къ тому нужды собственно для сѣамаго хозяйства Финансоваго Управленія; но такое непроизводительное храненіе

капитала совершается въ прямое отягощеніе винокуренному производству—вообще и въ ущербъ народному хозяйству, и, слѣдовательно, Государству—въ особенности.

Извѣстно, что всякій излишній спросъ въ странѣ на капиталъ, непроизводительно въ ней потомъ употребленный, прежде всего удараживаетъ самый капиталъ и вообще сокращаетъ оборотный капиталъ народа, отвлекая его непроизводительнымъ помѣщеніемъ отъ производительнаго, и тѣмъ съуживаютъ его дѣятельность и тормазятъ накопленіе; а потомъ, все это ненормальное, въ конечномъ результатѣ, и ложится бременемъ на него-же, народъ, и, слѣдовательно, на Государство, отразившись и на хозяйствѣ его Финансоваго Управленія. Такимъ капиталомъ, употребленнымъ непроизводительно и изъятымъ изъ оборотнаго народнаго капитала, непроизводительность котораго народъ оплачиваетъ и терпитъ свое ограниченіе въ затратахъ на производительныя производства, и является именно капиталъ залоговый. Дѣло въ томъ, что доходъ акцизный, пока не совершился актъ потребленія алкоголя, не есть капиталъ, реально существующій, а есть лишь право,—мотивъ реализироваться и образовать капиталъ; но въ нормахъ винокуреннаго производства, доходъ акцизный, во всѣхъ фазахъ и стадіяхъ его производства, рассматривается и практикуется уже какъ капиталъ, конкретно существующій, а потому въ производствѣ и присваиваются такому доходу—капиталу всѣ функціи оборотнаго капитала. А отсюда получилось то, что винокуренное производство могло-бы, больше чѣмъ совершенно безъ вреда дѣлу, вестись, на примѣръ, на милліардъ рублей, но когда доходъ акцизный рассматривался и практиковался какъ „капиталъ“, то для того-же производства и, при томъ, въ ущербъ его интересамъ, потребовался оборотный капиталъ уже въ 1¹/₄ милліарда рублей. Стало быть, въ винокуренномъ производствѣ, на ряду съ дѣйствительнымъ, безусловно-необходимымъ оборотнымъ капиталомъ, началъ циркулировать и фиктивный оборотный ка-

питаль и оба капитала вмѣстѣ стали изъ производства получать себѣ вознагражденіе или свои проценты. А это-то и вызвало спросъ на капиталъ совершенно лишній въ винокуренномъ производствѣ и породило въ немъ рядъ аномалій.

Доходъ акцизный, до неминованія акта потребленія алкоголя, не будучи капиталомъ, по тому самому и не способенъ вообще уничтожаться ни отъ пожаровъ, ни отъ какой иной гибели, кромѣ, конечно, потребленія алкоголя, то есть прохожденія времени, въ которое совершается такое его, алкоголя, потребленіе. Такой несуществующій и, слѣдовательно, непогибающій капиталъ,—доходъ акцизный,—и былъ признанъ для винокуреннаго производства безусловно необходимымъ, а потому, какъ таковой, и началъ въ немъ фигурировать въ суммѣ, напримѣръ, $\frac{1}{4}$ милліарда рублей. Изъ такового капитала заводчикамъ, въ видахъ ихъ поощренія, предоставлялось совсѣмъ не имѣть ничего у себя изъ такого оборотнаго капитала, то есть имъ предоставлялась льгота имѣть алкоголь безъ оплаты акцизомъ, безъ срока его уплаты и безъ всякихъ за него залоговъ (впрочемъ, подъ обезпеченіе дорого-стоющаго заводчикамъ безакцизнаго перекура) и, при такихъ условіяхъ, даже предоставлялось производить алкоголемъ торговлю, внося акцизъ по выпускѣ; но, такъ какъ заводчики жили и живутъ вообще въ дебряхъ, куда не ѣздятъ покупатели—виноторговцы, то заводчики такими льготами по производству и торговлѣ алкоголемъ не пользовались и не пользуются. Складчикамъ же изъ такового капитала открывался кредитъ въ полной суммѣ дохода акцизнаго, но при условіи закрыть кредитъ не позже 18 мѣсяцевъ окредитованія и обезпечить исправную выплату послѣдняго залогами въ половинномъ размѣрѣ ссуды. Такимъ образомъ, невѣсомый капиталъ теперь у складчиковъ превратился въ капиталъ, наполовину обезпеченный залогами (всегда въ дѣйствительности дороже стоящими, нежели то въ залоговомъ рублѣ), а въ остальной половинѣ обезпечивался самою стоимостью товара, то есть

алкоголя, или, говоря другими словами, изъять изъ народнаго дѣйствительнаго капитала не менѣе 100 милліоновъ руб. Результаты фикціи и такого изъятія дѣйствительнаго капитала не замедлили воспослѣдовать. На практикѣ обнаружилась громадная разница между складчикомъ—домовладѣльцемъ или вообще имуществовладѣльцемъ и складчикомъ—не домовладѣльцемъ, занимающимъ для своего склада залоги съ платежемъ за нихъ процентовъ: первый—не платитъ, а съ дѣла проценты, за залоги, получаетъ, а второй и платитъ проценты, но за нихъ изъ дѣла можетъ и не получить процентовъ, лишь благодаря „капризу“ или конкуренціи своего складчика домовладѣльца, получающаго и безъ процентовъ, за залоги, съ дома доходъ—аренду. Словомъ, занимающій залоги и платящій за нихъ проценты можетъ ихъ обратно и не получить, а незанимающій складчикъ—землевладѣлецъ всегда можетъ получить два дохода: съ своей недвижимости—аренду или ренту и проценты, собственно за нахожденіе имущества у себя въ залогахъ, а главное—имѣетъ, при этомъ, полную возможность довольствоваться лишь однимъ естественнымъ доходомъ съ своего имущества, а искусственнымъ-же своимъ „вторымъ“ доходомъ съ него—разорять, въ то-же время, своего сосѣда,—небогатаго складчика. А въ виду такихъ своихъ привиллегій въ удвоенности дохода съ имущества, существующей лишь въ винномъ производствѣ, складчики—домовладѣльцы и составляютъ себѣ громадный сбытъ вина, а это удешевляетъ вообще расходы по содержанію складовъ и очисткѣ въ нихъ вина и все это, вмѣстѣ взятое, и даетъ имъ возможность вертѣть своимъ дѣйствительнымъ оборотнымъ капиталомъ такъ, что—100% ихъ капитала приносятъ или зарабатываютъ имъ иногда въ годъ до 504%; заводчики-же все это видятъ, разоряются и всетаки ничего не въ состояніи предпринять. Разоряются, какъ и заводчики, не избѣгаетъ участь такъ-же и мелкихъ складчиковъ: они, благодаря собственнымъ залогамъ и увеличенному и удешевленному чрезъ имѣніе ихъ—сбыту, всегда находятся въ

рукахъ крупныхъ складчиковъ, которые во всякое время, по желанію, „по капризу“, въ состояніи ихъ, мелкихъ складчиковъ, уничтожить своимъ привилегированнымъ передъ ними положеніемъ. А все это совершается ради фиктивного капитала, фиктивного изъ него кредита, то есть ради 18 мѣсячной разсрочки и обезпеченія ея залогами. И всѣ эти фикціи съ ихъ аномаліями, такъ дорого оплачиваемыя народомъ и Государствомъ, возникли, фигурируютъ и мотивируются лишь бѣльшимъ вѣроятіемъ не лишиться полученія не существующаго и не погибающаго капитала,—дохода акцизнаго,—и, при этомъ, отъ абсолютной увѣренности или обезпеченности непременно получить такой капиталъ лишь отказываются, какъ-бы во имя насущнѣйшихъ потребностей самаго вообще винокуреннаго производства, которому, въ виду этого, и открывается кредитъ и онъ предоставляется въ такой моментъ состоянія алкоголя и слѣдованія съ него дохода—акциза, когда алкоголь этотъ и цѣль и даже еще находится на складѣ подъ неусыпной о его цѣлости охраной владѣльца алкоголя,—хозяина,—и бдительнѣйшимъ спеціальнымъ о немъ надзоромъ чиновъ цѣлаго Акцизнаго Персонала.

Пока алкоголь находится подъ двумя надежнѣйшими надзорами и онъ цѣль, а время для его потребленія, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не было пропущено, то доходъ акцизный не есть капиталъ, а потому и не нуждается,—находясь у алкоголедержателей при ихъ алкоголѣ въ формѣ „права“,—ни въ какой вещной обезпеченности; а поэтому для Финансоваго Управленія не представляется никакого основанія опасаться необезпеченности залогами дохода акцизнаго.

Государственный Банкъ съ своими Отдѣленіями ежедневно выдаетъ громадныя наличныя деньги подъ торговые векселя, обезпеченные лишь двумя подписями, и ни кто даже и не воображаетъ такую его операцію считать рискованною, потому что по такимъ торговымъ векселямъ, къ слову сказать, часто бронзовымъ, ежедневно-же и исправно

и поступаютъ платежи точно въ такихъ-же громадныхъ суммахъ, какія именно и выдаетъ Банкъ. Но если исправно поступаютъ платежи даже, напимѣръ, по бронзовымъ векселямъ, благодаря, въ такихъ случаяхъ, лишь двумъ подписямъ, то такихъ платежей не можетъ не поступить тѣмъ болѣе съ алкоголя, такъ какъ право дохода акцизнаго, то-есть принятіе такого права, является и есть, своего рода, тоже вексель и, при томъ, находящійся, по способности оплачиваться, въ неизмѣримо-лучшихъ условіяхъ, нежели даже дѣйствительно-торговые векселя, вообще учитываемые Государственнымъ Банкомъ. Послѣдній, за двѣ подписи, обезпечивающіяся лишь торговою и имущественною благонадежностью, выдаетъ прямо на руки капиталъ на безконтрольное и неограниченное его употребленіе; алко-голедержатель-же всѣ эти качества, въ совершенствѣ обезпечивающія Банкъ въ выдачѣ даже наличныхъ денегъ, всегда имѣетъ у себя и при этомъ еще и всегда получаетъ не наличными деньгами, а лишь однимъ правомъ получить по немъ деньги, и это право полученія, прежде всего и исключительно, обусловлено строгимъ надзоромъ и контролемъ Акцизнаго Надзора, спеціальная и конечная цѣль котораго есть одна: охранять право лишь до момента его реализаціи и образованія капитала и, по таковомъ, немедленно изъять только-что образовавшійся капиталъ и передать его всецѣло Государственному Казначейству.

Вексель алкоголедержателя, будучи обезпеченъ, прежде всего, подписью владѣльца алкоголя, потомъ самимъ товаромъ,—алкоголемъ,—изъ котораго собственно и возникаетъ и на немъ зиждится право—капиталъ и, наконецъ, всячески обезпечивается неусыпнымъ надзоромъ Акцизнаго Персонала, никогда, при такихъ условіяхъ, и не можетъ, слѣдовательно, не оплачиваться, такъ какъ алкоголедержатель—векселедатель собственно ни сколько и никогда и не пользуется, въ прямомъ смыслѣ, ссудой подъ свой вексель, если, при этомъ, не считать за кредитъ, допускаемый до мѣсяца,—1.000 рублей; а потому векселя алкого-

держателей или ихъ обязательства по исправной выплатѣ права—капитала должны и разсматриваться, по своимъ вообще способностямъ обезпеченія и оплаты, если не неизмѣримо выше всякихъ другихъ векселей, то, во всякомъ случаѣ, и не ниже уже обыкновенныхъ торговыхъ векселей, подъ которые совершенно основательно и резонно выдаетъ каждый день ссуды Государственный Банкъ наличными деньгами и, при томъ, выдаетъ Банкъ деньгами въ неограниченное и безконтрольное пользованіе лицъ, получающихъ ссуду.

Требовать обезпеченія залогами дохода акцизнаго или вообще установить обезпеченіе исправному платежу вырученнаго уже акциза изъ проданнаго алкоголя въ потребленіе, было естественно, и даже совершенно необходимо лишь въ 1862 году; но тому только времени собственно такое требованіе и было лишь современно и уже въ 1863 году такой особенной необходимости не представлялось совсѣмъ или, по крайней мѣрѣ, въ бѣльшей ея степени. Тогда, при откупной системѣ питейныхъ сборовъ, все винное дѣло было въ рукахъ немногихъ лицъ—монополистовъ и доходъ питейный, самъ по себѣ, или его увеличеніе, не находились въ прямой зависимости отъ количества потребляемаго въ извѣстной мѣстности вина, а исключительно зависѣлъ лишь отъ бѣльшей конкуренціи между собою монополистовъ—откупщиковъ въ наддачѣ откупной суммы за извѣстную губернію, съ представленіемъ въ той суммѣ залоговъ; поэтому питейный доходъ тогда вообще или увеличиваемость его, при откупной системѣ сборовъ, всецѣло зиждились на „наддачѣ“ и „залогахъ“, представляемыхъ на торгахъ въ обезпеченіе всей откупной суммы; слѣдовательно, тогда не имѣть залоговъ, имѣя дѣло по цѣлой губерніи или нѣсколькимъ губерніямъ заразъ съ однимъ только лицомъ—откупщикомъ, означало—не получить не только наддачи, но и лишиться даже всей откупной суммы, то есть лишиться всего питейнаго дохода съ одной или нѣсколькихъ губерній за цѣлое трехлѣтіе. Кромѣ этого,

монополисты въ своихъ откупахъ, ведя все винное дѣло въ Россіи, имѣли цѣлые легіоны опытныхъ дѣльцовъ виннаго дѣла, контролеровъ и распорядителей и этими легіонами хозяйство Финансоваго Управленія, при переходѣ отъ откупной системы къ акцизной, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не могло воспользоваться и вынуждалось, при переходѣ къ акцизной системѣ, ограничиваться не испытаннымъ на новомъ дѣлѣ Персоналомъ Надзора. А въ виду такого порядка вещей, Финансовое Управленіе, имѣя, въ 1862 году, чистаго дохода отъ откуповъ 124 милліона рублей и отъ этой суммы, тогда громадной, переходя къ новой системѣ сборовъ—акцизной, при персоналѣ новыхъ служащихъ, въ новомъ, такъ сказать, не апробованномъ дѣлѣ, естественно могло ожидать въ ней вообще недоборъ питейнаго дохода; тѣмъ болѣе, что такіе переходы прежде всегда сопровождались неудачными опытами, а потому и было, такъ сказать, нравственно и всячески обязано принять всѣ мѣры благоразумной предосторожности при такомъ переходѣ, дабы не поставить свое хозяйство въ крайне затруднительное положеніе, то есть не быть въ зависимости отъ такого недобора акциза, который произошелъ лишь благодаря тому, что исправность уплаты акциза за израсходованное вино ни чѣмъ лишь не была обезпечена, и поэтому тогда совершенно справедливо и потребовало такого обезпеченія въ формѣ настоящихъ залоговъ. Словомъ, въ моментъ перехода, будущее акцизной системы, то есть ея вообще практика и результаты, было совершенно неизвѣстно и внушало лишь серьезныя опасенія за ея доходно—выгодную результатность; а потому со стороны Финансоваго Управленія требовалась величайшая осторожность по введенію акцизной системы и требованіе такое, какъ представленіе залоговъ, было больше чѣмъ просто необходимо. Но какъ только новая система ввелась и практика и результаты выяснились, а превышающая способность въ доходности передъ откупною системою стала въ ней фактомъ, то тогда-же насущная и, слѣдовательно,

справедливая потребность въ обеспеченности исправной уплаты акциза залогами и перестала въ ней существовать. По новой акцизной системѣ бóльшая доходность или весь питейный доходъ зиждятся лишь на одномъ—на количествѣ дѣйствительно-потребленнаго алкоголя, а потому и не зависятъ ни отъ „наддачъ“, ни отъ неполученія всего дохода, благодаря разоренію откупщика, какъ это было при откупахъ, разорившагося отъ „наддачъ“ или вообще отъ содержанія откуповъ; потомъ акцизный сборъ съ дѣйствительно-потребляемаго количества вѣдается нынѣ не горстью аферистовъ—откупщиковъ, а цѣлой массой людей, изъ коихъ каждый и близко стоитъ къ своему дѣлу и прикрѣпленъ къ нему, а не перекочевываетъ такъ, какъ прежде перекочевывали *) изъ одного откупа въ другой; и, наконецъ, надзоръ за исправнымъ сборомъ акциза, помимо такихъ надежныхъ условій веденія дѣла, и, слѣдовательно, исправныхъ взносовъ полученнаго акциза, порученъ былъ еще особому спеціальному Акцизному Надзору, у котораго нѣтъ другой заботы и обязанности, какъ только слѣдить за тѣмъ, чтобы лишь акцизъ получился, то онъ немедленно и долженъ быть внесенъ въ Казначейство, а наличность на складахъ алкоголя должна-бы всячески и всегда провѣряться и цѣлость алкоголя удостовѣряться. И всѣ операціи всего винокуреннаго производства и дѣйствія всего Акцизнаго Надзора, во всемъ его объемѣ, потомъ контролируетъ фактически еще и Государственный Контроль.

Стало быть въ настоящее время акцизъ вносится не потому, что исправность взноса его обеспечена, а потому, прежде всего, что не внести не представляется и выгодъ, и возможности, въ виду надзора, но и, конечно, потому еще, что всякій человѣкъ, по природѣ своей, вообще въ общежитіи стремится быть и оставаться человѣкомъ; въ немъ такое стремленіе поддерживаетъ все, состоящее тоже изъ людей и, слѣдовательно, ему симпатизирующее: семья, среда, общество и, наконецъ, само Государство. Слѣдова-

*) Служилый откупной людъ.

тельно, такъ сказать, основною обеспеченностью служить и могутъ служить вовсе не залоги, а исключительно только контроль и то, что называется, напримѣръ, въ Государственномъ Банкѣ: „благонадежность“, а эти два фактора по бездоимочному сбору питейнаго дохода и за отмѣною залоговъ—всегда будутъ существовать, а акцизъ такъ-же будетъ исправно поступать, какъ теперь въ Банкѣ поступаютъ платежи по векселямъ, обеспеченнымъ лишь двумя только подписями. Но Банкъ, при ликвидаціи дѣлъ или вообще при случаяхъ несостоятельности, можетъ потерять свою ссуду—деньги; а, при такихъ-же условіяхъ, Финансовое хозяйство никогда не можетъ потерять свое право—капиталь по самой идеѣ акциза: если конкурсъ продастъ алкоголь по 1 копѣйкѣ ведро,—то и тогда казна не потерпитъ; если алкоголь даромъ перейдетъ въ другія руки,—то и тогда интересы казны ни насколько не нарушатся и, при этомъ, будетъ безразлично,—есть залоги, обеспечивающіе такой алкоголь, или нѣтъ. Если-же допустить несуществующее, то есть, что акцизъ вносится въ настоящее время исправно и не благодаря только контролю и благонадежности, а, главнымъ образомъ, благодаря обеспеченности акциза залогомъ, то, въ такомъ случаѣ, что-же въ настоящее время мѣшаетъ отъ половины залоговъ, обеспечивающихъ въ полной суммѣ акцизъ, алкоголедержателямъ, отказываться и за половину своихъ залоговъ полной суммой акциза за распроданный спиртъ воспользоваться? Повторяю—контроль и благонадежность, порядочность и общественное положеніе. Что это такъ, а не иначе, то это доказываетъ сама 25 лѣтняя практика акцизной системы: если-бы Финансовое Управленіе имѣло ущербъ питейному доходу отъ необеспеченности на складахъ алкоголя половинной суммы акциза, то эта недообеспеченность*) давно-бы и была уничтожена; а если-бы существовала опасность имѣть ал-

*) Т. е. вторая половина полной суммы акциза, необеспечиваемая по Питейному Уставу залогомъ.

коголь на заводахъ совсѣмъ безъ всякихъ залоговъ, ¹⁾ то и тамъ давно-бы также залоговъ были бы потребованы. Потомъ, въ 1862 году, спиртъ, благодаря плохому куренью, стоилъ рубль за 80⁰/₀ и служилъ обезпеченіемъ половинной суммѣ акциза, по 4 копѣйки за ⁰/₀,—1 руб. 60 копѣйкамъ; въ настоящее-же время ведро спирта стоитъ тоже 1 рубль и служитъ обезпеченіемъ половинной суммѣ акциза по 9¹/₄ коп. за ⁰/₀, уже суммѣ въ 3 руб. 70 коп.; слѣдовательно необезпеченность увеличилась больше чѣмъ вдвое, и, между тѣмъ, благодаря такой сравнительной недообезпеченности, ровно ничего не произошло и, конечно, не могло произойти, такъ какъ, на 217 милліоновъ рублей акцизнаго дохода, всей недоимки въ настоящее время лишь 27.641 рубль; и, наконецъ, въ настоящее время само Финансовое Управленіе признало возможнымъ, на основаніи своихъ точныхъ данныхъ, допустить имѣть заводчикамъ не только, по прежнему, на заводахъ, спиртъ безъ всякихъ залоговъ, но даже безъ нихъ и возить спиртъ до самой границы ²⁾; а это многознаменательный фактъ, удостовѣряющій, что отъ необезпеченности залогомъ дохода акцизнаго опасности вообще не существовало и не существуетъ и что Финансовое Управленіе уже на пути къ реформѣ въ такомъ именно направленіи, по которому и сдѣлало уже нынѣ первые шаги.

Но фактъ существуетъ тотъ, что даже при обезпеченности залогомъ Финансовое Управленіе не избѣгаетъ недоимокъ, хотя до невѣроятнаго ничтожныхъ; а потому невозможно предполагать и утверждать, что недоимокъ совсѣмъ существовать не будетъ именно по отмѣнѣ залоговъ: недоимки были, есть и, конечно, будутъ, но сколько—это вопросъ другой. Несомнѣнно, что, за отмѣной залоговъ, недоимки увеличатся, но увеличатся настолько, что если оцѣнить тѣ выгоды Государства и, слѣдовательно, Финан-

¹⁾ Собственно въ заводскихъ подвалахъ при винокуренныхъ заводахъ.

²⁾ Дальнѣйшее развитіе идеи о заводскихъ временныхъ складахъ (Цирк. Мин. Фин., 10 Января 1864 г., № 494).

соваго Управленія, которыя получить народное хозяйство отъ прибавленія къ его оборотному капиталу 100 милліоновъ рублей, непроизводительно нынѣ хранимыхъ *) въ кладовыхъ Казначействъ, то какъ-бы значительны при томъ не были акцизные недоимки, но по сравненію ихъ съ предоставленными выгодами Государству, представляются все-таки до крайности ничтожными. Будутъ, какъ и теперь, исключительные, единичные случаи, когда казна не получитъ сполна свой акцизъ, уже за распроданный алкоголь; проявляться-же злой волѣ въ градіозныхъ размѣрахъ невозможно: Государство слишкомъ большой авторитетъ и Финансовое Управленіе слишкомъ обезпечено въ лицѣ своего спеціального Акцизнаго Надзора, чтобъ не исключить частаго повторенія и проявленія въ винокуренномъ производствѣ вообще злой воли по невзносу акциза; но чтобъ хозяйству Финансоваго Управленія радикально устранить всѣ и всякія случайности вообще, могущія встрѣчаться въ практикѣ и нарушать его интересы въ акцизномъ сборѣ, то для совершеннаго устраненія этихъ случайностей и необходимо будетъ образовать „Бюро Государственного Страхованія акцизныхъ доходовъ Казны“; а чтобъ оказать при этомъ также и помощь винокуренному производству, то необходимо, совмѣстно съ акцизнымъ доходомъ, принимать еще на страхъ и самую стоимость алкоголя. Такимъ образомъ, въ страховомъ фондѣ Государственного Страхованія Финансовое Управленіе будетъ имѣть обезпеченіе отъ случайныхъ недоборовъ въ акцизномъ доходѣ, а въ застрахованіи алкоголя и, при томъ, съ акцизомъ и именно у Государства, алкогледержатели будутъ имѣть надежнѣйшее, дешевѣйшее и, при томъ, постоянное, не перемежающееся застрахованіе всего своего достоянія и, слѣдовательно, исключится для послѣднихъ возможность разоряться отъ случайностей. Тогда Государству, за отмѣною обезпеченности залоговой, будетъ обезпечивать исправный взносъ акциза за потребленный или погибшій алкоголь, страховой

*) Вѣриѣе—арестованныхъ.

фондъ, слагающійся изъ страховыхъ премій, обязательно выплачиваемыхъ всѣми алкогoledержателями Государственному Страхованію, съ момента сдѣланія ихъ винокуренныхъ заторовъ до момента выпуска произведеннаго изъ нихъ алкоголя въ мѣста розницы или для непосредственнаго потребленія, гдѣ-бы алкоголь до того времени не находился: въ заторахъ, въ пути или на складѣ—безъ исключенія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда гибель алкоголя произойдетъ вслѣдствіе злой воли алкогoleвладѣльца или алкоголь будетъ имъ распроданъ, а акцизъ, причитающійся съ него—не внесенъ, то недоимка пополнится всѣмъ имуществомъ виновнаго, съ правомъ Казны на конкурсахъ и всегда и вездѣ „перваго полученія“, а потомъ,—прибылями Государственнаго Страхованія или его фондомъ—остальная недоимка пополняется. Кромѣ этого, Государству будетъ гарантировать исправность полученія дохода акцизнаго обязательная отвѣтственность, за гибель и недостачу алкоголя въ пути, всѣхъ лицъ, обязательно принимающихъ и транспортирующихъ алкогольныя клади, и такой гарантіи особенно будетъ способствовать вообще обезпеченное отъ всякой гибели храненіе алкоголя,—на складѣ и въ пути,—въ металлическихъ цистернахъ и кубахъ; потомъ, вообще Акцизный Надзоръ и его фактическій контроль будутъ служить въ такой гарантіи краеугольнымъ камнемъ. Въ случаѣ допущенія тогда оптовыми торговцами алкоголя у себя недоимокъ по взносу акциза, при удобствѣ, которое представляютъ вообще массовыя храненія въ цистернахъ, тѣмъ болѣе способныхъ запираться безъ стѣсненія храненію и сбереженію алкоголя, то въ такихъ исключительныхъ случаяхъ Акцизный Надзоръ имѣетъ полное право и возможность цистерны съ алкогolemъ запирать, а ключи брать съ собою, для храненія ихъ на своихъ квартирахъ или въ помѣщеніи Округа, впредь до востребованія, или еще требовать въ такихъ складахъ постановки контрольных снарядовъ, которые-бы, облегчая надзоръ по ежедневному контролю выпуска и наличности въ складѣ алкоголя, каж-

дый день опредѣляли-бы истинное количество вина и алкоголя, расходуемое такими неисправными въ уплатѣ акциза складчиками. А это все дастъ такіе положительные результаты въ исправномъ взносѣ акциза, что услуги Фонда, по пополненію недоимокъ, Финансовому Управленію будутъ излишни и онъ образуетъ, такимъ образомъ, собою новый особый источникъ Государственного дохода почти въ полномъ объемѣ своихъ фондовыхъ средствъ.

При существованіи Государственного Страхованія, если, напримѣръ, сгоритъ или инымъ образомъ погибнетъ въ Россіи одновременно алкоголя на колоссальную сумму въ 85 милліоновъ рублей, то для Государства это будетъ изображать, что дѣйствительно его погибло на 10 милліоновъ рублей, а остальные 75 милліоновъ остались у него не-вредимыми въ формѣ права на доходъ акцизный съ текущаго потребленія вина или алкоголя, которое не можетъ, конечно, зависѣть вообще отъ гибели алкоголя. Это потому, что ни что тогда, въ такомъ случаѣ гибели, не помѣшаетъ Государству, дабы не пропустить времени для продажи вина или для алкогольного потребленія, отворить немедленно всѣ таможенные ворота для пополненія извнѣ недостающаго потребленію количества вина и тѣмъ не лишиться, слѣдовательно, возможности во время реализовать свое право, то есть, не пропустивъ времени, сполна получить свой доходъ акцизный съ привознаго уже алкоголя вмѣсто своего—погибшаго. Для всѣхъ-же частныхъ лицъ, кромѣ Государства, въ лицѣ Финансоваго Управленія, такая гибель алкоголя*) выразится именно въ полной суммѣ несчастья, то есть въ 85 милліоновъ рублей, потому что потерпятъ собственно дѣйствительную стоимость алкоголя по его производству и заплатятъ все-таки съ него, несмотря на его гибель, акциза 75 милліоновъ рублей сполна. Слѣдовательно, Государственное Страхованіе собственно доходовъ акцизныхъ казны есть и всегда будетъ,

*) Не въ заводскихъ подвалахъ и ихъ временныхъ складахъ, а въ оптовыхъ складахъ.

такъ сказать, естественною монополіею одного только Государства; а потому, будучи естественною, и всегда, поэтому, и будетъ обоюдно-полезною, какъ для самаго Государства, такъ и для всѣхъ частныхъ лицъ—участниковъ въ Государственномъ Страхованіи.

Страхованіе цѣнности-же алкоголя, т. е. цѣны безъ акциза, находится или должно-бы, повидимому, находиться въ одинаковыхъ условіяхъ по застрахованію, какъ у частныхъ лицъ, такъ и у Государства; но при разсмотрѣніи условій, при которыхъ должно совершаться застрахованіе у Государства и нынѣ совершается у частныхъ Обществъ, то все говоритъ опять въ пользу одного Государственного Страхованія. Собственно, въ страхованіи алкоголя, главнымъ образомъ, нуждаются заводчики, хранящіе алкоголь въ массахъ при заводахъ, въ деревняхъ и селахъ; а вслѣдствіе такого нахожденія алкоголя, не всѣ Общества, во-первыхъ, соглашаются принимать тамъ алкоголь на страхъ; а, во-вторыхъ, если нѣкоторыя Общества и принимаютъ, то это всегда сопряжено съ большими хлопотами и экстренной поѣздкой Агента, соединенными съ немалыми расходами за счетъ страхователя, и, потомъ, самый размѣръ страховой преміи, вслѣдствіе хлопотливости застрахованія,—крайне высокъ. А, между тѣмъ, Государству, въ лицѣ Финансоваго Управленія, при посредствѣ Акцизнаго Персонала, такое застрахованіе,—собственно на расходы спеціальныхъ поѣздокъ на заводы и содержанію для нихъ—поѣздокъ и страхованія спеціальныхъ агентовъ,—ровно ничего не будетъ стоить. Частныя-же Страховыя Общества никогда не могутъ избѣгнуть расходовъ на поѣздки и содержаніе своихъ Агентовъ, потому что у нихъ не всеобщее страхованіе, а страхуютъ, такъ сказать, по заказу и поэтому всегда вынуждаются и будутъ вынуждаться на экстренныя разузнанія по каждому страхованію отдѣльно: гдѣ, что, какъ и отъ кого принимается на страхъ. Для Финансоваго-же Управленія ничего подобнаго не можетъ существовать; будетъ Государственное Страхованіе

или нѣтъ—для него безразлично: Акцизный Надзоръ и отчеты по всему винокуренному производству у него были, есть и будутъ; и всѣ тѣ свѣдѣнія, ради которыхъ ѣдутъ Агенты каждый разъ и специально,—Акцизному Надзору во всякое время и вездѣ извѣстны, начиная отъ деревни, гдѣ заводы, и кончая центромъ всего и всему—Петербургомъ. А потому, въ виду такихъ условій Государственнаго Страхованія, для Государства въ застрахованіи и самой стоимости алкоголя, или цѣны его безъ акциза, опять тоже является естественная монополія, естественное преимущество по застрахованію вообще передъ частными Страховыми Обществами.

Въ настоящее время алкоголь хранится въ деревянныхъ бочкахъ, а храненіе алкоголя въ деревянной посудѣ вообще неизбѣжно требуетъ изолированныхъ помѣщеній отъ тепла и свѣта и каждодневныхъ въ нихъ осмотровъ качествъ самыхъ бочекъ, дабы избѣжать утечекъ и траты; а потому бочки, помѣщаясь въ темныхъ подвалахъ, каждый день осматриваются и починяются при помощи огня, что и служитъ постоянной причиной частыхъ пожаровъ и совершеннаго истребленія алкоголя въ массахъ,—цѣлыми подвалами. Но при обязательномъ храненіи алкоголя въ металлическихъ цистернахъ, герметически закупоренныхъ*), и металлическихъ бочкахъ и кубахъ, по втулкамъ запаянныхъ, и, при томъ, хранимыхъ на открытомъ воздухѣ и изолированно отъ жилыхъ строеній, ничего подобного не представляютъ, въ смыслѣ опасности отъ огня, какъ то въ настоящее время представляетъ храненіе въ деревянныхъ бочкахъ. Цистерны и кубы совсѣмъ не будутъ нуждаться въ осмотрѣ и починкѣ при помощи огня и, слѣдовательно, будутъ совершенно гарантированы отъ всякихъ случаевъ гибели отъ пожара, да и вообще ни что не въ состояніи тогда алкоголь уничтожить, тѣмъ болѣе, если алкогольные цистерны будутъ обязательно ограждаемы громантоводами. Точно такъ-же и по тѣмъ-же причинамъ ал-

*) Но съ специальными сифонами и кранами.

коголь будетъ гарантированъ отъ гибели и въ пути: тратиться самъ по себѣ свыше нормы алкоголь будетъ неспособенъ, а отъ поломокъ таръ, благодаря варварскому обращенію съ жидкостями въ пути со стороны транспортирующихъ лицъ,—алкоголь будетъ обезпеченъ отвѣтственностью послѣднихъ въ полной суммѣ погубленнаго ими въ пути количества. Слѣдовательно, для Государственнаго Страхованія по обѣимъ категоріямъ застрахованія алкоголя не представляется особеннаго риска, который-бы вынудилъ, напримѣръ, отказаться отъ застрахованія собственно, кромѣ акциза, цѣнности самаго алкоголя, главнымъ образомъ, находящагося въ пути.

Въ интересахъ Государственнаго Страхованія будетъ, конечно, вообще оградить гибель алкоголя отъ всякихъ причинъ и случайностей, изъ которыхъ будетъ главное—оградить отъ пожаровъ, при помощи скораго осуществленія храненія алкоголя въ металлическихъ цистернахъ. А для достиженія такого безопаснаго храненія, слѣдовательно, въ интересахъ Страховаго Бюро будетъ помѣщать свой страховой фондъ,—хотя на первое время, впредь до осуществленія разъ намѣченной цѣли,—въ ссуды, за банковые проценты, то есть не менѣе 8⁰/о годовыхъ, подъ постройку цистернъ тѣмъ лицамъ, которыя въ этомъ особенно нуждаются, то есть заводчикамъ и складчикамъ, которые въ настоящее время, имѣя склады, не имѣютъ своихъ залоговъ. Складчики-же имущество-владѣльцы или залоговладѣльцы не должны пользоваться ссудой изъ Страховаго Фонда совсѣмъ, или должны пользоваться ею послѣ удовлетворенія нуждъ мелкихъ складчиковъ и водочныхъ заводчиковъ, не имѣющихъ нынѣ своихъ залоговъ; это потому, что складчики залоговладѣльцы, за отмѣною обязательности представленія залоговъ, будутъ имѣть у себя только-что освободившійся такой капиталъ, который позволитъ имъ безъ труда построить такія цистерны, которыя въ нѣсколько разъ могутъ превышать ихъ дѣйствительныя въ нихъ нужды.

Застрахованіе должно совершаться одновременно по двумъ категоріямъ застрахованія и, слѣдовательно, оплачиваться преміями тоже по двумъ разрядамъ: 1) собственно за рискъ казны оставить безъ обезпеченія залогами исправность взносовъ своего акцизнаго дохода—вообще и не требованія совсѣмъ акциза за погибшій алкоголь, кромѣ случаевъ гибели отъ злой воли самого страхователя,—въ особенности; и 2) за рискъ отвѣчать за убытки погибшаго алкоголя отъ всякихъ причинъ и гдѣ-бы алкоголь не находился: въ припасахъ, на складѣ или въ пути, кромѣ случаевъ гибели отъ злой воли тоже самого страхователя, въ полной суммѣ, по расчету застрахованія. Страхованіе начинается съ момента затора винокуренныхъ припасовъ и оканчивается въ моментъ отпуска алкоголя изъ мѣстъ оптовой продажи въ мѣста розницы или частнымъ покупателямъ, для своего употребленія. Застрахованіе по обѣимъ категоріямъ для всѣхъ, безъ исключенія, алкоголедержателей до раздробительныхъ торговцевъ включительно,—обязательно и не освобождаетъ ихъ отъ таковой обязанности даже и тогда, если-бы кто изъ нихъ и пожелалъ представить, въ обезпеченіе платежа акциза, залоги и, при этомъ, обязался сполна заплатить акцизъ съ алкоголя въ полной суммѣ, въ случаѣ его гибели. Это потому, что иначе нарушится и идея всеобщей отмѣны представленія залоговъ—вообще и идея всеобщаго и постоянного застрахованія—въ особенности; потому что отъ бóльшаго застрахованія, по двумъ категоріямъ страхованія и платежу преміи алкоголя, зависѣть будетъ и бóльшая увеличиваемость страхового фонда, а отъ бóльшаго размѣра послѣдняго всецѣло и будетъ зависѣть вообще меньшій рискъ казны по непокрытію Фондомъ своихъ недоборовъ въ акцизномъ сборѣ. На вывозимый-же алкоголь за границу, по вывозѣ его, выдается обратно страховая премія первой категоріи застрахованія, согласно статистическимъ даннымъ всего вывоза за границу, по процентному его отношенію ко всѣмъ запа-

самъ алкоголя въ Россіи, ежегодно остающимся въ ней на храненіи.

Страховыя преміи вносятся въ Казначейство на общемъ основаніи и исчисляются самими алкоголедержателями, согласно опредѣленной преміи съ рубля стоимости алкоголя съ акцизомъ. Такіе расчеты Акцизный Надзоръ провѣряетъ по истеченіи каждаго 10 дней и повѣряетъ ихъ одновременно съ расчетами въ причитающейся къ отчисленію безакцизной тратѣ алкоголя при его храненіи, въ тождественныхъ остаткахъ, какъ для траты, такъ и для страхованія, которые, поѣтому, и совершаются 11, 21 и 1 чиселъ каждаго мѣсяца, по причитающимся остаткамъ, взятымъ съ предшествовавшимъ остаткомъ въ среднемъ выводѣ. При чемъ неполныя десятидневія принимаются въ расчетъ какъ-бы уже полныя. Когда-же алкоголь, находящійся въ пути, то есть тотъ, который выбылъ съ мѣста храненія, но не прибылъ еще къ мѣсту своего назначенія, а потому, слѣдовательно, не могъ нигдѣ подлежать къ зачету, какъ въ безакцизной тратѣ, такъ и въ страховой преміи,—то расчеты по такому въ тратѣ и страхованіи производятся по прибытіи транспорта алкоголя къ мѣсту назначенія, согласно времени составленія ихъ провозныхъ акцизныхъ свидѣтельствъ за все время пути, то есть со дня выбытія по день или первое десятидневіе прибытія въ тотъ складъ, куда слѣдовалъ и прибылъ алкоголь.

Залоги складчики считаютъ отъ 6 до 8⁰/₀ годовыхъ на рубль залога, что на рубль обезпеченія въ половинномъ размѣрѣ акцизной суммы, слѣдовательно, обходится имъ отъ 3 до 4⁰/₀ годовыхъ; а поѣтому премія за рискъ отмѣны залоговъ и истребованіе акциза за погибшій алкоголь не должна-бы превышать такого именно предѣла, то есть премія не должна быть болѣе $\frac{3}{10}$ коп. въ мѣсяцъ и $\frac{1}{10}$ коп. за каждое десятидневіе на рубль акцизнаго дохода. Премія-же за рискъ оплаты гибели самаго алкоголя не должна быть выше таковой-же преміи, взимаемой во-

обще частными Страховыми Обществами за подобнаго рода рискъ, съ тою лишь отъ нея разницею, что Государственная премія должна быть однообразною на цѣлый годъ, для всякаго времени года, для всякаго способа перевозки алкоголя и при всякихъ его обстоятельствахъ въ пути и на складѣ, а потому такой размѣръ преміи и долженъ быть специально составленъ согласно существующимъ на такой предметъ статистическимъ даннымъ. При этомъ, размѣръ премій долженъ быть въ десятичныхъ округленныхъ дробяхъ, для облегченія вообще расчетовъ по страховымъ преміямъ

Страховое Бюро своихъ специальныхъ Агентовъ должно имѣть и ихъ употреблять на разслѣдованія, на мѣстѣ происшествій, гибели алкоголя, лишь въ исключительной важности случаяхъ—по суммѣ потерь или ихъ частой повторяемости въ извѣстномъ мѣстѣ, или отъ одинаковыхъ причинъ гибели; во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ дѣлаетъ удовлетвореніе убытковъ изъ ближайшихъ къ происшествію Казначействъ, по разслѣдованіи причинъ гибели и опредѣленіи погибшаго количества алкоголя лишь непосредственно только однимъ Акцизнымъ Надзоромъ совмѣстно съ Полиціею. Каждый страхователь обязанъ въ теченіи 24 часовъ извѣщать Страховое Бюро телеграммою о случившейся у него гибели съ приблизительнымъ опредѣленіемъ количества убытковъ и причинъ происшедшаго несчастія.

Итакъ, отмѣны—обязательнаго срока уплаты акциза въ 18 мѣсячный срокъ и обезпеченности такой уплаты залогами и учрежденіе, взамѣнъ ихъ, Государственнаго Страхованія акцизныхъ доходовъ казны и алкоголя частныхъ лицъ завершать устраненіе неестественныхъ условій, тормазившихъ алкогольныя накопленія и храненіе его запасовъ, окончательно; запасы-же вообще удешевятъ оптовые цѣны вина, доведя ихъ до нормально-необходимыхъ продажныхъ цѣнъ; а все это вмѣстѣ устранить, наконецъ, для

заводчиковъ условія разориться отъ всего случайнаго, непредвидѣннаго и внезапнаго и дадутъ имъ возможность работать не даромъ, а съ вознагражденіемъ за свой, полезный народному хозяйству, трудъ.

„Замѣна патентовъ на винокурение и на оптовую торговлю алкоголемъ пропорціональнымъ сборомъ“.

Но чтобъ окончательно устранить искусственное возвышеніе оптовыхъ цѣнъ вина, а также и спирта, необходимо отмѣнить, для совершеннаго достиженія этого, патенты, какъ на винокурение, такъ и на оптовую торговлю алкоголемъ.

Дѣло въ томъ, что, при введеніи акцизной системы, патенты рассматривались какъ вообще торговый билетъ на всякую торговлю товарами и различныя ихъ производства, а потому и были патенты въ цѣнѣ почти равными торговымъ билетамъ, но, съ теченіемъ времени, такой взглядъ рѣзко, до неузнаваемости, измѣнился: патентъ, напримѣръ, на оптовую торговлю алкоголемъ сталъ равенъ въ цѣнѣ свидѣтельству первой гильдіи; а, между тѣмъ, торговый билетъ на оптовую торговлю другими товарами въ то-же время стоитъ только съ небольшимъ двадцать рублей. Теперь складскій патентъ, стоящій, по расчету, въ мѣсяць 50 рублей, раскладывается въ складѣ, сбывающемъ въ мѣсяць 500 ведеръ, по 10 коп. на ведро; а тотъ-же размѣръ цѣны патента раскладывается на ведро выпуска въ складѣ, ежемѣсячно продающемъ по 30.000 ведеръ, уже только около $\frac{17}{100}$ копѣйки. Слѣдовательно, крупный складчикъ имѣетъ полную возможность расходъ патентный совсѣмъ не получать съ своихъ покупателей; но не получаютъ его онъ не можетъ, потому что разорить своего сосѣда—складчика, продающаго 500 ведеръ вина въ мѣсяць и для торговли своей покупающаго у него спиртъ, такъ какъ по его торговлѣ патентъ обходится ему не $\frac{17}{100}$ коп., а 10 коп.

на ведро выпуска. Поэтому крупному складчику необходимо цѣны вина поддерживать такъ, чтобы небольшому складчику, его покупателю, осталась прибыль, какъ за покрытіемъ переплаты на спиртъ, купленный не изъ первыхъ рукъ,—съ завода, а изъ вторыхъ—изъ его, крупнаго складчика,—склада; такъ вообще и по расходу на выкупъ патента, въ цѣнѣ, одинаковой для всѣхъ складовъ съ различными ихъ сбытами. Такимъ образомъ и въ виду такихъ обстоятельствъ, крупный складчикъ на свой выпускъ въ 30.000 ведеръ беретъ тоже по 10 коп. на ведро или 3.000 р. и перебираетъ 2.950 рублей въ мѣсяцъ, а небольшой складчикъ беретъ за то-же время 50 рублей и этимъ лишь возвращаетъ себѣ обратно патентныя свои деньги; оба-же складчика, слѣдовательно, получаютъ вмѣстѣ за патентъ денегъ 3.050 рублей въ мѣсяцъ, а казна съ нихъ получила за два патента, по мѣсячному ихъ расчету, лишь только 100 рублей, а остальные 2.950 рублей такъ и останутся чистою прибылью крупнаго складчика; а это составитъ у складчика въ годъ, благодаря однообразію цѣны патента 35.400 рублей чистой прибыли.

Потомъ, такіе спиртъ и вино, ненормально патентомъ удороженные, и при такихъ-же условіяхъ, изъ складовъ одного города переходятъ въ склады-же, но уже другаго города, гдѣ тоже въ ихъ цѣнахъ происходитъ такая-же фиктивность за счетъ ихъ возвышенія сверхъ нормъ и даже повторяется это до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, алкоголь не поступитъ въ мѣста потребленія, то есть не потребится, оплативъ сполна все, ненормально до того алкоголь удорожавшее.

То-же явленіе совершается и съ патентами на винокурение; за нихъ платятъ впередъ не съ произведеннаго, а съ силы завода къ такому производству. Поэтому одинъ заводъ куритъ 10 мѣсяцевъ и выручаетъ свой патентъ въ теченіе этаго времени, а другой заводъ куритъ только пять или шесть мѣсяцевъ и, по независящимъ, часто, отъ него обстоятельствамъ, прекращаетъ свое винокурение, а по-

тому патентный расходъ у такого заводчика обходится на ведро алкоголя вдвое дороже, нежели у заводчика, благополучно прокутившаго не пять, а всѣ 10 мѣсяцевъ въ году.

Словомъ, при перевозкахъ алкоголя изъ одного склада и изъ одного города въ другіе склады и города, благодаря однообразію цѣнъ патентовъ на винокурение,—по силѣ производства и на оптовую торговлю алкоголемъ,—безъ зависимости отъ сбыта,—фиктивное удорожаніе алкоголя происходитъ если не въ геометрической, то рѣшительно совершается въ арифметической прогрессіи, такъ что такая прогрессія, въ связи съ другими фикціями, доходитъ или доводитъ, наконецъ, продажныя цѣны вина, въ ихъ конечномъ результатѣ, при потребленіи, до того, что за вино, дѣйствительно первоначально стоившее 4 руб. 20 к. ведро, потребитель уплачиваетъ уже цѣны въ 8, 10 и болѣе рублей за то-же ведро вина.

Чтобы устранить такую фиктивность, удораживающую цѣны спирта и вина, благодаря патентамъ, необходимо послѣдніе отмѣнить и замѣнить однимъ пропорціональнымъ сборомъ, какъ за производство алкоголя такъ и *за первую* его оптовую распродажу, потому что,—сколько будетъ произведено,—столько, слѣдовательно, „первый“ разъ, или „одинъ“ разъ, оптомъ и будетъ распродано. Для этого необходимо суммы патентныхъ сборовъ, нынѣ взимаемыхъ за производство и оптовые распродажи алкоголя, раздѣлить на общее количество всего произведеннаго въ винокуренный періодъ алкоголя, дабы получить цифру однообразнаго совмѣстнаго пропорціональнаго сбора и его уже взимать при оптовой распродажѣ алкоголя „одинъ“ разъ *взамѣнъ* двухъ патентныхъ сборовъ съ производства и оптовой торговли. Тогда всякій складчикъ будетъ платить однообразный для всѣхъ сборъ, безъ всякой зависимости отъ бѣльшаго или мѣньшаго количества своей собственной торговли, уплачивая такой сборъ въ моментъ покупокъ алкоголя съ винокуренныхъ заводовъ.

„Подходный налогъ съ винопромышленниковъ“.

Въ настоящее время винокуренные заводчики и складчики какъ будто-бы и много платятъ налога Государству за свой винный промыселъ, въ формѣ патентовъ на винокурение и на оптовую торговлю алкоголемъ, но въ дѣйствительности лично за свой промыселъ ровно ничего не уплачиваютъ, такъ какъ уплата за патентъ въ цѣнѣ вина, вмѣстѣ съ акцизомъ, переводимымъ на потребителя, въ конечномъ результатѣ переносятъ съ себя также лишь только на одного потребителя вина. Напротивъ, уплата денегъ патентныхъ крупному складчику, имѣющему обширный у себя сбытъ алкоголя, кромѣ возврата капитала, доставляетъ колоссальную наживу. При такихъ условіяхъ, если для складчика будетъ патентъ, на примѣръ, въ 6.000 рублей въ годъ, то онъ лично ничего не понесетъ налога за свой промыселъ, а деньги эти вернетъ и вернетъ ихъ не иначе,—какъ сторицею. А, между тѣмъ, доходъ, получаемый отъ всего винокуреннаго производства, то есть главное отъ оптовой торговли, есть самый обширный и обильный и вся винная промышленность—одна изъ самыхъ благодарныхъ, по доходности, изъ всѣхъ промысловъ въ цѣлой Россіи (да и за границей, конечно); потому что алкоголь или вино для торговли есть такой товаръ, повторяю, что вообще—золото для мѣновыхъ знаковъ. Поэтому доходъ отъ такого прибыльнѣйшаго промысла, получаемый винопромышленниками, невозможно Государству оставлять безъ обложенія, въ пользу казны, промысловымъ налогомъ, который-бы непосредственно, безъ перенесенія его на другихъ плательщиковъ, дѣйствительно падалъ лично только на чистый доходъ каждого винопромышленника.

Патенты на винокурение и на оптовую торговлю вообще неспособны непосредственно падать на доходъ лица, выкупающаго патентъ или платящаго, въ формѣ его, налогъ лично съ своего промысла. Такая неспособность патента происходитъ—и всегда будетъ происходить,—главнымъ образомъ, оттого, что идея патентнаго сбора зиждится не на дѣйствительномъ доходѣ, полученномъ каждымъ изъ винопромышленниковъ, а лишь на будущемъ доходѣ, предполагаемомъ къ полученію по внѣшнимъ однимъ признакамъ, по которымъ напередъ и опредѣляется уже извѣстный налогъ въ неизмѣнно-однообразной суммѣ,—такъ, заводчикъ уплачиваетъ патентный сборъ по размѣру, по силѣ своего завода; складчикъ по сбыту, который обусловленъ напередъ наличнымъ количествомъ товара или вина, котораго должно быть на лицо, въ моментъ открытія склада не менѣе 500 ведеръ*); а доходность раздробительной торговли вина обусловлена исключительно только бѣльшей народонаселенностью городовъ, то есть губернской городъ платитъ высшій размѣръ, уѣздный—средній, а село, деревня—уплачиваютъ самый нисшій размѣръ патента. Такое опредѣленіе или такіе внѣшніе признаки доходности вообще до крайности шатки и въ общемъ производятъ лишь неравномѣрность въ платежахъ промысловаго налога, который, въ силу закона выравниваемости рыночныхъ цѣнъ, сравнивается въ цѣнахъ на спиртъ и вино и въ нихъ переносится потомъ на потребителя, то есть онъ является, въ конечномъ результатѣ, плательщикомъ, какъ самага налога собственно за винный промыселъ, или съ дохода заводчиковъ, складчиковъ и кабатчиковъ, въ пользу Государства, такъ и его „выравниваемости“ въ пользу „счастливо“-обложенныхъ винопромышленниковъ,—сравнительно передъ „несчастливыми“, подвергшимися, по доходу, высшему неравномѣрному обложенію. Поэтому на практикѣ получается, что въ патентахъ

*) 319 ст. „Оптовые склады для продажи вина, спирта, водокъ и пива могутъ быть открываемы не менѣе какъ на пятьсотъ ведеръ“

Государство получает 19¹/₂ миллионъ рублей, а потребители уплачиваютъ въ цѣнахъ вина, ими потребляемаго, такого налога уже, напримѣръ, 89¹/₂ миллионъ рублей; а это истощаетъ на 70 миллионъ рублей платежныя средства потребителей въ пользу винопромышленниковъ, а доходъ послѣднихъ отъ ихъ промысла всетаки остается и на одну копейку не обложеннымъ въ пользу Государственной Казны. Извѣстно, что заводъ громаднѣй, уплачивая громадную сумму патента впередъ за періодное винокуренье, курить не 10 мѣсяцевъ, а иногда, по независящимъ обстоятельствамъ, лишь одинъ мѣсяцъ, то, слѣдовательно, патентъ разложится у такого завода на ведро спирта въ десять разъ дороже, нежели на заводѣ, сравнительно, маленькомъ, но прокутившемъ всѣ 10 мѣсяцевъ періода въ году; складъ заводчика въ городѣ имѣетъ громаднѣй запасъ товара или алкоголя и имѣетъ хорошую торговлю, но онъ и отъ запаса и отъ своей торговли разоряется, а складъ рядомъ съ нимъ платитъ съ нимъ одинаковую цѣну патента и почти не имѣетъ запасовъ спирта, потому что какъ получаетъ спиртъ, такъ немедленно его и продаетъ и всетаки торгуетъ болѣе складчика—заводчика и отъ торговли обогащается. Въ городѣ кабаки лучше торгуютъ, то есть ровнѣе, регулярнѣе торгуютъ количествомъ, нежели въ селѣ, гдѣ все зависитъ отъ урожая; но въ городѣ квартиры дороже и вообще дорога жизнь, а въ селѣ и патентъ дешевле, и квартира ничего не стоитъ, и жизнь несравненно дешевле городской, и торгуютъ въ урожайные годы неизмѣримо лучше всякаго столичнаго кабака; а въ неурожайный годъ и отъ всего дешеваго всетаки разоряются. Словомъ, здѣсь все случайно и, слѣдовательно, гадательно, а это—вѣчная почва для несправедливой облагаемости налогомъ, съ послѣдствіями такого обложенія.

Подходный налогъ, въ такомъ случаѣ, какъ налогъ съ общаго чистаго дохода каждаго промышленника будетъ самымъ справедливымъ и совершеннымъ, слѣдовательно, налогомъ со всякаго промысла. Но главный недостатокъ и

такого налога является опять неточность опредѣленія общаго дѣйствительнаго дохода плательщика. Это потому, что трудно ожидать отъ промышленника чистосердечія, то есть, чтобы онъ вѣрно объявилъ свой чистый доходъ, который онъ получилъ въ теченіи извѣстнаго года отъ своего промысла. Поэтому приходится: или ограничиваться личными, ни чѣмъ, кромѣ честнаго слова, не подкрѣпленными объявленіями о количествѣ полученнаго ими чистаго дохода или, при опредѣленіи такого дохода у каждаго изъ нихъ—прибѣгать къ внѣшнимъ-же признакамъ, удостоверяющимъ существованіе полученнаго количества дохода, съ тою лишь характерною разницею, что внѣшнимъ признакомъ существованія дохода для подоходнаго налога служить самый образъ жизни плательщика, то есть бѣльшая или мѣньшая обширность расходовъ, какъ результатъ, предполагается, полученнаго дохода, или вообще извѣстнаго благосостоянія въ его жизни, а потому опредѣляется не будущій доходъ, но уже реально существующій. Слѣдовательно,—и въ первомъ случаѣ, и во-второмъ,—нѣтъ абсолютной точности въ опредѣленіи дохода, дѣйствительно получаемаго каждымъ промышленникомъ. Но, всетаки, на сторонѣ подоходнаго налога, несмотря на его теоретическую неточность, на практикѣ, благодаря его бѣльшей подвижности и разнообразнаго выбора признаковъ, а главное—опредѣленію существующаго дохода, а не „предполагаемаго къ полученію“, окажется неизмѣримое преимущество передъ внѣшними однообразными признаками, служащими основаніемъ для опредѣленія „будущей“ доходности, на примѣръ, виннаго промысла для обложенія его на годъ впередъ налогомъ, въ формѣ патентовъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ, можетъ быть, извѣстно, что громадный заводъ по различнымъ условіямъ можетъ курить только мѣсяць; слѣдовательно, какъ-бы ни были гадательны предположенія о доходности такого мѣсячнаго винокурения, но, всетаки, такіа предположенія не могутъ дойти до того, чтобы опредѣлить такой доходъ, который мыслимо получить лишь при 10

мѣсячномъ куреніи, то есть какъ это опредѣляется теперь для патента размѣромъ, силою завода. Потомъ, какъ-бы ни жилъ складчикъ, продающій только 500 ведеръ вина въ мѣсяцъ и какъ-бы не скрывалъ свою жизнь складчикъ, продающій въ мѣсяцъ 30.000 ведеръ, но и бѣглый, поверхностный взглядъ въ опредѣленіи ихъ платежныхъ способностей не можетъ дойти до того, чтобы опредѣлить для нихъ обоихъ промысловый налогъ по 600 рублей одинаково въ годъ, потому что достаточно противъ маленькаго склада простоять и 30 минутъ, чтобы замѣтить у него отсутствіе всякаго оживленія, жизни, и этихъ 30 минутъ совершенно достаточно тоже постоять противъ богатаго склада и увидать полное оживленіе торговли и выпускъ непремѣнно не менѣе 1 бочки. Да вообще никто въ чужомъ карманѣ денегъ конечно не считаетъ, но въ каждомъ населенномъ мѣстѣ жители знаютъ: кто у нихъ богатый, побѣднѣе, просто зажиточнѣе и т. д. А это все приводитъ къ тому заключенію, что какъ-бы ни были велики даже на практикѣ неточности опредѣленія размѣра дохода или способностей къ платежу съ него промысловаго налога, но опредѣленіе ихъ именно по признакамъ подоходнаго налога неизмѣримо точнѣе таковыхъ-же, но опредѣляющихъ доходъ „за годъ впередъ“—для цѣнъ патента.

Но неточность подоходнаго налога въ опредѣленіи количества чистаго дохода у каждаго плательщика въ данномъ случаѣ, именно въ винномъ промыслѣ, благодаря исключительнымъ качествамъ продукта виннаго промысла—алкоголя, значительно вообще можетъ сокращаться, если не совершенно-совсѣмъ устраняться. Алкоголь не подвергается и не испытываетъ ничего такого, что неизбѣжно для всѣхъ другихъ товаровъ: залеживаются или совсѣмъ не продаются, благодаря модѣ, усовершенствованіямъ, изобрѣтеніямъ, суррогатамъ, подверженности подмочкѣ, гніенію или вообще порчѣ; а главное алкоголь—всегда однообразенъ и по спросу, и по цѣнѣ: потребляется въ 40⁰/₀, а 1⁰/₀ крѣпости имѣетъ въ ведрѣ или въ 92⁰/₀—цѣна алкоголя одина-

кова и видоизмѣненіе изъ 1⁰/о крѣпости въ 40⁰/о и изъ 92⁰/о въ 40⁰/о ровно ничего не стоитъ ему, то есть и не прибавляетъ къ цѣнѣ его и не убавляетъ изъ нея. А эти качества, эта равноцѣнность алкоголя при всякихъ его объемахъ и придаетъ ему устойчивость въ цѣнахъ вообще,—какъ въ производствѣ, такъ и въ торговлѣ,—такъ что цѣну, дѣйствительную стоимость алкоголя, никогда невозможно скрыть и, слѣдовательно, представляется полная возможность контролировать итоги производства и итоги торговли алкоголемъ и тѣмъ достигнуть совершенной точности въ исчисленіи дохода отъ его производства и отъ торговли имъ. Тѣмъ болѣе, что въ устраненіи всякой неточности въ исчисленіи дохода особенно будетъ всегда помогать и способствовать офиціальное веденіе книгъ заводчиками, результаты которыхъ открыты для Государства вотъ уже 25 лѣтъ. Изъ нихъ съ математическою точностью видно, сколько изъ пуда и изъ какого рода винокуреннаго припаса получено алкоголя и, потомъ, кому, куда и сколько его продано; слѣдовательно, въ исчисленіяхъ чистаго дохода есть полная возможность дѣйствовать не гадательно или ощупью, а опираясь на совершенно-точные данныя по выходамъ и торговлѣ алкоголемъ, подтвержденные самими заводчиками и складчиками, которые собственно всегда сами и ведутъ казенныя свои книги. Теперь останется знать точно главное,—цѣны винокуренныхъ припасовъ; но едва-ли можно допустить неточность въ цѣнахъ на хлѣбъ именно въ Россіи, если кто-нибудь, хотя мало-мальски, поинтересуется когда-нибудь ихъ точно знать: Россія есть *de jure* житница Европы, есть ея хлѣбный рынокъ, а на рынкахъ, да еще такихъ, цѣны въ секретѣ, конечно, не удерживаются. А потому опредѣленіе дохода получится точное и обложеніе его подоходнымъ налогомъ будетъ и цѣлесообразное, и равномѣрное.

Но преимущество введенія подоходнаго налога съ виннаго промысла не ограничивается лишь тѣмъ, что каждый винопромышленникъ будетъ облагаться съ своего дохода

равномѣрно и лично, а главное—будетъ заключаться въ томъ, конечно, что Государство, узнавая, для цѣлей подобнаго налога, результатъ cadaqua, въ отдѣльности, хозяйства виннаго промысла, будетъ, наконецъ, имѣть полную возможность составлять себѣ, во всякое время, истинное представленіе о состояніи на Руси всего питейнаго*) дѣла. А именно Государству такое представленіе всячески необходимо. Прежде всего тогда представится возможность прекратить вредную дѣятельность монополистовъ, положивъ предѣлъ ихъ наживаемости до размѣровъ дохода—лихвы, какъ результата не честнаго труда, а нечестной дѣятельности: организованныхъ стачекъ и систематическихъ обходовъ законоположеній. Потомъ, разъ Государство себѣ наметило извѣстное производство, для полученія, при посредствѣ его, своего дохода, то, въ такомъ случаѣ, необходимо уже извлекать изъ него доходъ всецѣло и въ совершенствѣ, то есть извлекать изъ исключительнаго промысла въ Государствѣ все, что только возможно извлечь изъ него вообще бѣльшее, не нарушая, при этомъ, лишь справедливости по вознагражденію за трудъ и капиталъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ веденіи такого промысла, а иначе придется, ради недостающаго, недобраннаго дохода объявить другой промыселъ народа также исключительнымъ; но такая совершенная эксплуатація промысла достижима лишь тогда, когда Государство будетъ знать душу такого промысла, то есть его результаты или счета. Государство, имѣя отъ виннаго промысла ежегодно $\frac{1}{3}$ всего бюджета, должно быть въ судьбахъ такого промысла слишкомъ заинтересовано, потому что все въ немъ ненормальное первѣе всего отразится на его бюджетѣ; а поэтому знаніе необходимо не для того только, чтобъ, на примѣръ, лишь брать подходящий налогъ, но оно необходимо Государству для того, чтобъ имѣть всегда и полную возможность цѣлесообразно и вѣремя и помогать, такъ сказать, словомъ и дѣломъ винному производству, нормируя его и регулируя

*) Необходимо понимать „распространительно“.

извѣстными нормами или ссудами денегъ, или иными затратами, дабы отъ его ненормальнаго состоянія не страдали интересы и народа и не нарушались всяческіе интересы и Государства.

Будетъ или нѣтъ подоходный налогъ, но необходимо будетъ добыть точныя данныя вообще для опредѣленія нормальной траты отъ первой очистки алкоголя и его дальнѣйшаго храненія, а потому, слѣдовательно, онѣ своими готовыми точными данными и послужатъ и при опредѣленіи дохода винопромышленниковъ, въ случаѣ обложенія послѣднихъ подоходнымъ налогомъ. Слѣдовательно, точныя данныя уже имѣются: цѣны винокуренныхъ припасовъ, выходы алкоголя изъ пуда припасовъ, количество продажи алкоголя, то есть куда и кому продано, траты отъ очистки и траты отъ стоянія; поэтому остается лишь добыть расходы собственно по производству алкоголя на заводахъ и по торговлѣ имъ въ складахъ, что достижимо приблизительно точно, при помощи спеціальныхъ нормальныхъ табелей такимъ расходамъ, составленныхъ по тремъ категоріямъ состоянія алкоголя: въ производствѣ, храненіи, въ формѣ спирта, торговлѣ алкоголемъ, въ формѣ вина, а также и спирта. Каждая категорія таблицы должна, въ свою очередь, подраздѣляться на нѣсколько разрядовъ табелей: по мѣстностямъ, силѣ завода и сбыту склада виномъ и, особо, спиртомъ, и по количеству нахожденія алкоголя на храненіи. Такія таблицы для заводовъ начинаются отъ минимальнаго размѣра, предусмотреннаго 123 ст. Пит. Уст. *) и оканчиваются высшимъ размѣромъ; а склады начинаются отъ 500 ведеръ наличнаго вина, согласно 319 ст. Пит. Уст., въ томъ предположеніи, что это вино продается въ

*) 123 ст. „ 1) Наименьшій размѣръ для винокуреннаго завода полагается въ пятьсотъ сорокъ ведеръ емкости всѣхъ квасильныхъ чановъ въ совокупности, при четырехсуточномъ броженіи, т. е. чтобы каждый чанъ былъ не менѣе ста тридцати пяти ведеръ. Устраивать заводы меньшаго размѣра не дозволяется“.

„Примѣчаніе. Въ Закавказскомъ краѣ допускается наименьшій размѣръ для винокуреннаго завода—триста шестьдесятъ ведеръ по совокупной емкости всѣхъ квасильныхъ чановъ при четырехсуточномъ броженіи, съ тѣмъ, чтобы каждый чанъ былъ не менѣе девяноста ведеръ.“

одинъ мѣсяцъ, или наимѣншій размѣръ сбыта склада долженъ опредѣляться въ 6.000 ведеръ въ годъ; при чемъ должно предполагаться, что въ маленькомъ заводѣ хозяинъ и самъ винокуръ, а въ маленькомъ складѣ—хозяинъ и самъ управляющій своимъ складомъ. Въ табеляхъ должны содержаться нормальные штаты служащихъ по силѣ завода или сбыту склада, также потребности квартиръ въ кубическихъ саженьяхъ и отопленіи ихъ, въ таковыхъ, различнымъ топливомъ; аренда-же завода должна быть опредѣляема извѣстнымъ процентомъ со стоимости самаго завода. Кредитъ, въ счетъ оборотнаго капитала, для отчисленія на него процентовъ, не принимается. Алкоголь продуктъ перваго спроса и можетъ, и долженъ продаваться лишь исключительно за наличныя деньги. Продажа алкоголя съ заводовъ и покупка его въ склады и продажа его изъ послѣднихъ, а равно и всякія вообще запродажи впередъ должны совершаться лишь по счетамъ и въ формѣ счетовъ, то есть безъ оплатъ послѣднихъ—актовымъ и въ доходъ городовъ—сборами: съ Государственныхъ доходовъ пошлинь не берется, а незначительная часть частной собственности, во избѣжаніе сложности расчетовъ, должна быть отъ новыхъ и всякихъ сборовъ освобождена. Доходъ отъ вывоза алкоголя за границу долженъ освободиться отъ всякаго подоходнаго сбора. Размѣръ начальный подоходнаго налога и его дальнѣйшая прогрессія, пропорціонально доходу и оборотному капиталу, должны быть устанавливаемы вообще: менѣе—для производства и болѣе—для торговли уже произведеннымъ алкоголемъ; потому что, въ первомъ случаѣ, несравненно медленнѣе циркулируетъ оборотный капиталъ, а во второмъ—несравненно быстрѣе, тѣмъ болѣе, что склады не будутъ уже очищать алкоголь, а будутъ лишь торговать имъ уже очищеннымъ, фильтруя лишь его отъ мути, да и у нихъ вообще не можетъ быть затратъ на аппараты или на заводы. На основаніи всѣхъ точныхъ данныхъ, которыя въ производствѣ и торговлѣ всегда имѣются и, кромѣ того, при помощи выработанныхъ для таковыхъ—производства и

торговли—спеціальныхъ еще табелей на ихъ нормальные расходы, заводчики и складчики уже сами составляютъ свои счета на полученный доходъ, для платежа съ него подоходнаго налога два раза въ годъ. Такіе счета составляются въ наисвободнѣйшее у нихъ время: заводчики составляютъ счета по окончаніи періода производства—съ 15 Сентября одного года по предпоследній день Пасхи другаго года, а потомъ они составляютъ уже счета по табелямъ складскихъ расходовъ, по храненію или торговлѣ уже выработаннаго алкоголя, съ окончанія винокуреннаго періода до начала новаго, то есть до 15 Сентября того-же года; складчики-же, по своимъ табелямъ, составляютъ первый счетъ съ перваго дня Великаго Поста по 1 Іюля того-же года, а второй—съ 1 Іюля по первый день Великаго Поста слѣдующаго года. Составленные счета на полученную въ дѣлѣ прибыль провѣряютъ и доходъ взимаютъ: или Акцизный Надзоръ, или (что цѣлесообразнѣе)—Казенныя Палаты.

Дальнѣйшей выработкѣ расходныхъ табелей и поддержанію ихъ въ постоянной нормальной точности особенно будетъ способствовать учрежденіе высшихъ школъ—фабричекъ по всякому отдѣльно-взятому алкогольному производству съ практическимъ въ нихъ и высшимъ теоретическимъ образованіемъ. Такія фабрики—школы должны выпускать, каждая по своей спеціальности, уже практически-образованныхъ винокуровъ, винодѣловъ, ликеровъ и пивоваровъ. Эти фабрики, въ непревышающихъ размѣрахъ, предусмотрѣнныхъ 123, 193 и 319 ст. Пит. Уст. и подъ непосредственнымъ Акцизнымъ Надзоромъ, всегда будутъ поставлять въ Финансовое Управленіе точныя данныя для расходныхъ табелей всякаго алкогольнаго производства и данныя для составленія нормальныхъ выходовъ изъ всякаго хлѣба или винокуренныхъ припасовъ и изъ всякихъ ихъ сортовъ. Кромѣ этого, такія высшія спеціальныя школы,—заполнивъ, наконецъ, своимъ открытіемъ, пробѣлъ въ насущнѣйшемъ и до крайности необходи-

момъ, въ настоящее время, для такого обширнѣйшаго на Руси производства, какъ алкогольное, должны будутъ, кромѣ того, имѣть одинъ свой спеціальный органъ печати для постоянного опубликованія въ немъ, для цѣлей всеобщаго руководства, всѣхъ научныхъ результатовъ, добытыхъ и проверенныхъ опытомъ и практикующихся уже въ фабричкахъ, какъ наилучшіе изъ способовъ въ извѣстномъ производствѣ алкогольныхъ продуктовъ.

Словомъ, вообще говоря, ничего не можетъ быть и цѣлесообразнѣе, и полезнѣе, и справедливѣе, какъ ввести подходящий налогъ въ практику сбора именно съ виннаго промысла, гдѣ осуществить такой налогъ ничего не можетъ быть легче и проще при помощи уже обязательнаго веденія казенныхъ книгъ для всего винокуренія и всей оптовой торговли, и эти книги съ своими точными данными для глазъ Государства открыты вотъ уже 25 лѣтъ; въ такихъ книгахъ, къ имѣющимся въ нихъ графамъ, лишь стоить только прибавить графы для суммъ покупокъ алкоголя и его продажи и тогда будетъ въ нихъ и винокурение и торговля на точномъ счету. И конечная польза введенія подоходнаго налога будетъ вовсе не та, чтобы непосредственно въ немъ имѣть всегда обильный налогъ, а главное—будетъ та, что Государство, при помощи его практики, ознакомившись въ совершенствѣ съ фактическимъ положеніемъ всего виннаго производства*), отыщетъ, наконецъ, гдѣ, отъ чьей безчестной дѣятельности, въ чьихъ именно карманахъ погибаютъ 70 милліоновъ рублей народныхъ и, слѣдовательно, Государственныхъ денегъ, ежегодно переплачиваемыхъ потребителями въ цѣнахъ вина, покупая его по 8, 10 и болѣе рублей за ведро, когда оно стоитъ лишь 4 руб. 20 коп. или, со всѣми расходами,—максимумъ 5 руб. 20 коп. ведро въ оптовой его продажѣ, и немедленно будетъ имѣть возможность прекратить ги-

*) Здѣсь необходимо понимать „распространительно“.

бель такого колоссальнаго Государственнаго капитала, уничтоживъ корыстную доходность, въ своихъ размѣрахъ доходящую до дохода—лихвы.

* * *

Предположимъ, что Государство, нынѣ платимыя цѣны потребителями за вино въ 8, 10 и болѣе рублей, утвердило обязательными по всей Имперіи, то есть въ мѣстахъ розницы торговать не дешевле 8 рублей ведро и повелѣло потомъ—все, что будетъ изъ восьми рублей оставаться лишнимъ, за исключеніемъ всѣхъ затратъ по производству и торговлѣ алкоголемъ на почвѣ свободнаго промысла, съ справедливымъ вознагражденіемъ труда и капитала по всему такому производству,—взять все оставшееся отъ него въ акцизный доходъ Казны. Тогда, при такомъ повелѣніи, акцизный доходъ вовсе не будетъ зависѣть отъ опредѣленнаго размѣра акциза съ каждаго градуса потребляемаго алкоголя, а лишь будетъ исключительно и всецѣло въ зависимости вообще отъ бѣльшаго удешевленія самой стоимости алкоголя по его производству и наимѣншимъ расходамъ по распродажѣ его оптомъ и раздробительно; словомъ, чѣмъ болѣе дѣйствительныя цѣны алкоголя по производству и торговлѣ будутъ регрессировать отъ обязательной покупной цѣны потребителей въ 8 рублей ведро, тѣмъ болѣе разница между такими цѣнами,—дѣйствительной и обязательной,—будетъ прогрессировать въ пользу увеличенія акцизнаго дохода. Слѣдовательно, вообще тогда,—чѣмъ успѣшнѣе Финансовое Управленіе будетъ достигать главной цѣли по бѣльшей удешевляемости алкоголя въ его производствѣ,—тѣмъ болѣе будетъ и увеличиваться доходъ акцизный и, одновременно съ этимъ, лучше и, потомъ, въ совершенствѣ, наконецъ, разрѣшится совсѣмъ и навсегда и тѣмъ обезпечить бѣльшую возможность и шансы къ наибѣльшему вывозу русскаго алкоголя вообще за границу.

Теперь предположимъ, что точно дознано, что хозяину маленькой винокурни, гдѣ хозяинъ и самъ винокуръ, чтобы окупить всѣ расходы по своему производству алкоголя, получить вознагражденіе за свой трудъ такъ, чтобы возможно было откладывать прибыль на черный день (въ суммѣ равной страховой преміи по застрахованію жизни)—необходимо ему имѣть сложную продажную цѣну алкоголя всей выкурки не дешевле 1 руб. за 40⁰/о съ очисткою и доставкою къ мѣсту сбыта, а складчику, покупающему готовый, очищенный алкоголь, необходимо имѣть надбавку къ цѣнѣ покупаемаго алкоголя въ 80 коп. на ведро въ 40⁰/о, дабы ею покрыть всѣ свои расходы по распродажѣ и вознаградить себя, какъ хозяина и, вмѣстѣ, какъ управляющаго своимъ складомъ, такъ-же, какъ вознаграждается и хозяинъ—винокуръ. И заводчикъ, и складчикъ имѣютъ заводъ и сбытъ въ непревышающихъ размѣрахъ для таковыхъ, предусмотрѣнныхъ, какъ наименьшіе, 123 и 319 ст. Пит. Устава; слѣдовательно заводы съ бѣльшею силою, нежели наименьшіе, а склады съ бѣльшимъ сбытомъ, то есть свѣше 500 ведеръ торговли въ мѣсяцъ, не будутъ имѣть необходимости, сравнительно съ мѣньшими заводами и складами,—первые—въ высшей сложной цѣнѣ производимаго и продаваемаго алкоголя, а вторые—въ бѣльшей надбавкѣ на расходы по распродажѣ вина, доставленнаго уже въ складъ въ совершенно-очищенномъ видѣ, такъ какъ извѣстно, что всегда бѣльшее производство, бѣльшій сбытъ имѣютъ своимъ конечнымъ результатомъ уменьшеніе расходовъ по производству извѣстнаго продукта и, потомъ, по распродажѣ его. Но если на практикѣ встрѣтится такая необходимость въ увеличиваемости цѣны и надбавокъ, то пусть такіе нуждающіеся заводы и склады,—какъ убыточные вообще производству, народной экономіи и Государству,—прекратятъ свое существованіе,—уступивъ мѣсто наивыгодному,—и болѣе сами не существуютъ; но въ дѣйствительности такого явленія—у бѣльшаго производства и бѣльшаго сбыта—никогда не бываетъ. А поэтому цѣна алкоголя 1 руб.

за 40⁰/о въ производствѣ и надбавка на каждое такое ведро, въ 80 коп., будутъ наивысшими цѣной и надбавкой и будутъ, поэтому, какъ безусловно-необходимые, нормальными и непревышающе естественно-обязательными, какъ для производителей алкоголя, такъ и для его оптовыхъ распродавателей. Всякіе товары и жизненные продукты вообще продаются въ розничной своей распродажѣ съ надбавкою на покрытие своихъ необходимыхъ расходовъ или съ валовою прибылью отъ 5 до 15 и 20⁰/о сверхъ оптовыхъ цѣнъ, по которымъ они покупаютъ для своихъ лавокъ всякій товаръ; при этомъ разность, неравномѣрность надбавки или прибыли раздробительнаго торговца всецѣло зависитъ отъ качествъ товара по сохраненію, бѣльшему распространенному спросу, а также зависитъ и отъ расходовъ по перевозкѣ товара въ лавку. Но исключительныя, благопріятствующія вообще для торговли качества алкоголя уже извѣстны; а потому нормальная для него надбавка противъ цѣнъ оптовыхъ или валовая прибыль въ розничной его распродажѣ, сравнительно съ другими товарами, будетъ совершенно достаточна и должна, потому, нормально существовать: въ мѣстахъ раздробительной торговли, гдѣ есть мѣстные склады,—въ 8⁰/о на рубль, а гдѣ мѣстныхъ складовъ нѣтъ и вино необходимо привозить изъ другихъ мѣстъ—въ 15⁰/о на рубль покупки. Но извѣстно, что мѣстная торговля складовъ составляетъ $\frac{1}{3}$ ихъ сбыта, а отпускная торговля есть остальные $\frac{2}{3}$ общаго ихъ сбыта; а потому нормальною надбавкою цѣнъ въ мѣстахъ раздробительной торговли, противъ складскихъ, взятыхъ въ среднемъ выводѣ, будетъ вообще обходиться не болѣе 12 $\frac{1}{2}$ ⁰/о съ ихъ раздробительнаго торговаго рубля.

Такимъ образомъ, на основаніи максимальныхъ нормъ стоимости алкоголя по производству и надбавокъ на цѣны его по распродажѣ оптомъ и раздробительно, въ связи съ нормою цѣны вина въ 8 р. за ведро, обязательной для потребителей, представится, наконецъ, возможность составить вообще годичный потребительный балансъ одного хлѣбнаго

и картофельнаго вина, не принимая въ расчетъ потребленія виноградной водки и пива, изъ каковаго баланса можно-бы было, хотя приблизительно, составить себѣ общее понятіе о минимальной суммѣ переплаты, которую потребители вынуждаются горстью монополистовъ, истощая свои платежныя средства, вообще ежегодно переплачивать за потребляемое вино; а Государство отъ такого непроизводительнаго истощенія платежныхъ способностей своего народа лишается возможности удовлетворять даже самымъ насущнѣйшимъ потребностямъ изъ всѣхъ своихъ, но общихъ всѣмъ,—Государственныхъ нуждъ.

Потребительный балансъ за одинъ годъ.

Вина дѣйствительно потребляется, за вычетомъ безакцизнаго перекура, замѣняющаго собою акцизомъ оплачиваемую трату отъ очистки и храненія алкоголя, 65 милліон. ведеръ въ 40⁰%, по 8 рублей (хотя продается въ дѣйствительности 10 и болѣе рублей) ведро,—на . . . 520.000.000 руб.

Балансъ 520.000.000 руб.

Скидки на покрытіе расходовъ по раздробительной распродажѣ вина по 12¹/₂⁰% на рубль, или на 520 милл. рублей, 65.000.000 руб.

Скидки на покрытіе расходовъ по оптовой распродажѣ вина по 80 коп. на ведро, или на 65 милл. ведеръ, . . . 52.000.000 руб.

Заводчикамъ за производство алкоголя, съ очисткой и доставкой въ склады, по 1 руб. за 40⁰%, или за 65 милліоновъ ведеръ, 65.000.000 руб.

Казнѣ акциза, по 9¹/₄ к. за ⁰%, или по 3 р. 70 коп. ведро 40⁰% вина, или за 56 милл. ведеръ составитъ 240.500.000 руб.

Пропорціональнаго сбора за патенты
производства оптовой и раздробительной
торговли 19.500.000 руб.

А въ сложности акциза съ пропор-
ціональнымъ сборомъ, по 10 коп. за $\frac{0}{100}$
или по 4 руб. ведро въ 40 $\frac{0}{100}$, за 65 милл.
ведеръ 260.000.000 руб.

Субсидіи земствамъ съ пропорціо-
нальнаго патентнаго сбора *) 5.000.000 руб.

Субсидіи городамъ **) 3.000.000 руб.

Итого 450.000.000 руб.

Слѣдовательно потребителями пере-
плачено, или Государство, при раціональ-
номъ ходѣ питейнаго дѣла, имѣло-бы
возможность получить,—въ формѣ допол-
нительнаго акциза, сверхъ своего смѣт-
наго дохода,—еще акцизнаго дохода съ
вина, но ихъ недополучило 70.000.000 руб.

Балансъ 520.000.000 руб.

И такъ, введеніе подоходнаго налога съ дохода вино-
промышленниковъ восполнить пробѣлъ по необложенію
ихъ промысла промысловымъ налогомъ и вообще осуще-
ствить справедливую равномѣрность, по его платежу, для
всѣхъ; практика-же, для цѣлей полученія такого дохода,
невольно представить Государству случай въ совершен-
ствѣ ознакомиться и, потомъ, знать всегда истинное состо-
яніе промысла, то есть всего питейнаго дѣла; неизбѣжнымъ
же логическимъ слѣдствіемъ такого совершеннаго знанія
виннаго дѣла будетъ, конечно, приведеніе послѣдняго въ
раціональное, нормальное положеніе, а это неминуемо от-
разится благотѣльно на всяческіе интересы и народа и,
слѣдовательно, Государства.

Примѣчанія: *) **) Какъ потомъ оказалось, Финансовое Управленіе не при-
знало возможнымъ возмѣстить городамъ и земствамъ ими потерянный доходъ въ 8 милл.
рублей съ цѣнъ упраздненной выдачи патентовъ по случаю введенія монополіи; по-
этому въ первый-же годъ монополіи превышеніе дохода отъ ея введенія въ Россіи
должно быть болѣе на 8 м. р., нежели то приходилось по настоящему моему вычисленію,
т. е. превышеніе должно оказаться не въ 70 м. р., а въ цѣлыхъ 78 милліоновъ. Н. Е.

„Участіе Государства, въ формѣ частнаго хозяйства, въ производствѣ алкоголя, какъ мѣра, регулирующая исключительность алкогольнаго производства“.

Одинаково, какъ различные фабриканты, выпрашивая у Государства своимъ фабрикатамъ протекціи, злоупотребляютъ потомъ своимъ исключительнымъ, протекціоннымъ положеніемъ, такъ точно и виноторговцы злоупотребляютъ исключительностью производства своего промысла и, слѣдовательно, своего въ немъ положенія. Винопромышленники, занимаясь промысломъ, который самъ по себѣ свободенъ, но продуктъ производства ихъ промысла—алкоголь,—въ виду необходимыхъ стѣсненій по обложенію его акцизнымъ налогомъ, не свободенъ настолько, что въ производствѣ его и торговлѣ имъ въ общемъ создается для него исключительное положеніе—такое, которое, по стѣснительнымъ условіямъ и послѣдствіямъ, тождественно съ протекціоннымъ положеніемъ фабрикантовъ, но создаваемое у послѣднихъ таможенными пошлинами или ихъ тарифомъ.

При дарованіи протекціи, въ формѣ тарифа, Государство опредѣляетъ ту разницу, въ надбавкѣ которой—къ цѣнамъ на иностранные фабрикаты—русскіе фабриканты дѣйствительно имѣютъ нужду, дабы имѣть возможность, не разоряясь, продолжать свое производство, и, по опредѣленіи, нормируетъ необходимую разницу въ формѣ таможенныхъ пошлинъ; при объявленіи-же исключительности какому-либо внутреннему производству, для цѣлей обложенія продуктовъ его налогомъ, Государство распредѣляетъ на количество имѣемыхъ потребиться продуктовъ ту сумму налога, въ которой имѣетъ необходимость, дабы удовлетво-

рить всё свои Государственные потребности, и, по распределеніи, нормируетъ необходимую прибавку къ цѣнѣ продукта,—свыше его дѣйствительной стоимости,—въ формѣ акциза. Отсюда возникаютъ права и обязанности: для фабрикантовъ—получать въ цѣнахъ своихъ фабрикатовъ столько,—сколько необходимо имъ для безубыточнаго продолженія своего производства и для, напримѣръ, винопромышленниковъ: получать, въ цѣнѣ за ведро вина, свыше его первоначальной стоимости, столько,—сколько на него наложено налога; а для потребителей, подданныхъ и плательщиковъ налоговъ—акцизнаго и таможеннаго,—уплачивать въ цѣнахъ потребляемыхъ товаровъ столько,—сколько это Государствомъ, въ обоихъ случаяхъ, признано необходимымъ и нормировано.

Но на практикѣ правами злоупотребляютъ, эксплуатируя обязанности потребителей—плательщиковъ. Фабриканты, пользующіеся протекціею, не стремятся сознавать, что протекція, по отношенію лично къ нимъ, всетаки есть ни что иное, какъ милость,—осуществленная Государственная милостыня,—какъ высшее проявленіе справедливости, пользоваться которою имѣютъ право лишь-только въ крайней своей нуждѣ или въ необходимости и нравственно обязаны всѣми силами стремиться какъ можно скорѣе совсѣмъ не пользоваться оказанною милостью или, меньше—не злоупотреблять ею, т. е. не продавать фабрикаты выше нормированныхъ имъ цѣнъ; а потому и продолжаютъ жить только протекціями, не заботясь совершенствовать свои—производство и торговлю, а тѣмъ и удешевлять выработку продуктовъ, и понижать имъ продажныя цѣны. Винопромышленники-же, пользуясь возможностью, въ своемъ промыслѣ и производствѣ, напримѣръ, скупокъ алкоголя и потомъ стачекъ по его выпродажѣ, прямо стремятся только лишь къ одному: брать наивозможно высшія цѣны за вино, а потому и монополизируютъ села, города и т. д., совершенно игнорируя то, что имъ предоставлено право брать только лишь строго-опредѣленный, въ своемъ

размѣръ, налогъ съ ведра вина, а ни какъ, при этомъ, не взимать, въ свою пользу, контрибуцій съ селъ, городовъ и цѣлыхъ областей, хотя-бы даже и подъ благовиднымъ предлогомъ—„сокращать въ народѣ пьянство—путемъ сокращенія *числа* питейныхъ заведеній“.

Но фабриканты, пользующіеся протекціею въ формѣ таможенной пошлины не воспретительнаго характера, все-таки имѣютъ нѣкоторый предѣлъ своимъ злоупотребленіямъ, потому что, при извѣстномъ возвышеніи цѣнъ, для нихъ можетъ возникать конкуренція товаровъ иностраннаго ввоза; винопромышленники-же не имѣютъ ничего подобнаго,—умѣряющаго или сдерживающаго,—ни внутри, ни извнѣ: иностранный алкоголь всегда дороже туземнаго, а послѣдній,—у себя дома, не способенъ представить серьезную конкуренцію, на примѣръ, отъ заводчиковъ—складчикамъ.

Вообще туземный алкоголь рѣдко обладаетъ способностью передвигаться дальше района своей губерніи, кромѣ, конечно, Прибалтійскихъ губерній и Финляндіи, пользующихся дешевѣйшими водными путями, и Приволжскихъ губерній—во время навигаціи по Волгѣ. Причина такого недалекаго передвиженія туземнаго алкоголя отъ мѣста своего производства та, что онъ негоденъ, недостаточно крѣпокъ, въ деревянной посудѣ, при убійственной дорожной тратѣ, что, въ совокупности, равносильно своего рода „пошлинѣ воспретительнаго характера съ перевозки“. Тѣмъ болѣе, что желѣзнодорожные тарифы вообще не свободны отъ предразсудка: въ нихъ алкоголь рассматривается не какъ видоизмѣненный хлѣбъ, а какъ продуктъ, отравляющій массу людей, а потому притѣсняется, какъ вредное вещество, непомерно-высокой перевозочной платой. А между тѣмъ, алкоголь, правда отравляющій людей, есть, когда онъ перевозится, прежде всего и исключительно, сполна оплаченныя дѣйствія: крестьянина-земледѣльца, заводскаго рабочаго, бочара и прочихъ подобныхъ, то есть, въ то время, алкоголь заключаетъ въ себѣ такую оплату труда, которая имѣетъ всѣ права, отъ всѣхъ и всегда, на

всяческую протекцію, напрімѣръ: установленіе для алкоголя платы за перевозку,—какъ для хлѣба.

Словомъ, винопромышленники, каждый въ своемъ районѣ, не имѣя себѣ конкуренціи ни внутри, ни извнѣ и, слѣдовательно, преграды,—даютъ полную свободу своимъ инстинктамъ за счетъ всѣхъ подданныхъ—вообще, а потребителей алкоголя—въ особенности.

А, между тѣмъ, Государство, и въ протекціи, и въ исключительности, то есть въ наложеніи таможенныхъ пошлинъ и акциза, осуществляло лишь одно—„справедливость“,—какъ благо всѣхъ и каждого. Въ наложеніи пошлины или въ прибавкѣ къ цѣнѣ фабрика та одновременно оказывались: и личная помощь фабрикантамъ, и въ нихъ, какъ представителяхъ,—покровительство всему фабричному производству, которое всегда есть достояніе многихъ и всякаго изъ подданныхъ; а самымъ полученіемъ таможеннаго сбора достигалась замѣна отмѣны налога, несправедливо, непропорціонально разлагающагося,—напрімѣръ,—поголовнаго. Сборомъ-же налога путемъ акциза, напрімѣръ, съ вина, какъ лучшей формы сбора, въ совокупности съ другими, въ общей системѣ сборовъ по взиманію налоговъ,—Государствомъ осуществлялась, въ интересахъ общихъ и для всѣхъ подданныхъ, та справедливая непринужденность по уплатѣ налога (платитъ лишь тотъ, кто имѣетъ средства и, при томъ, желаніе), которая можетъ быть идеаломъ: въ сборахъ—вообще и съ потребленія алкоголя—въ особенности.

Стало-быть, злоупотребленія фабрикантовъ и винопромышленниковъ своимъ положеніемъ не могутъ вытекать собственно изъ той идеи, которая въ основѣ и протекціи, и исключительности производствамъ; а является слѣдствіемъ той безконтрольности, въ которой остаются фабриканты и винопромышленники съ того момента, когда протекція и исключительность производствамъ возникли и создали собою новыя условія и права и, слѣдовательно, иное положеніе фабрикантамъ и винопромышленникамъ. Дѣло въ

томъ, что таможенные пошлины вообще затрудняютъ или сокращаютъ ввозъ заграничныхъ товаровъ; а акцизъ, по условіямъ его взиманія, сокращаетъ и самое производство алкоголя. Неизбѣжнымъ-же послѣдствіемъ является, въ обоихъ случаяхъ, сокращеніе вообще и самаго предложенія, а это, въ свою очередь, сокращаетъ и соревнованіе въ предложеніи, что въ общемъ неминуемо отражается на общемъ возвышеніи цѣнъ и создаетъ естественную почву ими и злоупотреблять. А отсюда и возникаетъ: подчиненность потребителей—покупателей неполному предложенію и въ немъ—произволу въ цѣнахъ, предлагаемыхъ или продаваемыхъ имъ товаровъ и алкоголя. Поэтому въ сношеніяхъ потребителей съ производителями, по объявленіи протекціи и исключительности, образовывается пробѣлъ и наступаетъ безконтрольность въ сношеніяхъ, то есть отсутствуетъ то регулирующее начало, которое-бы одинаково уравнивало, умѣряло сношенія потребителей съ производителями въ смыслѣ купли-продажи—вообще и въ смыслѣ права „взимать“ и обязанностей „уплачивать“—въ особенности.

Слѣдовательно, злоупотребленіе обязанностями потребителей—покупателей, нарушающее ихъ интересы, является слѣдствіемъ, результатомъ устраненія полного предложенія и въ немъ—конкуренціи, ни чѣмъ потомъ не замѣненного, не регулируемаго и ни кѣмъ, при томъ, не контролируемаго; а потому, въ видахъ справедливости къ интересамъ всѣхъ подданныхъ, такое ненормальное сношеніе продавцевъ—взимателей къ покупателямъ—плательщикамъ и необходимо устранить или парализовать.

Если Государство, для цѣлей протекціи фабрикантамъ, пріостановило дѣйствіе иностранной конкуренціи, въ формѣ полного предложенія товаровъ, то тогда необходимо создать такія условія для потребителей, чтобы они имѣли дѣйствительно полную возможность уплачивать за туземные фабрикаты столько,—сколько это Государствомъ определено и нормировано, а если алкогольное производство,

само по себѣ не нуждающееся въ протекціи, но объявляется въ исключительномъ положеніи ради цѣлей обложенія продуктовъ его акцизомъ, что равнозначаще,—по условіямъ и послѣдствіямъ,—протекціи, то и здѣсь необходимо такъ-же, какъ и при протекціи, нарушенное, сокращенное дѣйствіе конкуренціи восполнить и обусловить, и тѣмъ дать гарантію потребителямъ въ томъ, что все ими излишне-уплаченное въ цѣнѣ потребленнаго ведра вина, выше его первоначальной стоимости, дѣйствительно и поступитъ въ Государственную Казну, какъ налогъ, Государствомъ точно-распредѣленный и нормированный. А иначе, всякій недоборъ налога или переплата подданныхъ, непроизводительно истощившихъ свои средства, будетъ-ли то слѣдствіемъ несовершеннаго взиманія налога, или явится результатомъ сознательнаго дѣйствія (напримѣръ, протекціи и исключительности производствъ) въ Государствѣ, по отношенію ко всѣмъ подданнымъ, обязаннымъ удовлетворять всегда всѣ Государственныя нужды, явится въ общемъ всетаки ни чѣмъ инымъ, какъ опять вновь новымъ налогомъ, долженствующимъ пополниться непременно изъ средствъ всѣхъ подданныхъ, но ради благъ меньшинства или на практикѣ, быть можетъ, очень немногихъ.

А поэтому, Государству, чтобы осуществить справедливость ко всѣмъ своимъ подданнымъ, въ обоихъ аналогичныхъ случаяхъ,—протекціи и исключительности производствамъ,—гдѣ меньшинство несправедливо нарушаетъ интересы всѣхъ подданныхъ,—и необходимо принимать, время отъ времени, въ формѣ частнаго хозяйства, участіе и въ торговлѣ готовыми фабрикатами, и въ производствѣ алкоголя и торговлѣ имъ, то есть сосредоточивать въ своихъ Государственныхъ рукахъ всѣ стимулирующія функціи конкуренціи и тѣмъ восполнять, въ справедливыхъ интересахъ всѣхъ, нарушенное дѣйствіе всесторонне-полной конкуренціи частными лицами—и въ производствахъ, и въ торговлѣ.

А потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчается спекуляція на повышеніе цѣнъ извѣстнымъ фабрикатамъ, Государству, по своей исключительной инициативѣ, надлежитъ ввозить тѣ фабрикаты изъ-за границы и распродавать въ потребныхъ мѣстахъ, путемъ аукціоновъ, до доведенія цѣнъ на туземные фабрикаты до ихъ нормы, а когда виноторговцы, то есть складчики и заводчики, злоупотребляютъ цѣнами на алкоголь, для пониженія и урегулированія ихъ, Государству надлежитъ принимать мѣры ко всесторонней конкуренціи, путемъ болѣе или менѣе постоянной торговли. При этомъ пониженіе должно распространяться лишь для оптовыхъ цѣнъ,—кромѣ розничныхъ, которыя регулируются и назначаются Государствомъ особо, то есть обязательными для потребителей и торговцевъ.

Государство, назначая обязательныя цѣны розничной продажѣ питей и опредѣляя исходнымъ пунктомъ для взиманія изъ нихъ акцизнаго питейнаго налога, тѣмъ самымъ освободить, наконецъ, потребителей—плательщиковъ налога, отъ произвольныхъ съ нихъ, кромѣ сборовъ, еще сборовъ со стороны продавцевъ; потому что акцизный налогъ, заключающійся и уплачиваемый въ обязательныхъ цѣнахъ потребляемыхъ напитковъ, и будетъ Государствомъ такъ-же обязательно и истребованъ въ возможной полнотѣ съ торговцевъ. Тогда, слѣдовательно, не потребуется отъ потребителей, какъ подданныхъ и уже плательщиковъ, вновь новыхъ жертвъ—платежей своему Государству, въ различной формѣ съ нихъ новыхъ налоговъ, собственно на удовлетвореніе всѣхъ Государственныхъ нуждъ—вообще и въ особенности—на покрытіе у Государства такого недобора налога, какъ акцизный, который потребителями вина былъ уплаченъ, но онъ остался,—какъ, на примѣръ, нынѣ,—у горсти монополистовъ, не поступивъ въ Государственную казну, но истощивъ на ту сумму платежныя способности ихъ—потребителей—подданныхъ.

Такимъ образомъ, при участіи Государства въ производствѣ алкоголя,—съ одной стороны, и назначеніи Государствомъ обязательныхъ розничныхъ цѣнъ питей,—съ другой, совершенство сбора акцизнаго налога должно быть доведено до того, чтобы изъ цѣнъ, обязательно-истребованныхъ за потребленное вино, у производителей алкоголя,—отъ спиртоваго фабриканта до потребителя включительно,—оставалась-бы лишь та необходимая имъ сумма, которая-бы справедливо вознаграждала,—за покрытіемъ всѣхъ расходовъ производства,—какъ трудъ ихъ по производству, такъ и капиталъ въ немъ. Вообще должно оставаться такое вознагражденіе труду и капиталу, которое-бы производители имѣли возможность получать и при всесторонне-полной конкуренціи въ своемъ производствѣ, то есть если-бы оно было не исключительнымъ, какъ нынѣ, а совершенно свободнымъ. При этомъ, конечно, невозможно доводить дѣло сбора налоговъ до крайности, но точно такъ же и невозможно оставлять ихъ не собранными настолько, чтобы недоборъ служилъ, свыше должнаго, справедливаго вознагражденія производителей, еще какъ-бы платой, имъ собственно, за самый сборъ акцизнаго налога. Вообще для производителей сборъ налога не долженъ быть особымъ трудомъ, не считая конечно, при этомъ, за работу—получить акцизъ и внести его въ ближайшее Казначейство,—а потому они и не будутъ имѣть права и на его оплату. Словомъ,—разъ Государство объявило алкогольное производство исключительнымъ, для цѣлей полученія акциза, то и должно, въ интересахъ своихъ или всѣхъ подданныхъ, извлекать изъ производства наивозможно больше, лишь-бы не нарушить въ немъ справедливости по вознагражденію.

Но при существованіи обязательныхъ розничныхъ цѣнъ и взиманіи изъ нихъ акциза, за исключеніемъ затратъ производства, бѣльшее извлеченіе акцизнаго дохода, слѣдовательно, всецѣло будетъ въ зависимости отъ бѣльшей удешевляемости самаго алкоголя,—какъ собственно по его производству, такъ и по торговлѣ имъ,—что вообще

лишь достижимо при рациональномъ веденіи того и другаго; а потому фактическое участіе Государства въ производствѣ алкоголя, въ связи съ своими нормами, и должно быть направляемо къ регулированію исключительности производства—вообще и въ особенности—къ доведенію его хозяйства, какъ по выработкѣ алкоголя и его передвиженію, такъ и по торговлѣ имъ, до нормально-раціональнаго совершенства. А для достиженія этого Государству необходимо: и фактически участвовать въ производствѣ алкоголя, и въ немъ, въ производствѣ, всегда, одновременно, и инициативировать, и протектировать, и стимулировать, въ формѣ конкуренціи.

Ни одна изъ профессиональныхъ группъ производителей вообще не должна, конечно, жить исключительно за счетъ интересовъ другихъ группъ въ производствѣ, а въ общемъ всѣ группы непомѣрно и не обогащались-бы, но такъ-же отнюдь и не разорялись-бы, тѣмъ болѣе отъ всего случайнаго, непредвидимаго или, по частной инициативѣ, непредотвратимаго. Но главное, въ алкогольномъ производствѣ не должны имѣть разоряющихъ мотивовъ начальные производители,—поставщики винокуренныхъ припасовъ,—земледѣльцы. Послѣдніе, въ большинствѣ, люди не богатые и чаще—совсѣмъ бѣдные, а потому, въ силу факта своей бѣдности, имѣютъ всѣ права на первую Государственную протекцію или помощь—милость, вообще могущую обезпечить имъ—существованіе или, быть можетъ, и самое ихъ бытіе,—жизнь.

При протекціи въ алкогольномъ производствѣ ни что не должно быть оказываемо или даваемо, для достиженія намѣченной цѣли, огульно и лишь правами, а необходимо всегда давать точно, непосредственно и прямо, такъ сказать, наличными деньгами, потому что для Государства хотя технически безразлично: дать-ли деньгами или правами на истребованіе ихъ съ подданныхъ, но для послѣднихъ это далеко не одно и то-же, а слѣдовательно тѣмъ-же будетъ и для Государства. Въ первомъ случаѣ всегда

представляется широкое поле для различных спекуляцій и возникает эксплоатація дарованнаго права, что въ общемъ совершенно искажаетъ самую идею мѣропріятія и цѣль не достигается; а во-второмъ—Государство уплачиваетъ прямо уже за достигнутую цѣль и уплачиваетъ тому, кто осуществилъ Государственное намѣреніе и столько,—сколько это и стоитъ, и Государствомъ предназначалось. Но главнымъ будетъ—и при протекціи, и при конкуренціи—вообще немедленность дѣйствій, то есть помогать или побуждать необходимо своевременно и немедленно; и только тогда въ совершенствѣ будетъ проявляться то или другое Государственное намѣреніе.

Но для всѣхъ такихъ Государственныхъ операцій, по регулированію алкогольнаго производства, осуществляемыхъ въ формѣ частнаго хозяйства, прежде всего необходимо имѣть всегда современныя данныя,—какъ о самомъ состояніи алкогольнаго производства, такъ и обо всемъ, что соприкасается съ нимъ или окружаетъ его,—дабы по нимъ опредѣлять моментъ дѣйствій тѣхъ или другихъ операцій, ихъ характеръ, районы и вообще составлять операціямъ планы на раціональнѣйшее ихъ исполненіе; а потомъ Государству необходимо также имѣть и свои операціонныя орудія или орудія по производству алкоголя. При чемъ вся суть будетъ заключаться въ общей способности и готовности Государства дѣйствовать, и дѣйствовать раціонально и немедленно, и, при томъ, разомъ въ нѣсколькихъ пунктахъ и по достигаемости цѣлей, въ различныхъ направленіяхъ.

Тогда, когда такая подготовленность къ дѣйствіямъ у Государства будетъ фактомъ для производителей алкоголя, то будетъ совершенно достаточно одного лишь существованія такого факта, чтобы производители не вызывали со стороны Государства такого, напримѣръ, дѣйствія, какъ конкуренція. Въ самомъ дѣлѣ, Государство (и только одно оно!) имѣетъ возможность получать телеграммы изъ всей Имперіи и со всего свѣта и, по нимъ, знать, чуть не каждый

день, всё условія алкогольнаго*) производства и все то, что окружает его и соприкасается съ нимъ внутри и извнѣ, и, при томъ, имѣетъ запасы орудій производства, изъ которыхъ вагоны—цистерны могутъ, въ случаѣ надобности и распоряженій, передаваемыхъ по телеграфу, развозить алкоголь по желѣзнымъ дорогамъ (имѣющимъ нынѣ протяженія 35.000 верстъ**) и одновременно въ различныхъ направленіяхъ. Словомъ, Государство, будучи во всемъ алкогольномъ производствѣ впереди всѣхъ производителей или авторитетомъ въ немъ и какъ фабрикантъ, и какъ негоціантъ, то спрашивается—какая-же тогда представится возможность, въ виду такихъ средствъ Государства, злоупотреблять торговлею алкоголемъ или сѣмымъ его производствомъ. Само собою разумѣется,—никакой и ни единично, ни коллективно.

Поэтому Государству необходимо, для собиранія свѣдѣній, образовать Статистическое Бюро, а для орудій производства открыть Депо съ его Отдѣленіями въ различныхъ районахъ алкогольнаго производства Имперіи.

Статистическое Бюро, въ данномъ случаѣ, вообще тогда только можетъ считаться цѣлестигающимъ своего предназначенія, когда будетъ способно докладывать Финансовому Управленію о всѣхъ условіяхъ, окружающихъ алкогольное производство во всей Имперіи, не позднѣе десяти дней, считая отъ дня ихъ существованія. Поэтому, свѣденія собираются только по телеграфу, а гдѣ нѣтъ телеграфныхъ станцій,—пересылаются по почтѣ (Государственной, земской) на ближайшую телеграфную станцію (при чемъ ошибки въ телеграммахъ по телеграфу не переспрашиваются, а искаженные свѣденія пропускаются).

Корреспондентами Статистическаго Бюро могутъ быть всё чины Финансоваго Вѣдомства, при участіи Земствъ и сельскихъ Обществъ. Свѣденія собираются: 1) изъ всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и торговыхъ селъ (гдѣ есть склады)

*) Необходимо понимать „распространительно“.

**) Прошу замѣтить, что эти строки писались 14 Октября 1888 года. Н. Е.

всей Имперіи; 2) изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ дѣйствуютъ винокуренные заводы, а также и гдѣ имѣются они, но не дѣйствуютъ; 3) изъ всѣхъ Окружныхъ Акцизныхъ Управленій, — и 4) изъ различныхъ заграничныхъ рынковъ, гдѣ уже сбывается русскій алкоголь или можетъ найти себѣ сбытъ. Свѣденія должны содержать: цѣны всѣхъ винокуренныхъ припасовъ; цѣны спирта заводчиковъ и цѣны вина складчиковъ; остатки алкоголя въ спиртѣ и винѣ въ заводскихъ подвалахъ и оптовыхъ складахъ; цѣны алкоголя на заграничныхъ рынкахъ. Свѣденія собираются: 1, 11 и 21 чиселъ каждаго мѣсяца или 36 свѣденій въ годъ отъ каждаго корреспондента. Каждый корреспондентъ (кромѣ заграничныхъ) снабжается извѣстнымъ числомъ почтово-телеграфныхъ бланковъ (съ абонементной платой, въ формѣ обыкновенныхъ открытыхъ писемъ) съ правомъ бесплатной посылки по нимъ свѣденій изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи: по почтѣ—Государственной и земской, по телеграфу—Правительственному и желѣзнодорожному. Посылаемые телеграммы должны имѣть сокращенный адресъ и не имѣть подписей, но вмѣсто подписи можетъ ставиться названіе мѣста отправленія свѣденій, если оно не имѣетъ у себя телеграфной станціи; или,—если оно однозначаетъ или многосложно,—ставится шифръ. Свѣденія въ телеграммѣ должны состоять только изъ однѣхъ цифръ, и притомъ (кромѣ заграничныхъ и телеграммъ Окружныхъ Управленій), означающихъ цѣны въ однѣхъ копѣйкахъ, которыя оканчиваются и раздѣляются одна отъ другой: или плюсомъ, означающимъ „много“, или минусомъ, означающимъ „мало“ или „нѣтъ“. Значеніе цифровыхъ свѣденій въ телеграммахъ познается Статистическимъ Бюро по порядку ихъ перечисленія, для чего, во избѣжаніе ошибокъ сообщенія свѣденій, напередъ, передъ разсылкою телеграммныхъ бланковъ корреспондентамъ, печатаются на бланкахъ заголовки свѣденій, которыя передачѣ по телеграфу не подлежатъ. Напримѣръ: Петербургъ. Финансы. Свекловица, Картофель, Рожь,

10+

7+

30+

Пшеница,	Ячмень,	Просо,	Греча,	Горохъ,	Кукуруза,	Овесъ,	Джугара,	Виноградъ,
60+	50—	25+	0—	40—	25+	15+	10+	25+
Тутъ,	Спиртъ,	Вино.	Знаменка).					
15+	50—	600—						

Количество свѣденій сокращается по окончаніи ягоднаго сезона до новаго сезона.

Статистическое Бюро полученныя свѣденія (въ теченіи каждаго десяти дней— $\frac{1}{11}$, $\frac{11}{21}$ и $\frac{21}{1}$ чиселъ) за каждый годъ систематизируетъ по десятидневіямъ, для будущихъ соотвѣтствующихъ сравненій.

Депо орудій алкогольнаго производства со своими Отдѣленіями, главнымъ образомъ, должно располагать большимъ запасомъ цистернъ—вагоновъ, какъ для перевозки въ нихъ алкоголя, такъ и для храненія его на мѣстѣ доставки. Кромѣ этого, должны быть въ запасѣ, для продажи частнымъ лицамъ, особые, типичные, винокурни—аппараты,—перевозные и постоянные, изготовляемые по заказу и чертежамъ Государства. Что-же касается до запаса остальныхъ орудій производства, напримѣръ: перевозныхъ спиртовыхъ фабрикъ и къ нимъ локобилей, ректификаціонныхъ аппаратовъ и паровыхъ мукомолень, то имѣть все это не представится необходимости, въ виду всегда могущаго быть обилія готоваго уже алкоголя и, при томъ, совершенно годнаго къ немедленной распродажѣ, въ видѣ очищеннаго вина, которымъ собственно Государство всегда можетъ и должно оперировать.

Данныя, добытыя Статистическимъ Бюро, должны публиковываться, для всеобщаго пользованія, своевременно. А также пользованіе Государственными цистернами — вагонами, для перевозокъ алкоголя, должно предоставляться всѣмъ частнымъ лицамъ въ формѣ аренды или „проката“. При чемъ отпускъ вагоновъ изъ Государственнаго Депо или его Отдѣленій, для пользованія частныхъ лицъ, долженъ производиться (во избѣжаніе непроизводительной потери времени лицами и сокращенія циркуляціи цистернъ—вагоновъ) по телеграммамъ, то есть просьбы объ отпускѣ вагоновъ и распоряженія о таковомъ посылаются по телеграфу.

Такимъ образомъ, Статистическое Бюро представитъ полную возможность знать—гдѣ, что и какъ необходимо немедленно предпринять; а цистерны—вагоны, съ готовымъ, очищеннымъ алкоголемъ, напимѣръ, отправляемые по телеграфнымъ распоряженіямъ изъ Депо и его Отдѣленій одновременно по различнымъ направленіямъ, дадутъ полную возможность немедленно и дѣйствовать въ дѣлѣ помощи, и противодѣйствовать злу или лихвѣ виноторговцевъ. Словомъ, Бюро и Депо будутъ служить и Финансовому Управленію, для регулированія производства алкоголя, и содѣйствовать, въ то-же время, и всѣмъ частнымъ лицамъ—винопромышленникамъ, по производству алкоголя—вообще и по передвиженію его внутри и за границу—въ особенности; а это въ совокупности представитъ Государству возможность, на почвѣ свободнаго промысла и труда, привести и потомъ всегда поддерживать все алкогольное производство въ раціонально-нормальномъ состояніи и извлекать изъ него, такового, въ совершенствѣ свой акцизный доходъ, который, при томъ, поступая полностью въ казну, своимъ недоборомъ вновь не обременитъ новымъ налогомъ ни потребителей, ни подданныхъ.

И такъ, Государственная конкуренція,—въ формѣ частнаго хозяйства (въ торговлѣ изъ-за границы иностранными товарами—съ временными аукціонами; внутри-же, въ производствѣ и торговлѣ,—болѣе или менѣе съ постояннымъ характеромъ),—есть необходимѣйшій Государственный контроль, какъ слѣдствіе акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ или, такъ сказать, есть вѣчный сопутникъ протекціи и исключительности производствамъ, гдѣ Государствомъ всегда провѣряются права производителей „требовать“ и защищаются имъ обязанности потребителей „уплачивать“. Такой контроль создастъ нормальныя сношенія потребителей съ производителями; будетъ между ними посредникомъ, одинаково-защищающимъ справедливые интересы меньшинства и большинства; словомъ, Государственная конкуренція, какъ стимулъ, лишь приглашаетъ злоупотре-

бляющихъ поданныхъ къ порядку, къ нормѣ, къ осуществленію „справедливости“, какъ блага всѣхъ и каждаго и цѣли Государства.

**„Протекція въ алкогольномъ производствѣ хлѣбу,
какъ нормальному винокуренному припасу“.**

Въ винокуренный періодъ 1863/4 г.г. выкурено алкоголя въ Имперіи $27\frac{1}{2}$ милліоновъ ведеръ*) и употреблено на выработку его хлѣба, въ числѣ другихъ припасовъ, $71\frac{1}{4}$ м. пудовъ; въ періодъ-же 1883/4 г.г. хлѣбныхъ припасовъ употреблено уже менѣе на $14\frac{3}{4}$ милл. п., то есть перекурено лишь $56\frac{1}{2}$ м. пудовъ, хотя выработано алкоголя болѣе періода 1863/4 г.г. на 6 м. ведеръ или добыто было $33\frac{1}{2}$ милл. ведеръ. Словомъ, съ того времени переработка хлѣбныхъ припасовъ уменьшилась въ сложности на $10\frac{1}{2}$ милл. пудовъ въ годъ и въ 20 лѣтъ, считая съ 1 Іюля 1864 года по 1 Іюля 1884 года, всего недоперекурено хлѣбныхъ припасовъ минимумъ 210 милл. пудовъ.

Замѣстителемъ хлѣбныхъ припасовъ въ выработкѣ алкоголя явился, главнымъ образомъ, картофель; но замѣстила ихъ значительно такъ-же и свекловица. А именно: въ періодъ 1883/4 г.г. перекурено картофеля $64\frac{1}{2}$ милл. пудовъ и свекловицы около 5 милл. пудовъ. Такое замѣстительство хлѣбныхъ припасовъ произошло въ 1869 году, когда были измѣнены нормы выходовъ алкоголя и условія полученія перекура. Тогда перекуриваніе картофеля, ради бóльшаго полученія безакцизнаго перекура, увеличилось на 28 милл. пудовъ въ одинъ годъ, то есть въ періодъ 1869/70 г.г. перешло съ 9 милл. пуд. предшествовавшаго года, сразу на 37 м. пуд. и увеличиваемость перекурки картофеля дошла въ періодъ 1883/4 г.г. до $55\frac{1}{2}$ милл. пуд.; переработка-же

*) Статистическія данныя помѣщены въ Ежегодникъ Статистическаго Комитета,—при Минист. Внутр. Дѣлъ.

свекловицы къ этому времени достигла до 5 милл. пудовъ, тогда какъ въ періодъ 1869/70 г.г. ея перерабатывалось въ алкоголь всего лишь только 1 милл. пудовъ.

Извѣстно, что перекуръ вообще обладаетъ способностью уменьшать дѣйствительную стоимость алкоголя или, слѣдовательно, искусственно удешевлять его; а потому ни кто изъ заводчиковъ не можетъ игнорировать такую способностью перекура, то есть не стремиться удешевлять имъ свой алкоголь до предѣльной крайности. Новыя нормы 1869 года и условія, по нимъ возникшія, — получать безакцизный перекуръ, — обусловливали полученіе послѣдняго, въ возможномъ совершенствѣ, только при куреніи алкоголя именно изъ картофеля; поэтому винокуренные заводчики должны были стремиться курить непременно изъ картофеля, а не изъ хлѣбныхъ припасовъ. А между тѣмъ перемѣнять для винокуренія хлѣбные припасы на картофель, каждаго заводчика заставляла только лишь конкуренція, которая, имѣя подъ собою почву бѣльшаго полученія перекура, при винокуреніи изъ картофеля, тѣмъ, конечно, и стимулировала на всѣхъ вообще заводчиковъ, а ни какъ не естественныя условія, то есть условія сельскаго хозяйства, побуждали ихъ къ тому, иначе-бы и до 1869 года картофель предпочитался хлѣбному припасу, но этого, — какъ выше видно, — не было. Теперь-же, при конкуренціи, уже не представлялось возможности дѣлать выбора въ винокуренныхъ припасахъ, потому что сосѣдъ — заводчикъ — землевладѣлецъ или подготавливался курить изъ картофеля, сдѣлавъ собственные засѣвы послѣдняго, или уже производилъ и самое винокуреніе изъ него.

Естественныя преимущества винокуренія изъ хлѣба заключаются для заводчиковъ въ томъ, что хлѣбъ вездѣ есть, всегда имѣются его запасы; а если и случится неурожай его, то отовсюду хлѣбъ на винокуреніе возможно доставить; а поэтому по пріобрѣтенію хлѣбныхъ припасовъ условія для всѣхъ заводчиковъ извѣстной мѣстности вообще всегда равны; цѣны припасовъ одинаковы и слѣ-

довательно выработанный алкоголь получается у всѣхъ болѣе или менѣе одноцѣннымъ. Кромѣ этого, при винокурении изъ хлѣба обстоятельства заводчика, если онъ землевладелецъ и земледѣлецъ, совершенно естественно-свободны: представляются выгоды производить винокурение—онъ производить; если-же нѣтъ—онъ хранить свой хлѣбъ до слѣдующаго благопріятнаго винокурения или перевозить его на выгодный рынокъ, продаетъ и получаетъ въ выгодной цѣнѣ свое вознагражденіе и во всякомъ случаѣ уже избавляется отъ убыточнаго винокурения. Но не то представляетъ винокурение изъ картофеля: запасовъ его нѣтъ—онъ не способенъ сохраняться и не способенъ даже, по своей сравнительной передъ хлѣбомъ громоздкости, перемѣщаться хотя на нѣкоторое значительное разстояніе и всегда обреченъ потому на немедленное мѣстное потребленіе (а оно очень ограничено) или мѣстную переработку въ алкоголь.

Словомъ, все винокурение изъ картофеля вертится на случайномъ, на обильномъ урожаѣ и въ результатъ получается неодинаковость условій винокурения и разноцѣнность одновременно-вырабатываемаго алкоголя и изъ хлѣба, и изъ картофеля.

Дѣло въ томъ, что никто, конечно, впередъ не можетъ знать, гдѣ именно уродится картофель, искусственно-вызванный къ засѣвамъ, и вообще сколько его уродится; а, между тѣмъ, до выясненія такихъ мѣстъ картофельныхъ урожаевъ, годовая пропорція алкогольнаго потребленія уже, конечно, всегда имѣется въ Россіи въ готовности,—то есть выкурена. Тамъ-же, гдѣ потомъ обозначился обильный урожай, прежде всего совершается баснословное паденіе цѣны на картофель, потому что онъ не способенъ сохраняться и, слѣдовательно, долженъ поступить въ немедленную распродажу. На такое пониженіе цѣны на него еще, главнымъ образомъ, вліяетъ и то, что вообще винокуренные заводы одинъ отъ другаго расположены на значительномъ разстояніи, а потому, волей или неволей, земледѣль-

цамъ приходится продавать свой картофель единственному покупателю на него, то есть единственному заводу, въ районѣ котораго совершился урожай, по произвольной уже, конечно, отъ него цѣнѣ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе дешевизны картофеля возникаетъ, такъ сказать, экстренное винокуреніе, то есть такое, которое никакъ, конечно, не могло входить въ расчеты тѣхъ заводчиковъ, которые уже накурили алкоголь до выясненія мѣстъ урожаевъ картофеля, а потому тогда совершенно спутываются всякіе расчеты у алкоголедержателей, какъ по мѣсту и количеству сбыта ихъ алкоголя, такъ и по прибыльности вообще отъ его распродажи.

Но и экстренно-вызванное винокуреніе особенно значительно не вознаграждается. Прежде всего, тотъ заводчикъ, который, при томъ, и земледѣлецъ, при урожайѣ у себя картофеля не можетъ уже входить въ разсужденіе о томъ, выгодно-ли ему въ данный моментъ, по условіямъ сбыта алкоголя, производить винокуреніе или нѣтъ, а онъ обреченъ всегда безусловно на неотложное винокуреніе, потому что урожай своего картофеля, если не будетъ курить, — онъ не можетъ весь вывезти на базаръ, гдѣ, за ограниченнымъ потребленіемъ, предложить за него такую цѣну, которой едва хватитъ на покрытіе расходовъ громадной перевозки картофеля. Потомъ, заводчикъ-же, производя винокуреніе изъ покупнаго картофеля, приступилъ, конечно, къ винокурению лишь тогда, когда цѣны картофеля представили ему рѣшительныя выгоды производить свое винокуреніе въ виду существующихъ цѣнъ на алкоголь; но и тотъ и другой изъ заводчиковъ ограничены воспользоваться всецѣло даже и благопріятствующими условіями винокурению изъ картофеля потому, что ни тотъ и ни другой не могутъ курить алкоголь вообще въ запасъ, а вынуждаются тотчасъ-же, по мѣрѣ выкурки, и распродавать его, не выжидая болѣе значительныхъ на него цѣнъ и, слѣдовательно, бѣльшей прибыли отъ его распродажи, хотя бы даже чрезъ нѣкоторое время такое возвышеніе цѣнъ было

и очевидно. Такая спѣшность выпродажи алкоголя у нихъ, главнымъ образомъ, обусловливается общею невозможностью хранить алкоголь, благодаря акцизомъ оплачиваемой тратѣ, которая способна, съ небольшимъ въ годъ по выкуркѣ, у хранимаго алкоголя уничтожить не только выгоду, наприимѣръ, урожая или дешевой покупки картофеля, употребленнаго на его выкурку, но даже способна уничтожить вообще и всю его цѣнность по производству. А между тѣмъ, самый районъ сбыта алкоголя очень ограниченъ и заключенъ въ тѣсныя рамки мѣстнаго сбыта, благодаря затруднительной перевозкѣ алкоголя вообще болѣе или менѣе на значительное разстояніе отъ мѣста его производства. Слѣдовательно, съ одной стороны ограниченный районъ сбыта, а съ другой—невозможность имѣть запасовъ алкоголя и даже для мѣстнаго потребленія,—все это и вынуждаетъ всегда cadaго заводчика, разъ у него алкоголь уже выкурень, стремиться какъ можно скорѣе продать свой алкоголь и продать, во всякомъ случаѣ, никакъ не позднѣе будущаго Сентября, то есть до начала рѣзкаго паденія цѣнъ на алкоголь, вслѣдствіе новой выкурки его, удешевленнаго перекуромъ, но еще совершенно свободнаго отъ хранительной траты. Заводчики, накурившіе алкоголь и изъ дешеваго картофеля и, при томъ, значительно еще удешевленнаго высшимъ полученіемъ перекура, свой алкоголь успѣваютъ, конечно, распродать безъ остатка, хотя и не по высокимъ цѣнамъ и съ небольшою, быть можетъ, пользою, но, всетаки, во всякомъ случаѣ, не безъ пользы. Но тогда заводчики, такъ спѣшно распродавая свой и привилегированный даже алкоголь по пониженной цѣнѣ, тѣмъ понижаютъ, конечно, цѣну и алкоголя, выкуреннаго сосѣдями—заводчиками изъ хлѣба и потому менѣе удешевленнаго перекуромъ, а этимъ и вынуждаютъ и остальныхъ заводчиковъ распродавать и свой хлѣбный алкоголь или въ убытокъ, или больше безъ всякой прибыли; потому что и послѣдніе заводчики, какъ и первые, имѣютъ одинаковые мотивы торопиться распрода-

жей и не допускать такъ-же у себя остатковъ алкоголя на Сентябрь, то есть передъ началомъ новаго винокурения. Не курить-же изъ хлѣба въ такихъ случаяхъ, или не работать даромъ, то есть прекращать свое винокурение для заводчиковъ по различнымъ условіямъ—вообще не легко: у кого имѣется испорченная мука, запасъ дровъ, бочарный лѣсъ, у кого арендованъ заводъ, надежный персоналъ служащихъ, опытный винокуръ и прочее подобное, или условія обширнаго скотоводства, или авансы отъ складчиковъ подъ запроданный спиртъ. А это все и заставляетъ заводчиковъ начинать курить и потомъ продолжать винокурение, такъ сказать, въ силу „энерціи“, въ ожиданіи будущихъ, быть можетъ, благъ; хотя чаще, въ конечномъ результатѣ, у нихъ, заводчиковъ, бываетъ убытокъ, вмѣсто ожидаемыхъ прибылей; но когда такое положеніе познается, то уже періодъ истекъ, а алкоголь накурень и черезъ то разореніе—совершившійся фактъ. Потомъ, въ слѣдующій затѣмъ винокуранный періодъ, вслѣдствіе перемѣщенія картофельныхъ урожаевъ, положеніе винокуранныхъ заводчиковъ измѣняется: кто въ истекшій періодъ курилъ изъ картофеля, а теперь вынуждается курить изъ хлѣба и наоборотъ, то есть кто въ прошломъ году получалъ убытокъ отъ винокурения изъ хлѣба, а теперь получалъ уже и пользу отъ винокурения изъ картофеля и спѣшною распродажею своего алкоголя заставлялъ своего сосѣда—заводчика, прошлогодняго счастливца, брать отъ винокурения или—убытокъ, или мѣньшее—работать даромъ.

Такимъ образомъ и привилегированное винокурение изъ картофеля, вызываемое экстренно урожаями послѣдняго, у заводчиковъ, все-таки, значительно не вознаграждается; а, между тѣмъ, неодинаковость условій винокурения—чисто искусственная и, чрезъ то, разноцѣнность одновременно вырабатываемаго алкоголя, и изъ хлѣба, и изъ картофеля, создаетъ постоянно всѣмъ вообще заводчикамъ несправедливую между собою конкуренцію, которая затѣмъ и разоряетъ періодически каждого изъ нихъ.

Сокращеніе спроса на винокуреніе 210 милліоновъ пудовъ хлѣбныхъ припасовъ не могло, конечно, благопріятно отразиться и на обширность самаго производства хлѣба и, слѣдовательно, на интересы производителей его—земледѣльцевъ; тѣмъ болѣе,—замѣстительство хлѣбныхъ припасовъ картофелемъ (и свекловицею) не вызвано естественнымъ предложеніемъ послѣдняго отъ земледѣльцевъ заводчикамъ, въ силу тѣхъ или другихъ условій своего сельскаго хозяйства, а производство картофеля возникло у нихъ искусственно и всегда совершалось, такъ сказать, по спеціальнымъ заказамъ винокуренныхъ заводчиковъ, исключительно только въ виду нормъ 1869 года. Тогда заводчики, ради бѣльшаго полученія перекура, въ одинъ годъ сдѣлали заказъ на картофель выше прошедшаго винокуреннаго періода на 28 милліоновъ пудовъ и всего перекурили въ періодъ 37 милліоновъ пудовъ, то есть, ради перекура, было перекурено въ одинъ годъ картофеля столько,—сколько до того перекурилось въ 5 истекшихъ винокуренныхъ періодовъ (съ 1864 года по 1869 годъ), взятыхъ въ совокупности.

Искусственное производство картофеля, состоявшееся при такихъ условіяхъ, идетъ вообще рѣшительно въ разрѣзъ плану хозяйства земледѣльческой народной массы, основа котораго, или его характерная особенность, есть та, чтобы вообще производить непременно такой продуктъ, который-бы одновременно обладалъ способностью и сохраняться, и, по громоздкости, свойству перемѣщаться съ мѣста своего производства на значительное разстояніе, и представлялъ-бы тѣмъ всегда полную возможность избытокъ произведеннаго продукта сохранять на складахъ до благопріятствующаго времени его сбыту въ потребленіе. Но для русскаго сельскаго хозяйства ни картофель, ни свекловица не обладаютъ—желаемыми, необходимыми качествами и сохраняться, и значительно перемѣщаться; а потому производители ихъ,—земледѣльцы,—всегда обречены свой избытокъ картофеля и свекловицы, во время ихъ урожаявъ,

распродавать немедленно,—на мѣстахъ ихъ-же производства,—въ потребленіе, хотя-бы, такъ сказать, за безцѣнокъ. При производствѣ-же такого продукта, какъ хлѣбъ, такого явленія не происходитъ, потому что зажиточный земледѣлецъ имѣетъ полную возможность не торопиться выпродажею избытка или урожая у себя хлѣба, способнаго сохраняться, и, слѣдовательно, имѣетъ возможность выжидать вообще цѣны, а не продавать свой хлѣбъ по разорительной или убыточной цѣнѣ ни при какомъ его обиліи или урожаѣ; но и бѣдный даже земледѣлецъ, въ производствѣ именно хлѣба, во время урожая на него, находится въ болѣе или менѣе благопріятствующихъ для себя условіяхъ по прибыльному сбыту своего хлѣба, потому что капиталисты, благодаря той-же способности хлѣба,—сохраняться и удобно во всякое время перемѣщаться,—и безъ спроса на хлѣбъ за границу и, слѣдовательно, безъ цѣны вообще на него,—все-таки всегда покупаютъ хлѣбъ себѣ на складъ и даютъ нуждающимся продавцамъ—земледѣльцамъ такія цѣны, которыя вознаграждаютъ довольно значительно ихъ трудъ по производству хлѣба. Словомъ, при производствѣ хлѣба, при обильномъ его урожаѣ, или вообще низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, земледѣльцевъ ожидаетъ худшее: зажиточныхъ—излишекъ хлѣба ссыпать въ амбаръ и хранить до благопріятнаго сбыту времени, а бѣдныхъ—вывезть свой хлѣбъ на базаръ и получить тамъ за него цѣну если не прибыльную, то, во всякомъ случаѣ, и не разорительную. При производствѣ-же такихъ продуктовъ, какъ картофель и свекловица, и ихъ обильномъ урожаѣ или излишкѣ, земледѣльцевъ, ихъ производителей, и зажиточныхъ, и бѣдныхъ,—безразлично,—всегда ожидаетъ одинаковое: производятъ, а результатами произведеннаго ни какъ не въ состояніи воспользоваться въ своемъ хозяйствѣ планомѣрно и, слѣдовательно, выгодно, то есть хотя бы съ минимально-необходимымъ вознагражденіемъ своего труда или съ полученіемъ средствъ отъ производства хотя-бы для своего лишь, земледѣльцевъ, существованія.

Это потому, что свойства картофеля и свекловицы всегда вынуждают своих производителей,—и бѣдныхъ, и богатыхъ, если только послѣдніе при этомъ не бываютъ заводчиками и фабрикантами,—спѣшить немедленной распродажею непременно всего уже произведеннаго количества въ потребленіе, которое, за исключеніемъ искусственныхъ потребностей заводовъ, крайне ограничено у насъ, благодаря общему обилію хлѣба и исключительному потребленію его народною массою. А потому, при такихъ стѣсненныхъ условіяхъ сбыта, если заводчики или фабриканты,—какъ главные и спеціальные покупатели и на картофель, и на свекловицу,—не купятъ отъ производителей или не будутъ въ состояніи, или имѣтъ возможности скупить всего произведеннаго количества и, слѣдовательно, уже неотложно предлагаемаго, то тогда для нихъ,—производителей картофеля и свекловицы,—наступаетъ уже неизбѣжное разореніе, такъ что въ ихъ,—землевладѣльцевъ,—бѣдѣ даже и самъ кулакъ,—напримѣръ,—хлѣботорговецъ безсиленъ уже помочь, потому что ровно ничего не можетъ предложить и за картофель, и за свекловицу, вслѣдствіе присущей имъ, главнымъ образомъ, неспособности сохраняться на складѣ и въ пути, а также и значительно перемѣщаться, то есть образовывать изъ себя запасы для будущихъ благоприятныхъ выпродажъ. А отсюда производители, при производствѣ, какъ картофеля, такъ и свекловицы, всегда и имѣютъ у себя рискъ отъ своего производства или въ конецъ разориться, или не получить даже минимально-необходимаго вознагражденія за свой трудъ по производству.

Но, несмотря на наличность такого убыточнаго производства, не подчиниться заказамъ заводчиковъ, то есть не подчиниться мѣстному спросу—сбыту, бѣдная земледѣльческая народная масса ни какъ не въ состояніи: чтобы производить только одинъ хлѣбъ и хранить его до выгодныхъ цѣнъ, необходимо имѣтъ свободный капиталъ, а существуетъ тотъ фактъ, что такимъ капиталомъ наша земледѣльческая масса рѣшительно не располагаетъ.

Такимъ образомъ искусственное разведеніе для винокуренія картофеля и свекловицы (свеклосахарныхъ остатковъ), если и производится, то живетъ у земледѣльцевъ, количествомъ и расходами, за счетъ ихъ-же,—земледѣльцевъ,—производства, но другого продукта, то есть хлѣба, производимаго ими параллельно картофелю и свекловицѣ. Вообще замѣстительство хлѣбныхъ винокуренныхъ припасовъ картофелемъ и свекловицею вліяетъ и на обширность хлѣбнаго производства, сокращая распространенно-полный и, слѣдовательно, прибыльный сбытъ хлѣба,—внутри и за границею,—и неблагопріятно вліяетъ, главнымъ образомъ, на общую прибыльность отъ производства хлѣба, что, въ связи съ другими неблагопріятными условіями спроса—сбыта хлѣба, и порождаетъ, въ конечномъ результатѣ, у земледѣльской массы общее обѣдненіе, которое уже и выражается въ настоящее время въ слѣдующемъ фактѣ: осенью продуктамъ произведенія сельскаго хозяйства—„безцѣнье“, а передъ весной „цѣна“ на нихъ значительна; осенью-же опять наступаетъ „безцѣнье“, а передъ весной, непременно, опять наступаетъ „высокая цѣна“ и т. д. ежегодно, въ одно время и въ одномъ направленіи, то есть обогащаются скупщики произведеннаго продукта и, параллельно съ ними, разоряются безкапитальные первоначальные производители—земледѣльская масса.

Въ такомъ стѣсненномъ положеніи земледѣльцевъ, по сбыту своихъ продуктовъ, заводчики, какъ серьезные по количеству, покупатели произведеній сельскаго хозяйства или винокуренныхъ припасовъ, могли-бы, конечно, облегчить участь земледѣльской массы, покупая непосредственно отъ нихъ, за наличныя деньги, винокуренные припасы, каждый для своего винокуренія; но заводчики дѣлать этого, въ настоящее время, по условіямъ вообще винокуренія, дважды не въ состояніи. Во-первыхъ,—потому, что большинство заводчиковъ люди небогатые или нерасполагающіе собственнымъ капиталомъ, необходимымъ

для рациональнаго винокурения (такъ какъ по Уставу послѣднее никогда не было дѣломъ капиталистовъ и капиталъ въ немъ не только не находитъ выгоднаго помѣщенія, а, напротивъ, рискуетъ даже и уничтожиться; при этомъ исключеніе, конечно, для монополистовъ—капиталистовъ, хищрившихся, и при существующемъ порядкѣ, благодарно помѣститъ капиталъ во всё свое: кабаки, склады и заводы,—и тѣмъ, обогащаясь, всё и всѣхъ угнетать); а поэтому всегда и вынуждаются и сами покупать припасы у скупщиковъ въ кредитъ; и во-вторыхъ,—потому, имъ, заводчикамъ, предлагаютъ мѣстные земледѣльцы, на примѣръ, испортившійся или портящійся хлѣбъ, то есть: рожь, просо, гречу, овёсъ, горохъ, а заводчики поставлены въ необходимость, благодаря перекуру, искусственно удешевляющему цѣну алкоголя, покупать только или картофель, или, мѣньшее,—лучшій хлѣбъ, которыхъ тѣ земледѣльцы или совсѣмъ не имѣютъ тогда, или и имѣютъ, но лучшій хлѣбъ и сами не могутъ продать.

Государство не можетъ, конечно, оставаться равнодушнымъ и къ вынужденному положенію заводчиковъ, заказывающихъ для винокурения такіе припасы, какъ картофель, или покупающихъ на винокурение только лучшій хлѣбъ, и, главное, къ положенію земледѣльцевъ, невольно производящихъ для винокурения такіе продукты, которые вообще не способны переносить и храненія и значительнаго перемѣщенія; а потому Государству и надлежитъ: съ одной стороны,—огарантировать заводчиковъ въ возможности всегда вырабатывать только одноцѣнный алкоголь и отъ разноцѣнности его періодически не разорять другъ-друга; и съ другой—обеспечить народную земледѣльческую массу въ сбытѣ на винокурение именно хлѣбныхъ припасовъ, избавивъ навсегда отъ искусственнаго производства такихъ продуктовъ, какъ картофель и свекловица, и риска разоряться отъ спѣшной ихъ распродажи за безцѣнокъ. А для достиженія этого Государству и необходимо, хлѣбъ,—какъ продуктъ производства народной массы, способный

сохраняться и перемѣщаться,—признать въ алкогольномъ производствѣ нормальнымъ винокуреннымъ припасомъ и оказать хлѣбнымъ припасамъ протекцію, въ формѣ выравнивательной пошлыны, передъ картофелемъ и свеклосахарными остатками, если они только поступаютъ въ переработку на алкоголь.

Назначеніе выравнивательной пошлыны будетъ всегда сравнивать цѣнность картофеля и свеклосахарныхъ остатковъ съ таковою-же нормальною цѣнностью хлѣба, какъ винокуреннаго припаса, по нормальнымъ изъ нихъ,—припасовъ,—выходамъ алкоголя. Напримѣръ: нормальная цѣна хлѣбному винокуренному припасу опредѣлена въ 40 коп. пудъ, при нормальномъ выходѣ алкоголя въ 40⁰/о изъ пуда хлѣбнаго припаса; а нормальная цѣна картофеля опредѣлилась въ той мѣстности въ 7 коп. пудъ, при нормальномъ выходѣ изъ пуда въ 10⁰/о алкоголя; слѣдовательно 4 пуда картофеля, стоящіе 28 коп., дадутъ изъ себя нормальнаго выхода алкоголя тѣ-же 40⁰/о, какъ и изъ 1 пуда хлѣба, стоящихъ, по нормальной цѣнѣ, 40 коп., и получающаяся разность цѣнности между тѣмъ и другимъ припасомъ,—при одинаковой добычѣ алкоголя,—въ 12 коп. и будетъ составлять размѣръ, сумму выравнивательной пошлыны съ картофеля, при переработкѣ его въ алкоголь.

Нормальныя цѣны хлѣба, какъ винокуреннаго припаса, опредѣляются всегда самимъ Государствомъ, а нормальныя цѣны картофеля и свеклосахарныхъ остатковъ опредѣляются земствами при участіи представителей отъ Финансоваго Управленія (и отъ Управленія Государственными Имуществами), а также представителей отъ земледѣльцевъ и заводчиковъ. Нормальныя цѣны винокуренныхъ припасовъ опредѣляются Государствомъ и земствами поуѣздно, по выясненіи въ Имперіи вообще результата урожаявъ, ежегодно, не позднѣе 1 Сентября, на весь винокуренный періодъ безъ измѣненія, то есть съ 15 Сентября одного года по предпоследній день Св. Пасхи слѣ-

дующаго года. Прерѣканія, могущія возникать у земствъ при опредѣленіи нормальныхъ цѣнъ, окончательно разрѣшаются Финансовымъ Управленіемъ, при чемъ просьбы въ Финансовое Управленіе о таковыхъ разрѣшеніяхъ, а равно разрѣшающіе отвѣты по таковымъ прерѣканіямъ, посылаются исключительно по телеграфу, дабы разрѣшенія, по окончательному опредѣленію нормальныхъ цѣнъ въ Имперіи, объявлялись заводчикамъ всегда не позднѣе 15 Сентября или начала винокуренія.

Выравнительная пошлина, съ поступающихъ въ перекурку картофеля и свеклосахарныхъ остатковъ, вносится заводчиками въ Государственное Казначейство за цѣлое винокуренное свидѣтельство впередъ, при полученіи его изъ Акцизнаго Управленія. Такая пошлина, разъ внесенная въ Казначейство, не возвращается обратно ни заводчикамъ, ни складчикамъ и тогда, если-бы алкоголь, выкуранный изъ картофеля и свеклосахарныхъ остатковъ, и былъ вывезенъ за границу.

Истинное назначеніе капитала выравнительной пошлины—поступать въ спеціальный Государственный Фондъ „Обсѣмяненія Полей“, изъ котораго-бы, во имя справедливости или милости, обѣднѣвшіе земледѣльцы, во время нищеты своей, имѣли возможность получать, чрезъ посредство своихъ земствъ, средства на обсѣмяненіе полей и продолжать и свое земледѣліе и, слѣдовательно, самое свое существованіе; потому что производство такихъ продуктовъ, какъ картофель, и особенно свекловица, будетъ продолжаться и всегда, слѣдовательно, будетъ существовать въ ихъ производствѣ рискъ для земледѣльцевъ разоряться и разориться: или отъ гибели перепроизведеннаго количества, или отъ спѣшной распродажи продуктовъ по разорительнымъ цѣнамъ. И рискъ такой будетъ для земледѣльцевъ, по ихъ иниціативѣ, безъ участія Государства, всегда непредотвратимымъ.

И такъ, протекція Государства, въ формѣ выравнительной пошлины хлѣбу, какъ нормальному винокуренно-

му припасу, возстановить естественное потребленіе хлѣбныхъ припасовъ на винокурениіе, разширить вообще сбытъ хлѣба и, слѣдовательно, его производство и тѣмъ облегчить, до нѣкоторой степени, послѣдствія систематическаго угнетенія спроса на русскій хлѣбъ вообще изъ-за границы*). Словомъ, въ алкогольномъ производствѣ къ хлѣбу должно тяготѣть всё изъ остальныхъ винокуренныхъ припасовъ, какъ къ центру, какъ къ хлѣбу всей Россіи, какъ къ истинно-русскому богатству и, слѣдовательно, средству къ жизни русской земледѣльческой бѣдной народной массы!

*) Бисмаркъ съ своею системою ввозныхъ пошлинъ на Русскій хлѣбъ.

**„Прекращаемость винокурения въ мѣстахъ неурожая
на время дороговизны хлѣба“.**

Большинство винокуренныхъ заводчиковъ находится въ зависимости отъ монопольнаго сбыта вина складчиковъ, а потому первые обыкновенно и вынуждаются и своими обстоятельствами—вообще и,—въ особенности—ради обезпеченнаго сбыта спирта, безъ остатка „на Сентябрь“,—запродавать почти всегда свой спиртъ впередъ, то есть „будущій“, цѣлыми выкурками. Запродавая-же спиртъ впередъ, заводчики и бываютъ въ необходимости и цѣну алкоголя высчитывать тогда тоже впередъ, то есть напередъ опредѣляя цѣны хлѣба, которыя предполагаютъ платить, количество выходовъ и количество перекура, которыя надѣются получать въ теченіи всего винокуреннаго періода; а при такихъ расчетахъ на будущее всегда, конечно, и ошибаются, и ошибаются не въ свою пользу. Тѣмъ болѣе, такія ошибки, имѣющія часто для заводчиковъ роковыя послѣдствія, именно и совершаются всегда въ неурожайное время; потому что, заводчики, запродавшіе спиртъ впередъ, должны потомъ напрягать всѣ свои, и безъ того изнемогшія силы, и всетаки покупать, день-ото-дня дорожающій хлѣбъ, перекуривать его и выставить складчикамъ въ сроки проданное количество алкоголя. А, между тѣмъ, въ это же время въ другомъ мѣстѣ, на незначительномъ разстояніи, заводчики тоже разоряются, но уже отъ обилія хлѣба или картофеля и накуренаго изъ нихъ спирта, не зная куда сбыть его „до Сентября“. Привозить-же свой дешевый спиртъ въ неурожайную мѣстность такимъ заводчикамъ не представляется никакой возможности; во-первыхъ,—

потому, что у всѣхъ складчиковъ спиртъ уже закупленъ, и, во-вторыхъ,—слишкомъ высокъ желѣзнодорожный тарифъ на перевозку алкоголя и значительна вообще въ перевозкахъ трата спирта, перевозимаго небрежно и въ деревянной посудѣ. Слѣдовательно, въ двухъ, почти сосѣднихъ, мѣстностяхъ винокурения заводчики терпятъ убытки и часто отъ этого разоряются. Несостоятельность-же заводчиковъ въ уплатѣ своихъ долговъ почти исключительно ложится бременемъ на однихъ только сельчанъ, то есть остаются неоплаченными: поставленные винокуренные припасы, дрова, ихъ подвозка, бочарный лѣсъ, помоль, различные перевозки и прочее подобное; что-же касается до горожанъ—складчиковъ, то они вообще не терпятъ отъ несостоятельствъ своихъ заводчиковъ, потому что слишкомъ для того опытны и практичны, чтобы не успѣть вовремя вычесть изъ выдаваемыхъ суммъ, за поставленный спиртъ, свои авансы.

Но несмотря на то, что въ двухъ мѣстностяхъ въ одно время заводчики разоряются и отъ разоренія страдаетъ исключительно сельскій людъ, всетаки участь собственно потребителей хлѣба въ неурожайной мѣстности винокурениемъ мѣстныхъ заводчиковъ не улучшается, конечно, а еще болѣе удручается. Заводчики тогда покупаютъ и безъ того уже дорогой хлѣбъ и истребляютъ его, насущный хлѣбъ людей, на алкоголь, и тѣмъ цѣны на хлѣбъ удорожаютъ, а, слѣдовательно, дѣлаютъ окончательно не переносимымъ и безъ того безотрадное положеніе бѣдной, голодающей массы. А извѣстно, что и тамъ, гдѣ въ общемъ развита фабричная промышленность, возвышеніе заработной платы совершается далеко не пропорціонально возвышенію цѣнъ на хлѣбъ и послѣднія всегда болѣе прогрессируютъ не въ пользу заработной платы и вообще цѣны хлѣба болѣе подвижны, нежели заработная плата или заработокъ. Но такъ какъ въ Россіи фабричная промышленность и слабо развита, и группируется на небольшомъ пространствѣ и даетъ заработокъ лишь 1 милліону людей,

то у бѣдной земледѣльческой массы остальныхъ миллионовъ, если хлѣбъ не уродился, то и заработать негдѣ, и купить, слѣдовательно, неначто, и кушать нечего; а потому такую массу и приходится потомъ кормить самому уже Государству. Но цѣны хлѣба удороживаются не однимъ только перекурениемъ хлѣба (въ неурожайныхъ мѣстахъ), а еще и искусственно, благодаря вообще патріархальнымъ принципамъ нашей торговли: покупать всегда лишь только то, что „безцѣнно“; торговлю не основывать на бѣльшемъ сбытѣ, а производить торгъ „рѣдко да мѣтко“. Такъ что хлѣба бываетъ собственно достаточно, но онъ въ исключительныхъ, немногихъ рукахъ. А изъ нихъ нѣкоторые капиталисты—хлѣботорговцы имѣютъ у себя терпѣніе по 5 лѣтъ сидѣть у своихъ многихъ амбаровъ съ разъ ссыпаннымъ въ нихъ хлѣбомъ и ожидать благопріятствующаго продажѣ случая, то есть „голода“, а потомъ, дождавшись, уже разомъ обильно вознаграждаютъ и свои понесенные труды по охранѣ капитала и вообще за рискъ капитала „въ хлѣбной“ торговлѣ.

Государству, дабы облегчать въ неурожайное время участь небогатой массы и для этого парализовать вредную дѣятельность монополистовъ—хлѣботорговцевъ, главнымъ образомъ, во время неурожая, надлежитъ, на время винокурения, немедленно прекратить винокурение. Кромѣ этого, необходимо предоставить право торговцамъ, на время неурожая, перевозить хлѣбъ по желѣзнымъ дорогамъ, по тарифу прямаго сообщенія съ минимальной платой за перевозку изъ урожайнаго мѣста, Государствомъ для того предназначеннаго,—въ неурожайное, гдѣ цѣны хлѣба свѣше своей опредѣленной нормы. А для того Государство ежегодно опредѣляетъ, не позднѣе 1 Сентября, максимальную норму цѣны хлѣба для всякаго уѣзда въ Имперіи, какъ продукта ежедневнаго потребленія каждаго, на время съ 15 Сентября по предпоследній день Св. Пасхи, то есть на весь винокуранный періодъ.

Тогда, по таковой нормировкѣ хлѣбныхъ цѣнъ въ Имперіи, если гдѣ-либо въ одномъ изъ уѣздовъ Имперіи окажется на его базарахъ превышеніе цѣнъ на хлѣбъ противъ нормы, опредѣленной Государствомъ для того уѣзда, то винокуреніе въ такомъ уѣздѣ немедленно прекращается, а также одновременно прекращается во всѣхъ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ, хотя-бы даже въ нихъ, въ моментъ прекращенія винокуренія, цѣны хлѣба не достигали еще своей нормы, но уже онѣ будутъ близки къ сравненію съ ней. Прекращеніе винокуренія совершается всегда до окончанія винокуреннаго періода, то есть безъ отмѣны разъ прекращеннаго винокуренія, хотя-бы по таковомъ цѣны хлѣба понизились потомъ въ тѣхъ уѣздахъ даже наполовину. При чемъ исключеніе должно допускаться лишь для испортившихся винокуренныхъ припасовъ, то есть непригодныхъ къ потребленію и которые при томъ именно окажутся на лицо, уже запасенными въ заводскихъ амбарахъ, въ моментъ прекращенія винокуренія; такіе припасы докуриваются на своихъ заводахъ; а также и свеклосахарные остатки, какъ не составляющіе вообще пищи—хлѣба, могутъ быть разрѣшаемы къ перекуркѣ сахарозаводчикамъ и во время прекращеннаго винокуренія, но лишь на ихъ собственныхъ винокуренныхъ заводахъ.

Затѣмъ, ни кто изъ подданныхъ, не исключая и иностранныхъ, если закупилъ спиртъ у какого-либо заводчика, или запродавъ таковому свои винокуренные припасы во время его винокуренія или ранѣе, то, по прекращеніи винокуренія, не могутъ имѣть уже права требовать исполненія такихъ своихъ договоровъ отъ винокуренныхъ заводчиковъ и тѣ договоры для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ считаются навсегда прекращенными, потому: поспѣтитъ мѣстность неурожаемъ—воля Всемогущаго Бога, а повелѣтъ накормить голодныхъ и прокормить ихъ—есть Высочайшая и Величайшая Воля—милость на Руси Монарха!*)).

*) Что это такъ, доказывается отпускомъ изъ Казначейства свыше 200 милліоновъ рублей на прокормленіе голодающихъ въ 1891/1892 годахъ. Н. Е.

„Предѣлъ протекціи сельскому хозяйству въ производствѣ алкоголя“.

Насущные интересы сельскаго хозяйства въ производствѣ алкоголя есть, конечно, наибольшее полученіе барды, какъ необходимаго корма рабочаго скота для новаго производства хлѣба, когда не бываетъ подножнаго корма, то есть съ 15 Сентября по 22 Апрѣля слѣдующаго года,—и когда содержаніе всякаго скота вообще или очень дорого, или, за отсутствіемъ запаснаго корма, и совсѣмъ бываетъ невозможно; потомъ,—сбывать на выработку алкоголя возможно большее количество всякаго хлѣба и преимущественно на мѣстѣ производства послѣдняго, то есть избѣгая непроизводительныхъ перевозокъ и подвозокъ хлѣба къ заводамъ и получая тутъ-же, въ обмѣнъ проданнаго хлѣба, съ заводовъ необходимую барду; наконецъ,—участвовать въ выработкѣ алкоголя именно въ совершенно свободное у сельскихъ хозяевъ время—(съ 15 Сентября по 22 Апрѣля)—отъ своихъ весеннихъ и лѣтнихъ полевыхъ работъ, а не отрывать отъ спеціальныхъ работъ тогда, когда трудъ—время бываетъ у сельчанъ,—какъ говорится,—чистымъ золотомъ.

Чтобы въ совершенствѣ удовлетворить всѣ насущныя нужды сельскаго хозяйства по производству алкоголя, для этого необходимо поставить его производство въ такія условія, конечнымъ результатомъ которыхъ было-бы лишь одно: наивозможно-большая удешевленность цѣны алкоголя, то есть дешевѣйшая стоимость его выработки. Дешевѣйшая цѣна алкоголя есть необходимое условіе развитія алкогольнаго производства, то есть средство къ большому распространенному сбыту его продукта—алкоголя и, слѣдователь-

но, въ развитіи сбыта его, средство къ совершенному осуществленію интересовъ и потребностей сельскаго хозяйства: при бóльшемъ сбытѣ алкоголя больше сбудется на его выработку хлѣба и, слѣдовательно, больше получится отъ переработки его обратно и барды.

А иначе,—результатомъ всякаго ненормальнаго, нерациональнаго условія въ производствѣ алкоголя будетъ и ненормальное, неестественное удороженіе стоимости, цѣны алкоголя; а неестественно-удороженная цѣна на алкоголь всегда будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ сокращеніе его сбыта и, слѣдовательно, сокращеніе его производства, что, въ свою очередь, сократитъ спросъ на выработку алкоголя и хлѣба и ограничитъ предложеніе и барды. Поэтому, дабы оказывать протекцію сельскому хозяйству, ни что не должно удораживать алкоголь изъ хлѣба, потому что—всякое искусственное удороженіе цѣны хлѣбнаго алкоголя, по его производству, хотя даже ради той или другой протекціи сельскому хозяйству, но если конечнымъ результатомъ протекціи будетъ вообще удороженіе нормальной цѣны алкоголя, то такая протекція можетъ дать и дастъ всегда результаты лишь отрицательные, въ смыслѣ покровительства истиннымъ интересамъ сельскаго хозяйства.

Но заводчику, чтобы изготовлять дешевѣйшій алкоголь, необходима вся совокупность благопріятствующихъ условій его выработкѣ, какъ по мѣсту, такъ и по времени винокуренія, то есть, чтобы были и подъ руками и дешево: хлѣбъ, топливо, трудъ рабочихъ, дешево перемѣщеніе алкоголя и удобный сбытъ его и выгодный мѣстный сбытъ барды, бóльшія выгоды по сбыту которой значительнѣе-бы удешевляли дѣйствительную стоимость алкоголя. Сельскимъ-же хозяевамъ, имѣя вблизи себя заводы, ради полученія въ необходимое время барды, то есть при отсутствіи подножнаго корма, вообще представится расчетъ дѣлать уступки въ цѣнѣ на хлѣбъ, которыя имъ, сельскимъ хозяевамъ, всегда пополнятся и отсутствіемъ непроезжихъ перевозокъ хлѣба, и, главное, выгодами по содер-

жанію рабочаго скота для новаго производства хлѣба, а также, хотя за ничтожную плату, съ выгодною для себя, сельчане помѣстятъ и свой, совершенно-свободный отъ полевыхъ работъ, трудъ. А такія условія одинаково представятъ и заводчикамъ и сельчанамъ—хозяевамъ—обоюдныя выгоды, которыя и будутъ способствовать, въ общихъ интересахъ, къ достиженію одной цѣли: бѣльшаго удешевленія цѣны алкоголя.

Такимъ образомъ, истинною протекціею для сельскаго хозяйства можетъ быть исключительно все то, что способно лишь только удешевлять цѣну алкоголя и тѣмъ создавать распространенный, всесторонне-полный сбытъ алкоголя внутри и за границу, разширяя алкогольное производство.

Но въ бѣльшей удешевленности цѣны на алкоголь будетъ заинтересовано не одно сельское хозяйство, а такъ же и Финансовое Управленіе, при условіи взиманія акцизнаго дохода съ алкоголя изъ его обязательныхъ цѣнъ въ розничной продажѣ, когда бѣльшее полученіе акциза будетъ въ прямой зависимости отъ бѣльшей удешевленности алкоголя въ его производствѣ. Слѣдовательно, является у Финансоваго Управленія тождественность интересовъ съ сельскимъ хозяйствомъ по достиженіи одной цѣли—удешевленности алкоголя, результатомъ которой будетъ для перваго—бѣльшее извлеченіе акциза, а для втораго—бѣльшій сбытъ хлѣба, въ видѣ алкоголя, и бѣльшее полученіе барды; а потому Государство, оказывая протекцію сельскому хозяйству, обезпечить тѣмъ успѣхъ для Финансоваго Управленія въ совершенствѣ получить и акцизный налогъ съ потребленія алкоголя.

Для того, чтобы путемъ нормально-дешевыхъ цѣнъ достигнуть распространеннаго сбыта алкоголя внутри и за границу и необходимо имѣть всегда алкогольные запасы. Такіе запасы должны образовываться тогда и тамъ, гдѣ все благопріятствуетъ производству алкоголя, въ смыслѣ его удешевленности, или алкоголь вообще дешевъ и распро-

давать алкогольные запасы должны лишь тогда, когда заводчикамъ нѣтъ выгоды вновь производить алкоголь совсѣмъ или собственно въ запасъ. Словомъ, алкогольные запасы должны представлять возможность регулировать цѣны внутри такъ, чтобы онѣ были нормально-дешевы и въ урожайное время хлѣба, и въ неурожайное, то есть въ первомъ случаѣ регулировались-бы „спросомъ въ запасъ“, а во второмъ—„предложеніемъ отъ запаса“.

Но чтобы имѣть всегда запасы дешеваго алкоголя, необходимо и имѣть для того свободный, за дешевую цѣну, капиталъ, который-бы своими дорогими процентами не удороживалъ чрезмѣрно алкоголь во время его храненія. Въ настоящее-же время алкогольныхъ запасовъ совсѣмъ нѣтъ и образованіе ихъ не можетъ совершиться собственно за счетъ производителей, потому что у нихъ не только нѣтъ свободнаго, дешеваго капитала, а напротивъ, собственно въ алкогольномъ производствѣ всегда имѣется недостатокъ даже и въ оборотномъ капиталѣ, до крайности необходимомъ для производства алкоголя и на текущія потребности, не говоря уже при этомъ о производствѣ алкоголя въ запасъ.

Вообще недостатокъ капитала и въ алкогольномъ производствѣ и, главное, въ сельскомъ хозяйствѣ есть уже давно-существующій фактъ. Производство алкоголя вообще не было дѣломъ капиталистовъ (за исключеніемъ монополистовъ—капиталистовъ), по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, съ самаго начала введенія акцизной системы; а отъ сельскаго хозяйства капиталисты давно уже отошли къ другой отрасли производства, такъ называемой „обрабатывающей“, то есть фабричной, а также и къ торговлѣ уже произведенными продуктами и изготовленными товарами. Это совершилось потому, что капиталистамъ тамъ вольготнѣе: тамъ у нихъ нѣтъ,—какъ всегда есть то у сельскаго хозяйства,—риска разориться отъ всего случайнаго, внезапнаго, непредвидѣннаго и, слѣдовательно, непредотвратимаго, то есть они не имѣютъ у себя: бездо-

ждій, многодождій, градобитій, безснѣжія, а также—саранчи, червей, мышей, сусликовъ, повальныхъ падежей скота и сельскихъ натло—пожаровъ; вообще тамъ нѣтъ для капиталистовъ сельской бѣды и страды, а ежегодно,—хотя въ 5 или 10⁰/о на рубль,—и вѣчно царить тамъ для нихъ застрахованный доходъ—урожай.

Такимъ образомъ, и алкогольное производство, и производство хлѣба крайне стѣснены въ капиталѣ и если допустить еще и образованіе алкогольныхъ запасовъ за счетъ ихъ и безъ того стѣсненнаго капитала, то оно хотя и совершится, но не иначе, конечно, какъ за счетъ удороженія цѣны алкоголя, имѣющаго находиться на храненіи или въ запасѣ; а это, слѣдовательно, будетъ идти рѣшительно въ разрѣзъ интересамъ всѣхъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ бόльшей удешевленности алкогольной цѣны. А потому Государству, въ интересахъ общихъ, и надлежитъ недостающій капиталъ и ввести въ производство и помѣстить его именно въ алкогольные запасы. Тогда, при помѣщеніи Государственнаго капитала въ алкольные запасы, Государство будетъ убѣждено и точно знать, что въ каждомъ ведрѣ алкоголя, принятомъ на складъ и оплаченномъ въ формѣ купли или ссуды, совершена уплата заводчику именно за 2¹/₂ пуда хлѣба, за которое сельское хозяйство отъ заводчика и деньги сполна получило и бардою отъ своего перекуреннаго хлѣба уже воспользовалось. Слѣдовательно, Государство, помѣщая недостающій капиталъ въ алкогольные запасы, окажетъ разомъ, на раціональныхъ началахъ, помощь въ капиталѣ и алкогольному производству и сельскому хозяйству и, въ то-же время, избавитъ себя отъ новыхъ затратъ капитала для спеціальныхъ цѣлей своего Финансоваго Управленія по фактическому регулированію алкогольныхъ цѣнъ, потому что къ услугамъ Финансоваго Управленія запасы алкоголя будутъ рѣшительно во всей Имперіи.

Финансовое Управленіе вообще будетъ создавать, въ виду регулированія цѣнъ, алкогольные Государственные

запасы тамъ, гдѣ алкоголь просто дешевъ или ненормально-дешевъ и будетъ потомъ перемѣщать его изъ мѣстъ запасовъ въ тѣ мѣстности, гдѣ алкоголь ненормально-дорогъ; а если алкоголь будетъ вообще всюду не дорогъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ онъ будетъ даже и ненормально-дешевъ, то, въ такихъ случаяхъ, Финансовому Управленію надлежитъ всегда излишекъ дешёваго алкоголя скупать, дабы такую покупкою довести тамъ цѣну до нормы, то есть, чтобы алкогoleвладѣльцы вышли изъ своего затрудненнаго положенія, по крайней мѣрѣ, не разорялись-бы. Когда-же алкоголя,—при закупкахъ, такимъ образомъ, въ Государственные запасы,—на складѣ уже окажется излишекъ или имъ въ складахъ будетъ общее переполненіе, то излишній алкоголь изъ внутреннихъ Государственныхъ складовъ необходимо перемѣщать всегда уже: къ границѣ,—въ портовые города Балтійскаго, Азовскаго и Чернаго морей,—въ Государственные портовые алкогольные склады.

Спеціальное назначеніе такихъ Государственныхъ портовыхъ алкогольныхъ складовъ будетъ вообще въ совершенствѣ осуществлять сбытъ алкоголя, то есть излишекъ произведеннаго алкоголя неуклонно-постоянно сбывать именно за границу.

Извѣстно, что алкогoleдержателямъ, отдаленнымъ отъ границъ или портовыхъ городовъ, вообще трудно въ Россіи вести торгъ съ заграницею; что, главнымъ образомъ, совершается оттого, что спросъ на алкоголь не можетъ быть тотчасъ удовлетворенъ, за отсутствіемъ въ портахъ наличнаго алкоголя, то есть готоваго къ предложенію изъ внутреннихъ, отдаленныхъ губерній Россіи отъ морскихъ портовъ. Восполнить именно такой пробѣлъ алкогольнаго предложенія и будетъ ролью Государственныхъ портовыхъ складовъ. Изъ нихъ, Государственныхъ портовыхъ складовъ, должно быть предоставлено право алкогoleвладѣльцамъ, преимущественно отдаленнымъ отъ портовъ, пользо-

ваться во всякое время заимствованіями алкоголя для своихъ немедленныхъ продажъ его за границу, доставляя потомъ занятый у Государства алкоголь въ его портовый складъ, въ извѣстный повѣрстный срокъ, съ уплатою, по таксъ, расходовъ по приему займа и его возврату. Точно такъ-же отъ тѣхъ алкогелевладѣльцевъ въ портовые склады долженъ быть принимаемъ всегда алкоголь, съ выдачею ссудъ за проценты, и на комиссію. При чемъ, въ обоихъ случаяхъ доставки заёмщиками алкоголя въ Государственные портовые склады, если таковой, доставленный въ вагонахъ—цистернахъ, въ пути испортится цвѣтомъ или качествомъ, то долженъ быть въ тѣхъ Государственныхъ складахъ переочищаемъ за вторичною безакцизною тратою (и даже, въ крайности, за безпошлиннымъ топливомъ), то есть съ истребованіемъ отъ владѣльцевъ лишь расходовъ, по таксъ, собственно по очисткѣ алкоголя съ тратою, безъ платежа за послѣднюю акциза. Такой алкоголь, какъ имѣющій, благодаря вторичной перегонкѣ, высокую крѣпость,— и долженъ всегда запаиваться*) въ портовыхъ складахъ въ жестянки или металлическіе кубы и въ такомъ видѣ храниться для будущихъ отпусковъ за границу. (Тогда въ Швеціи перестанутъ очищать русскій алкоголь для торговли имъ на Европейскихъ рынкахъ).

Государство, протѣжируя алкоголю или алкогелевладѣльцамъ, значительно отдаленнымъ вообще отъ портовъ, въ дѣйствительности, конечно, будетъ протѣжировать сбыту хлѣба такихъ мѣстностей, изъ которыхъ хлѣбъ, безъ своего видоизмѣненія въ алкоголь, не могъ-бы перенести дальнею дорогою перевозки къ границѣ и не получилъ-бы тамъ себѣ сбыта безъ Государственной поддержки. Что-же касается до сбыта алкоголя тѣхъ алкогелевладѣльцевъ, которые будутъ находиться въ районѣ Государственныхъ портовыхъ складовъ, то въ ихъ позаимствованіяхъ изъ портовыхъ складовъ, а равно и въ сложеніи въ послѣдніе своего алкоголя на комиссію, они совсѣмъ не будутъ

*) Запаиваемыя посуды снабжаются спеціальными сифонами съ кранами.

нуждаться, потому что каждый день имѣютъ полную возможность совершить непосредственно, лично, и продажу за границу и сдать свой проданный алкоголь.

При этомъ, конечно, не можетъ быть рѣчи ни о какихъ спеціальныхъ преміяхъ алкогелевладѣльцамъ за ихъ вывозъ алкоголя за границу; потому что всякая спеціальная премія, въ данномъ случаѣ огульно-даваемая, безъ принятія въ расчетъ—откуда, при какихъ условіяхъ, совершился вывозъ алкоголя за границу, можетъ принести въ дѣйствительности распространенному, всесторонне-полному, сбыту—не пользу, а лишь одинъ вредъ. Огульно даваемую премію всегда получить прежде тотъ, кто въ ней рѣшительно не нуждается и наоборотъ: ее непременно не получить тотъ, кто дѣйствительно въ ней до крайности имѣетъ нужду. Это потому, что первый, ненуждающійся, и до преміи совершалъ продажи за границу, конечно, съ пользой; а второй, нуждающійся, до преміи не могъ продавать и не продавалъ по неимѣнію выгодъ; при преміи же, когда первый получить, въ виду ея, возможность и уступать въ цѣнѣ и, всетаки, больше, въ результатѣ, пользоваться отъ своей торговли за границу, то для него, второго, перестанетъ уже существовать даже и самый спросъ—сбытъ, потому что первый, въ виду рѣшительнаго перевѣса своего положенія, удовлетворитъ тотъ спросъ своею исключительною продажей.

Слѣдовательно, при преміи, огульно-раздаваемой, въ одной мѣстности отъ заграничной торговли алкогеледержатели будутъ непомѣрно обогащаться, а въ другой, отдаленной отъ границъ,—лишь будутъ только разоряться, потерявъ и самую возможность своимъ алкогелемъ даже и расторговываться хотя и какъ-нибудь.

Но вывозъ алкоголя за границу поощрять въ иной, хотя сложной, но справедливой формѣ, Государству есть и будетъ, конечно, всегда и рѣшительный расчетъ и настоятельная необходимость; потому что Государство, порасходовавъ на вывозъ, на примѣръ, 10 милліоновъ ведеръ

алкоголя за границу, сумму въ $2\frac{1}{2}$ милліона рублей въ годъ, можетъ тѣмъ или спасти цѣлую массу заводчиковъ отъ неминуемаго разоренія, или вообще поддерживать въ лицѣ ихъ сельское хозяйство такихъ, отдаленныхъ отъ границъ, мѣстностей, изъ которыхъ, безъ такого Государственнаго порасходованія суммы, не могла совершиться вывозная продажа 25 милл. пудовъ хлѣба въ тѣхъ 10 милліонахъ ведеръ алкоголя, и не образовалось-бы, слѣдовательно, и предложенія въ 125 милліоновъ ведеръ барды тому отдаленному сельскому хозяйству. А въ виду послѣдняго, помимо помощи алкогольному производству, въ лицѣ алкоголедержателей, и сбыту хлѣба въ 25 милліоновъ пудовъ,—сумма въ $2\frac{1}{2}$ милліона рублей, напримѣръ, порасходованная Государствомъ, окупится въ сельскомъ хозяйствѣ однѣми выгодами лишь отъ одной только барды, которая обойдется, въ такомъ случаѣ, въ 2 копѣйки или,—съ приложеніемъ обыкновенной своей цѣны отъ $\frac{1}{2}$ до 1 коп. ведро,—всего обойдется въ 3 коп. ведро; тогда какъ дѣйствительная ея цѣнность въ обиходѣ сельскаго хозяйства есть, конечно, далеко не 3 коп. ведро, а несравненно дороже. Тѣмъ болѣе, такая цѣнность барды увеличивается, когда бываетъ неурожай или вообще безкормица и сельскіе хозяева вынуждены, не имѣя средствъ, корма и сбыта за деньги скота, отгонять отъ себя свой скотъ прямо на произволъ—въ степь, то есть совершается переходъ скота отъ одного хозяина къ другому безвозмездно: кто сжалится и накормитъ выгнанный на произволъ скотъ, тотъ, кормилецъ, и дѣлается потомъ ему уже хозяиномъ. А извѣстно, что вообще благосостояніе сельскаго хозяйства всегда благотѣльно отражается на интересы всѣхъ подданныхъ безъ исключенія; а отсюда Государство всегда будетъ имѣть и превышающія средства, изъ которыхъ подданные будутъ имѣть полную возможность, безъ всякаго стѣсненія для себя, въ формѣ различныхъ особыхъ налоговъ, и пополнить Государственному Казначейству порасходованную Государствомъ сумму на поддержаніе сельскаго хозяйства

или, напрімѣръ, для бѳльшаго вывоза алкоголя за границу.

Стало бытъ Государство должно будетъ свои алкогольные склады всегда пополнять покупками алкоголя именно отъ такихъ алгоголевладѣльцевъ, которые или имѣютъ у себя алкоголя вообще излишекъ или имѣютъ ему, притомъ, ненормально-дешѣвую, убыточную цѣну; слѣдовательно, только тогда, только такимъ образомъ Государство своими, такъ сказать, куплями алкоголя, въ обоихъ случаяхъ, и окажетъ поддержку и выдастъ премію такимъ алгоголедержателямъ, которые въ ней, въ поддержкѣ—преміи, дѣйствительно до крайности будутъ нуждаться. При чемъ, при такомъ способѣ раздачи преміи должно бытъ уже совершенно безразлично: будутъ-ли такіе нуждающіеся въ Государственной поддержкѣ алгоголевладѣльцы имѣть у себя на складахъ алкоголь, выкуренный изъ картофеля съ платою выравнительной пошлыны или исключительно изъ хлѣба, потому что Государство одинаково и скупить излишекъ того или другаго алкоголя и непременно и переплатить въ цѣнѣ на нихъ, если въ томъ только алгоголевладѣльцы вообще будутъ, по окружающимъ своимъ условіямъ, дѣйствительно нуждаться. А тогда Государство, при такихъ условіяхъ, покупая алкоголь и оказывая дѣйствительно-нуждающимся поддержку, и совершить именно раздачу истинной, справедливой преміи и алгоголевладѣльцамъ, и, въ лицѣ ихъ, сельскому хозяйству.

Государство, само собою разумѣется, своими алкогольными запасами, которые образовало вообще ради достиженія совершеннаго, неуклонно-постояннаго сбыта и которые только что, напрімѣръ, пополнило исключительно ради спасенія отъ разоренія алгоголевладѣльцевъ или поддержанія въ отдаленной мѣстности сельскаго хозяйства, не можетъ потомъ ими, запасами, вредить тѣмъ и другимъ въ сбытѣ и алкоголя и, слѣдовательно, хлѣба, то есть распродажею своего алкоголя составлять непосильную Госу-

дарственную конкуренцію; а потому, при распродажѣ алкогольныхъ запасовъ, главнымъ образомъ, изъ портовыхъ складовъ, Государство и должно всегда выбирать, выждать нейтральнаго такой выпродажѣ времени, то есть когда алкоголевладѣльцы въ непосредственномъ сбытѣ алкоголя за границу вообще будутъ рѣшительно не заинтересованы.

Такое нейтральное время сбыта алкоголя вообще въ Имперіи и, главное, за границу для Государства именно можетъ быть и въ дѣйствительности у алкоголевладѣльцевъ очень часто и бываетъ. Извѣстно, что во всякомъ сбытѣ товаровъ и продуктовъ наступаютъ по временамъ такіе моменты, когда рѣшительно не представляется никакихъ выгодъ ихъ хозяевамъ или даже бываетъ и совсѣмъ убыточно перемѣщать товары изъ мѣстности въ мѣстность въ Имперіи, а также и вывозить ихъ и за границу; но въ сбытѣ—торговлѣ бываетъ и такое время, когда торговцы рѣшительно отказываются даже и отъ пользы, если она представляется не особенно значительной, а потому и не рискуютъ дѣлать передвиженій своихъ товаровъ, дабы не получить въ дѣйствительности за свой трудъ и затрату капитала еще убытка, вмѣсто ожидаемой—хотя и малой—прибыли, благодаря той или другой случайности въ пути съ перемѣщенными уже товарами.

А между тѣмъ, въ такое нейтральное сбыту время, то есть когда вообще отсутствуютъ въ вывозѣ—сбытѣ товаровъ интересы, инициатива частныхъ лицъ, или алкоголедержателей, распродавать Государственные алкогольные¹⁾ запасы за границу изъ портовыхъ складовъ Государству было, есть и будетъ, конечно, не только выгодно съ незначительной прибылью, но даже всегда будетъ выгодно производить выпродажу излишка алкогольныхъ запасовъ и съ значительнымъ убыткомъ, въ силу основныхъ принциповъ своего Государственного хозяйства²⁾—вообще и, въ

¹⁾ Необходимо подразумѣвать подъ словами алкогольные запасы—всякіе запасы въ странѣ продуктовъ и товаровъ.

²⁾ При исполненіи бюджета бумажнымъ рублемъ и при торговлѣ и уплатѣ процентовъ за границу опять тѣмъ-же бумажнымъ рублемъ,—и обезцѣненнымъ и постоянно въ цѣнѣ колеблющимся.

данномъ случаѣ, въ виду протекціи сельскому хозяйству—въ особенности.

Тогда, при такой систематической распродажѣ Государственныхъ алкогольныхъ запасовъ или съ ничтожной пользой, или даже и съ большимъ убыткомъ именно въ нейтральное сбыту время¹⁾, если Государство, напимѣръ, въ 10 лѣтъ разъ, и продастъ за границу въ одинъ годъ своего алкогольнаго излишка въ 40 милліоновъ ведеръ хотя съ убыткомъ²⁾ для себя въ третью часть стоимости алкоголя на складѣ въ портовыхъ городахъ (стоитъ 1 руб. 50 к., а будетъ проданъ за 1 рубль ведро), или всего понесетъ убытка—отъ распродажи того распроданнаго количества—20 милліоновъ рублей, то и тогда, и въ такомъ предѣльномъ случаѣ, Государство получитъ, съ точки зрѣнія своего хозяйства, одну только чистую прибыль, потому что за эти 20 милліоновъ рублей убытка, понесеннаго Государственнымъ Казначействомъ, быть можетъ, только въ 10 лѣтъ одинъ разъ, Государство обезпечить на цѣлыя 10 лѣтъ нормальное, регулярное развитіе всего алкогольнаго производства, а въ регулярномъ развитіи послѣдняго и осуществитъ полное удовлетвореніе всякихъ интересовъ вообще по производству алкоголя и всего сельского хозяйства.

Иначе, въ нейтральное сбыту время, когда отсутствуетъ инициатива частныхъ лицъ, некому тогда будетъ,

¹⁾ Подъ словами нейтральное время необходимо подразумѣвать перспективу неблагоприятнаго заключенія торговаго баланса страны.

²⁾ Подъ словомъ „убытокъ“ необходимо подразумѣвать убытки, происшедшіе тогда въ странѣ, главнымъ образомъ, отъ курса—цѣны бумажнаго рубля, постоянно въ цѣнѣ своей колебавшагося: когда платить, напимѣръ, за хлѣбъ намъ, онъ за границею дорожалъ, а когда приходилось этими подорожавшими рублями выплачивать туда проценты, онъ дешевѣлъ, и такъ далѣе безъ видимаго конца. А въ виду этого, здѣсь я желалъ между строкъ говорить, что Государству въ своемъ бюджетѣ выгоднѣе проживать деньги на пользу народа, энергично помогая ему своевременно утилизировать въ совершенствѣ и свой трудъ, и силы природы, и свои обороты накопленными продуктами, нежели пассивно созерцать, какъ подданные вдвойнѣ переносятъ непроемчиво жертвы отъ аномальнаго обмѣна товаровъ именно на бумажный рубль, т. е. переносятъ когда торгуютъ и когда уплатою налоговъ составляютъ Государственный бюджетъ. Н. Е.

помимо Государства, продолжать неуклонно-постоянно сбывать русскій алкоголь за границу даже и съ пользой, хотя и незначительной, и, слѣдовательно, Государство,—въ интересахъ общихъ, одинаково заинтересованныхъ въ бóльшей удешевленности цѣны алкоголя, ради распространено-полнаго алкогольнаго сбыта,—не достигнетъ, не осуществитъ такого желаемого сбыта, а потому и не окажетъ, главнымъ образомъ, поддержки, при посредствѣ своихъ портовыхъ складовъ, именно тѣмъ мѣстностямъ сельскаго хозяйства, которые вообще отдалены отъ рынковъ алкогольнаго сбыта, или морскихъ портовъ и которые, при своихъ условіяхъ, безъ Государственной инициативы и энергичной протекціи, никогда и не будутъ въ состояніи сбывать свой хлѣбъ даже и въ видоизмѣненномъ его видѣ, то есть въ видѣ алкоголя.

Когда Государство къ такимъ отдаленнымъ отъ портовъ мѣстностямъ придетъ на помощь, въ формѣ покупокъ въ нихъ алкоголя и распродажи его потомъ, изъ портовыхъ своихъ складовъ, за границу даже, быть можетъ, въ крайности, съ убыткомъ, то тѣмъ создастъ тамъ спросъ на хлѣбъ, на примѣръ, въ 100 милліоновъ пудовъ и, слѣдовательно, образуетъ тому сельскому хозяйству неожиданное предложеніе и барды въ цѣлыхъ 500 милліоновъ ведеръ,—а иначе: тамъ и у обилія хлѣба возможно быть безъ хлѣба.

И на такую протекцію, или помощь, Государственное Казначейство можетъ порасходовать всего лишь 20 милліоновъ рублей, да и то, можетъ быть, въ теченіи 10 лѣтъ одинъ только разъ. Такое порасходованіе суммъ, или, въ данномъ случаѣ, недоборъ акцизнаго дохода за безакцизно отчисляемый перекуръ, Государственное Казначейство, ради интересовъ сельскаго хозяйства, и въ настоящее время уже неуклонно-постоянно переносить, въ формѣ перекура и путевой траты съ вывоза алкоголя за границу; но, несмотря на тѣ громадныя, Государственные траты суммъ со стороны Государственнаго Казначейства, ради протекціи и

алкогольному производству и сельскому хозяйству, въ формѣ огульно-раздаваемыхъ премій, безъ правового, юридическаго контроля правъ ихъ получателей, всетаки, при такомъ существующемъ порядкѣ, благами оказываемой протекціи, вопреки ея и идеѣ и намѣреніямъ Государства, не пользуются въ дѣйствительности ни заводчики, ни земледѣльская масса, или земледѣльцы.

Между тѣмъ тѣ громадныя жертвы, которыя казна несетъ, отчисляя безакцизно и перекуръ, и путевую трату, всетаки потомъ оплачиваются тою-же земледѣльческою народною массою, въ видѣ уже потребляемаго вина, различнымъ спекулянтамъ и складчикамъ, далеко больше, чѣмъ просто съ сполна-оплаченнымъ акцизомъ за потребленный перекуръ и отчисленную трату.

Слѣдовательно, убытокъ, могущій вообще образовываться при выпродажахъ излишка Государственныхъ алкогольных запасовъ, будетъ всегда, по отношенію къ Государственному казначейству, самое бѣльшее, какъ лишь равноцѣнностью тѣмъ потерямъ—жертвамъ, которыя оно, Казначейство, и безъ того безцѣльно и дѣлаетъ въ настоящее время и, слѣдовательно, непроизводительно уже и переносить*).

Но въ дѣйствительности, именно при непосредственныхъ Государствомъ закупкахъ алкоголя и его потомъ распродажахъ, и при условіяхъ отмѣны безакцизнаго отчисленія перекура и путевой траты, у казначейства будетъ получаться въ результатѣ совершенно обратное: убытокъ Государственной распродажи алкоголя не только покроется увеличеннымъ поступленіемъ питейнаго дохода, благодаря лишь только одному поддерживанію нормально-дешевѣйшихъ цѣнъ алкоголя, въ оптовой торговлѣ во всей Имперіи, при условіи взиманія съ него акциза изъ обязательныхъ розничныхъ цѣнъ вина, но даже и отъ такого

*) т. е. Необходимо подразумѣвать, что переносить всю совокупность убытковъ отъ бумажнаго и обезцѣненнаго, и колеблющагося рубля именно при исполненіи своего бюджета.

исключительнаго поступленія дохода всегда будетъ образовываться свыше суммы убытка еще и излишекъ, что именно и будетъ собственно составлять чистую прибыль, или новый доходъ Государственнаго казначейства отъ операціи Финансоваго Управленія, какъ по распродажѣ алкогольнаго излишка за границу, такъ и по регулированію именно имъ нормально-дешёвыхъ цѣнъ во всей Имперіи.

Такимъ образомъ, для Государства, по сбыту излишка алкоголя изъ своихъ портовыхъ складовъ, именно нейтральное время купли—сбыта, то есть когда отсутствуетъ инициатива частныхъ лицъ въ торговлѣ алкоголемъ повсюду и ею они вообще бываютъ не заинтересованы, и будетъ самымъ справедливымъ, по отношенію къ интересамъ частныхъ алкогoledержателей, и, всячески для себя, Государства, выгоднымъ временемъ. А потому Государству такое отсутствіе инициативы частныхъ лицъ надлежитъ всегда замѣнять, замѣщать собою и уже переходить тогда такое нейтральное время купли—сбыта всею мощью своихъ,—для даннаго случая,—средствъ, то есть всенепремѣнно переходить эту, своего рода, мертвую точку для алкогольнаго сбыта, ради осуществленія совершеннаго, неуклонно постояннаго его сбыта за границу, при чемъ, распродавая алкоголь, и не останавливаться ни передъ какимъ размѣромъ отъ того убытка.

Теперь, Государство, обезпечивши алкогольному сбыту нормально-дешёвыя цѣны алкоголя въ оптовой торговлѣ имъ, должно будетъ еще обезпечить наибольшій алкогольный сбытъ путемъ предѣльнаго удешевленія цѣны алкоголя, главнымъ образомъ въ его выработкѣ.

Винокуреніе на громадныхъ заводахъ имѣетъ то преимущество, что всѣ расходы его раскладываются на большее число ведеръ произвимаго имъ алкоголя, и тѣмъ, конечно, значительно удешевляется цѣна послѣдняго, по сравненію съ меньшею выкуркою; а также и отопленіе одного громаднаго паровика обходится несравненно дешевле.

ле, нежели отоплять ихъ нѣсколько, а по способности парообразования лишь только равныхъ одному тому большому паровику, который обыкновенно имѣетъ громадный заводъ. Но у крупнаго винокурения есть и свои недостатки: непроизводительные расходы по подвозу хлѣба къ заводу изъ отдаленныхъ отъ него мѣстъ, а также предложеніе барды отъ крупнаго винокурения всегда превышаетъ мѣстный спросъ на нее, такъ что излишнее количество барды выливается заводами въ рѣчки, а это, то и другое, и обрекаетъ вообще сбытъ барды, или цѣну на нее у крупнаго винокурения на ненормальную дешевизну, что всею своею тяжестью и ложится на цѣну алкоголя, или удораживаетъ его въ производствѣ.

Мелкое винокурение, или маленькія винокурни, имѣютъ то преимущество передъ громадными заводами, что всегда совершенно свободно отъ всего непроизводительнаго, то есть отъ непроизводительной подвозки къ себѣ хлѣба, а въ особенности подвозки громоздкаго картофеля, потому что предложеніе послѣднихъ будетъ всегда на мѣстѣ-же и, конечно, всегда будетъ и превышать спросъ каждой маленькой винокурни; а также барда у всякой маленькой винокурни не только не будетъ никогда лишней, а напротивъ—всегда будетъ ея даже и недоставать для мѣстнаго на нее спроса, а это, вмѣстѣ взятое, значительно вообще удешевляетъ цѣну алкоголя въ его выработкѣ. Но и мелкія винокурни тоже въ свою очередь имѣютъ и свои недостатки, или лишніе расходы, по сравненію съ крупными заводами, что, главнымъ образомъ, выражается въ бóльшемъ расходѣ на отопленіе ихъ маленькихъ паровичковъ и вообще всѣ расходы у каждой винокурни раскладываются на маленькое число ведеръ вырабатываемаго алкоголя, нежели тѣ-же расходы раскладываются на большихъ винокуренныхъ заводахъ при громадныхъ ихъ выкуркахъ.

Слѣдовательно, какъ громадные винокуренные заводы, такъ и маленькія винокурни, одинаково не представляютъ

совершенныхъ выгодъ къ бóльшей удешевленности алкоголя по его въ нихъ выработкѣ.

Между тѣмъ существуетъ въ Россіи такой фактъ, что, напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ развито почти исключительно размельченное винокуренье, то есть маленькія винокурни, тамъ свой алкоголь имѣютъ возможность почти всегда продавать и за границу, и въ Петербургъ дешевле, до 20 коп. на ведро (въ 40⁰/о), противъ другаго алкоголя, который вообще вырабатывается внѣ Прибалтійскаго края, хотя даже и въ сосѣднихъ съ нимъ, краемъ, мѣстностяхъ и на крупныхъ и мелкихъ винокуренныхъ заводахъ; что объясняется въ Прибалтійскомъ краѣ, или мотивируется, предпочтительнымъ производствомъ винокуренья на мелкихъ винокурняхъ, а не на громадныхъ заводахъ. Точно такое-же явленіе мелкаго винокуренья существуетъ и въ другихъ Русскихъ уголкахъ, то есть въ Финляндіи и въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ тоже исключительно существуютъ такъ-же мелкія винокурни, а не громадные заводы. Такое мелкое винокуренье развилось въ тѣхъ мѣстностяхъ совершенно свободно, благодаря и привиллегіямъ и отсутствію въ производствѣ алкоголя какихъ-либо правительственныхъ регламентацій, то есть расположилось совершенно естественно, исключительно только на требованіяхъ раціональнаго винокуренья, будучи ни кѣмъ и ни чѣмъ въ своемъ расположеніи и развитіи не стѣсняемо.

Но не то было всегда въ самой Россіи: въ ней съ давнихъ поръ, съ ничтожными перерывами, до самаго 1863 года практиковалась „откупная система“ и въ производствѣ алкоголя и въ торговлѣ виномъ. Тогда, при откупной системѣ, при отсутствіи и желѣзныхъ дорогъ, и болѣе или менѣе сносныхъ водныхъ сообщеній, невозможно было вообще рассчитывать на какой-нибудь сбытъ алкоголя за границу, а поэтому у помѣщиковъ была единственная надежда сбывать свой портившійся хлѣбъ въ видѣ, такъ называвшагося, уже только полугарнаго вина, по заподаздамъ казны, посредствомъ поставокъ съ торговъ,

исключительно для обихода однихъ только питейныхъ откуповъ. Помѣщики, въ виду стѣсненнаго своего положенія по сбыту хлѣба вообще и, главное, монопольнаго сбыта изъ него вина, обыкновенно и брали съ торговъ отъ казны поставки полугарнаго вина за ничтожную цѣну (принимая во вниманіе „негласные“ расходы по взятію и сдачѣ поставки); тѣмъ болѣе такая ничтожность цѣны увеличивалась, если припомнить, что выкуривали тогда изъ пуда хлѣба лишь только отъ 28 до 32⁰/₁₀₀ алкоголя и не болѣе. Но такъ или иначе, разъ взявши поставку полугарнаго вина, съ краткимъ временемъ ея выполненія, и необходимо было скоро и притомъ всю сразу поставку самому за подрядчику и выкурить, что вообще достижимо было, конечно, лишь только при помощи громадныхъ и собственно-своихъ винокуренныхъ заводовъ; а потому для такой цѣли ихъ всегда громадными сами подрядчики—помѣщики строили и лишь на такихъ только заводахъ и производили винокуреніе. Потомъ, на слѣдующій, напри-мѣръ, годъ, при такихъ-же точно обстоятельствахъ и условіяхъ, бралъ подрядъ отъ казны полугарнаго вина уже, скажемъ, другой помѣщикъ, а не предшествовавшій, и этотъ, второй помѣщикъ такъ-же, слѣдовательно, обязанъ былъ имѣть для выкурки подряда второй и тоже громадный заводъ, а первый заводъ, за невзятіемъ владѣльцемъ его отъ казны поставки, тѣмъ самымъ и обрекался уже, меньшее, „годъ“ бездѣйствовать.

За подрядчикамъ-же передавать свои подряды вина для выкуриванія ихъ на чужихъ заводахъ не представлялось никакой возможности, потому что вообще всѣхъ помѣщиковъ того времени подрядчиковъ подряджались заставляла не та или другая выгода, польза отъ выкурки, а лишь одна крайняя нужда:—хлѣба масса и часть изъ него уже портилась, а дѣвать его рѣшительно было некуда, кромѣ винокуренія; а вслѣдствіе этого подряды хотя и брались, но цѣны были настолько низки, что позволяли тѣмъ нуждающимся помѣщикамъ лишь изъ своей „бѣды“

только выходить, а никакъ изъ взятыхъ цѣнъ не пользоваться и по нимъ не передавать уже выкурки другому, напимѣръ, помѣщику, въ сбытъ своего хлѣба въ то время не нуждавшемся настолько, насколько то нуждался самъ помѣщикъ, который собственно взялъ съ торговъ свой заподрядъ вина по ничтожной цѣнѣ.

И такъ одинаково всегда шло далѣе: поставки полугарнаго вина помѣщики брали и выполняли ихъ всегда, или имѣли возможность выполнять лишь только на громадныхъ и собственно-своихъ винокуренныхъ заводахъ, а изъ нихъ большая часть ежегодно обрекалась на бездѣйствіе, за неимѣніемъ крайней нужды взять отъ казны поставку.

Но, наконецъ, питейные откупа были уничтожены и замѣнились новой акцизною системою. Тогда, съ момента уничтоженія откуповъ, всѣ тѣ громадные заводы, исключительно на Руси существовавшіе, сразу всѣ „задѣйствовали“, то есть на всѣхъ ихъ закурили, какъ говорится, „въ двѣ руки“: и помѣщики, какъ исключительные тогда владѣльцы заводовъ и, слѣдовательно, винокуры, и откупщики, какъ ихъ арендаторы, до того не производившіе винокурениіе. Словомъ, по введеніи новой системы, протезировавшей въ винокурениіи исключительно однимъ только помѣщикамъ, и какъ фактическимъ владѣльцамъ заводовъ, и какъ производившимъ до того и самое винокуренье, откупщики, въ виду такой протекціи помѣщикамъ въ винокурениіи, поисправили цѣлую массу старыхъ и понастроили новыхъ (подъ фамиліями дворянъ) заводовъ и вообще сдѣлались арендаторами такихъ заводовъ и стали производить на всѣхъ нихъ винокуренье, чая отъ исключительнаго, протезированнаго винокурениія извлекать большія себѣ выгоды; но въ результатъ произошло: сначала—перепроизводство, а потомъ, какъ неизбежное послѣдствіе перепроизводства, и наступилъ спиртовой кризисъ винокурениія (въ 1864 и 1865 годахъ).

Конечно такую „протекцію“ исключительнаго винокурения помѣщиковъ, результатомъ которой былъ спиртовой кризисъ и разореніе, главнымъ образомъ, ихъ, помѣщиковъ, послѣдніе (если живы) не забыли, вѣроятно, и посейчасъ, а также, по всему вѣроятію, не забыли (если тоже живы) и откупщики и „эмансипацію“ въ винокурении, которая послѣдовала вскорѣ послѣ оказанной протекціи помѣщикамъ. Это потому, что откупщики, ради той протекціи, перечинили и вновь понастроили цѣлую массу помѣщичьихъ заводовъ, правда громадныхъ, но глупыхъ по своимъ условіямъ вообще для производства на нихъ винокурения, которые, по объявленіи „эмансипаціи“, тѣмъ навсегда и обрелись или на бездѣйствіе, или въ продажу на сломъ за безцѣнокъ.

Такимъ образомъ, благодаря откупной системѣ, уже самый фактъ давно-настроенныхъ, исключительно-громадныхъ, винокуренныхъ заводовъ и, притомъ, настроенныхъ еще въ излишкѣ, самъ собою, исключалъ всякую возможность, при введеніи и дѣйствіи акцизной системы, развиваться именно мелкому винокуренью на ряду и съ крупнымъ по силѣ и лишнимъ по количеству, числу заводовъ; тѣмъ болѣе и сама акцизная система по своимъ нормамъ не благопріятствовала такому развитію размельченнаго винокурения, или устройству маленькихъ винокуренъ.

Дѣло въ томъ, что при акцизной системѣ, съ самаго начала ея дѣйствія, все дѣло винокурения, какъ выше было видно, исключительно вертѣлось и вертится на безакцизно-отчисляемомъ перекурѣ, который въ первое время могъ баснословно удешевлять дѣйствительную стоимость вырабатываемаго алкоголя; но даже и въ настоящее время, и по сокращеніи уже количества дачи безакцизнаго перекура, послѣдній всетаки еще значительно уменьшаетъ, удешевляетъ дѣйствительную стоимость алкоголя въ выработкѣ. Поэтому, въ виду такой роли перекура, естественно, всѣ заводчики были сразу поставлены тогда въ необходимость имѣть у себя только самыхъ лучшихъ ви-

нокуровъ, чтобы, имѣя ихъ такими, представлялась уже полная возможность и получить высшій безакцизный перекуръ, а также и быть, конечно, при нихъ, лучшихъ винокурахъ, такъ сказать, застрахованными и отъ недокуровъ, отъ которыхъ буквально было возможно разориться и несчастливцы-заводчики въ дѣйствительности и разорялись. Но такъ какъ въ Россіи винокуровъ не было тогда не только хорошихъ, но даже и порядочныхъ, то и пришлось немедленно выписывать ихъ изъ-за границы*). Свои же винокуры, хотя и производили винокуренье у помѣщиковъ, но курили изъ пуда хлѣба лишь отъ 28 до 32% и были обыкновенно у помѣщиковъ изъ своихъ-же крѣпостныхъ, то есть были вообще безграмотными, темными людьми. Выписанные изъ-за границы винокуры получали вознагражденіе отъ 5 до 12 тысячъ рублей въ одинъ винокуранный періодъ и обыкновенно производили винокуренье разомъ на двухъ, или даже трехъ сосѣднихъ между собою винокуранныхъ заводахъ въ качествѣ „главнаго винокура“. Все это дѣлалось, конечно, и ради бѣльшей гарантіи получить непременно полное отчисленіе безакцизнаго перекура, не платя при этомъ ни копѣйки акциза за недокуры, и ради вообще удешевленія выкурки алкоголя однимъ общимъ, наилучшимъ винокуромъ, получающимъ свое вознагражденіе не съ одного, а съ трехъ заводовъ и притомъ еще громадныхъ по количеству выкуриваемаго алкоголя на каждомъ изъ нихъ. Стало-быть, при такой комбинаціи крупныхъ заводчиковъ, они получали и перекуръ и не платили за недокуръ и имъ, за все это, обходилось жалованье самаго лучшаго винокура—иностранца, напримѣръ, всего лишь только въ 6 или 7 коп. на ведро выкуриваемаго у нихъ алкоголя. А между тѣмъ, при точно такихъ-же условіяхъ винокуренья, имѣть лучшаго винокура для маленькихъ винокурень, или небольшихъ заводчиковъ, тоже ради перекура и въ виду недокура, обходилось-бы винокурнямъ жалованье такого винокура

*) Изъ Пруссіи.

уже отъ 80 до $33\frac{1}{3}$ к. на то-же одно ведро выкуреннаго алкоголя, который выкуривать вообще на громаднѣхъ заводахъ обошлось лишь всего только въ 6—7 коп. ведро; (напримѣръ: 3 завода выкурили 180 тысячъ ведеръ алкоголя, при вознагражденіи винокура въ 12 тысячъ рублей, и выкурка cadaго ведра обошлась въ $6\frac{2}{3}$ коп.; 3 же винокурни могутъ выкурить всего лишь 15 тысячъ ведеръ алкоголя, при максимальномъ вознагражденіи винокура въ 12 тысячъ рублей, то тогда винокурнямъ выкурка у себя cadaго ведра алкоголя обошлась-бы въ 80 коп.).

Условія винокуренія, слѣдовательно, при акцизной системѣ, благодаря перекуру и недокуру, прямо протезировали только крупному винокурению и дѣлали винокурение собственно на маленькихъ винокурняхъ рѣшительно невозможнымъ, въ виду невозможности для нихъ конкурировать съ крупными заводами по имѣнію и у себя лучшихъ иностранцевъ—винокуровъ, потому что существовала разница, по содержанію лучшихъ винокуровъ, между заводами и винокурнями въ уплатѣ, минимально, 26 копѣекъ на каждое ведро алкоголя.

Однимъ словомъ, для Россіи образовалась въ формѣ жалованья „иностранца—винокура“ какъ-бы пошлина, воспретительнаго характера, съ размельченнаго винокурения, хотя и съ благою цѣлью: достичь бѣльшихъ выходовъ алкоголя изъ cadaго пуда винокуренаго припаса.

А отсюда,—если такъ, или иначе сложилось и существуетъ уже, такъ сказать, „предопредѣленіе“ имѣть только на Руси крупное и неразмельченное винокурение, то есть неизбѣжное, предопредѣленное условіе вырабатывать алкоголь исключительно на громаднѣхъ заводахъ,—и получилъ свое начало цѣлый рядъ фикцій въ винокурении, порождая въ производствѣ алкоголя всюду аномаліи, за счетъ рациональнаго винокурения—вообще и нарушенія въ немъ именно насущнѣйшихъ интересовъ русскаго сельскаго хозяйства—въ особенности.

Такія ненормальныя условія выгодной или, вѣрнѣе, возможной выработки алкоголя, въ смыслѣ его искусственнаго удешевленія, на громадныхъ только заводахъ обусловливались у заводчиковъ или зиждились всегда у нихъ на почвѣ исключительной удешевляемости всего ненормально-удораживающаго цѣну алкоголя путемъ лишь бѣльшаго полученія отъ казны отчисленія безакцизнаго перекура; а потому алкоголь вообще сталъ по заводамъ вырабатываться спеціально, какъ „самая конечная цѣль производства“, а другой продуктъ, одновременно съ алкоголемъ вырабатываемый, барда всегда рѣшительно игнорировалась въ смыслѣ прибыльнаго ея сбыта и неутилизация барды раскладывалась на цѣну одного алкоголя, удораживая тѣмъ его стоимость. Такъ что на заводахъ, перерабатывающихъ хлѣбъ и одновременно вырабатывающихъ два самостоятельныхъ продукта по способности одинаково давать въ размѣрѣ доходность въ ихъ сбытѣ—торговлѣ, если-бы только въ такой переработкѣ хлѣба не замѣшался чуждый производству факторъ,—чудодѣйственный перекуръ, барда стала теперь, при спеціальной выработкѣ алкоголя, распродаваться не только по ничтожной цѣнѣ ($1\frac{1}{2}$ и 1 к. ведро), но даже, во время лѣта, когда существуетъ подножный кормъ, она, барда, просто—напросто, спускалась и спускается въ заводскія рѣчки и пруды, заражая „бесплатно“ питьевую воду.

Но,—помимо такой гибели дѣйствительной цѣнности барды, всецѣло раскладывающейся на стоимость алкоголя,—на цѣну вообще одного только алкоголя стала исключительно падать такъ-же и цѣлая совокупность нераціональныхъ, непроизводительныхъ расходовъ, неизбѣжно сопряженныхъ именно какъ съ крупнымъ винокурениемъ, на почвѣ удешевляющаго алкоголь перекура, такъ и въ виду хранительной алкогольной траты, сполна акцизомъ отъ алкогледержателей оплачиваемой, какъ то: отдаленная подвозка винокуренныхъ припасовъ къ заводамъ; значительная отъ заводовъ развозка алкоголя на мѣста его сбыта; спе-

ціальное разведеніе картофеля, какъ привилегированнаго передъ хлѣбомъ винокуреннаго припаса, и общая возможность перекуривать въ алкоголь только лучший хлѣбъ; то и другое, ради бóльшаго полученія перекура; сплошная вырубка цѣлаго пространства лѣса для одного, но громаднаго завода; необходимость для заводчиковъ лѣтнаго, вообще для всѣхъ сторонъ разорительнаго винокуренія, въ рабочее у сельчанъ время, съ малыми, по сравненію съ зимнимъ винокуреніемъ, изъ припасовъ алкогольными выходами, да и при недокурѣ-то алкогольные выходы получались лишь съ помощью гибели массы льда, въ заготовленіи заводчикамъ дорого-стоящей.

И всё это и антираціональное, и нарушающее интересы сельскаго хозяйства, и удораживающее цѣну алкоголя въ его спеціальной выработкѣ и торговлѣ, искупается у заводчиковъ всегда, такъ сказать, съ лихвой за счетъ Государственнаго Казначейства, лишеннаго возможности получать акцизный доходъ—налогъ съ земледѣльцевъ—потребителей за потребляемый ими и сполна оплачиваемый акцизомъ перекуръ, который безакцизно ежегодно заводчикамъ отъ казны отчисляется.

Словомъ все непроизводительно удораживаетъ алкоголь по производству: сначала безакцизный перекуръ, огульно и несправедливо, на основѣ лишь „счастья“ раздаваемый, сполна всѣ непроизводительные расходы по искусственной выработкѣ алкоголя покрываетъ и, кромѣ того, цѣну его, алкоголя, значительно еще фиктивно и удешевляетъ, а потомъ, съ другой стороны, хранительная трата, сполна акцизомъ отъ алкоголевладѣльцевъ оплачиваемая, уже цѣну того алкоголя, при такой начальной фикціи удешевленія, опять огульно, несправедливо и баснословно удораживаетъ до предѣловъ абсолютно-несправедливаго въ прямое разореніе винокуренныхъ заводчиковъ и, въ лицѣ ихъ, всего сельскаго хозяйства, но притомъ, какъ это выше было видно, въ безусловную наживу—лихву складчикамъ, какъ монопольнымъ покупателямъ—сбытчикамъ,—только что

произведеннаго, давно готоваго и уже прохраненнаго алкоголя заводчиковъ.

А между тѣмъ, такой гибели барды по переработкѣ хлѣба и одновременной выработкѣ и алкоголя и барды, какъ втораго, самостоятельнаго по доходности производства продукта, не происходило даже и во времена „откуповъ“. Тогда, то есть до введенія акцизной системы, винокурение обыкновенно начиналось съ Октября и даже Ноября, и заканчивалось почти всегда Мартомъ или, приблизительно, временемъ наступленія Св. Пасхи, что тогда мотивировалось исключительно отсутствіемъ вполне подножнаго для скота корма, или такое именно время винокурения признавалось за самое рациональное время для производства и сбыта барды. Тогда, слѣдовательно, утилизація барды достигалась совершенная: потреблялась вся выработанная барда, благодаря отсутствію подножнаго корма, и потреблялась именно въ самое трудное, дорогое время для сельскихъ хозяевъ вообще по содержанію ихъ всякаго скота, то есть, начиная отъ Октября, или окончанія подножнаго корма, и до времени Пасхи, или уже приблизительно начала подножнаго корма. Слѣдовательно въ то время и барды ни одного ведра не погибало для сельскаго хозяйства и вообще барда предлагалась послѣднему въ самое трудное, иногда критическое время, по прокормленію скота до весны, до рабочей поры. Словомъ, при „откупахъ“ совершенная утилизація барды у помѣщиковъ, тогдашнихъ винокуровъ, и крупныхъ сельскихъ хозяевъ, была, при выкуркѣ полугарнаго вина, на первомъ планѣ: содержать во время зимы свой многій и всякій скотъ, что и достигалось ими, помѣщиками—заводчиками, тогда въ совершенствѣ.

При акцизной-же системѣ, хотя обусловливающей возможное винокурение только, какъ и при „откупахъ“, лишь на громадныхъ заводахъ, совершенная утилизація барды не только пренебрегалась и пренебрегается, но даже и самая барда за ничто гибнетъ, главнымъ образомъ,

во время именно лѣтнаго винокуренія, когда докуривается алкогольное недопроизводство, потому что по условіямъ акцизной системы, или ея нормъ, существуетъ общая невозможность образованія на складахъ запасовъ алкоголя, въ виду хранительной, оплачиваемой акцизомъ траты, и, слѣдовательно, потому въ алкоголь существуетъ почти всегда недостатокъ и онъ подкуривается лѣтомъ, или винокуреніе производится 11 мѣсяцевъ въ году. Такой, такъ сказать, хроническій недостатокъ въ алкоголь ежегодно подкуривается, согласно спросу, или заказу отъ складчиковъ, именно во время обилія подножнаго корма: или въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ, а потомъ, въ виду обозначившихся хорошихъ результатовъ по урожаю хлѣба, выкуривается и въ Августѣ, то есть винокуреніе производится во все время существованія подножнаго корма и не производится лишь только одинъ мѣсяць въ году, именно въ Іюлѣ.

Извѣстно, что, собственно, громадныя винокуренныя заводы даже во время зимы, когда вообще кормъ скота дорогъ, всетаки вынуждаются излишекъ у себя барды, предлагаемой въ массѣ, далеко-превышающей спросъ, или мѣстное ея потребленіе, спускать обыкновенно въ заводскія рѣчки или пруды, а лѣтомъ-же и подавно, когда барда, въ виду подножнаго корма, рѣшительно бываетъ никому не нужна, ее буквально спускаютъ въ заводскія рѣчки и она пропадаетъ ни за копѣйку.

Такой гибели барды особенно способствуютъ тѣ заводчики, владѣльцы громадныхъ заводовъ, изъ капиталистовъ, такъ называемыхъ монополистовъ—кабатчиковъ, которые вообще имѣютъ систематизированно всё своё: сплошную массу кабаковъ, складовъ и свои винокуренныя заводы для выкурки алкоголя и сбыта его исключительно въ своихъ складахъ и кабакахъ. Такіе заводчики—кабатчики обыкновенно,—на почвѣ прибыльности кабаковъ, снимаемыхъ, бывало, въ аренду у сельчанъ въ однѣ свои монопольныя руки и дающихъ полную возможность пренебрегать и справедливой распродажей своего алкоголя—вообще

и именно совершенной, или рациональной распродажей—сбытомъ своей цѣлой массы барды—въ частности. Они, такіе заводчики,—въ силу присущей монополистамъ—капиталистамъ вообще алчности къ деньгамъ (въ чистомъ, наличномъ ихъ видѣ) и главное, къ расходованію ихъ, денегъ, если разъ они имѣли несчастье попасть въ ихъ алчные карманы,—никогда, въ виду приведеннаго, не устраиваютъ при своихъ громаднѣхъ заводахъ рѣшительно никакихъ пріютовъ для откармливающагося у нихъ чужаго скота, хотя даже въ формѣ просто соломенныхъ, достаточно помѣстительныхъ, сараевъ, или совсѣмъ пренебрегаютъ вообще совершенной утилизаціей барды, дабы сберечь деньги по устройству пріютовъ—сараевъ, да и вообще, какъ самое управленіе заводскимъ дѣломъ, такъ именно и затратой въ него лишняго капитала они стремились и не усложняютъ и не удораживать своего заводскаго дѣла, которое и безъ того прибыльное, благодарное дѣло, благодаря исключительной выгоды отъ собственныхъ монопольныхъ кабаковъ, или, притомъ, назначаютъ своей бардѣ въ зимнее время такую высокую цѣну, которая окончательно не можетъ быть выплачиваема скотовладѣльцами вообще и тѣмъ болѣе при условіи потребленія скотомъ барды на холодѣ, безъ теплаго для него пріюта, когда, какъ извѣстно, скотъ потребляетъ барды вдвое большее количество, нежели-бы то потреблялъ въ тепломъ пріютѣ. Въ обоихъ такихъ случаяхъ алчности и скаредности монополистовъ—заводчиковъ—кабатчиковъ, въ конечномъ результатѣ всегда и бываетъ, или получается, что они даже и зимой не распродаютъ всей своей барды и губятъ ее, спуская въ рѣчки и именно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ-бы при рациональной постановкѣ распродажи барды, она вся-бы, въ полномъ количествѣ предложенія, могла быть всегда потреблена, безъ остатка, окружнымъ скотомъ. И все это совершалось у монополистовъ кабатчиковъ въ виду того, что во всѣхъ ихъ промахахъ по винокурению монопольные ихъ кабаки вызволяютъ и выручаютъ ихъ даже съ лихвой!

Такимъ образомъ, при акцизной системѣ, винокурение стало производиться вообще почти всегда, даже и лѣтомъ съ весной, и отрывать для винокурения отъ производства земледѣльцами хлѣба, какъ хлѣба всей народной массы, самыя дорогія, такъ сказать, золотыя у нихъ руки во время страдной поры; потомъ и такое-то винокурение, производящееся лѣтомъ и, слѣдовательно, въ жары, всегда бываетъ не въ состояніи давать изъ припасовъ именно такихъ выходовъ алкоголя, какіе выходы обыкновенно всегда получаются въ холодное осеннее и зимнее время (съ 15 Сентября по Пасху), благоприятное винокурению.

Такъ во время лѣта и ненормально низкіе-то выходы получаются еще лишь при помощи массовой заготовки и расхода льда, каковыя запасы обязательно и ежегодно производятся каждымъ заводчикомъ безъ исключенія на случай возможности, быть можетъ, лѣтняго винокурения, и всегда такая заготовленная масса льда или непроизводительно истаиваетъ, не будучи нисколько употребленной на винокурение, или расходуется въ продолженіе лишь одного только мѣсяца, то есть во время одного Августа. Кромѣ того, главнымъ будетъ то, что барда зимою, при отсутствіи подножнаго корма, для сельскихъ хозяевъ по содержанію скота является цѣлымъ „сокровищемъ“, а лѣтомъ для нихъ, при подножномъ кормѣ и обиліи вообще корма скоту, всегда есть „ничто“, и тогда барда, спускаемая въ рѣчки и пруды, не только заражаетъ и воздухъ, и питьевую воду и у скота и у людей, но даже и, такъ вредно погибая, погибаетъ собственно уже навсегда безвозвратно для обихода всего Русскаго сельскаго хозяйства, въ полномъ объемѣ количества вырабатываемой барды во время лѣтняго и весенняго винокурения во всей вообще Россіи.

И такъ, „Питейные Откупа“ вынудительно создали на Руси исключительное винокурение лишь на громадныхъ только заводахъ, изъ которыхъ добрая половина всегда періодически бездѣйствовала, или не производила винокурения, при чемъ, если разъ винокурение уже производилось,

утилизациа барды была совершенная, и въ общемъ заводчики—помѣщики, если и не получали прибыли отъ своей выкурки полугарнаго вина, то всетаки отъ нея уже никогда и не разорялись, а напротивъ выходили,—хотя поочередно, но выходили всегда,—изъ своей бѣды по безубыточному сбыту на винокурениіе именно портившагося у нихъ хлѣба; „акцизная-же система“ поддержала и продолжала, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, таковое вѣковое устройство „питейныхъ откуповъ“, въ смыслѣ винокурениа на громадныхъ заводахъ, то есть окончательно уже исключила всякую возможность развиться и существовать на Руси, на ряду съ крупнымъ винокурениемъ, и размельченному винокурению, или маленькимъ винокурнямъ. Слѣдовательно этимъ уничтожилась потомъ всякая возможность,—въ виду перекуровъ, недокуровъ и хранительной траты алкоголя, оплачиваемой акцизомъ (въ $7\frac{1}{2}$ разъ превышающимъ самую цѣнность алкоголя),—вообще производить винокурениіе рационально, то есть производить выработку алкоголя такъ, чтобы не только отсутствовали всѣ непроизводительные расходы по производству его, алкоголя, но и, главнымъ образомъ, цѣна послѣдняго удешевлялась-бы въ выработкѣ его именно путемъ наивыгоднѣйшаго сбыта втораго, параллельнаго въ его производствѣ продукта—барды, то есть совершенною утилизаціею ея исключительно только тогда, когда вполне отсутствуетъ подножный кормъ, а не вырабатывать-бы её во время лѣта, когда она, барда, рѣшительно „безъ цѣны“.

Но ничего подобнаго, вѣками угнетающаго, въ развитіи нормальнаго или размельченнаго винокурениа никогда не происходило собственно въ привилегированныхъ уголкахъ Россіи. Такъ, въ одномъ изъ нихъ, именно въ Прибалтійскомъ краѣ, съ самаго дня покоренія Россіей, ни разу не свирѣпствовалъ въ немъ „Питейный Откупъ“, который былъ на Руси и представлялъ вообще воистину эпидемію, и карману подданныхъ, и хозяйству народа, а поэтому-то тамъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, къ 1863 году,

то есть ко времени введенія „откупной системы“ (благодаря многимъ и постоянно существовавшимъ для него привилегіямъ подъ покровомъ великодушной, могучей Россіи) и сельское хозяйство и винокурение было уже вообще въ блестящемъ состояніи

Прибалтійскій край, по введеніи у себя акцизной системы, не нуждался уже тогда въ размельченномъ винокурении: оно существовало у него уже давно; онъ также не нуждался и въ искусственномъ, и въ противуестественномъ своему хозяйству разведеніи и картофеля, ради винокурения, ради бóльшаго полученія отъ Государства изъ перекурки его безакцизнаго перекура: картофеля у него, края, всегда и уже давно была масса, производимаго въ Прибалтійскомъ краѣ исключительно по условіямъ своей земли—почвы и, слѣдовательно, совершенно естественно всегда предлагавшагося тамъ и въ пищу и на винокурение, за неимѣніемъ дешеваго вообще и хлѣба и хлѣбныхъ винокуренныхъ припасовъ. Потомъ, Прибалтійскій край, имѣя у себя массу винокурень, на которыхъ и были всегда винокурами или сами хозяева, или ихъ родственники, которые, искони бѣ, производя ежегодно, безъ перерыва, винокурение, были и напрактиковавшимися и вообще были хорошими винокурами, а потому въ Прибалтійскомъ краѣ не только не нуждались въ 1863 году въ заграничныхъ, до крайности дорогихъ винокурахъ, а напротивъ, имѣя у себя лишнихъ опытныхъ и хорошихъ винокуровъ, сами даже имѣли возможность выпустить ихъ на заработки собственно въ Россію, гдѣ въ нихъ тогда рѣшительно бѣдствовали, и гдѣ они потомъ дѣйствительно и зарабатывали себѣ цѣлыя состоянія, съ которыми и возвращались уже обратно въ свой привилегированный, излюбленный край. И, наконецъ, благодаря своимъ прекраснымъ портамъ Балтійскаго моря (и его заливовъ) и, слѣдовательно, дешевѣйшему пути ко всѣму свѣту, изъ Прибалтійскаго края сбытъ алкоголя всегда совершался и совершается чуть ни круглый годъ, то есть вообще алкоголь тамъ сбывается тот-

часть-же по мѣрѣ его выкурки, безъ храненія выкуреннаго алкоголя и, слѣдовательно, безъ оплаты его траты акцизомъ, чего не имѣютъ у себя, конечно, заводчики всей остальной Россіи и никогда не могутъ имѣть, благодаря исключительному отсутствію у Россіи дешевѣйшихъ водныхъ путей сообщенія, какъ то есть всегда у побережья Прибалтійскаго края.

Кромѣ этого, въ Прибалтійскомъ краѣ,—благодаря вообще раціональному винокуренію, то есть размельченному и расположившемуся естественно, непосредственно на мѣстахъ предложенія винокуренныхъ припасовъ и сбыта барды,—явилось общее, повсемѣстное обиліе барды, а это создало тамъ и обширное скотоводство и, въ связи съ дешевѣйшими водными путями ко всему свѣту, навсегда именно обезпечило краю и очень прибыльную торговлю его хорошо откормленнымъ скотомъ. Такъ что Прибалтійскій скотъ, доставляемый дешевѣйшимъ воднымъ, удобнымъ путемъ къ мѣстамъ его сбыта въ потребленіе совершенно въ неизмороженномъ видѣ, вскорѣ, по введеніи акцизной системы, окончательно отвоевалъ у всей Европейской Россіи сбытъ и ея скота и ея алкоголя на Петербургскій и заграничные рынки.

Благопріятствующія-же условія къ обширному скотоводству, всецѣло обусловливавшемуся, конечно, прибыльностью вообще торговли скотомъ, создали для маленькихъ винокурень Прибалтійскаго края возможность и существовать и, слѣдовательно, имѣть твердую почву для конкуренціи съ крупнымъ винокуреніемъ, или громадными заводами, благодаря совершенной утилизаціи барды, выгоды отъ распродажи которой были настолько значительны, что давали возможность разсматривать барду, какъ „первый“ продуктъ производства, какъ „главную цѣль“ въ послѣднемъ, а алкоголь, производимый въ параллели съ бардой, разсматривать уже какъ „второй“ продуктъ, какъ, такъ сказать, „отбросъ“, который они, имѣя къ тому возможность, и продавали всегда или по своей цѣнѣ, безъ прибыли, или

иногда и совсѣмъ съ убыткомъ себѣ, въ виду лишь прибыльности, главнымъ образомъ, отъ барды. Такъ Прибалтійцы продавали и продаютъ до 20 к. на ведро (въ 40^о/о) дешевле, противъ цѣнъ сосѣдей заводчиковъ, выкуривающихъ свой алкоголь внѣ Прибалтійскаго края и, слѣдовательно, внѣ его выгодныхъ условій вообще по производству алкоголя, гдѣ, какъ выше сказано, цѣна послѣдняго невѣроятно значительно удешевляется, кромѣ чудодѣйственнаго перекура, еще совершенной утилизаціей барды въ формѣ прибыльнаго торгова скотомъ, при помощи дешевѣйшихъ водныхъ путей и обширности въ краѣ, чрезъ то, скотоводства.

Такимъ образомъ, цѣна прибалтійскому алкоголю всегда удешевлялась, кромѣ существованія къ тому благоприятствующихъ условій въ самой акцизной системѣ, въ смыслѣ перекура и непереносимой акцизной траты, еще и потому, что картофель у владѣльцевъ винокурень былъ или свой, или имѣлся въ избыткѣ въ сосѣдствѣ съ винокурнею, то есть всегда отсутствовали непроизводительные расходы по дальней подвозкѣ винокуренныхъ припасовъ; при чемъ винокурение производилъ самъ владѣлецъ винокурни, или его родственникъ, и производилъ его настолько хорошо, что бралъ всегда высшую за винокурение премию — перекуръ. Винокурение, въ смыслѣ дорогаго иностранца — винокура, ничего Прибалтійцу не стоило, а трудъ винокура, владѣльца винокурни, оплачивался общею чистою прибылью всего его хозяйства и какъ винокура, и какъ сельскаго хозяина: поставщика картофеля и скотовода; Прибалтіецъ самъ продавалъ алкоголь (или имѣлъ къ тому возможность) за границу, благодаря близости портовъ, изъ которыхъ лишь только исключительно разрѣшалась продажа алкоголя за границу. Такая продажа всегда ровно ничего не стоила владѣльцу винокурни, — ни по расходамъ, ни по отрывкамъ отъ своего спеціального дѣла, — гдѣ въ своемъ близкомъ портовомъ городѣ онъ былъ совершенно какъ бы у себя дома по многимъ своимъ дѣламъ.

Словомъ, благопріятствующая совокупность условій винокуренію составляла ему, такому винокуру, благосостояніе, которое предоставляло полную возможность, напимѣръ, и имѣть собственный скотъ; но и помимо этого и всѣ его сосѣди, благодаря размельченному винокуренію, имѣли вообще тоже благосостояніе и, слѣдовательно, обширное скотоводство, что въ общемъ предоставляло всегда возможность владѣльцу винокурни въ совершенствѣ утилизировать свою барду; такъ что вообще онъ, каждый владѣлецъ винокурни, продавая по высокой цѣнѣ и барду сосѣдямъ и откармливая и свой скотъ, продавая послѣдній потомъ по очень высокимъ цѣнамъ, имѣлъ всегда полную возможность и дёшево торговать алкоголемъ и всетаки въ общемъ обогащаться отъ своего, хотя и маленькаго, винокурения и сельскаго хозяйства. Но ничего подобнаго никогда, конечно, не имѣли вообще,—какъ Русское сельское хозяйство, такъ и Русскіе винокуренные заводчики—въ частности.

И такъ, акцизная система,—въ формѣ: высшаго полученія перекура при естественномъ въ Прибалтійскомъ краѣ винокурении изъ картофеля; „бóльшей“ эксплуатаціи перекура, по идеѣ отчисляемаго безакцизно на замѣну акцизомъ оплачиваемой хранительной траты, при возможности, благодаря водному пути и неуклонно-постоянному сбыту, именно сбывать алкоголь всегда безъ остатка и, слѣдовательно, безъ оплаты „хранительной траты“ акцизомъ, и получать высшіе выходы алкоголя по нормамъ и для этого почти ничего не расходовать на жалованье дорогимъ винокурамъ даже и при размельченномъ винокурении (а не говоря, при этомъ, уже про крупное винокурение, которое было и есть, въ силу факта, невольно естественно лишь на Руси и противуестественно всегда конечно было лишь въ Прибалтійскомъ прибрежьи);—собственно для Прибалтійскаго края, имѣвшаго для себя во всемъ множество привилегій, акцизная система явилась какъ-бы новой привилегіей, которая и оказалась,—во множествѣ всегда

имѣвшихъ уже у Прибалтійскаго края привилегій,—какъ бы „перломъ—привилегією“. Такъ что въ Прибалтійскомъ краѣ представилась полная возможность даже и „благотворить“—то у себя за счетъ другихъ, то есть за счетъ ими-же, Прибалтійцами, уменьшеннаго своимъ сбытомъ Русскаго сбыта и скота и алкоголя изъ губерній остальной Европейской Россіи, отдаленныхъ отъ дешёвыхъ путей къ Европейскимъ рынкамъ, а, слѣдовательно, и за счетъ истощенія въ нихъ и средствъ вообще тамъ на дѣла благотворенія. Это потому, что Прибалтійскимъ краѣмъ „во время оно“ было испрошено у Государства монопольное право винокуренія, коимъ-бы, исключительнымъ правомъ, предоставлять возможность кормиться (и пріобрѣтать, конечно, и копѣйку на свой черный день): „Единственно оскудѣвшимъ (своимъ, разумѣется, Прибалтійцамъ) мѣщанамъ, вдовамъ и сиротамъ обѣихъ гильдій“. (Примѣчаніе къ 5 пункту 101 ст. Пит. Уст.*).

Конечно, дѣлать доброе дѣло за личный счетъ будетъ всегда добрымъ дѣломъ, а дѣлать хотя и доброе дѣло, но дѣлать его, не истощая, въ данномъ случаѣ, средствъ, какъ своихъ жителей Прибалтійскаго края, такъ и своихъ городскихъ кассъ, такъ сказать, ни на одну копѣйку, а осуществлять его вообще исключительно, въ силу монопольнаго винокуренія, а также въ виду искусственно развитой, прибыльной въ Прибалтійскомъ краѣ торговли и алкоголемъ и хорошо-откормленнымъ скотомъ, за счетъ интересовъ или, вѣрнѣе, за счетъ систематическаго разоренія ихъ коллегъ по алкогольному производству, Русскихъ винокуренныхъ заводчиковъ, и, слѣдовательно, оставленія послѣднихъ,—благодаря отсутствію средствъ, или истощеннаго Прибалтійцами фонда въ Россіи на дѣла благотворенія,—безъ всякой уже помощи въ ихъ бѣдѣ—разореніи

*) Примѣчаніе къ 5 пункту 101 ст. Пит. Устава. „Въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губерній право винокуренія предоставляется, по распоряженію Магистратовъ съ разрѣшенія Главнаго Начальника тѣхъ губерній, единственно оскудѣвшимъ мѣщанамъ, вдовамъ и сиротамъ обѣихъ гильдій, кои всякими внезапными случаями разорены и иначе себѣ пропитаніе доставать не въ состояніи“.

отъ стѣсненнаго, перехваченнаго, прибыльнаго сбыта алкоголя и скота, отъ ихъ, несчастныхъ по мѣсту родины, собратій,—будетъ дѣломъ у Прибалтійцевъ, хотя и при-зрѣвающихъ своихъ вдовъ и сиротъ, далеко не добрымъ.

Тѣмъ болѣе губерніи Европейской Россіи вообще такъ-же имѣютъ у себя цѣлую массу несчастныхъ людей, которые отъ торговли и различныхъ въ ней случайностей имѣли несчастіе не только разориться и оскудѣть, но даже обязательно и въ острогахъ за то пересидѣть (впредь до выясненія и опредѣленія рода несостоятельности ихъ, несчастныхъ), и которымъ собраты ихъ родины не въ состояніи были и бывають помочь, за истощеніемъ у нихъ на то средствъ, напримѣръ, Прибалтійцами; а потому они, такая несчастная, обязательно пересидѣвшая въ острогахъ, масса, будучи потомъ „иначе себѣ пропитаніе доставать не въ состояніи“, обыкновенно почти всегда и поступаютъ въ, такъ называемыя, „золотыя роты“, гдѣ, спившись, вскорѣ и умирають у порога кабака ... А все это и несправедливо и, наконецъ, просто грѣшно.

А между тѣмъ, Прибалтійскій край, благодаря общей своей „дешёвости“ выработки алкоголя и монопольному *de jure* и *de facto* его у себя производству, все больше и больше будетъ увеличивать сбытъ именно своего алкоголя, а чрезъ то и увеличивать производство слѣдовательно и барды, обиліе которой поѣтому еще болѣе будетъ увеличивать въ краѣ и безъ того обширное скотоводство и производить прибыльный сбытъ вообще скота, и въ Петербургъ, и за границу, а всѣмъ этимъ привилегированнымъ, монопольнымъ, Прибалтійскій край уже окончательно угнететъ вообще сбытъ Русскаго и алкоголя, и скота, собственно именно изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, какъ за границу, такъ и въ особенности въ Петербургъ.

Уже и въ настоящее время Прибалтійскій край имѣетъ полную возможность продавать за границу и въ Петербургъ свой алкоголь по такимъ цѣнамъ, отъ кото-

рыхъ имѣютъ вообще для себя значительную пользу, но которыя убыточны, до 50 коп. на ведро алкоголя, ихъ сосѣдямъ, курящимъ внѣ Прибалтійскаго края и выкуривающимъ свой алкоголь не приватно, какъ Прибалтійцы, а спеціально, на громадныхъ своихъ заводахъ, то есть безъ совершенной утилизаціи барды, безъ прибыльнаго торга скотомъ, благодаря историческимъ условіямъ вообще своего винокуренія и отсутствію дешевѣйшихъ и удобнѣйшихъ водныхъ рѣчныхъ путей сообщенія къ морямъ Россіи, или путямъ за границу.

А у Россіи, то есть у себя дома, Петербургъ, какъ громадный самъ по себѣ потребительный районъ, кромѣ, конечно, Москвы, только одинъ, и этотъ-то единственный у нея районъ для сбыта въ немъ продуктовъ произведенія своего Русскаго сельскаго хозяйства Прибалтійскій край совмѣстно съ Финляндіей почти окончательно уже завоевали даже и въ настоящее время, монопольно въ него поставляя произведенія своихъ сельскихъ хозяйствъ.

Правда, Россія изолирована вообще отъ Петербурга и отъ него далека, но онъ, Петербургъ, ей,—коренной русской массѣ—близокъ и у ней одинъ, а далека Россія отъ Петербурга и близки къ нему лишь Прибалтійскій край съ Финляндіей не по своей, или ея—Россіи, винѣ или волѣ и уже, конечно, не въ ея интересахъ, то есть не въ интересахъ коренной Русской, земледѣльческой, бѣдной, народной массы, или ея сельскаго хозяйства, совершается и почти уже совершился въ настоящее время захватъ сбыта, въ данномъ случаѣ, и его скота, и его алкоголя, и, слѣдовательно, его хлѣба и отъ переработки послѣдняго, не предлагается—отъ размельченнаго винокуренія для скотоводства Русскаго сельскаго хозяйства—мѣстное обиліе барды.

Такимъ образомъ, Государству надлежитъ, дабы осуществить нормально-дешёвую цѣну алкоголя вообще въ его выработкѣ, предпринять рядъ мѣропріятій, которыя-бы, съ одной стороны, парализовали и естественную и, такъ ска-

затѣ, искусственную монополію привилегированныхъ уголковъ Россіи, то есть, главнымъ образомъ, Прибалтійскаго края и Финляндіи, по ихъ сбыту за границу и въ Петербургъ вообще всѣхъ продуктовъ произведенія своего сельскаго хозяйства, и, съ другой,—которыя-бы потомъ представили уже полную возможность и внутреннимъ губерніямъ Европейской Россіи конкурировать съ привилегированными уголками въ сбытѣ за границу и въ Петербургъ такъ-же всѣхъ произведеній и своего сельскаго хозяйства—вообще, а алкоголя и скота—въ особенности.

Для доставленія всего этого сельскими хозяйствами центра, Государству прежде всего надлежитъ прекратить дальнѣйшее развитіе односторонняго, въ силу вѣковыхъ препятствій уродливо на Руси развившагося винокуренія лишь только на громадныхъ заводахъ и, потомъ, необходимо постепенно развивать размельченное винокуренье, на мелкихъ винокурняхъ, какъ безусловно самое выгодное въ исключительныхъ интересахъ сельскаго хозяйства—по производству барды и алкоголя вообще и какъ могущаго быть впослѣдствіи и самымъ выгоднымъ въ смыслѣ бѣльшаго удешевленія цѣны алкоголя, путемъ выработки его именно на винокурняхъ, а не на однихъ лишь только громадныхъ заводахъ.

Государству,—чтобы устранить все нераціональное, удараживающее цѣны по производству алкоголя, а также чтобы, такъ сказать, расчистить, дать дорогу къ развитію и на Руси размельченнаго винокуренія, или винокурень, обезпечивши имъ въ общемъ безубыточное винокуренье на ряду съ одновременнымъ, параллельнымъ винокурениемъ на громадныхъ заводахъ и, въ то-же время, оградивши тѣхъ и другихъ отъ общаго имъ всѣмъ заводчикамъ, раззорительнаго перепроизводства алкоголя въ Имперіи,—надлежитъ, разъ навсегда, точно опредѣлить время для начала и окончанія винокуренія по всей Имперіи, такъ чтобы выработка алкоголя изъ хлѣба, картофеля и свекловицы, производилась лишь только тогда, когда вообще

отсутствует подножный кормъ для скота и чрезъ то содержание послѣдняго вообще бываетъ обременительно дорого и когда земледѣльческая народная масса, освободившись отъ своихъ полевыхъ работъ, можетъ, безъ ущерба своему земледѣлію, помѣстить свободный у себя трудъ по производству алкоголя. Самымъ удобнымъ временемъ для опредѣленія винокуреннаго періода будетъ время: съ 15 Сентября одного года по предпослѣдній день Св. Пасхи слѣдующаго года.

Но извѣстно, что и появленіе подножнаго корма совершается не въ одно время и время наступленія Св. Пасхи бываетъ такъ-же не одновременно, то, въ виду послѣдняго, заводчики всегда должны понимать время окончанія винокуренія въ каждомъ періодѣ предпослѣдній день дѣйствительнаго наступленія Св. Пасхи; но при этомъ Финансовымъ Управленіемъ должно всегда подразумѣваться, какъ предѣльное окончаніе винокуренія для cadaго года, время наступленія самой поздней Пасхи—или 24 Апрѣля, а потому Финансовое Управленіе, соображаясь и съ непопавленіемъ подножнаго корма и съ незначительными вообще въ Имперіи алкогольными запасами, разрѣшаетъ, регулируя недостатки того и другаго, продолженіе винокуренія до 22 Апрѣля, или, въ такихъ случаяхъ, пользуется вообще промежуткомъ времени отъ времени дѣйствительной Пасхи до ежегодно подразумѣваемой, самой поздней Пасхи. Такое разрѣшеніе Финансоваго Управленія о продленіи винокуренія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ всегда объявляется въ нихъ, по возможности, заблаговременно и по телеграфу.

Но сокращеніе времени винокуренія, или ограниченіе винокуреннаго періода, устранить гибель барды для сельскаго хозяйства лишь только во время весны и лѣта, но не осуществить вообще,—въ виду существующаго теперь факта исключительной выработки алкоголя только на громадныхъ заводахъ,—совершенной утилизаціи барды во время зимы и осени, или ея предложенія въ обмѣнъ

переработаннаго хлѣба на мѣстахъ самаго его производства и сбыта на заводы, что въ совершенствѣ достигается лишь при условіи размельченнаго винокуренія, или существованія мелкихъ винокуренъ, когда барда можетъ быть предлагаема земледѣльцамъ почти во всѣхъ большихъ селахъ съ своихъ мѣстныхъ винокуренъ въ обмѣнъ проданныхъ винокуренныхъ припасовъ.

Хотя и должно желать въ интересахъ сельскаго хозяйства развитія повсюду размельченнаго винокуренія, или бѣльшаго устройства мелкихъ винокуренъ, но прежде, нежели приступить къ осуществленію устройства мелкихъ винокуренъ, необходимо оградить отъ разоренія заводчиковъ, которые имѣютъ въ настоящее время уже настроенными громадныя свои заводы. При чемъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какой-бы то ни было „протекціи“ на исключительное винокуреніе кому-бы то ни было: горькій опытъ 1864 года разительнo доказалъ несостоятельность подобнаго рода протекціи, т. е. исключительнаго винокуренія для однихъ только помѣщиковъ.

Чтобы дѣйствительнымъ образомъ оградить заводчиковъ, владѣльцевъ громадныхъ заводовъ, отъ разоренія, могущаго послѣдовать при протекціонномъ развитіи размельченнаго винокуренья, или новаго устройства бѣльшаго числа винокуренъ, то необходимо принять мѣры, которыми бы исключалась возможность вообще дальнѣйшаго увеличенія количества крупныхъ заводовъ, т. е. чтобы послѣдніе въ своемъ числѣ болѣе, по возможности, уже не только не увеличивались-бы вновь, а, напротивъ, изъ года въ годъ и сокращались-бы.

Необходимо, хотя окончательно не воспрещать самое устройство новыхъ громадныхъ заводовъ, кѣмъ-бы и гдѣ бы то ни было, но устройство таковыхъ разрѣшать только лишь тогда, когда непосредственно будетъ представлено въ Финансовое Управленіе полное доказательство всей совокупности условій, настоятельно вызывающихъ устройство въ извѣстной мѣстности именно громаднаго завода, а

никакъ не винокурни, или нѣсколькихъ винокурень въ замѣнъ того одного громаднаго завода.

Государству надлежитъ тѣ громадныя заводы, которые продаются съ аукціона, по случаю разоренія ихъ владѣльцевъ, заводчиковъ, пріобрѣтать себѣ такіе заводы на сносъ или въ ломъ, а тѣмъ, слѣдовательно, и уменьшать число такихъ глупыхъ заводовъ, которые подневольно или вынужденно настроены, и во времена откуповъ, и при акцизной системѣ, и которые для неопытныхъ капиталистовъ—заводчиковъ, производящихъ на нихъ винокуреніе, служили и служатъ причиной неизбѣжнаго разоренія, или вообще такіе заводы изображаютъ изъ себя, такъ сказать, „капканы—заводы“, въ которые неопытные заводчики попадались и поднесъ попадаютъ, въ конецъ разоряясь и сами и притомъ разоряя и другихъ.

Самый фактъ наступающей продажи съ аукціона громаднаго завода будетъ всегда представлять Государству довольно вѣрное доказательство того, что, если уже продается съ аукціона заводъ, то, слѣдовательно, онъ, по своимъ окружающимъ условіямъ, вообще не имѣетъ права долѣе существовать, для винокуренія, или производить свое винокуреніе, т. е. ихъ владѣльцы не имѣютъ права долѣе,—по сбыту своего спирта, и нераціонально накурённаго и чрезъ то, въ виду предстоящаго или уже наступившаго разоренія, ими вообще спѣшно, дёшево всегда распродаваемого,—составлять тѣмъ несправедливую конкуренцію своимъ сосѣдямъ—заводчикамъ, которые имѣютъ свои заводы на естественныхъ винокурёнію мѣстахъ, производя выкурку спирта раціонально и честно, и, слѣдовательно, имѣютъ всѣ права на справедливое вознагражденіе и своего труда и своего капитала.

Словомъ, настоятельная необходимость учрежденія вновь гдѣ-либо громадныхъ заводовъ должна быть всегда строго контролируема непосредственно самимъ Финансовымъ Управленіемъ, а изъ наличнаго числа настроенныхъ уже громадныхъ заводовъ количество собственно „капка-

новъ—заводовъ“ должно быть неуклонно сокращаемо Государствомъ, путемъ купли съ аукціоновъ и ломки. И то и другое Государство осуществляетъ въ интересахъ общихъ и по ограниченію гибели народнаго капитала—вообще и по огражденію именно интересовъ заводчиковъ, владѣльцевъ громаднхъ заводовъ, при переходѣ отъ исключительно-крупнаго къ размельченному винокуренію—въ особенности.

Потомъ, оградивши интересы крупныхъ заводчиковъ, Государству необходимо оградить интересы сельскаго хозяйства, въ смыслѣ прекращенія дальнѣйшей гибели барды, во время осени и зимы, на нынѣ дѣйствующихъ винокуренныхъ заводахъ, и игнорирующихъ въ общемъ утилизацію барды, и даже злоупотребляющихъ при ея распродажѣ въ формѣ чрезмѣрно-дорогой цѣны при отсутствіи притомъ заводскихъ пріютовъ для откармливающагося скота, результатомъ чего въ обоихъ случаяхъ и бываетъ: сливъ непотребленной барды въ заводскіе пруды и рѣчки.

Отъ всѣхъ крупныхъ заводчиковъ необходимо требовать вообще обязательнаго устройства, при ихъ заводахъ, хотя соломенныхъ пріютовъ для пригоняемаго къ нимъ, на прокормленіе, изъ отдаленныхъ мѣстъ, скота, каковыя сараи, по расчету максимальной силы завода, или дневнаго количества могущей вырабатываться барды, по числу головъ рогатаго скота, могущаго у заводовъ подлежать къ прокормленію, всегда обязательно и должны быть въ готовности и содержаться въ исправности.

Необходимо рекомендовать земствамъ брать съ заводчиковъ, съ каждаго ведра барды, непотребленной на кормъ скота (въ фондъ „обсѣмяненія полей“), за погубленіе цѣнности барды, пошлину, а самую барду, неизрасходованную въ кормъ скота, обязывать ихъ, не допуская слива въ пруды и рѣчки, вывозить (въ типичныхъ 30 ведерныхъ бочкахъ) своими средствами въ свои или чужія поля, уже какъ продуктъ ихъ, полей, удобренія.

Необходимо также гарантировать будущіе интересы владѣльцевъ проектируемыхъ винокурень, или для нихъ, какъ лицъ, при непосильной конкуренціи со стороны существующихъ заводовъ, имѣющихъ устраивать вновь свои винокурни, Государству надлежитъ допускать по винокурению льготы и протекцію, какъ необходимыя переходныя мѣры отъ крупнаго къ размельченному винокурению, если въ томъ только встрѣтится гдѣ-либо на практикѣ настоящая необходимость.

Такими временными протекціонными мѣрами могутъ быть: скидка извѣстнаго количества процентовъ съ суммы выравнительной пошлины за перекурку на винокурняхъ картофеля въ алкоголь, или временная отмѣна, въ полномъ размѣрѣ, совсѣмъ той пошлины съ картофеля, имѣемаго перерабатываться на нихъ, винокурняхъ.

Если въ рукахъ Финансоваго Управленія и такихъ мѣръ, по урегулированію цѣны алкоголя, въ параллели вырабатываемаго и на громадныхъ заводахъ и на маленькихъ винокурняхъ, будетъ недостаточно и у первыхъ цѣна алкоголя въ выработкѣ будетъ всетаки обходиться дешевле противъ таковой-же цѣны алкоголя послѣднихъ, а потому, слѣдовательно, винокуренные заводчики и будутъ имѣть полную возможность всегда выравниваться съ дорогой цѣной алкоголя владѣльцевъ винокурень, въ несправедливую наживу себѣ, то тогда вообще,—ради избѣжанія разноцѣнности алкоголя, одновременно вырабатываемаго въ несправедливую выгоду первыхъ и въ ущербъ послѣднихъ,—необходимо будетъ прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ, то есть къ обложенію (въ пользу фонда „обсѣмяненія полей“) у заводчиковъ на ихъ заводахъ древеснаго топлива (мотивъ—„грубое“ употребленіе лѣса) пошлиною, достаточно выравнивающею цѣну алкоголя.

Принятіе такой мѣры будетъ необходимо еще и потому, что вокругъ cadaго винокуреннаго завода истребляется, въ ущербъ земледѣлію, цѣлое сплошное пространство лѣса, чего конечно никогда не можетъ потребовать раз-

мельченное винокурение, или отопление маленьких и значительно изолированных другъ-отъ-друга винокуренъ.

Такимъ образомъ, ограничивши въ общемъ выработку алкоголя путемъ сокращенія съ одной стороны—винокуренаго періода, а съ другой—самаго сокращенія наличнаго числа громадныхъ заводовъ, представится полная возможность приступить къ постепенному развитію винокурения и на винокурняхъ, не создавая тѣмъ общаго перепроизводства въ Имперіи алкоголя, одновременно имѣющагося вырабатываться и на громадныхъ заводахъ и на маленькихъ винокурняхъ.

Постепенное развитіе размельченнаго винокурения и выработки алкоголя на винокурняхъ, въ замѣнъ сокращенія таковой выработки алкоголя именно на нынѣ дѣйствующихъ заводахъ, должно быть, слѣдовательно, прежде всего осуществлено тамъ, гдѣ винокурение, не смотря на благопріятствующія ему въ извѣстной мѣстности условія, или совсѣмъ отсутствуетъ, или громадныя заводы расположились вообще на очень значительномъ другъ-отъ-друга разстояніи, и гдѣ, слѣдовательно, благодаря общей затруднительности пріобрѣтать спиртъ для торговли виномъ изъ складовъ и кабаковъ, заводчики имѣютъ, такъ сказать, естественную почву комбинироваться со складчиками и сообща злоупотреблять цѣнами, какъ на продаваемый спиртъ, такъ и на вино.

Чтобы развивать размельченное винокурение, или вновь строить винокурни, кромѣ уже настроенныхъ винокуренныхъ заводовъ, которые въ настоящее время такъ или иначе способны вообще вырабатывать годичную потребность алкоголя въ Имперіи, то для такой постройки, помимо оборотнаго капитала, потребуется въ странѣ совершенно новый, спеціальныи капиталъ. А существуетъ фактъ,—избыткомъ капитала не только не располагаютъ въ настоящее время и алкогольное производство—въ частности и сельское хозяйство—вообще, а напротивъ—и то и другое имѣютъ въ немъ рѣшительный недостатокъ. Тѣмъ болѣе

такой, такъ сказать, настоятельный, хроническій недостатокъ капитала существуетъ главнымъ образомъ именно у сельскаго хозяйства, благодаря многимъ его причинамъ, а потому развитіе размельченнаго винокуренія, то есть стройка вновь винокурень съ новымъ обратнымъ для послѣднихъ капиталомъ, никоимъ образомъ уже не можетъ быть допущено Государствомъ къ осуществленію именно за счетъ и безъ того недостающаго капитала собственно самого сельскаго хозяйства, которое, въ виду хроническаго недостатка у себя обратнаго капитала, со всѣхъ сторонъ и безъ того и теперь уже эксплуатируется всѣми.

Новое развитіе винокуренія на винокурняхъ не можетъ точно такъ-же осуществиться и за счетъ обратнаго капитала заводчиковъ, владѣльцевъ нынѣ дѣйствующихъ заводовъ, потому, что они и для своего даже винокуренія, не имѣя достаточнаго капитала, неотложно ожидаютъ прилива капитала къ себѣ или своему производству, которымъ капиталисты и не замедлятъ ихъ конечно снабдить, коль скоро устранится въ производствѣ алкоголя вообще рискъ какъ нынѣ,—благодаря нераспродажи алкоголя и его акцизомъ оплачиваемой хранительной тратѣ,—своему капиталу больше, чѣмъ только просто совсѣмъ самоуничтожиться.

Что-же касается до того, чтобы и дѣло размельченнаго винокуренія осуществить такъ-же на капиталъ частныхъ лицъ, то есть помимо нынѣ затраченнаго капитала заводчиковъ и сельскихъ хозяевъ, то это вообще рѣшительно недостижимо. Во-первыхъ,—потому, что размельченное винокурение, или маленькія винокурни, въ силу своей уже размельченности и, такъ сказать, миниатюрности и по разстоянію и по затратѣ капитала, въ самомъ существѣ своемъ, слѣдовательно, не есть и никогда не можетъ быть дѣломъ исключительнаго капитала или капиталистовъ; и во-вторыхъ,—потому, что винокурение, размельченное по своей идеѣ, какъ винокурение протекціонное сельскому хозяйству,—на почвѣ бóльшей удешевленности въ выработкѣ цѣны алкоголя,

благодаря отсутствію въ производствѣ винокурень всего нераціональнаго, кромѣ излишняго топлива, и благодаря равномѣрному, пропорціональному предложенію винокурнямъ хлѣба, свободнаго труда и полученію отъ нихъ обратно, въ замѣнъ хлѣба,—барды,—вообще не можетъ представить частнымъ капиталистамъ выгодъ въ своемъ производствѣ для помѣщенія въ него капитала, если притомъ они сами не будутъ сельскими хозяевами, т. е. не будутъ заинтересованы лично въ устройствѣ винокурень, исключительно могущими быть выгодными только сельскимъ хозяевамъ, а потому устройство ими винокурень—на ихъ, частныхъ лицъ, капиталы, по ихъ инициативѣ,—никогда не осуществится.

Слѣдовательно, учреждать винокурни вообще могутъ, въ видахъ выгоды, доходности, исключительно только одни сельскіе хозяева. Но какъ извѣстно, послѣдніе не могутъ, въ виду общаго, хроническаго недостатка у сельскаго хозяйства оборотнаго капитала, устраивать винокурни именно безъ ущерба остальному изъ производствъ своего же, быть можетъ, собственнаго сельскаго хозяйства, то есть выгоды у нихъ въ хозяйствѣ отъ одного производства или, на примѣръ, винокурни будутъ всецѣло поглощать выгоды у всего остального изъ производствъ того-же одного ихъ хозяйства, благодаря лишь недостатку у послѣднихъ и въ ихъ производствѣ необходимаго оборотнаго капитала, а потому, слѣдовательно, и выгодное имъ въ основѣ дѣло винокурень на винокурняхъ можетъ перестать быть на практикѣ таковымъ и оно у нихъ не разовьется или вообще не осуществится устройство винокурень.

Если, предположимъ, у сельскихъ хозяевъ и осуществится устройство винокурень, то осуществится, конечно, не иначе, какъ за счетъ и безъ того недостающаго оборотнаго капитала сельскаго хозяйства, а, при такихъ условіяхъ, производство на винокурняхъ тогда, слѣдовательно, будетъ жить всегда за счетъ частныхъ интересовъ сельскихъ хозяевъ,—винокуровъ,—вообще и за счетъ, въ смы-

слѣ бѳльшаго развитія и общаго благосостоянія, именно интересовъ всего сельскаго хозяйства—въ особенности; а между тѣмъ, ради огражденія отъ общаго нарушенія интересовъ такого сельскаго хозяйства собственно и проектируются вообще винокурни къ устройству и производству на нихъ винокуренія именно сельскими хозяевами, а никакъ не спекулянтами—капиталистами.

Такимъ образомъ, Государству, дабы облегчить до нѣкоторой степени участь сельскаго хозяйства, кругомъ въ обратномъ капиталѣ стѣсненнаго и потому „всѣми стѣсняемаго“, надлежитъ, по мѣрѣ возможности и надобности, вкладывать и окончательно вложить*) необходимый сельскому хозяйству обратный капиталъ первѣе всего собственно на дѣло развитія сельско-хозяйственныхъ винокуренъ. При этомъ, при такомъ Государственномъ вкладѣ капитала, прежде всего слѣдовательно должно быть обращено вниманіе на то, чтобы, какъ на устройство винокуренъ, такъ и на производство въ нихъ, по идеѣ нормъ ихъ, винокурень, какъ можно менѣе требовалось-бы вообще капитала и обратнаго и основнаго, то есть законодательствомъ должны быть рѣзко раздѣлены нормы винокуренія на винокурняхъ, какъ въ существѣ не дѣло капиталистовъ, хотя-бы и сельскихъ хозяевъ, отъ таковыхъ-же нормъ винокуренія на винокуренныхъ заводахъ, или спиртовыхъ фабрикахъ, какъ дѣло естественнаго помѣщенія въ него громаднаго капитала именно исключительно капиталистами.

Потребность капитала на развитіе сельско-хозяйственного винокуренія или винокурень должна быть доведена нормами, такъ сказать, до минимума потребности, такъ чтобы винокуренные заводы или спиртовые фабрики, по своимъ нормамъ, изготовляли и хранили совершенно-очищенный алкоголь, съ обязательною крѣпостью не менѣе 92°/о и наоборотъ, чтобы винокурни, по своимъ особымъ, спеціальнымъ нормамъ, имѣли-бы право лишь отдѣлять отъ

*) Здѣсь необходимо понимать вкладъ обратнаго капитала со стороны Государства въ обширнѣйше—распространительномъ смыслѣ.

бражки алкоголь крѣпостью не выше водки, или не выше 70⁰%, и отнюдь не имѣли-бы притомъ права только что отдѣленную водку и очищать на мѣстѣ, на винокурняхъ, доводя до обязательной въ 92⁰% крѣпости, и хранить, а обязаны были-бы, какъ для такой очистки съ доведеніемъ до обязательной крѣпости, такъ и дальнѣйшаго ея храненія въ иной себѣ формѣ, немедленно вывозить въ свои, винокурень, такъ сказать, продолженія: „въ ректификаціонно-хранительные алкогольные склады“, содержаемые частными лицами и, — когда и гдѣ, по учрежденію ихъ, отсутствуетъ инициатива послѣднихъ, — Государствомъ. Для сокращенія вообще капитала на развитіе размельченнаго винокурень необходимо, прежде всего, удешевить самую стоимостью аппаратовъ — винокурень въ ихъ изготовленіи, то есть Государству надлежитъ заказывать винокурни — аппараты въ массахъ, типичными, по чертежамъ, разъ навсегда опредѣленнымъ, какъ для постоянного запаса ихъ, типичныхъ винокурень въ „Государственномъ Депо Орудій алкогольнаго производства“, такъ и для торговли ими изъ послѣдняго цѣлыми типами и врознь, то есть одними ихъ стереотипами, составными частями*); потомъ, такія винокурни изъ „Государственнаго Депо“ надлежитъ уже продавать сельскимъ хозяевамъ съ разсрочкою, за банковый процентъ за нихъ, платежей денегъ, всегда при этомъ обезпечиваемыхъ тѣми проданными винокурнями.

Надлежитъ сдѣлать изъятіе изъ общаго, по устройству фабрикъ и заводовъ, правила: обязательности представлять планъ на „предварительное“ разсмотрѣніе и утвержденіе, проектируемый къ устройству, на примѣръ, корпуса или фасада винокурни, и разрѣшить хозяевамъ винокурень вообще по своему усмотрѣнію, — кромѣ обязательности не крыть крыши соломой, — или устраивать для винокурень корпуса, или даже и совсѣмъ ихъ не устраивать; а также надлежитъ установить: что не только вообще не требовать

*) Смотрите выше, въ отдѣлѣ „храненія алкоголя въ цистернахъ“, о Государственныхъ типахъ металлическихъ цистернъ.

имѣть при винокурняхъ подвалы, хотя для временнаго храненія выкуреной водки, а напротивъ, не допуская такого храненія, необходимо при этомъ и не допускать устройства хранительныхъ подваловъ даже и тогда, когда желалъ-бы того и самъ хозяинъ винокурни.

Словомъ, каждая винокурня, будучи въ изготовленіи дешёвою, не должна имѣть, за исключеніемъ настоятельно необходимаго, ничего при себѣ излишняго изъ построекъ, или службъ, чтобы могло въ общемъ всегда непроизводительно увеличивать основной капиталъ каждой винокурни за счетъ слѣдовательно ея же оборотнаго капитала.

Затѣмъ лучшей формой, которая только можетъ вообще представиться въ смыслѣ раціональнѣйшаго помѣщенія Государственнаго капитала въ сельско-хозяйственное винокурение, будетъ—помѣщать Государственный капиталъ въ винокуренье именно „сельско-общественныхъ“ винокурень, но лишь при непремѣнномъ, при этомъ, соблюденіи условія: „Государственнаго Контроля“ отчетовъ винокуровъ по винокурению сельско-общественныхъ винокурень, составляемыхъ для хозяевъ винокурень, то есть сельскихъ Обществъ, и ревизуемыхъ потомъ Государственнымъ Контролемъ на общемъ основаніи правилъ „о Ревизіи Агентовъ и Учрежденій Государства“.

Безъ контроля, дѣло развитія сельско-общественныхъ винокурень можетъ быть вообще источникомъ не выгодъ, какимъ есть по своей идеѣ, а—разоренія, какимъ можетъ оказаться безъ него, контроля, на практикѣ, потому что, именно безъ такого „Государственнаго,—желѣзнаго,—Контроля“, нечестные люди, къ крайнему сожаленію, и всегда найдутся въ жизни и скоро вѣдрятся въ теплыхъ, безконтрольных мѣстахъ, на примѣръ, на сельско-общественныхъ винокурняхъ, отгѣснивъ тогда собою отъ нихъ вообще честныхъ людей: вѣдь нечестные, льстивые люди обладаютъ способностью и нравиться людямъ, и вселять, чрезъ то, въ нихъ къ себѣ расположеніе, довѣріе, а потомъ, въ концѣ концовъ,—за такія свои услуги (или,

скорѣе, за роль свою въ жизни „подлаго“!), правда, не-легкія, въ виду вообще природы человѣка,—уже обильно и вознаграждать себя матеріально, безжалостно обирая своихъ собратій—довѣрителей или вообще жертвъ довѣрія къ себѣ. Тѣмъ болѣе все это легко будетъ продѣлать именно у „беспомощно-беззащитныхъ“ сельскихъ массъ, или сельскихъ обществъ, гдѣ нѣтъ сознательнаго критерія и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ быть, по своей инициативѣ, вообще контроля, а только есть лишь одна, такъ сказать, инстинктивная масса: темный, безграмотный людъ!

Такое помѣщеніе капитала можетъ осуществляться у Государства вообще въ формѣ отсрочки уплаты своихъ Государственныхъ (и земскихъ) налоговъ, причитающихся, напримѣръ, съ того сельского общества, которое-бы завело у себя общественную винокурню¹⁾. Отсрочка платежей налоговъ должна обезпечиваться: съ одной стороны—отвѣтственностью винокура на общественной винокурнѣ, всегда нанимаемаго на таковую отъ спеціальной „артели винокуровъ“, съ имущественной отвѣтственностью за дѣйствія его, винокура, отъ его артели и передъ Государствомъ и передъ сельскимъ обществомъ, а съ другой—капиталомъ сельского общества или общей его цѣлостью, то есть, какъ цѣлостью винокуренныхъ припасовъ, ссыпанныхъ или сложенныхъ отвѣтственнымъ винокуромъ въ амбаръ²⁾ своей сельско-общественной винокурни, такъ и выкуренной потомъ, изъ тѣхъ, принятыхъ имъ, припасовъ, водки, а для выполненія послѣдняго, смѣтные цѣны винокуреннымъ припасамъ, по расчету которыхъ должна производиться обезпечиваемость припасами суммы отсроченной уплаты налоговъ, опредѣляются Государствомъ

¹⁾ Здѣсь необходимо подразумѣвать сельско-общественные: коньячные аппаратики, сахароварни, пивоварни, сыроварни, мыловарни, винодѣльни (изъ винограда), шелкомотальни, кожевни, валяльни, мойки (шерсти), и пр. под. Н. Е.

²⁾ Необходимо подразумѣвать здѣсь нормальный уставъ для кладовыхъ, содержащихся ассоціаціями сельскихъ хозяевъ, Обществъ и самимъ Государствомъ. Н. Е.

ежегодно, не позднѣе 1 Сентября, безъ измѣненія на весь винокуренный періодъ.

Отсрочка сельскимъ обществамъ платежей налоговъ производится Государствомъ за проценты,—изъ 6⁰/о годовыхъ или $\frac{1}{2}$ к. на рубль въ мѣсяць, на время не болѣе восьми мѣсяцевъ, или съ 15 Сентября одного года по 15 Мая другаго, слѣдующаго года,—и, по истеченіи времени отсрочки, къ 15 Мая вся отсроченная сумма налоговъ съ процентами съ тѣхъ сельскихъ обществъ получается Финансовымъ Управленіемъ, по своему усмотрѣнію, или наличными деньгами, или товаромъ, то есть водкой сельско-общественныхъ винокурень, обязательно перемѣщенной и хранимой въ ректификаціонно-хранительныхъ алкогольныхъ складахъ частныхъ лицъ или Государства, въ видоизмѣненномъ уже видѣ, то есть въ формѣ очищеннаго алкоголя, крѣпостью въ 92⁰/о, по цѣнамъ, предназначеннымъ отъ Государства для каждой мѣстности.

При началѣ винокуренія отвѣтственные винокуры на сельско-общественныхъ винокурняхъ, обязательно нанимаемые отъ „артели винокуровъ“, ежегодно, не позднѣе 1-го Сентября, снабжаемые отъ своихъ мѣстныхъ казначействъ „купонными*)“ залоговыми квитанціями“ на 50 руб. каждая (въ формѣ обыкновенныхъ билетовъ Государственнаго Казначейства или, такъ называемыхъ, „серій“), на всю ту сумму Государственныхъ (и земскихъ) налоговъ, каковая будетъ тогда причитаться къ полученію съ того именно сельскаго общества, которое завело или имѣетъ у себя общественную винокурню.

Такими, полученными отъ казначейства, купонными, залоговыми квитанціями, какъ-бы обыкновенными краткосрочными Государственными „серіями“, въ полной ихъ 50-ти рублевой суммѣ, винокуры рассчитываются съ своими сельскими обществами за принятое въ амбары обществен-

*) т. е. купоны на слѣдуемые проценты за 50-ти рублевую отсрочку платежа,—такими-же, какіе имѣли у себя и обыкновенныя краткосрочныя „серіи“ Государственнаго Казначейства.

ныхъ винокурень количество винокуренныхъ припасовъ, какъ-бы наличными деньгами, по расчету смѣтныхъ цѣнъ винокуренымъ припасамъ, назначаемыхъ Финансовымъ Управленіемъ ежегодно для каждой мѣстности, не позже 1 Сентября.

Каждое сельское общество, поставивши винокуренные припасы въ амбаръ „своей общественной винокурни“ и получивши за нихъ въ уплату, на всю сумму сполна, залоговыми квитанціями, съ учиненіемъ на послѣднихъ надписей винокура, принявшаго припасы, и приложеніемъ печатей Общественной винокурни, представляютъ въ свое время полученныя купонныя залоговыя квитанціи въ то-же мѣстное казначейство,—которое собственно снабдило ими, квитанціями, винокура ихъ, общества, общественной винокурни,—въ полной ихъ, квитанцій, суммѣ съ причисленіемъ, какъ дѣлается то въ расчетахъ „серіями“, выросшихъ по ихъ купонамъ процентовъ, въ счетъ уплаты, или обезпеченности, суммы Государственныхъ налоговъ, которая будетъ тогда причитаться къ полученію съ того общества.

Мѣстное Губернское Казначейство, получивши обратно свои квитанціи оформленными, по принятію по нимъ вещнаго обезпеченія, дѣлаетъ на квитанціяхъ о томъ отмѣтку, то есть проставляется время фактическаго начала обезпеченной отсрочки обществу платежа суммы Государственныхъ налоговъ, которая должна будетъ потомъ, по наступленіи срока, оплатиться съ процентами отъ того общества. Государственное Казначейство, осуществивши, такимъ порядкомъ, ссуду капитала сельско-хозяйственному винокурению, въ формѣ отсрочки платежа налоговъ, обезпеченнаго купонными залоговыми квитанціями, или „серіями“, полученныя отъ сельскихъ обществъ залоговыя квитанціи или хранить вообще у себя, пользуясь съ нихъ процентами, если при этомъ не имѣетъ нужды въ наличныхъ деньгахъ, или, если имѣетъ нужду, закладываетъ квитанціи въ Государственномъ Банкѣ, съ платежемъ за ссуду процентовъ, или распродаетъ квитанціи, до наступ-

ленія срока платежа по нимъ, алкоголевладѣльцамъ¹⁾ (на общемъ основаніи распродажъ казначействами „серій“ или билетовъ Государственнаго Казначейства) съ общимъ и исключительнымъ для послѣднихъ правомъ: купленными залоговыми квитанціями вносить акцизъ²⁾), причитающійся съ нихъ за распроданный ихъ алкоголь, ранѣе наступленія срока платежа по залоговымъ квитанціямъ, то есть ежегодно ранѣе 15 Мая.

Отвѣтственные винокуры управляютъ сельско-общественными винокурнями, производя на нихъ винокуренье, во всемъ согласно съ нормальной по всей Имперіи инструкціей для винокуровъ сельско-общественныхъ винокуренъ. Принятые ими, винокурами, подъ Государственныя купонныя залоговыя квитанціи, винокуренные припасы перекуриваютъ въ водку, которую потомъ немедленно, по выкуркѣ, перемѣщаютъ въ ближайшіе ректификаціонно-хранительные алкогольные склады, гдѣ водка или тотчасъ продается ими, или сдается на храненіе до будущей благопріятной на ихъ водку цѣны, при чемъ продолжительность срока храненія водки сельско-общественныхъ винокуренъ на алкогольныхъ складахъ не можетъ простираться, въ каждомъ винокурennomъ періодѣ, вообще долѣе 1 Мая, а потому водка сданная на храненіе, по наступленіи предѣльнаго срока храненія, или 1 Мая, въ теченіи 15 дней, то есть ежегодно съ 1 по 15 Мая, обязательно распродается тѣми винокурами: или частнымъ лицамъ, алкоголедержателямъ, или Государству. Въ случаяхъ окончательныхъ распродажъ водки въ алкогольные склады, винокуры получаютъ съ алкоголедержателей, въ счетъ причитающихся имъ суммъ за проданную водку, не наличными деньгами, а, первѣе всего, своими купонными залоговыми квитанціями, оканчивая расчеты таковыми впредь до полного возврата послѣднихъ себѣ, то есть на полную ихъ,

¹⁾ Необходимо понимать „распространительно“, т. е. вещьвладѣльцы или владѣльцы вообще сельско-хозяйственнаго сырья.

²⁾ Необходимо понимать подъ словомъ „акцизъ“ уплату всякихъ налоговъ и повинностей Государству и даже земству. Н. Е.

квитанцій, сумму, полученную изъ мѣстнаго своего казначейства, съ уплатою при этомъ наросшихъ на эту сумму процентовъ; но если такихъ квитанцій въ то время не окажется на лицо ни у алкоголедержателей, съ которыхъ причитается винокурамъ полученіе суммъ, ни у мѣстнаго казначейства, которое собственно снабдило ихъ, винокуровъ, квитанціями, то расчетъ у винокуровъ съ алкоголедержателями за проданную водку оканчивается обыкновенными, бесплатными казначейскими квитанціями, во взносѣ послѣдними, непосредственно, наличныхъ денегъ въ ближайшее казначейство. Въ такихъ квитанціяхъ означается: 1) казначейство, которое выдало купонныя залоговыя квитанціи; 2) сельское общество, которое воспользовалось залоговыми квитанціями для своей сельско-общественной винокурни, и наконецъ 3) казначейство, которое приняло сумму отъ извѣстнаго алкоголевладѣльца и выдало ему, — на предметъ расплаты съ винокуромъ, въ принятіи той суммы, — квитанцію.

Отвѣтственные винокуры, впредь до 15 Мая или до окончательнаго расчета, ежегодно долженствующаго быть между Государствомъ и сельскими обществами по расчетамъ въ разсрочкѣ послѣднимъ отъ Государства платежа съ нихъ налоговъ, проценты уплачиваютъ сполна по приблизительному времени для ихъ начѣта по купоннымъ залоговымъ квитанціямъ, то есть считается всегда время съ 1 Сентября по день взноса денегъ въ Казначейства за поставленную водку въ счетъ уплаты отсроченной въ платежъ суммы налоговъ; а, по наступленіи же окончательнаго времени для расчета по таковой разсрочкѣ, переплаченные винокурами проценты Государственному Казначейству возвращаются ихъ сельскимъ обществамъ, каждому обществу по принадлежности.

Ректификаціонно-хранительные алкогольные склады, содержимые, или частными лицами, или Государствомъ, безразлично вообще пользуются правомъ полученія отъ Государственнаго Банка за проценты ссудъ на расходы, —

по видоизмѣненію неочищенной слабой водки, доставленной съ сельско-общественныхъ винокуренъ, въ очищенный 92°/о алкоголь,—на каждое ведро видоизмѣненной водки, по расчету на безводный алкоголь, въ извѣстномъ размѣрѣ, минимально Государствомъ опредѣленномъ до 15 мая ежегодно. Кромѣ этого винокурамъ,—сдавшимъ на храненіе въ алкогольные склады водку, выкуренную изъ винокуренныхъ припасовъ, которые на ихъ сельско-общественной винокурнѣ не служили обезпеченіемъ Государственному Казначейству отсроченной въ платежѣ суммѣ налоговъ, то есть тѣ припасы были приняты въ амбаръ винокурни свыше количества, обязательно-обезпечивающаго отсрочку платежа налоговъ,—должно быть предоставлено право, по минимальнымъ водочнымъ цѣнамъ, на такую водку всегда получать за проценты изъ Государственного Банка ссуду на срокъ до 1 Мая, или, считая 15 дней льготныхъ, не долѣе 15 Мая ежегодно.

Затѣмъ, послѣ помѣщенія Государственного капитала въ винокурениіе сельско-общественныхъ винокуренъ, Государству надлежитъ помѣщать свой капиталъ и въ размельченное винокурениіе вообще остальныхъ сельскихъ хозяевъ, кромѣ сельскихъ обществъ, имѣющихъ у себя или обширное скотоводство, или обширное земледѣльческое производство; а также надлежитъ помѣщать его, капиталъ, и въ винокуренье на винокурняхъ даже и такихъ лицъ, которые, хотя не будутъ сельскими хозяевами въ прямомъ смыслѣ слова, то есть не будутъ имѣть: ни собственнаго хлѣба съ картофелемъ, ни скотоводства или собственнаго скота; но, будучи по ремеслу сами винокурами, будутъ слѣдовательно на своей винокурнѣ хозяевами—винокурами, то есть будутъ представлять для сельскихъ хозяевъ вообще, такъ сказать, посредниковъ, маклеровъ, за извѣстную плату съ пуда припаса, по переработкѣ хлѣба ихъ, сельскихъ хозяевъ, въ барду (и водку) и, слѣдовательно, по прокормленію собственною бардою ихъ-же, сельскихъ хозяевъ, собственнаго скота. Помѣщеніе Государственного

капитала, въ размельченное винокуренье,—и сельскихъ хозяевъ, и винокуровъ-хозяевъ,—Государство можетъ осуществить, помимо ссуды за проценты, типичными винокурнями, въ формѣ ссудъ, за банковый учётный процентъ изъ Государственного Банка, владѣльцамъ винокурень подъ обезпеченіе водки ихъ винокурень, перемѣщенной уже на храненіе въ ректификаціонно-хранительные алкогольные склады, содержимые,—въ предназначенныхъ Государствомъ мѣстахъ,—отъ ассоціаціи сельскихъ хозяевъ извѣстной Губерніи или извѣстнаго винокуреннаго района.

Ректификаціонно-хранительные алкогольные склады¹⁾, содержимые ассоціаціей сельскихъ хозяевъ, управляются вообще по нормальной по всей Имперіи инструкціи для управленія ассоціаціонными алкогольными складами, или отвѣтственными артельщиками передъ Государствомъ (и Государственнымъ Банкомъ) и алкогольной ассоціаціей сельскихъ хозяевъ, нанимаемыми отъ отвѣтственной спеціальной „артели ректификаціи и храненія алкоголя“²⁾, или Управляющими, назначаемыми непосредственно отъ самой алкогольной ассоціаціи сельскихъ хозяевъ, но, въ послѣднемъ случаѣ, при непремѣнномъ при этомъ условіи: общей отвѣтственности, за круговую другъ-за-друга порукою, всѣхъ сельскихъ хозяевъ, участвующихъ въ своей алкогольной ассоціаціи по содержанію склада, какъ передъ Государствомъ—вообще, такъ и передъ Государственнымъ Банкомъ, въ смыслѣ обезпеченности возврата ссуды,—въ особенности. Участники въ ассоціаціонномъ ректификаціонно-хранительномъ алкогольномъ складѣ снабжаются (по предназначенію, въ количествѣ производства водки и ссуды подъ нее, Финансоваго Управленія) отъ Государственного Банка, на предметъ будущей ссуды подъ водку, бланками обыкновенныхъ своихъ чековыхъ книжекъ, по каковымъ чекамъ и производится потомъ ссуда денегъ владѣльцамъ водки на срокъ до 1 Мая, или, съ прибав-

¹⁾ Необходимо подразумѣвать Общественныя и Государственныя кладовыя.

²⁾ Необходимо понимать „распространительно“.

леніемъ 15 дней граціонныхъ, не позднѣе 15 Мая ежегодно. Владѣльцы-же винокурень получаютъ (ежегодно къ 1 Сентября) отъ Государственнаго Банка чековые бланки на свои имена, каждый въ отдѣльности одинъ отъ другаго, какъ члены извѣстной ассоціаціи сельскихъ хозяевъ по содержанію алкогольнаго склада; потомъ, выкуриваемую у себя водку сдаютъ, немедленно по выкуркѣ, въ свой ассоціаціонный алкогольный складъ по тѣмъ полученнымъ своимъ чековымъ бланкамъ, каждый въ отдѣльности, и получаютъ на оборотѣ чековыхъ бланковъ расписки отъ завѣдующаго складомъ (артельщика или управляющаго) съ приложеніемъ складской печати въ принятомъ въ складъ „на храненіе“ количествѣ водки, и затѣмъ, по таковой сдачѣ водки въ складъ и учиненіи расписки въ пріемъ количества ея на оборотѣ чековаго бланка, составляется и подписывается уже и самый чекъ.

Чекъ всегда составляется на всю свою сумму сполна, согласно сданнаго количества водки, значащагося на оборотѣ его въ надписи, по расчету водки на безводный алкоголь и по цѣнамъ, объявляемымъ ежегодно Финансовымъ Управленіемъ, на предметъ полученія подъ водку ссуды изъ Государственнаго Банка, на каждый винокуренный періодъ безъ измѣненія, или на время съ 15 Сентября одного года по 15 Мая другаго, слѣдующаго года. При чемъ начисленіе процентовъ съ суммы каждаго чека, долженствующаго обезпечивать Государственному Банку ссуды, не производится въ самомъ чекѣ, а проценты начисляются по нимъ, чекамъ, до дня оплаты ихъ и получаютъ при возвратѣ Банку ссуды, то есть не позднѣе $1/15$ Мая, ежегодно. Суммой такихъ чековъ владѣльцы сельско-хозяйственныхъ винокурень вообще рассчитываются, съ кѣмъ имѣютъ расчетъ, какъ-бы наличными деньгами, а потому ссуду изъ Банка по чекамъ получаютъ вообще чекодержатели, то есть безразлично получаютъ, или лица, подписавшія сами чеки, или лица, принявшія ихъ, чеки, отъ послѣднихъ въ уплату себѣ ихъ, чекодержателей, долга. Въ такомъ

разсчетъ именно чеками тѣмъ болѣе будутъ особенно нуждаться винокуры, такъ сказать, „кустари—винокуры“, которые будутъ производить винокурениѣ изъ непокупнаго, чужаго хлѣба, то есть за куртажныя, за попудныя деньги будутъ принимать въ переработку въ барду и водку на свои винокурни совершенно чужой хлѣбъ, отдавая барду хозяевамъ тотчасъ-же, по мѣрѣ переработки ихъ хлѣба, а водку передадутъ имъ, какъ фактическимъ хозяевамъ хлѣба и изъ него барды и водки, черезъ посредство уже ассоціаціоннаго алкогольнаго склада, куда будетъ сдана водка „на храненіе“ и на основаніи чего, слѣдовательно, будетъ составленъ чекъ и будетъ потомъ, по нему и произведена самая ссуда Банкомъ. Такія ссуды по чекамъ съ процентами возвращаются Банку чекодателями не позднѣе $\frac{1}{15}$ Мая ежегодно.

Продажа водки сельско-хозяйственныхъ винокурень изъ ректификаціонно-хранительныхъ алкогольныхъ складовъ,—содержимыхъ ассоціаціями и частными лицами, или самимъ Государствомъ,—вообще не должна быть допускаема съ переводомъ на покупателя водки платежа долга, числящагося на послѣдней, въ формѣ или ссудѣ Государственнаго Банка, или отсрочки Государствомъ платежа налоговъ; а вся сумма долга должна обязательно оплачиваться сполна, съ причитающимися процентами за ссуду или отсрочку, „первымъ“ покупателемъ той водки. Если Государство будетъ разрѣшать продажу водки съ переводомъ на покупателя долга, какъ себѣ, Государству, такъ и Банку, то оно, тѣмъ самымъ, сократитъ общій Государственный капиталъ, предназначенный для ссуды именно „на крайнія нужды“ самаго сельскаго хозяйства, или произведетъ отсрочку платежа долга въ ущербъ размѣра вообще ссуды для послѣдняго: хранить алкоголь до благопріятныхъ цѣнъ долѣе одного винокуреннаго періода есть дѣло капитала, капиталистовъ, и послѣдніе, при нормальныхъ условіяхъ вообще алкогольнаго храненія, всегда охотно купятъ алкоголь (изъ водки винокурень), а изли-

шекъ его, если таковой будетъ оказываться отъ cadaго періода, или болѣе или менѣе „перепроизводство“, они-же, капиталисты, всегда въ состояніи будутъ и скупить. Вся водка винокурень, обезпечивающая долгъ или ссуду, должна обязательно ежегодно реализироваться сельскими хозяевами въ каждомъ винокуренномъ періодѣ не позднѣе 15 Мая, посредствомъ продажи частнымъ лицамъ или, въ лицѣ Финансоваго Управленія, самому Государству, по его предназначеннымъ цѣнамъ. Собственно ассоціаціонные алкогольные склады пользуются ссудой отъ Государственнаго Банка особо, за проценты, не долѣе $\frac{1}{15}$ Мая ежегодно, подъ произведенные производительные расходы склада, и именно по обязательному у себя видоизмѣненію водки винокурень,—то есть по ея очисткѣ и доведенію до высшей крѣпости,—въ 92⁰/₀ очищенный алкоголь.

Въ такомъ именно направленіи и формѣ, а не иныхъ условіяхъ помѣщенія Государственнаго капитала въ сельское хозяйство, на дѣло развитія у послѣдняго вновь размельченнаго, сельско-хозяйственнаго винокурень, оно, размельченное винокуренье, вообще и можетъ только для сельскихъ хозяевъ быть выгоднымъ и, слѣдовательно, желательнымъ,—въ смыслѣ успѣшнаго достиженія, въ недалекомъ будущемъ, болѣе удешевленности цѣны алкоголя въ выработкѣ,—какъ со стороны обще-государственныхъ интересовъ—вообще, такъ и въ интересахъ, въ данномъ случаѣ, всего Русскаго сельскаго хозяйства, въ смыслѣ протекціи послѣднему,—въ особенности.

При такихъ условіяхъ учрежденія винокурень и винокурень на нихъ, сельскій хозяинъ,—имѣя полную возможность получить отъ Государства дешѣвую, типичную аппаратъ—винокурню*) съ разсрочкою за неѣ платежа денегъ, за недорогіе проценты, съ незначительнымъ процентомъ погашенія долга и страховой преміи за самую

*) Необходимо понимать „распространительно“, т. е., на примѣръ, типичная аппаратъ—сахароварня, изготавливающая лишь сахарный песокъ, и проч. под. въ этомъ смыслѣ. Смотрите выше „храненіе алкоголя въ цистернахъ“. Н. Е.

винокурню, которой будетъ вообще обезпечиваться разсрочка платежа за нее денегъ Государству,—заведетъ, слѣдовательно, у себя винокурню прежде всего безъ стѣсненія въ оборотномъ капиталѣ по различному остальному производству изъ всего его собственнаго сельскаго хозяйства. Ему, сельскому хозяину, представится тогда возможность имѣть винокурню, какъ необходимое добавленіе къ своему раціонально-веденному хозяйству. Онъ будетъ имѣть её, какъ, быть можетъ, уже имѣетъ у себя, напри- мѣръ, ригу, вѣтрянку, мельницу, дранку, мойку, сыроварню, салотопню, маслобойню и прочее подобное, а это дастъ тогда полную возможность сельскимъ хозяевамъ, владѣль- цамъ винокурень, вообще пріобрѣтающимъ винокурни въ разсрочки, игнорировать ихъ, винокурень, бездѣйствіемъ въ извѣстный, неблагопріятный винокурению, винокурен- ный періодъ и не производить на нихъ очевидно-безвы- годнаго винокурения потому, что аренда винокурень, или потеря суммы платимыхъ Государству, въ формѣ процен- товъ съ погашеніемъ за разсроченную винокурню, денегъ, будетъ для нихъ, сельскихъ хозяевъ, вообще ничтожна.

Сельскій хозяинъ,—перерабатывая, или портящійся у себя хлѣбъ, или перекуривая мѣстное неожиданное обиліе уродившагося картофеля (неудобнаго по громоздкости къ значительному перемѣщенію), или вообще перерабатывая на своей винокурнѣ хлѣбъ и картофель, ради спасенія се- бя и отъ бѣды и, главнымъ образомъ, ради выработки барды,—будетъ всегда при такой переработкѣ припасовъ въ барду, невольно, неизбѣжно, такъ сказать, вырабатывать и водку, какъ продуктъ, въ существѣ своемъ, совершенно „чуждый“ его, сельскаго хозяина, спеціальнымъ сельско- хозяйственнымъ, обыденнымъ занятіямъ и торговлѣ, и по производству водки—вообще, и по храненію ея, и по тор- говлѣ ею—въ особенности, въ виду, главнымъ образомъ, не- обходимыхъ стѣсненій по обложенію алкоголя акцизомъ и надзоромъ за цѣлостью его, со стороны Акцизнаго Надзора. Сельскій хозяинъ при такихъ обстоятельствахъ будетъ вы-

нужденъ всегда имѣть у себя на рукахъ такой товаръ, который будетъ въ ущербъ его спеціальному сельскому хозяйству и обременять его работой, и отвѣтственностью по охранѣ, и обременять притомъ непроизводительно, еще и въ затратѣ на него капитала. Но если онъ, сельскій хозяинъ, будучи обязаннымъ выкуренную водку немедленно, по выкуркѣ, перемѣщать въ ректификаціонно—хранительные алкогольные склады, какъ для храненія въ послѣднемъ, такъ и для выпродажи изъ него, не только тогда слѣдовательно окончательно свободить себя навсегда отъ заботъ и непроизводительныхъ работъ по охранѣ, очисткѣ и продажи водки, но даже притомъ и выручить изъ нея, въ формѣ Государственной ссуды, и самый оборотный капиталъ, непроизводительно, вынужденно находившійся до того у него въ водкѣ.

Обязательное перемѣщеніе водки винокурень въ алкогольные склады, какъ для храненія въ нихъ, такъ и для выпродажи ея непосредственно изъ нихъ, въ видоизмѣненномъ уже видѣ, будетъ совершенно необходимо и для самаго Акцизнаго Надзора, потому что, иначе, безъ такой концентраціи выкуриваемой водки, было-бы крайне затруднительно вообще надзирать за цѣлостью водки, выкуренной, на примѣръ, на цѣлой массѣ винокурень и при нихъ-же, винокурняхъ, потомъ тамъ и хранимой; при обязательномъ-же храненіи водки винокурень именно въ ректификаціонно-хранительныхъ алкогольныхъ складахъ, а въ нихъ и очисткѣ ея и доведеніи до 92°/о крѣпости, такое крайнее затрудненіе собственно для Акцизнаго Надзора радикально устранится и въ смыслѣ акцизнаго контроля—вообще и въ смыслѣ надзора за самою цѣлостью водки—въ особенности. Сельскіе хозяева, съ одной стороны, будучи обязанными не хранить при винокурняхъ своей водки, а также и не очищать её, доводя до высшей крѣпости—въ 92°/о,—вообще получаютъ тогда чрезъ то возможность и не затрачивать деньги, каждый въ отдѣльности, въ устройство при винокурнѣ собственныхъ: и метал-

лической цистерны для храненія водки, и ректификаціоннаго аппарата, вообще дорогаго стоѣщаго, для очистки ея въ 92°/о алкоголь,—при чемъ будетъ важно еще то, что въ ректификаціонныхъ складахъ всегда будетъ изготовляться изъ водки одинаково хорошо очищенный алкоголь за сравнительно дешёвые расходы, благодаря массовой очисткѣ, какъ по очисткѣ и ректификаціи водки, такъ и по ея потомъ храненію; а съ другой стороны, сельскіе хозяева, благодаря разграниченію времени винокуренія отъ времени земледѣлія или полевыхъ работъ, получаютъ полную возможность заниматься у себя винокурениемъ, наряду съ спиртовыми фабрикантами, въ совершенно свободное свое время отъ спеціального своего занятія по земледѣльческому производству своего сельскаго хозяйства и притомъ въ раціональное время вообще по перекурению хлѣба въ барду.

Сельскіе хозяева въ винокурении или въ выработкѣ барды будутъ, слѣдовательно, лишь не болѣе, какъ только продолжать свое-же обычное земледѣльческое производство, то есть будутъ кормить бардою скотъ, хотя и на продажу, но, главное, при этомъ будутъ содержать скотъ до весны именно для будущаго производства своего хлѣба при помощи его. Владѣльцы винокурень, сельскіе хозяева, имѣя всегда къ 1 Сентября точныя данныя о состояніи въ Имперіи всего алкогольнаго производства, то есть остатки алкоголя, его оптовыя цѣны внутри и за границую, или имѣя смѣтныя цѣны отъ Государства, безъ измѣненія на цѣлый наступающій винокуренный періодъ,—какъ на винокуренные припасы, долженствующіе обезпечивать казнѣ отсрочку платежа налоговъ сельскимъ обществамъ, такъ и на водку винокурень, имѣющей обезпечивать въ алкогольныхъ складахъ ссуду денегъ изъ Государственнаго Банка,—будутъ имѣть во всемъ томъ, слѣдовательно, полную возможность всегда основывать и производить потомъ винокурение вообще лишь только на основаніи точныхъ данныхъ, какъ въ формѣ смѣтныхъ цѣнъ отъ Государства,

такъ и статистическихъ отъ него свѣденій о состояніи всего алкогольнаго производства въ Имперіи.

Сельскіе хозяева получаютъ, слѣдовательно, возможность приступать къ винокурению въ томъ именно непремѣнномъ предположеніи и убѣжденіи, что ежели тѣ смѣтныя цѣны отъ Государства на припасы и водку и сдѣлаютъ въ теченіи винокуреннаго періода вообще отклоненіе отъ дѣйствительно-существующихъ на рынкахъ цѣнъ, то такое отклоненіе отъ смѣтныхъ цѣнъ, въ смыслѣ, главнымъ образомъ, пониженія, не можетъ быть особенно значительнымъ уже потому, что Государство назначить тѣ смѣтныя цѣны припасамъ и водкѣ лишь на основаніи только точныхъ данныхъ о результатахъ урожая хлѣба во всей Имперіи и за границею, а также и на основаніи остатковъ хлѣба и алкоголя, какъ въ Имперіи, такъ и за границею, но главное и потому, что если-бы такое отклоненіе цѣнъ на пониженіе въ дѣйствительности и оказалось неожиданно, вслѣдствіе различныхъ народныхъ или международныхъ обстоятельствъ, то Государство, въ такомъ исключительномъ случаѣ, всегда непремѣнно придетъ на помощь къ сельскохозяйственному винокурению и своими Государственными куплями доведетъ цѣну водки до необходимой сельскимъ хозяевамъ нормы и дастъ тѣмъ для послѣднихъ возможность вообще, безъ особеннаго себѣ ущерба, ликвидировать винокурение только что истекшаго періода. Словомъ сельскіе хозяева и винокуры получаютъ возможность, или расплатиться въ ссудѣ съ Казначействомъ и Государственнымъ Банкомъ деньгами или товаромъ—водкой (хранимой, въ видоизмѣненномъ видѣ, въ ректификаціонно-хранительныхъ алкогольныхъ складахъ),—проданной Государству въ такомъ исключительномъ, изъ ряда вонъ выходящемъ случаѣ, все-таки по такой цѣнѣ, которая приблизительно будетъ равна той смѣтной цѣнѣ, которая собственно для истекшаго періода и была предназначена отъ Государства на предметъ полученія ссудъ.

Ректификаціонно-хранительные склады, содержимые частными лицами—алкоголедержателями, ассоціаціями сельских хозяевъ и самимъ Государствомъ, будутъ всегда служить для винокурень, такъ сказать, продолженіемъ ихъ, винокурень, винокуренія по окончательной фабричной переработкѣ водки,—обязательно выкуриваемой крѣпостью не выше 70⁰/о,—въ совершенно-очищенный уже и крѣпкій алкоголь, что значительно облегчитъ для сельскихъ хозяевъ, владѣльцевъ винокурень, конкуренцію имъ въ сбытѣ своей водки со стороны капиталистовъ, вырабатывающихъ свой алкоголь фабричнымъ путемъ, то есть на громадныхъ заводахъ или спиртовыхъ фабрикахъ, какъ въ качествѣ алкоголя, такъ, слѣдовательно, и въ цѣнѣ на него. При учрежденіи ректификаціонно-хранительныхъ складовъ не потребуются непосредственно отъ нихъ, сельскихъ хозяевъ, спеціальной затраты капитала собственно на учрежденіе такихъ складовъ,—или ихъ металлическихъ цистернъ съ ректификаціонными при нихъ аппаратами,—потому что такое учрежденіе складовъ въ общемъ осуществится или за счетъ капитала частныхъ лицъ—не сельскихъ хозяевъ, или за счетъ самаго Государства, въ формѣ ссуды алкоголевладѣльцамъ подъ ихъ цистерны и аппараты, или въ формѣ фактическаго учрежденія самыхъ складовъ отъ Государства. Последнее потому, что Государство,—въ виду недостатка оборотнаго капитала у всего сельскаго хозяйства вообще,—одинаково не можетъ допустить, какъ развитія самаго размельченнаго винокуренія, такъ и его продолженія или учрежденія ректификаціонно-хранительныхъ складовъ, осуществиться именно за счетъ стѣсненнаго и безъ того оборотнаго капитала всего сельскаго хозяйства, или всѣхъ сельскихъ хозяевъ. Все это, протежирующее, въ совокупности взятое, представитъ наконецъ сельскимъ хозяевамъ возможность производить винокуренье на винокурняхъ не постоянно и спеціально, а периодически, въ благопріятное или необходимое время для переработки хлѣба, и притомъ, такъ сказать, „приватно“, раз-

смаатривая выработку водки, по отношенію ея производства, въ параллели съ выработкою барды, вообще какъ „отбросъ“ въ производствѣ. Тогда винокуреніе будетъ производиться сельскими хозяевами прежде всего ради общихъ своихъ насущныхъ, настоятельныхъ нуждъ, именно своего же сельскаго хозяйства, а никакъ не ради лишь того, чтобы собственно отъ самой выкуриваемой водки всегда пользоваться, или вообще наживать спеціально отъ ея производства деньги.

Такое приватное производство водки на сельско-хозяйственныхъ винокурняхъ представить тогда дѣйствительно сельскимъ хозяевамъ возможность не считать, или вообще не прикладывать къ цѣнѣ своей водки, многихъ лишнихъ расходовъ,—присущихъ мелкому винокуренію, благодаря незначительности въ количествѣ выкурки водки, если-бы винокуреніе на винокурняхъ производилось не приватно, какъ въ данномъ случаѣ, а исключительно спеціально,—главнымъ образомъ въ виду общихъ выгодъ отъ переработки и хлѣба и выработки барды. Это потому, что сельскій хозяинъ, владѣлецъ винокурни,—быть можетъ будетъ въ то время самъ, и хлѣбосѣвъ, и скотоводъ, и владѣлецъ дровъ и мельницы,—вообще каждый въ отдѣльности, будетъ довольствоваться въ своемъ хозяйствѣ „общеею“ прибылью по сбыту своихъ продуктовъ и матеріаловъ по нормально-выгоднымъ себѣ цѣнамъ на свою-же собственную винокурню, тѣмъ болѣе при собственномъ еще, быть можетъ, управленіи ею, винокурнею, то есть въ качествѣ хозяина—винокура.

Осуществлять-же винокуреніе, безъ такихъ прикладныхъ расходовъ, особенно будетъ помогать вообще разгра ниченное время, какъ для полевыхъ работъ, такъ собственно и для винокурения. Тогда представится полная возможность: или управляющему сельско-хозяйственнымъ имѣніемъ съ своимъ конторщикомъ и другими служащими производить,—въ совершенно свободное отъ земледѣльческихъ работъ время,—за ничтожную прибавку къ своему

обычному жалованью, въ своемъ имѣніи винокурение и управлять имъ, или, наоборотъ, кустарю—винокуру въ обязательно-свободное у себя время, во время всей весны и лѣта, отъ своего винокурения заниматься собственнымъ-же своимъ земледѣліемъ или, если того самъ осуществить не въ силахъ, заниматься, по найму, въ качествѣ управляющаго, чужимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ; а это, въ обоихъ случаяхъ, значительно сократить прикладные расходы размельченнаго винокурения по вознагражденію однихъ и тѣхъ-же лицъ за ихъ трудъ, но безъ перерыва работающихъ „въ двухъ“ самостоятельныхъ производствахъ—въ земледѣльческомъ и въ переработкѣ хлѣба въ барду и водку, а слѣдовательно и получающихъ свое одно, обычно-необходимое, вознаграждение „изъ двухъ“ производствъ или отдѣльныхъ дѣлъ. Такому сокращенію прикладныхъ расходовъ, въ смыслѣ раскладываемости на бѣльшее количество продуктовъ производства, будутъ также способствовать размельченному винокурению и ректификаціонно-хранительные алкогольные склады, которые будутъ, получая отчисленіе на первую очистку водки безакцизной траты, вообще хранить и очищать цѣлую массу водки, доставляемой со многихъ сельско-хозяйственныхъ винокурень, и гдѣ, слѣдовательно, расходы по храненію, очисткѣ и содержанію склада будутъ раскладываться на массовое число ведеръ алкоголя, точно такъ-же, какъ то раскладываются расходы, напримѣръ, на спиртовыхъ фабрикахъ.

Расходы еще значительнѣе уменьшатся въ пользу водки винокурень, когда склады алкоголя будутъ содержаться не спеціально только, а, такъ сказать, и приватно, то есть покупать водку съ винокурень, или принимать её на храненіе и для очистки будутъ не одни только алкоголедержатели, спеціальныя складчики, но и спиртовые фабриканты, или владѣльцы нынѣ существующихъ громадныхъ заводовъ, въ свои, при фабрикахъ, ректификаціонно-хранительные алкогольные склады, когда ихъ заводы, по безвыгодности винокурения, не будутъ производить соб-

ственного винокурения и ихъ металлическіе цистерны и ректификаціонные аппараты чрезъ то, слѣдовательно, будутъ бездѣйствовать, а потому тѣ фабриканты, во время своего невинокурения, и будутъ хранить и очищать водку вообще за сравнительно невысокую плату, дабы лишь уже заведенныя ихъ цистерны и аппараты не бездѣйствовали, а приносили доходъ, хотя какой-бы то ни было, а также-бы и зарабатывалъ и ихъ капиталъ, совершенно освободившійся въ ихъ хозяйствѣ отъ некуренья на своей фабрикѣ, въ формѣ окончательной купли водки съ винокурень для прибыльной торговли потомъ ею, въ видоизмѣненномъ видѣ, какъ внутри, такъ и за границу.

Послѣдствіемъ приватной выработки водки на сельскохозяйственныхъ винокурняхъ,—не обременяемыхъ (совсѣмъ, или значительно) прикладными расходами, присущими, по сравненію съ громадными заводами, или спиртовыми фабриками, малому производству на винокурняхъ,—будетъ, конечно, и бѣльшее удешевленіе цѣны алкоголя въ выработкѣ вообще потому, что такой алкоголь, являясь въ своемъ параллельномъ съ бардою производствѣ, по отношенію къ послѣдней, какъ „отбросъ“ и будетъ, слѣдовательно, благодаря превышающимъ выгодамъ отъ совершенной утилизаціи барды, продаваться или безъ пользы, или даже, въ недалекомъ будущемъ, и совсѣмъ въ убытокъ. Такое слѣдствіе приватнаго винокурения давно существуетъ, какъ это выше видно, въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ продаютъ спиртъ своихъ винокурень съ значительнымъ убыткомъ и все-таки отъ совершенной утилизаціи барды въ своихъ хозяйствахъ обогащаются.

Въ настоящее время въ Россіи, по различнымъ обстоятельствамъ, уже существуетъ фактъ, что винокурение развито почти исключительно крупное и, притомъ, громадныхъ заводовъ для такого винокурения уже понастроено съ значительнымъ излишкомъ; а поэтому, въ виду такого факта, размельченному винокурению, въ первое время своего развитія, будетъ предстоять непосильная конкуренція,

или ему вообще придётся, пока окончательно само не разовьется, такъ сказать, считаться съ существующимъ уже крупнымъ винокуреньемъ. Эти громадныя заводы, какъ спиртовыя фабрики, быть можетъ, будутъ имѣть возможность у себя продавать свой алкоголь по такимъ именно цѣнамъ, которыя для алкоголя винокурень или ихъ владѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ, будутъ ниже даже минимально-необходимыхъ имъ цѣнъ, хотя-бы и вырабатываемаго ими, сельскими хозяевами, „приватно“ и рассматриваемаго въ общемъ своемъ производствѣ вообще какъ „отбросъ“. Слѣдовательно, въ такомъ случаѣ, владѣльцы громадныхъ заводовъ или спиртовыя фабриканты будутъ имѣть возможность: или разорять дешёвой цѣной на свой алкоголь владѣльцевъ винокурень, или сравниться съ тѣми высшими цѣнами, по которымъ собственно будетъ продаваться алкоголь съ винокурень сельскими хозяевами, что одинаково не справедливо и нежелательно. Въ виду этого, въ такихъ переходныхъ случаяхъ, Финансовому Управленію и надлежитъ не допускать вообще выравниваемости цѣнъ на алкоголь, въ ущербъ однихъ его производителей, но въ наживу другихъ, если на практикѣ то будетъ происходить, то есть необходимо практиковать тогда рядъ мѣръ, выше сего перечисленныхъ, коими-бы устранялось, или парализовалась въ общемъ злоупотребленіе по ненормальному возвышенію цѣнъ на алкоголь.

Параллельная выработка алкоголя, какъ на громадныхъ заводахъ, такъ и на маленькихъ винокурняхъ, должна производиться такъ, чтобы производители его не разоряли бы другъ друга и не жили-бы одинъ за счетъ другаго, а въ общемъ, главнымъ образомъ, и не жили-бы за счетъ именно ненормальнаго возвышенія цѣнъ алкоголя и въ выработкѣ и въ торговлѣ имъ, въ ущербъ всѣхъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ такой бóльшей удешевленности цѣны на алкоголь, какъ средствъ къ наибóльшему сбыту алкоголя, а въ немъ и хлѣба, и къ наибóльшему полученію съ алкоголя акцизнаго дохода. Такимъ

образомъ, выработка алкоголя на винокурняхъ никогда не должна быть по существу спеціальнымъ дѣломъ капитала; но выработка алкоголя фабричнымъ путемъ, на громадныхъ заводахъ или спиртовыхъ фабрикахъ, а равно и содержаніе ректификаціонно-хранительныхъ складовъ, должны быть въ существѣ исключительно всегда дѣломъ только капитала, или капиталистовъ. Поэтому ролью первыхъ лишь можетъ быть—переработать хлѣбъ въ барду, а отбросъ—водку перемѣстить немедленно въ ближайшій ректификаціонно—хранительный складъ; ролью-же спиртовыхъ фабрикъ всегда должно быть—переработать хлѣбъ и выработанные изъ него продукты утилизировать одинаково въ совершенствѣ, то есть свой совершенно-очищенный 92°/о алкоголь съ спиртовыхъ фабрикъ развозить внутри, по всей Имперіи, и вывозить его и всюду за границу.

Стало быть Государство,—ссужая, въ различной формѣ ссудъ, сельское хозяйство недостающимъ у него капиталомъ для развитія размельченнаго винокуренія и въ нормахъ рѣзко раздѣляя условія винокуренія на винокурняхъ отъ такового-же винокуренія на громадныхъ заводахъ, или спиртовыхъ фабрикахъ, всѣми такими своими мѣропріятіями предоставитъ, наконецъ, полную возможность и на Руси сельскимъ хозяевамъ производить у себя выработку водки на винокурняхъ не спеціально и, притомъ, безъ перерыва, постоянно, какъ вообще теперь производится выработка спирта на Русскихъ крупныхъ заводахъ, а вырабатывать на нихъ водку періодически и исключительно-приватно,—то есть не какъ самую цѣль ея производства,—или какъ давно уже вырабатывался и вырабатывается алкоголь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи, или на винокурняхъ, напримѣръ, богатаго, раціональнаго, сельского хозяйства вообще Прибалтійскаго края. Въ немъ, краѣ, сельскими хозяевами винокурень алкоголь, въ выработкѣ, въ смыслѣ полученія прибыльности отъ торговли послѣднимъ, всегда разсматривался по отношенію къ выгодной утилизаціи барды, благодаря очень прибыльному

скотоводству, вообще какъ отбросъ производства, по спеціальной переработкѣ картофеля прежде всего въ барду, и, слѣдовательно, какъ своего рода тормазъ къ болѣе успѣшному полученію наибольшей прибыли исключительно отъ одной только барды, въ формѣ возможности утилизировать её въ совершенствѣ. Тогда, слѣдовательно, и Русскіе сельскіе хозяева получаютъ, быть можетъ, и въ очень недалёкомъ будущемъ, возможность и свою водку продавать такъ-же, какъ уже давно торговали и торгуютъ и въ настоящее время своимъ алкоголемъ собственно въ Прибалтійскомъ прибрежьи. Словомъ, алкоголь будутъ продавать хотя въ частности безъ пользы, или даже съ убыткомъ, но въ общемъ съ значительною прибылью, такъ какъ убыточность выпродаваемой водки съ убыткомъ будетъ покрываема у нихъ, Русскихъ сельскихъ хозяевъ, тогда общемою чистою прибылью именно отъ всего того своею сельскаго хозяйства, въ которомъ между прочими сельско-хозяйственными производствами будетъ приватно производиться и винокурение на ихъ винокурняхъ.

И такъ, при помощи Государства, сельскіе хозяева,—получивши возможность производить винокурение у себя вообще приватно, разсматривая выкуриваемую водку какъ „отбросъ“ въ производствѣ, и, при этомъ, распродавать свою водку съ выгодой для себя безъ спеціальной пользы отъ цѣны ея или даже и совсѣмъ съ убыткомъ,—осуществятъ, слѣдовательно, этимъ (въ интересахъ всѣхъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ бóльшей удешевленности цѣны алкоголя) въ своемъ сельско-хозяйственномъ винокурениі наидешевѣйшую цѣну алкоголя въ выработкѣ, то есть достигнуть у себя такой цѣны въ выработкѣ алкоголя и его распродажѣ внутри и за границу, которая, въ недалёкомъ будущемъ, будетъ не превышать или равна цѣнѣ „другаго“ алкоголя, производимаго въ параллели, но вырабатываемаго вообще въ массѣ, фабричнымъ путемъ, на существующихъ громадныхъ заводахъ, или спиртовыхъ фабрикахъ.

Теперь, чтобы окончательно представить одинаковую возможность, какъ для спиртовыхъ фабрикантовъ, такъ и для владѣльцевъ винокурень, достигать у себя при винокурении наисовершеннѣйшей утилизаціи барды, то, для осуществленія этого, Государству надлежитъ вообще упорядочить, урегулировать, въ различной формѣ мѣръ, какъ содержаніе всякаго скота, во время осени и зимы—въ особенности, такъ и его прибыльный во всякое время сбытъ въ потребленіе—вообще, а тѣмъ и другимъ потомъ и обезпечить, слѣдовательно, для сельскихъ хозяевъ имѣть общее у себя всегда обширное скотоводство, прибыльное и имъ, сельскимъ хозяевамъ,—вообще и спиртовымъ фабрикантамъ—въ частности, въ формѣ совершенной у послѣднихъ утилизаціи барды.

Извѣстно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оказался неурожай хлѣба, а также и корма, содержатъ тамъ потомъ скотъ до весны, или до будущаго, быть можетъ, урожая,—не только бываетъ вообще дорого, но даже и совсѣмъ фактически невозможно, тѣмъ болѣе, если неурожай продолжались два, три года подрядъ, такъ какъ тогда отсутствуетъ тамъ даже и гнилая солома, на примѣръ, съ крышъ, которую-бы вообще можно было давать въ кормъ голодающему скоту, а потому въ такихъ мѣстностяхъ и совершается гибель почти всего скота, то есть послѣдній или распродается за безцѣнокъ на убой, во время осени и зимы, или самъ собою погибаетъ отъ изнуренія или голода. Въ такихъ случаяхъ сельскіе хозяева разоряются, одновременно такъ сказать,—дважды, или съ двухъ сторонъ—и отъ гибели своихъ посѣвовъ, а въ гибели послѣднихъ и отъ гибели чуть не всего своего скота; но главнымъ при этомъ бываетъ еще то, что сельскіе хозяева, или земледѣльческая масса, и безъ того всегда небогатая, уже окончательно лишается способности производить долѣе земледѣліе, или продолжать обрабатывать свою или общественную землю, не имѣя, и что въ неё посѣять, и чѣмъ её обрабатывать, за гибелью у себя, прежде всего, рабочаго

скота и, потомъ, сѣмянъ; а—разъ лишившись способности къ земледѣлію,—масса уже лишается въ послѣднемъ и возможности заниматься и скотоводствомъ.

Между тѣмъ, такой массѣ, по существу земледѣльческой, если она лишится хотя и скуднаго своего скотоводства и чрезъ него лишится и способности извлекать доходъ даже изъ своей земли, этого единственнаго у массы „неуничтожающагося“ достоянія, то тогда такая масса, слѣдовательно, уже лишится рѣшительно всего, то есть и минимально-необходимаго даже для своего дальнѣйшаго существованія. Въ виду этого Государству и надлежитъ въ мѣстахъ неурожая, оказывая милость голодающей земледѣльческой массѣ, чрезъ посредство ихъ земствъ, выдавать изъ Государственнаго Банка ссуды денегъ за проценты, подъ обезпеченіе скота, и поручительства земствъ, на предметъ перемѣщенія изъ неурожайныхъ мѣстностей голодающаго скота въ мѣста урожайныя, или вообще обильныя дешёвымъ кормомъ для содержанія скота, а потомъ и на содержаніе его тамъ впредь или до выгодной мѣстной распродажи, или впредь до весны, то есть до обратнаго перемѣщенія того скота на мѣсто его отправленія, или на мѣсто его принадлежности.

Урожайныя или обильныя кормомъ мѣста выбираетъ и назначаетъ, на основаніи своихъ точныхъ данныхъ въ Имперіи, непосредственно само Государство, а также, такимъ порядкомъ, Государство и опредѣляетъ тѣ именно мѣста, которыя должны разсматриваться какъ голодныя,—или какъ имѣющія у себя голодный, неурожайный, годъ, и для людей, и для скота,—и изъ которыхъ потому собственно и долженъ, въ данномъ случаѣ, вообще воспослѣдовать вывозъ скота въ урожайную мѣстность, для прибыльнаго, бѣльнѣе цѣннаго тамъ, мѣстнаго его сбыта, или лишь для прокормленія и сбереженія его, скота, до будущей весны, то есть до появленія у себя, дома, подножнаго корма, и до новаго имъ своего производства и полевыхъ работъ—въ частности, и хлѣба и продолженія скотовод-

ства—въ особенности. Государство, по таковомъ опредѣленіи и назначеніи, повелѣваетъ: земствамъ, подлежащимъ властямъ, мѣстнымъ желѣзнымъ дорогамъ, по всему протяженію предназначаемаго пути, произвести вывозъ, по минимальному тарифу, всего излишняго скота, имѣющаго-бы голодать¹⁾ у сельскихъ хозяевъ во время осени и зимы, изъ своего мѣста, не урожайнаго, въ указанную урожайную мѣстность, въ теченіи не болѣе пятнадцати дней, то есть обязательно начать таковой вывозъ 1 Сентября и окончить его всенепремѣнно къ 15 числу того-же Сентября мѣсяца.

Повелѣніе Государства объявляется, по возможности, заблаговременно и по телеграфу. Всѣ стороны, обязанныя исполнять повелѣніе Государства,—то есть земства, власти, Управленія дорогъ, въ потребныхъ случаяхъ исполненія,—сносятся, каждая по своей принадлежности, непосредственно съ центромъ—или Петербургомъ—и исключительно только лишь по телеграфу. Общєю организаціею,—какъ по отправленію скота въ мѣста прокормленія, и содержанія его тамъ, или и распродажѣ, такъ и по обратному возвращенію его изъ тѣхъ мѣстъ прокормленія,—вѣдаютъ и отвѣтствуютъ мѣстныя, по мѣсту отправленія, земства при соотвѣтствующемъ и обязательномъ содѣйствіи того именно земства, въ районѣ котораго имѣетъ прокармливаться, или распродаваться, перемѣщенный скотъ.

Каждая волость²⁾ въ Имперіи, въ виду обозначающагося,—къ 10 Мая,—въ ея районѣ неурожая, всегда обязана немедленно приступать къ составленію смѣтной вѣдомости о количествѣ, поразрядно, скота, который въ районѣ своей волости у всѣхъ, безъ исключенія, сельскихъ хозяевъ можетъ, если неурожай послѣдуетъ, всенепремѣнно остаться безъ корма и долженъ потому слѣдовательно, немину-

¹⁾ Необходимо подразумѣвать здѣсь подобное переселеніе не одного только скота, но и малоземельныхъ и голодающихъ крестьянъ. Н. Е.

²⁾ Необходимо подразумѣвать здѣсь „Земскую Единицу“ и начало переселенческаго нормальнаго Устава. Н. Е.

емо, и погибнуть, или въ формѣ разорительнаго за безцѣнокъ убоя его, скота, въ потребленіе, или въ формѣ его падежа во время голодныхъ осени съ зимой—вообще и въ особенности—во время начала весны, всегда обильной хорошимъ подножнымъ кормомъ, когда изнуренный, испорченный голодомъ, скотъ переходитъ съ своими испорченными желудками на хорошій весенній кормъ и, вслѣдствіе этого, падаетъ.

Смѣтная вѣдомость окончательно и обязательно составляется волостью не позднѣе 7 Іюля, а 8 Іюля собирается волостной сходъ, на который приглашаются всѣ сельскіе хозяева—скотовладѣльцы района волости, и смѣтная вѣдомость провѣряется на сходѣ, а на другой день по провѣркѣ, то есть 9 Іюля, она, вѣдомость, отсылается съ нѣрочнымъ (верховымъ) въ свое земство (или замѣняющее его Учрежденіе). Волость, по отсылкѣ смѣтной вѣдомости, уже составляетъ къ концу Іюля точную вѣдомость о числѣ и разрядѣ скота и его принадлежности и при этомъ расцѣпываетъ весь тотъ скотъ по предшествовавшимъ, въ среднемъ выводѣ, нормальнымъ на него цѣнамъ. 1 Августа обязательно собирается волостной сходъ, на которомъ провѣряются всѣ свѣденія вѣдомости и провѣренная вѣдомость подписывается всѣми заинтересованными лицами, то есть сельскими хозяевами, или скотовладѣльцами, скотъ которыхъ собственно значится въ вѣдомости; а потомъ, на случай перемѣщенія скота, волостной сходъ тутъ-же приступаетъ и къ избранію,—обязательно изъ сельчанъ своей только волости,—необходимаго числа пастуховъ и надъ ними одного (съ однимъ или двумя помощниками, смотря по числу скота) старосты, съ опредѣленіемъ имъ, каждому въ отдѣльности, жалованья. Волостной приговоръ объ избранныхъ отъ міра пастухахъ съ ихъ старостой пріобщается къ вѣдомости и вмѣстѣ съ послѣдней отсылается не позднѣе другаго дня, или 2 Августа, съ нѣрочнымъ въ свое земство; при чемъ нѣрочные, при обратномъ возвращеніи, привозятъ съ собою въ волость

металлическіе нумера, полученные первыми изъ земства по числу головъ скота, предназначаемаго къ перемѣщенію, на предметъ занумерованія, путемъ гайтановъ, скота на время его перемѣщенія.

Земство, получивши изъ волостей смѣтныя вѣдомости, свѣденія изъ послѣднихъ группируетъ по разряду скота и о добытыхъ данныхъ въ итогахъ 20 Іюля извѣщаетъ въ Петербургъ по телеграфу,—съ провѣркою; данныя-же, добытыя земствомъ уже изъ окончательно точныхъ вѣдомостей, полученныхъ потомъ изъ волостей, сообщаются земствомъ въ Петербургъ обязательно не позднѣе 10 Августа. Такъ-же точно не позднѣе 10 Августа земство*) и назначаетъ, на случай перемѣщенія скота,—при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ своемъ земскомъ районѣ,—сборные для перемѣщаемаго скота пункты, которые вообще и были бы центральны по мѣстонахожденію скота и, слѣдовательно, были-бы наивозможно близки для перегона его до желѣзнодорожной станціи, или пункта отправленія.

Такіе сборные пункты, на случай, назначаются земствомъ одновременно въ различныхъ направленіяхъ, если въ районѣ земства пролегаютъ нѣсколько желѣзнодорожныхъ путей. Земствомъ къ каждому сборному пункту причисляется скотъ лишь отъ цѣлыхъ волостей и притомъ онъ, скотъ, долженъ слѣдовать въ свой сборный пунктъ поразрядно, или по порядку своихъ породъ, а также и пропорціонально времени для обязательнаго 15-ти дневнаго отправленія и общему вѣсу скота, какъ груза, то есть весь скотъ каждой волости долженъ подходить и окончательно

*) Здѣсь невольно было выпущено необходимѣйшее условіе переселенческаго нормальнаго Устава, а именно: „(земство) напередъ испросивъ у Генеральнаго Штаба командированія къ себѣ, земству, своихъ г.г. офицеровъ, ради практики, для организаци и, если то потребуется, осуществленія,—въ качествѣ комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, какъ вообще специалистовъ въ Имперіи именно по массовому, быстрѣйшему и точнѣйшему перемѣщенію на громадныя разстоянія всякихъ грузовъ и людей,—для своего переселенческаго дѣла (по перемѣщенію, въ данномъ случаѣ, голодающихъ сельчанъ съ ихъ рабочимъ скотомъ на новыя мѣста) (и), потомъ, (назначаетъ)“; это выпущенное мѣсто невозможно было помѣщать въ замаскированномъ переселенческомъ Уставѣ, замаскированность котораго и могла именно оскорбить то Учрежденіе, которое я, со дня юности, глубоко почиталъ и почитаю. Н. Е.

подойти къ желѣзнодорожной станціи,—поразрядно, пропорціонально времени отправленія и количеству груза,— не ранѣе 12 и не позднѣе 14 Сентября. Земство о назначеніи сборныхъ пунктовъ и порядка слѣдованія къ нимъ скота извѣщаетъ желѣзнодорожныя станціи по принадлежности сборнаго пункта не позднѣе 10 Августа; то есть: послѣднія извѣщаются первымъ, когда именно, сколько и какого скота прибудетъ къ нимъ на станцію, или въ сборный пунктъ, дабы тѣ станціи имѣли полную возможность вѣремя истребовать отъ сосѣднихъ дорогъ необходимый имъ подвижной составъ для экстренной, обязательно-срочной перевозки скота, если воспослѣдуетъ о томъ повелѣніе отъ Государства.

По воспослѣдованіи повелѣнія отъ Государства о перемѣщеніи скота, земство немедленно разсылаетъ въ каждую волость маршрутъ слѣдованія ея общественнаго скота и расписаніе послѣднему порядка его прибытія въ свой сборный пунктъ. Земство, въ районѣ котораго скотъ предназначенъ Государствомъ для прокормленія, обязано немедленно, по объявленіи воспослѣдовавшаго повелѣнія о перемѣщеніи скота, извѣстить земство, имѣющее отправить скотъ изъ своего района, о тѣхъ пріемныхъ своихъ желѣзнодорожныхъ пунктахъ, до которыхъ именно долженъ слѣдовать перемѣщаемый скотъ. Сборные пункты, гдѣ будетъ выгружаться перемѣщенный скотъ, опредѣляются своимъ земствомъ пропорціонально обилію у себя, въ земскомъ районѣ, корма, то есть въ относительныхъ процентахъ распределяется способность cadaго центра, или пріемнаго пункта, прокормить у себя извѣстное количество головъ извѣстнаго скота.

Земство, изъ района котораго отправляется на прокормленіе скотъ,—по подлиннымъ волостнымъ вѣдомостямъ, за своею на каждой вѣдомости подписью,—получаетъ изъ мѣстнаго отдѣленія Государственнаго Банка, частями, по мѣрѣ надобности, ссуду денегъ, на которую собственно и производится имъ, земствомъ, и отправленіе скота въ

предназначенную мѣстность и его потомъ тамъ содержаніе, а также производится и обратная перевозка того скота, если онъ не будетъ тамъ „къ Рождеству“ распроданъ. Общій размѣръ полученія ссуды не долженъ превышать размѣра суммы общей стоимости скота по его подробной расцѣнкѣ въ вѣдомостяхъ отъ волостей; а общій срокъ уплаты полученной ссуды денегъ не долженъ простираться долѣе одного года, считая таковой срокъ съ конца Августа одного года по конецъ Августа другаго, слѣдующаго года. Земство, по мѣрѣ прибытія скота къ 12 или 14 Сентября на свои сборные пункты, своевременно отправляетъ его въ предназначенные пріемные пункты, уплачивая тарифъ и снабжая слѣдующихъ при скотѣ мірскихъ людей, въ лицѣ ихъ старостъ, жалованьемъ и деньгами на содержаніе при нихъ общественнаго скота за одинъ мѣсяцъ впередъ. Деньги-же для дальнѣйшаго содержанія скота и выдачи жалованья мірскимъ людямъ пересылаются земствомъ своевременно, по телеграммѣ въ другое земство, по мѣстонахожденію перемѣщеннаго скота.

Желѣзнодорожныя станціи, при которыхъ назначены сборные пункты, подходящій къ нимъ скотъ, въ теченіи 24 часовъ съ момента прибытія послѣдняго на станцію, немедленно отправляютъ спеціальными, для исключительной перевозки только одного скота, поѣздами „большой скорости“, отправляемыми въ каждыя сутки, по потребному числу разъ, во всякое время дня и ночи, въ теченіи всѣхъ 15 дней срока отправки. Мѣстный Начальникъ Губерніи имѣетъ непосредственное наблюденіе за неуклонно-точнымъ исполненіемъ, какъ со стороны земства съ волостями, такъ равно и со стороны желѣзнодорожныхъ станцій, воспослѣдовавшаго повелѣнія о перемѣщеніи всей массы скота въ теченіи именно срочныхъ 15 дней и никакъ не долѣе.

Земство,—въ районъ котораго скотъ предназначенъ Государствомъ прокармливаться,—тотчасъ-же принимаетъ подъ свое непосредственное наблюденіе и попеченіе при-

бывшій при мірскихъ людяхъ скоть и при немъ людей. Земство снабжаетъ мірскихъ людей, на мѣсяць впередъ, ихъ жалованьемъ и деньгами собственно на содержание при нихъ общественнаго скота, по каждой волости въ отдѣльности; требуетъ своевременныхъ отчетовъ въ израсходованныхъ деньгахъ и провѣряетъ правильность и рациональность произведенныхъ и производимыхъ расходовъ денегъ; даетъ распоряженіе мірскимъ людямъ о продажѣ,—въ извѣстное благопріятное время,—всего скота, или извѣстной изъ него части, и назначаетъ для такой распродажи мѣста или базары и минимальныя цѣны, ниже которыхъ не можетъ быть проданъ мірскими людьми за извѣстнымъ номеромъ каждый скоть; защищаетъ мірскихъ людей и ввѣренный имъ общественный скоть „отъ всего и всѣхъ“, а равно имѣетъ попеченіе о здоровьи мірскихъ людей и общественнаго скота и, въ случаѣ нездоровья, немедленно лѣчитъ тѣхъ и другихъ. При чемъ также имѣетъ наблюденіе и за поведеніемъ мірскихъ людей и нетрезвыхъ, или нерадивыхъ, немедленно устраняетъ и,—впредь до истребованія отъ волостей, по принадлежности, новыхъ выборныхъ отъ ихъ міра людей,—временно замѣняетъ неисправныхъ мѣстными вольнонаемными людьми, преимущественно изъ мѣстныхъ сельчанъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ обстоятельствамъ,—въ интересахъ болѣе успѣшнаго достиженія, въ конечномъ результатѣ, главной цѣли: „сохранить скоть“,—представляется, или выгоднымъ, или просто необходимымъ, распродать весь высланный скоть, или извѣстную изъ него часть, то земство о такихъ своихъ соображеніяхъ немедленно телеграфируетъ въ Петербургъ и, одновременно съ этимъ, извѣщаетъ и то земство, которое выслало скоть, требуя отъ него, земства, или „согласія“ на проектируемое мѣропріятіе, или присылки своего земскаго „уполномоченнаго“ для провѣрки послѣднимъ мѣстныхъ обстоятельствъ и для помощи по болѣе энергичному исполненію проектируемаго мѣропріятія по распродажѣ

скота. Земство требуетъ и получаетъ всегда необходимые себѣ на расходы для содержанія скота и выдачи жалованья деньги непосредственно, по телеграммѣ, отъ того земства, которое прислало скотъ для прокормленія; деньги-же, выручаемыя отъ продажи скота, если таковой вообще будетъ распродаваться въ мѣстности прокормленія, пересылаются земствомъ немедленно, телеграфнымъ переводомъ, въ то именно отдѣленіе Государственнаго Банка, которое производитъ ссуду денегъ подъ перемѣщенный скотъ; при чѣмъ отдѣленіе Банка точно извѣщается земствомъ о числѣ и разрядѣ головъ распроданнаго скота.

Мірскіе люди, выбранные міромъ для охраненія общественнаго скота и для ухода за нимъ, какъ во время слѣдованія или перемѣщенія послѣдняго въ предназначенную ему мѣстность и его тамъ прокормленія, такъ и во время обратнаго возвращенія того скота въ свою волость, всегда находятся при немъ безотлучно и вообще всегда заботятся о ввѣренномъ общественномъ скотѣ, какъ-бы то заботились и распоряжались, въ смыслѣ сохраненія скота, если бы были тому скоту сами хозяевами. Выборные отъ міра люди, по объявленіи повелѣнія о перемѣщеніи скота, принимаютъ послѣдній, занумерованный металлическими нумерами, непосредственно отъ самихъ хозяевъ по ихъ фактурамъ, по которымъ, по обратномъ возвращеніи, потомъ такъ-же непосредственно и сдаютъ тѣмъ хозяевамъ, или скотовладѣльцамъ, принадлежащій имъ скотъ. По прибытіи ихъ, выборныхъ людей, со скотомъ въ пріемные пункты, въ районъ мѣстности, предназначенной для прокормленія, они изыскиваютъ тамъ ввѣренному скоту найдешѣвое прокормленіе бардою на спиртовыхъ фабрикахъ и на винокурняхъ, или раздаютъ изъ него часть въ работы изъ-за бесплатнаго корма. Мірскіе люди заботятся, потомъ, постоянно о всѣмъ ввѣренномъ скотѣ,—находящемся непосредственно у нихъ на прокормленіи и о розданномъ ими постороннимъ людямъ въ работу изъ-за бесплатнаго прокорма,—какъ о хорошемъ вообще довольствѣ

его, скота, такъ и объ общемъ его неизнуреніи и здоровьѣ.

Мірскіе люди во всѣхъ своихъ нуждахъ и затрудненіяхъ немедленно обращаются за содѣйствіемъ, или за разрѣшеніемъ затрудненій, къ мѣстному земству, какъ непосредственному своему защитнику—попечителю, на чужой сторонѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ обстоятельствамъ прокормленія, или существующимъ тамъ высокимъ цѣнамъ на скотъ, представляется болѣе выгоднымъ, или раціональнымъ, не прокармливать скотъ до весны, или до времени обратнаго его возвращенія на свои мѣста, а лишь откармливать весь скотъ, или извѣстную часть изъ него, спеціально на распродажу „къ Рождеству“, то тогда они немедленно докладываютъ лично мѣстному земству такія свои соображенія, а свое земство извѣщаютъ о томъ-же тотчасъ по почтѣ, и ожидаютъ отъ обоихъ земствъ, черезъ посредство перваго, соотвѣтствующаго существующимъ условіямъ, себѣ распоряженія.

Передъ наступленіемъ времени обратнаго перемѣщенія скота на мѣста своей принадлежности,—то есть къ веснѣ или, приблизительно, ко времени наступленія Св. Пасхи,—если вообще скотъ не былъ весь распроданъ „къ Рождеству“ на мѣстѣ своего прокормленія, то онъ, скотъ, при мірскихъ людяхъ, возвращается обратно тѣмъ-же точно порядкомъ, какъ и былъ перемѣщенъ изъ своего мѣста въ предназначенное мѣсто прокормленія. То есть: тоже, главнымъ образомъ, по минимальному тарифу, спеціальными, „большей скорости“ поѣздами прямаго сообщенія, отправляемыми по потребному числу разъ въ каждыя сутки, во всё время обязательнаго, максимальнаго пятнадцатидневнаго срока для перевозки всей массы скота;—при этомъ съ тою лишь одною разницею, что самое время обратнаго перемѣщенія скота,—или начало теченія максимальнаго пятнадцатидневнаго срока обратной перевозки,—опредѣляется всегда самимъ Государствомъ.

Земство,—отправившее скотъ своего района и высылающее на содержаніе его въ предназначенное мѣстное

земство деньги,—получаетъ отъ послѣдняго своевременно въ порасходованныхъ деньгахъ счетъ; а также и получаетъ отъ своихъ мірскихъ людей, которымъ ввѣренъ общественный скоть, увѣдомленіе, какъ о цѣнахъ корма скота, или размѣрѣ его содержанія, такъ и о рыночныхъ цѣнахъ, существующихъ въ той мѣстности на каждый разрядъ скота, а на основаніи получаемыхъ счетовъ отъ земства и писемъ отъ мірскихъ людей, а также и собранныхъ свѣденій о цѣнахъ на скоть, существующихъ въ другихъ мѣстностяхъ, земство и приходитъ уже къ окончательному своему рѣшенію: или исключительно прокармливать перемѣщенный скоть до весны для обратнаго его возвращенія на мѣста принадлежности, или спеціально откармливать весь тотъ перемѣщенный скоть, или извѣстную лишь часть изъ него, на распродажу „къ Рождеству“. Нормою для безусловнаго сохраненія скота „до весны“ должно служить: непревышеніе общихъ расходовъ по сохраненію скота (—т. е. расходовъ по перевозкѣ впередъ и обратно и содержанію скота съ людьми при немъ во время осени и зимы) всей самой стоимости сохраняемаго скота, или общей его цѣнности, по расчету существовавшихъ на него нормальныхъ цѣнъ, взятыхъ для cadaго разряда скота въ среднемъ выводѣ, которыя въ мѣстности принадлежности скота вообще существовали въ предшествовавшее голоду время, или въ нормально-урожайные тамъ годы.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ хотя и предусматриваться такое превышеніе нормы расходовъ по сохраненію скота, а, между тѣмъ, сохранить скоть всетаки представляется по окружающимъ условіямъ до крайности необходимымъ, то земство испрашиваетъ у Государства разрѣшеніе превысить норму расходовъ, ради именно настоящей необходимости сохранить въ цѣлости весь скоть до весны. О томъ или другомъ своемъ рѣшеніи по сохраненію или по распродажѣ скота земство немедленно и извѣщаетъ то земство, въ районѣ котораго прокармливается скоть, для принятія со стороны послѣдняго соотвѣтствующаго

щаго его распоряженія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстныя мѣропріятія не терпятъ отлагательства, то земство, отправившее скотъ на прокормленіе, немедленно командируетъ въ мѣсто нахожденія своего скота, въ помощь другому земству, одного изъ своихъ членовъ, какъ представителя земства, съ рѣшительными полномочіями по принятію мѣръ.

Земство раскладываетъ всѣ расходы по сохраненію скота на владѣльцевъ послѣдняго равномерно и пропорціонально числу и разряду ихъ сохранявшагося скота и времени его нахожденія въ таковомъ сохраненіи. При чемъ, при такихъ раскладкахъ, всегда принимается въ счетъ и „общій падежъ“ скота, какъ „общій“ расходъ всѣхъ скотовладѣльцевъ. Скотъ, погибшій отъ падежа, за общій счетъ весною стереотипно замѣняется новою покупкою; точно такъ-же пополняется и тотъ скотъ, который ради тѣхъ или другихъ выгодъ былъ распроданъ „къ Рождеству“ въ мѣстахъ прокормленія. Въ случаѣ покупки скота, на замѣну павшаго, или распроданнаго, послѣдній, въ томъ и другомъ случаѣ, доставляется,—съ особаго соизволенія Государства, въ мѣста принадлежности изъ мѣстъ покупки его, если при этомъ скотъ тамъ былъ закупленъ вообще въ значительномъ количествѣ,—по минимальному тарифу прямого сообщенія. Нормою для участія въ перенесеніи расходовъ по сохраненію скота, въ районѣ мѣстности съ неурожайнымъ годомъ, должна всегда быть собственнo для скотовладѣльцевъ, въ лицѣ своего земства, лишь половина всѣхъ тѣхъ общихъ расходовъ,—по общему сохраненію скота,—или половина ссуды отъ Банка, а другую половину расходовъ или ссуды должны переносить или оплачивать всѣ остальные земства въ Имперіи.

Для осуществленія послѣдняго земства Имперіи и образуютъ „Государственный земскій фондъ по сохраненію отъ голода и гибели въ Имперіи скота“. Фондъ составляется ежегодными взносами въ Государственное Казначейство извѣстныхъ суммъ отъ всѣхъ земствъ въ

Имперіи безъ исключенія. Размѣръ суммы такихъ взносовъ опредѣляется самимъ Государствомъ, а образовывается онъ у каждаго земства путемъ „двоякаго“ отчисленія извѣстныхъ процентовъ съ суммы своего валоваго земскаго сбора налоговъ: во-первыхъ—дѣлается отчисленіе процентовъ „по числу“ въ районѣ земства „населенія“, какъ потребителей мяса, сала, молочныхъ продуктовъ, кожъ и прочаго и во-вторыхъ—„по числу“ и разряду мѣстнаго „скотовладѣнія“, какъ имѣемаго быть огарантированнымъ (или, такъ сказать, застрахованнымъ) фондомъ отъ гибели его во время голода, а чрезъ то, слѣдовательно, и отъ разоренія вообще и самихъ скотовладѣльцевъ. Окончательная раскладка расходовъ по сохраненію скота производится мѣстными земствами не позднѣе 15 Мая, т. е. когда скотъ будетъ обратно на свои мѣста, и изъ мѣсть своего прокормленія, и изъ мѣсть его вновь закупокъ, если скотъ „падалъ“, или былъ „распродаваемъ“ въ мѣстахъ прокормленія, и такія раскладки расходовъ своевременно рассылаются „съ нѣрочными“ въ волости по принадлежности.

Взысканіе земствами съ волостей половинной суммы расходовъ или ссуды производится, если урожай послѣдовалъ, не позднѣе Сентября, т. е. черезъ годъ по полученіи изъ Банка ссуды наличными деньгами, или дальнѣйшая исправная выплата ссуды въ новый срокъ обезпечивается уже хлѣбомъ; послѣдній, въ такомъ случаѣ, впредь до окончательной „къ Рождеству“ уплаты подъ скотъ ссуды, принимается въ земскіе*) продовольственные магазины по смѣтнымъ отъ земства цѣнамъ. Если въ районѣ того земства, которое уже воспользовалось отъ Банка ссудою, послѣдуетъ опять вновь болѣе или менѣе значительный неурожай, то, въ такомъ новомъ своемъ бѣдствіи, земство испрашиваетъ у Государства отсрочки себѣ, за проценты, платежа Банку ссуды подъ скотъ еще на годъ или до слѣдующаго, будущаго 1-го Сентября. Въ томъ случаѣ, когда земство 1-го Сентября не получаетъ причитающую-

*) или Государственные кладовыя. Н. Е.

ся сумму, — порасходованную на сохраненіе скота, — деньгами, а лишь обезпечиваетъ исправный платѣжъ той суммы хлѣбомъ, то земство, въ свою очередь, закладываетъ Банку ссыпанный въ продовольственные магазины хлѣбъ и получаетъ, за проценты, ссуду денегъ, срокомъ на 4 мѣсяца, т. е. съ Сентября по Январь, или „до Рождества“, когда вообще бываетъ самое благопріятное время для распродажи въ потребленіе, какъ скота, такъ и хлѣба; полученными-же деньгами подѣ обезпеченіе хлѣба земство уплачиваетъ тому-же Банку свой долгъ, или ссуду, полученную прежде подѣ обезпеченіе и сохраненіе скота, каковой уплатѣ 1-го Сентября уже наступилъ срокъ.

Въ обоихъ случаяхъ полученія земствомъ ссуды денегъ изъ Банка подѣ обезпеченіе, какъ скота, такъ и хлѣба, то и другое, заложенное Банку, а также и вырученныя земствомъ деньги, за распродажу уже заложенного, всегда представляютъ, — въ лицѣ мѣстнаго земства, охраняющаго закладъ, то есть скотъ, хлѣбъ или выручаемыя за нихъ деньги, и при посредствѣ, или за ручательствомъ, всѣхъ безъ исключенія земствъ въ Имперіи, — неотъемлемую собственность Государственного Банка, впредь до совершенной оплаты заклада или ссуды, а поэтому и не можетъ, въ продолженіи всего времени срока ссуды или заклада, быть отчуждаемо по претензіямъ, ни частныхъ лицъ — кредиторовъ, и ни даже самого Государства, въ смыслѣ взысканія причитающихся налоговъ.

Отдѣленіе Государственного Банка производитъ земству ссуду денегъ, подѣ обезпеченіе и сохраненіе скота, частями, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ концѣ Августа, или передъ перемѣщеніемъ скота, выдаетъ сумму, необходимую для уплаты тарифа „по первой“ перевозкѣ скота и для мѣсячнаго содержанія послѣдняго въ предназначенномъ ему мѣстѣ прокормленія по расчету, — за вычетомъ тарифа перевозки впередъ и обратно, — восьмимѣсячнаго содержанія скота, то есть съ Сентября по Май; потомъ выдаетъ съ конца Сентября одного года по конецъ Марта другаго,

слѣдующаго года включительно на содержаніе уже „наличнаго“ числа скота—помѣсячно, за мѣсяць впередъ; и наконецъ, въ концѣ Марта, Банкъ выдаетъ деньги на уплату тарифа „второй“, обратной перевозки скота, по расчету полного числа и разряда его головъ, которое вообще было на лицо въ моментъ первоначальнаго перемѣщенія скота въ предназначенную для сохраненія его мѣстность, а также тогда-же выдаетъ земству и деньги и за весь, хотя и распроданный скотъ, на новую покупку скота для немедленной замѣны его распроданнаго количества.

Вся совокупность суммы, выдаваемой въ ссуду подъ скотъ, въ общемъ не должна превышать у Отдѣленія Банка опредѣленной для того нормы, или самой цѣнности сохраняемаго скота, по расчету нормально-существовавшихъ на него цѣнъ до голода и притомъ подробно обозначенныхъ въ вѣдомостяхъ волостей, на точномъ основаніи коихъ собственно и производится всегда самая ссуда денегъ земству изъ Банка. Поэтому, превышеніе ссуды денегъ подъ скотъ, а равно и продленіе срока ссуды выше нормальнаго годовичнаго срока, хотя и можетъ быть допускаемо, но не иначе, какъ лишь по особому, на каждый случай, о томъ ходатайству земства предъ Государствомъ и по воспослѣдовавшему отъ него на то особому соизволенію. Проценты за пользованіе земствомъ ссудой „денегъ“ начисляются Банкомъ всегда за вычетомъ „временнаго“ возврата ссуды,—дѣлаемыхъ ему въ формѣ денежныхъ телеграфныхъ переводовъ,—за распроданный скотъ въ районъ прокормленія.

Государственному Банку за произведенную ссуду денегъ для сохраненія скота, помимо обеспеченности той ссуды скотомъ, отвѣчаютъ: въ одной половинѣ суммы ссуды то земство, которое воспользовалось ссудой на сохраненіе въ своемъ районѣ скота, а въ другой, остальной половинѣ— „Государственный земскій фондъ по сохраненію отъ голода и гибели въ Имперіи скота“ и, въ случаѣ истощенія послѣдняго, „всѣ земства“ Имперіи. Въ томъ исключительномъ случаѣ, когда Государственный земскій фондъ исто-

щится, а Государственному Банку всетаки не будетъ,—не прибѣгая при этомъ къ распродажѣ заложенного скота,—сполна выплачена ссуда денегъ, то тогда Государство, или увеличиваетъ размѣръ отчисляемыхъ процентовъ на образование необходимаго „земскаго фонда“, отсрочивъ уплату ссуды впредь до достаточнаго накопленія въ послѣднемъ необходимой на уплату суммы, или, оказывая народной массѣ милость, недоплаченную вторую половину ссуды земствамъ навсегда прощаетъ, доплачивая её, ссуду, Банку изъ Государственного Казначейства и списывая прощенную и выплаченную сумму по бюджету въ расходъ, какъ всякое непредотвратимое Государственное несчастіе или бѣдствіе, напримѣръ: война, голодъ, моръ—людей, скота, массовые пожары и прочее подобное. Истощенный-же „земскій фондъ“, но, потомъ, возстановленный Государствомъ путемъ увеличенія размѣровъ отчисления процентовъ отъ земствъ, продолжаетъ свое предназначеніе, т. е. будетъ и впредь покрывать, или оплачивать половину суммы убытка, неизбежнаго при охраненіи отъ гибели въ извѣстной мѣстности скота во время голода.

Желѣзныя дороги, перевозя въ данномъ случаѣ скотъ изъ одной мѣстности въ другую,—вслѣдствіе повелѣнія Государства, вызваннаго, какъ экстренная мѣра, голодомъ,—по минимальному, себѣ, дорогамъ, убыточному тарифу перевозки и тѣмъ, слѣдовательно, фактически, единолично только, исполняя общую, *de jure*, для всѣхъ дорогъ Государственную повинность,—отправляемую въ формѣ минимальнаго тарифа и лишь тѣми дорогами, или въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя никакъ и никѣмъ не могутъ быть напередъ предусмотрѣны и опредѣлены,—вознаграждаются за свои убытки отъ такой перевозки скота по минимальному тарифу,—до предѣльно, минимально-необходимаго себѣ вознагражденія за перевозку,—изъ спеціальныхъ средствъ всѣхъ остальныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи, кому бы онѣ въ ней не принадлежали, при посредствѣ ихъ „желѣзнодорожнаго фонда“ по вознагражденію за убытки

дорогъ, фактически, единолично отправляющихъ общую для всѣхъ дорогъ Государственную повинность, въ формѣ періодическаго, экстреннаго назначенія отъ Государства перевозки голодающаго скота именно по минимальному, убыточному тарифу.

„Желѣзнодорожный фондъ“ ежегодно, на годъ впередъ, образовывается смѣтными отчисленіями извѣстныхъ процентовъ съ валоваго дохода каждой дороги, пропорціонально затраченному на постройку дороги капиталу и заработку съ „версты“ протяженія и „пуда“ груза. Размѣръ смѣтнаго отчисленія дорогами процентовъ для образованія „желѣзнодорожнаго фонда“ опредѣляется ежегодно, къ 1 Августа, самимъ Государствомъ; смѣтныя отчисленія производятся дорогами ежемѣсячно, по истеченіи каждого мѣсяца, и вносятся каждой изъ дорогъ депозитомъ въ Государственное Казначейство помѣсячно, за каждый истекшій мѣсяць, съ 1-го Сентября одного года по 1-ое Сентября слѣдующаго года. По окончаніи cadaго фондоваго года, то есть ежегодно 1-го Сентября, по удовлетвореніи дорогъ за убытки по исполненію повинности, въ формѣ перевозки по минимальному тарифу, счетъ желѣзнодорожнаго фонда заключается и оказавшаяся въ фондѣ свободная, излишняя сумма переходитъ остаткомъ на слѣдующій фондовый годъ, какъ неприкосновенная собственность желѣзныхъ дорогъ, каковую сумму желѣзныя дороги, по принадлежности, и получаютъ потомъ, по разрѣшенію Государства и за отчисленіемъ извѣстнаго процента, въ запасной капиталъ, себѣ обратно.

Такимъ образомъ Государство,—путемъ сохраненія скота отъ преждевременной разорительной его гибели отъ безкормицы, или во время голода,—обеспечить на Руси обширное скотоводство. Но такъ какъ всякое производство живетъ и развивается всегда лишь только своею прибыльностью, или тѣмъ или другимъ размѣромъ чистаго дохода, всенепремѣнно получаемаго отъ производства, а полученіе послѣдняго въ производствѣ всецѣло находится въ

зависимости, и отъ бóльшаго сбыта, и отъ прибыльнаго сбыта, то Государству и надлежитъ, дабы въ совершенствѣ обезпечить навсегда Русскому сельскому хозяйству обширное скотоводство, неуклонно-развивающееся, обезпечить еще, и бóльшій сбытъ скота—вообще, и прибыльный его сбытъ, именно въ наивыгоднѣйшихъ для того рынкахъ,—въ особенности.

Извѣстно, что земледѣльческое хозяйство русской народной массы и неразрывное съ нимъ въ общности, въ тождествѣ интересовъ, хозяйство русскаго алкогольнаго производства создались и,—по независящимъ отъ ихъ существа обстоятельствамъ, а въ силу внѣшнихъ историческихъ условій, вѣками неблагопріятно складывавшихся для развитія тѣхъ хозяйствъ, на почвѣ характерной особенности Русской территоріи, въ смыслѣ отсутствія по ней удобныхъ, водныхъ, дешевѣйшихъ путей ко всему свѣту,—въ настоящее время являются на Руси хозяйствами вообще „отсталыми“, то есть нераціональными и, слѣдовательно, совсѣмъ безприбыльными или, бóльшее, лишь только малоприбыльными, даже по сравненію ихъ, „отсталыхъ“ хозяйствъ, хотя-бы съ таковыми-же точно, по роду производства, хозяйствами и въ той-же самой Россіи, но лишь расположившимися, привилегированно-монопольно,—по окраинамъ,—напримѣръ, по Балтійскому побережью,—у единственнаго у Россіи наивыгоднѣйшаго для сбыта продуктовъ за границу воднаго пути ко всему свѣту, и являющимися нынѣ, по тому самому, хозяйствами „передовыми“, то есть раціональными и прибыльными и уже давно въ своемъ развитіи процвѣтающими. Отсюда, въ концѣ концовъ, и получилось систематическое обѣдненіе хозяйствъ центра Россіи на пользу исключительнаго обогащенія хозяйствъ ея окраинъ.

Собственно-Русскія хозяйства центра, какъ хозяйства „отсталыя“, имѣя у себя незначительный доходъ, или не имѣя его совсѣмъ, дошли, наконецъ, до того, что стали нуждаться даже въ минимально-необходимомъ для своихъ

хозяйствъ, то есть до крайности нуждаются уже и въ обратномъ капиталѣ, не говоря притомъ про основной, и наоборотъ, хозяйства окраинъ, имѣя изъ года въ годъ излишекъ у себя дохода, годъ-отъ-года все бѣлѣе и бѣлѣе образывая накопленіе капитала, богатѣли и стали чрезъ то не только не нуждаться, но и имѣть, удовлетворяя всѣ рѣшительно потребности производствъ, въ немъ, капиталѣ, еще общій и излишекъ, или одинаковое обиліе, какъ капитала основнаго, такъ и обратнаго.

Эта общая скудость однихъ хозяйствъ единого Государства, но въ параллели съ богатствомъ другихъ,—однородныхъ по роду производствъ съ первыми хозяйствами, богатство которыхъ накоплено не естественно, а привилегированно-монопольно,—и создала, слѣдовательно, изъ себя, такъ сказать, естественную почву для тѣхъ богатыхъ, остальныхъ въ Государствѣ однородныхъ хозяйствъ безпрепятственно или безнаказанно эксплуатировать у себя въ хозяйствахъ не только интересы,—по бѣлѣшему успѣху вообще въ своихъ производствахъ продуктовъ,—но даже эксплуатировать и самыя ихъ, первыхъ хозяйствъ, цѣли, въ смыслѣ или сокращенія производства извѣстныхъ продуктовъ или даже и совсѣмъ его прекращенія.

Такъ, въ данномъ случаѣ, капиталисты окраины Россіи, или ея Балтійскаго побережья, не только эксплуатируютъ центральную коренную Русскую земледѣльческую народную массу по сбыту продуктовъ произведеній ея непосредственнаго труда, или ея сельскаго хозяйства, за границу—вообще и въ Петербургъ, какъ въ единственный, громадный потребительный районъ Россіи—въ особенности, но, какъ извѣстно, даже въ такой эксплуатаціи пошли дальше, окончательно уже тѣмъ угнетая, и прибыльный сбытъ продуктовъ Русскаго сельскаго хозяйства и обширность ихъ, продуктовъ, производства, то есть стали ввозить изъ-за границы прямо сырые продукты иноземнаго земледѣльческаго и сельско-хозяйственнаго производства для сбыта ихъ въ переработанномъ видѣ и во всей Рос-

сіи и въ томъ-же Петербургѣ; напимѣръ ввозили: сало, картофель, свекловицу и прочее подобное и даже и кормъ для своего обширнаго скотоводства, ненормальная, искусственная обширность котораго создалась и поднесъ живетъ за исключительный счетъ интересовъ центральныхъ хозяйствъ земледѣльческой Русской массы и ея алкогольнаго производства. Все это, вмѣстѣ взятое, и создало и питаетъ, съ одной стороны,—„процвѣтаніе“ хозяйствъ окраинъ и, съ другой,—„угнетеніе“ интересовъ и, чрезъ то, общую „отсталость“, въ хозяйствахъ именно коренной земледѣльческой народной массы центра, по различному въ нихъ производству продуктовъ—вообще и, въ данномъ случаѣ, по производству и сбыту, и скота, и хлѣба, и алкоголя—въ особенности.

Такому аномальному порядку вещей, то есть обѣдненію однихъ хозяйствъ и, въ параллели, обогащенію другихъ,—въ связи съ привилегированно-монопольнымъ накопленіемъ у послѣднихъ капитала, всегда изолированнаго и, такъ сказать, совершенно обособленнаго, ради исключительныхъ, личныхъ лишь своихъ интересовъ, отъ мѣстъ центральнаго производства Россіи, или хозяйствъ коренной Русской народной массы, и не идущаго тамъ, въ сельско-хозяйственныхъ производствахъ центра, (въ справедливыхъ и болѣе успѣшныхъ общихъ интересахъ всѣхъ факторовъ производства—земли, труда и капитала) рука объ руку именно съ земледѣльческою чернорабочею Русскою народною массою,—всегда особенно способствовала, между прочими неблагопріятными условіями, главнымъ образомъ территоріальная, характерная особенность Русской земли, гдѣ вообще крайне неблагопріятно расположены сплавныя рѣки Россіи, или водные дешевѣйшіе пути къ рынкамъ всего свѣта, по которымъ-бы непосредственно именно первоначальнымъ производителямъ возможно было всюду сбывать свои и продукты и товары лишь наиприбыльно.

Такъ Волга,—эта артерія и Русской земли и коренной Русской народной массы,—впадаетъ не въ открытое море, а въ совершенно-изолированное отъ всесвѣтныхъ рынковъ „болото“, именуемое Каспійскимъ моремъ; остальные-же рѣки,—помимо своего общаго неудобства—краткаго навигаціоннаго времени, крайне убыточнаго сбыту-торговлѣ,—впадаютъ, или въ льды, или въ отмели, броды, перекаты, пороги, гирлы, или хотя нѣкоторыя рѣки и достигаютъ открытыхъ морей въ общемъ благополучно, но при впаденіи своемъ вступаютъ, волею историческихъ судеб¹⁾, въ область дисциплинированныхъ кагаловъ—евреевъ, грековъ, армянъ, персюковъ и феррейновъ—нѣмцевъ, финляндцевъ, иностранцевъ, что для насущныхъ интересовъ собственно коренной Русской земледѣльческой бѣдной народной массы, въ смыслѣ непосредственнаго и, слѣдовательно, наиприбыльнѣйшаго ими сбыта своихъ продуктовъ и товаровъ, совершенно тождественно и равносильно съ тѣмъ, какъ если-бы и эти, хотя и немногія рѣки Россіи, вообще благополучно достигающія до открытыхъ морей или до свободныхъ водныхъ путей ко всему свѣту, но исключительно эксплуатируемыхъ кагалами и феррейнами, достигали ихъ, морей, такъ-же неблагополучно, какъ достигаютъ ихъ всѣ и остальные и многія рѣки Россіи, то есть такъ-же-бы устьями своими впадали, или въ льды, или въ отмели и гирлы. При чемъ на Русской территоріи хотя и существуютъ искусственные водные пути къ границѣ, въ формѣ такъ называемыхъ „водныхъ системъ“, но такіе пути, въ настоящемъ ихъ видѣ и условіяхъ судоходства по нимъ, едва ли возможно серьезно²⁾

¹⁾ Историческая несправедливость: портовые города брали Русскіе войны, а ихъ братьямъ такъ и не удалось заселить полоненные портовые города: братья, крестьяне, были людьми несвободными, а закрѣпощенными; а заселили ихъ въ большинствѣ случаевъ безпаспортные изъ всей Россіи и авантюристы изъ-за границы; словомъ заселили и заселили рѣшительно всѣ, кромѣ однихъ Русскихъ изъ коренной Русской народной массы. Н. Е.

²⁾ Прошу попомнить, что вышеприведенныя строки писались въ концѣ 1888 г., тогда какъ въ 1889 году было ассигновано изъ Казначейства 12 милліоновъ рублей на переустройство Маринской водной системы; поэтому будетъ возможно допустить, что къ настоящему времени наши „водныя системы“ дѣйствительно возможно считать „серьезно“ за пути. Н. Е.

считать, въ смыслѣ непосредственнаго, наиприбыльнаго сбыта своихъ продуктовъ собственно самой народной земледѣльской массой, вообще за водные пути, въ строгомъ значеніи этого слова, которые-бы значительно парализовали территоріальную неблагоприятную особенность водныхъ путей именно въ непосредственныхъ интересахъ самой народной массы, отдаленной отъ границъ, и которые-бы для послѣдней по сбыту своихъ продуктовъ представляли въ общемъ продолжительно-скорые и, слѣдовательно, наивыгодно-дешевѣйшіе водные пути ко всему свѣту.

Теперь, что-же касается до другихъ путей, т. е. собственно до желѣзныхъ дорогъ, призванныхъ вообще Государствомъ именно парализовать характерный территоріальный „пробѣлъ“ Русской земли, или ея недостатокъ дешевѣйшихъ водныхъ путей къ границѣ, то онѣ, т. е. желѣзныя дороги,—не смотря на то, что съ начала шестидесятихъ годовъ, хотя и возникли къ настоящему времени „въ цѣлой системѣ“ путей „различныхъ категорій“*), вообще къ границѣ,—въ общемъ все-таки всѣ, почти понынѣ, какъ-то знаменательно-неудачно выполняли свою миссію по парализованію характернаго территоріальнаго пробѣла (отсутствія дешевѣйшихъ водныхъ путей),—и, слѣдовательно, по урегулированію собственно сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, именно произведеній центра, или коренной Русской земледѣльской массы, отдаленныхъ отъ границъ губерній и, слѣдовательно, до крайности всегда собственно нуждающихся въ дешевѣйшихъ путяхъ для достиженія, при посредствѣ ихъ, прибыльнаго сбыта своихъ продуктовъ, какъ внутри Россіи—вообще, такъ и за границу, конечно,—въ особенности. Онѣ, желѣзныя дороги, вопреки предназначенію и намѣренію Государства, почти до настоящаго времени, не

*) Здѣсь дѣлается намѣкъ на ироническую классификацію желѣзныхъ дорогъ, сдѣланную Василиемъ Александровичемъ Кокоревымъ въ своихъ „Экономическихъ провалахъ“. Н. Е.

только не осуществляли общей дешевизны перевозки продуктовъ сельскаго хозяйства изъ отдаленныхъ губерній къ мѣстамъ ихъ, продуктовъ, массоваго сбыта, то есть и къ границамъ, и столицамъ, но даже часто не осуществляли присущей только желѣзнымъ дорогамъ и самой „быстроты“ перемѣщенія или доставленія грузовъ къ мѣстамъ сбыта—спроса послѣднихъ, или мѣстамъ ихъ, грузовъ, назначенія.

Такъ что съ ними, желѣзными дорогами, почти до настоящаго времени, не безъ нѣкотораго успѣха конкурировали,—по перевозкѣ грузовъ на неотдаленныя разстоянія,—даже кони, волю и верблюды, приступавшіе, конечно, къ перевозкѣ своей клади всегда немедленно и доставлявшіе её, кладъ, потомъ къ мѣсту назначенія не только въ общемъ дешевле и сохраннѣе, то есть безусловно добросовѣстнѣе, но даже и нерѣдко и скорѣе или быстрѣе, въ срочной доставкѣ, самыхъ быстроходныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Извѣстно, что преимущество или достоинство собственно желѣзныхъ дорогъ передъ другими путями сообщенія заключается не столько въ дешевизнѣ ихъ тарифа, сколько именно „въ быстротѣ перемѣщенія“ по нимъ, желѣзнымъ дорогамъ, грузовъ къ мѣстамъ назначенія или къ рынкамъ, чѣмъ представляютъ грузоотправителямъ полную возможность всегда, такъ сказать, успѣвать съ перемѣщеніемъ продуктовъ на рынки именно къ наивыгоднѣйшему тамъ „дню рынка“ для распродажи съ пользою своихъ перемѣщенныхъ грузовъ или продуктовъ, и чрезъ что, слѣдовательно, грузоотправителями уже совершенно игнорируется вообще тотъ или другой размѣръ перевозной платы, разъ отъ существующихъ на рынкѣ выгодныхъ цѣнъ имъ остается,—за покрытіемъ расходовъ перемѣщенія, отъ распродаваемыхъ или запродаваемыхъ продуктовъ,—чистая прибыль; чего, конечно, нельзя достигать съ такимъ успѣхомъ при перевозкахъ продуктовъ къ выгоднымъ рынкамъ, напримѣръ, водными, рѣчными путями,

имѣющими у себя хотя и дешевѣйшіе тарифы, но въ общемъ доставляющими грузы, по сравненію съ желѣзными дорогами, и медленнѣе, и не во всякое время года постоянно.

Но на практикѣ всё это, какъ выше видно, почти до настоящаго времени, частенько выходило совершенно иначе. Такъ, наприимѣръ, желѣзныя дороги, на основаніи концессій, конвенцій, своихъ уставовъ, правилъ и различныхъ распоряжковъ въ циркулярахъ—помѣстныхъ, окружныхъ и центральныхъ,—*документально* доказывали кладчику, что онѣ его принятый грузъ перемѣстили очень быстро, всего лишь въ 5 сутокъ, а кладчикъ, въ свою очередь, ихъ, дороги, тогда *чуть не подъ присягой* увѣрялъ, что онѣ, дороги, грузъ перемѣщали и перемѣстили ему, кладчику, не въ 5 сутокъ, а въ цѣлыхъ 35 дней, и, вслѣдствіе этого, тотъ кладчикъ тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ потомъ *пенялъ*: „я назадъ тому всего лишь только 40 дней имѣлъ сухаго, хорошаго хлѣба 6.000 пудовъ и 3.000 рублей наличныхъ денегъ и,—перемѣщая хлѣбъ къ рынку, на выгодную себѣ цѣну,—точно минимально рассчиталъ выручить за перемѣщенный и проданный тамъ хлѣбъ, съ 3.000-ми рублей тарифа, не менѣе 6.000 рублей, но теперь,—получивши хлѣбъ къ мѣсту рынка не черезъ 5 дней, какъ максимально то слѣдовало-бы, а черезъ цѣлыхъ мѣсяцъ и 5 дней, когда и спросъ хлѣба уже прекратился, и цѣны на него чрезъ то упали, и когда къ тому еще хлѣба мнѣ сдали менѣе моихъ 6.000 пудовъ и притомъ сдали его попорченнымъ на станціонномъ складѣ и въ пути,—я уже не имѣю, ни своего хлѣба, ни своихъ денегъ, а за всё свои 6.000 рублей имѣю лишь только *продоловатый кусокъ бумаги*, хотя и подписанный въ суммѣ 4.500 рублей однимъ благодѣтелемъ, изъ честныхъ еврейчиковъ, выручившимъ меня, на чужой мнѣ сторонѣ, на окраинѣ, изъ непредвидѣнной „бѣды““.

Слѣдовательно, неосуществленіе желѣзными дорогами даже и „быстроты“ въ перемѣщеніи своихъ грузовъ, значитель-

но вообще парализующей въ общемъ дорогіе желѣзнодорожные тарифы, желѣзныя дороги этимъ самымъ уже не только лишали возможности своихъ кладчиковъ или грузоотправителей менѣе чувствительно для ихъ интересовъ, по перемѣщенію грузовъ на далекія разстоянія, переносить тяжесть желѣзнодорожныхъ тарифовъ, всегда сравнительно дорогихъ, за перемѣщаемые продукты къ выгоднымъ рынкамъ „на цѣну“ или „на срокъ“, но даже, въ виду различныхъ „очереди“, „развѣрстокъ“, вынуждали собственно ихъ, самихъ сельскихъ хозяевъ, и совсѣмъ отказываться отъ всякаго непосредственнаго перемѣщенія своихъ продуктовъ, напримѣръ, къ границѣ или вообще къ выгоднымъ рынкамъ, при посредствѣ именно ихъ, желѣзнодорожныхъ путей,—тѣмъ болѣе, конечно, если сельскимъ хозяевамъ предлагалось запродать съ доставкой къ рынку вообще „на срокъ“. Словомъ,—благодаря и „очередямъ“, и „развѣрсткамъ“, и другимъ желѣзнодорожнымъ „порядкамъ“, въ смыслѣ сохранности перевозимыхъ грузовъ и отвѣтственности въ случаѣ погубленія ихъ на складѣ и въ пути,—собственно сельскіе хозяева центра, почти до настоящаго времени, вообще неохотно прельщались существованіемъ на окраинахъ или въ портовыхъ городахъ хотя и очень выгодныхъ цѣнъ на продукты и предпочитали продавать продукты своего произведенія на мѣстѣ ихъ производства, то есть продавать ихъ у себя дома, хотя-бы сравнительно съ существующими на границѣ и по низкимъ или даже и убыточнымъ цѣнамъ, но лишь-бы при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственно не перемѣщать своихъ продуктовъ на значительное разстояніе, или къ границѣ, въ портовые города, и собственно отъ услугъ желѣзныхъ дорогъ по таковому перемѣщенію не получить себѣ „непредвидѣннаго случая“ и отъ него не разоряться, или совсѣмъ, въ конецъ, уже не разориться.

Отсюда, слѣдовательно,—какъ по перемѣщенію продуктовъ сельскаго хозяйства изъ отдаленныхъ губерній къ окраинамъ, такъ и по выпродажѣ ихъ тамъ за границу, а также

и внутри,—и возникъ цѣлый, такъ сказать, „институтъ посредниковъ“ или, вѣрнѣе, „благодѣтелей“, различныхъ категорій, профессіей которыхъ было и есть: благодѣлствовать, въ формѣ купли продуктовъ земледѣлія, именно безкапитальнымъ сельскимъ хозяевамъ и бѣдной земледѣльской народной массѣ и притомъ благотворить имъ исключительно лишь только въ самое трудное ихъ время, когда они имѣютъ у себя, или крайнюю „нужду“, или и совсѣмъ „бѣду“, по сбыту произведеній своего тяжелаго труда—вообще и по продленію самага своего бытія во время голода—въ особенности. Такъ что потомъ, какъ это ниже будетъ видно, такіе благодѣтели—посредники исхищрялись и поднесъ исхищряются уже предлагать, на примѣръ, Интендантству провіантъ или иноземнымъ кораблямъ въ портовыхъ городахъ, продукты земледѣлія по такимъ цѣнамъ, по которымъ рѣшительно не въ силахъ бываютъ непосредственно предложить или продать тому Интендантству или тѣмъ иноземнымъ кораблямъ даже и сами первоначальные производители тѣхъ продуктовъ, то есть непосредственно сельскіе хозяева центра, коль скоро въ хозяйствѣ послѣднихъ уже миновала „бѣда“ или обычная, ежегодная, сентябрьская „нужда въ деньгахъ“.

Стало быть, сельскіе хозяева, отдаленныхъ вообще губерній отъ границы,—благодаря территоріальной, характерной особенности Русской земли, или отсутствію дешевѣйшихъ водныхъ путей отъ центра Россіи къ ея границамъ и всему свѣту, притомъ, вопреки намѣреніямъ Государства, почти до настоящаго времени еще не парализованной путемъ осуществленія хотя и „цѣлой системы“ настроенныхъ уже желѣзнодорожныхъ путей, но транспортирующихъ вообще свои грузы лишь съ номинальною отвѣтственностью за „скорость“ доставки и „сохранность“ груза и по „очередямъ“ и „развѣрсткамъ“,—въ общемъ не только лишены возможности непосредственно перемѣщать свои продукты и продавать ихъ повсюду, лишь въ наивыгодныхъ себѣ рынкахъ всего свѣта, но даже рѣши-

тельно не имѣютъ выгодъ и возможности непосредственно перемѣщать ихъ, свои продукты, къ наивыгоднымъ и внутреннимъ-то рынкамъ, т. е. къ границамъ—вообще и къ столицамъ, или Петербургу,—въ особенности; а этимъ, слѣдовательно, они, сельскіе хозяева, и вынуждаются уже ограничиваться почти всегда лишь мѣстной продажей—сбытомъ, продавая свои продукты на мѣстахъ ихъ-же производства вообще по дешёвымъ, невыгоднымъ цѣнамъ, то есть малоприбыльнымъ, или и совсѣмъ безприбыльнымъ.

Какъ оказывается, въ общемъ желѣзныя дороги въ совершенствѣ не восполнили собою территоріальнаго пробѣла Русской земли—отсутствія удобныхъ, дешевѣйшихъ водныхъ путей,—то есть не осуществили именно желательнаго, непосредственнаго, самими-же производителями—сельскими хозяевами, перемѣщенія продуктовъ сельскаго хозяйства съ мѣста ихъ производства вообще или къ границѣ, или къ наивыгоднѣйшимъ рынкамъ, гдѣ-бы сельскіе хозяева отдаленныхъ губерній,—и отъ границъ, и отъ выгодныхъ рынковъ,—свои продукты, перемѣщенные и продаваемые безъ посредничества, имѣли возможность распродавать всегда лишь только наивозможно прибыльно; а этимъ самымъ желѣзныя дороги и не представили возможности такимъ производителямъ,—сельскимъ хозяевамъ, при распродажѣ своихъ продуктовъ, вообще и пользоваться существующимъ рынкомъ, хотя и отдаленнымъ, съ наивыгодными на нѣмъ цѣнами, и, слѣдовательно, получать въ совершенствѣ, въ возможной полнотѣ, результаты или доходъ въ своихъ сельско-хозяйственныхъ производствахъ, что, въ свою очередь, неуклонно-постоянно исключаетъ у нихъ, сельскихъ хозяевъ, и возможность въ общемъ—и образовываться накопленію продуктовъ въ ихъ хозяйствахъ, и составляться въ послѣднихъ изъ накопленія капитала.

Сельскіе хозяева, вынуждаемые нынѣ предпочитать распродажу своихъ продуктовъ на мѣстѣ ихъ производства, и при развитіи желѣзнодорожныхъ путей всетаки по преж-

нему остаются лишенными возможности вообще пользоваться выгодами отдаленных от себя рынковъ, на которыхъ существуютъ, сравнительно съ мѣстными цѣнами, всегда высшія цѣны на сельско-хозяйственные продукты, и, слѣдовательно, по прежнему вынуждаются распродавать свои продукты преимущественно лишь дома по мѣстнымъ хотя-бы, сравнительно съ отдаленными рынками, и по дешевѣйшимъ, или даже и совсѣмъ убыточнымъ производству цѣнамъ, оставаясь чрезъ то безъ накопленія въ своихъ хозяйствахъ и продуктовъ и капитала.

Между тѣмъ, для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ главнымъ образомъ за границу, существованіе такого выгоднаго рынка, или постоянное въ общемъ существованіе на продукты такихъ цѣнъ, значительность которыхъ дѣйствительно представляетъ полную возможность всегда имѣть отъ производства продуктовъ, и значительный доходъ, и, слѣдовательно, неуклонное накопленіе и капитала, есть на Руси давно уже существующій фактъ. Но дѣло въ томъ, что,—существованіе мѣстъ, какъ для обыкновенныхъ значительныхъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, такъ и очень высокихъ на нихъ цѣнъ, которыя возникаютъ періодически, вслѣдствіе усиленнаго спроса, или вывоза за границу, всегда одинаково обусловлено и,—благодаря той-же характерной территоріальной особенностямъ водныхъ путей, недопускающей иноземнымъ кораблямъ, или судамъ, проникать непосредственно во внутрь страны и своимъ непосредственнымъ спросомъ въ ней продуктовъ регулировать „цѣны предложеній,“—исключительно ограничено у насъ одними лишь только побережьями Балтійскаго и Чернаго морей, гдѣ въ общемъ постоянно хотя и существуетъ на Руси выгодный рынокъ и на немъ, періодически, первѣе всѣхъ другихъ мѣстъ, возникаютъ высокія „цѣны спроса“, но возникаютъ исключительно именно лишь только на одной окраинѣ, на границѣ, въ немногихъ у Россіи тамъ портовыхъ городахъ. А тогда для сельскихъ хозяевъ центральной Россіи, или

отдаленныхъ отъ границъ губерній, выгодный рынокъ,—или и существованіе обыкновенно-выгодныхъ цѣнъ, и періодическое возникновеніе высокихъ цѣнъ,—хотя существуетъ и возникаетъ тамъ, но существуетъ, слѣдовательно, именно тогда, когда они, тѣ сельскіе хозяева, рѣшительно бываютъ не въ состояніи и рационально и вѣремя перемѣстить непосредственно туда продукты своего собственнаго произведенія, а поэтому они никакъ не въ состояніи бываютъ пользоваться выгодами такого рынка, то есть наивыгоднаго, но всетаки, конечно, отдаленнаго. Однимъ словомъ, не смотря на то, что въ общемъ, благодаря спросу изъ-за границы, цѣны на сельско-хозяйственные продукты существуютъ постоянно довольно значительныя и отъ нихъ, цѣнъ, или отъ распродажи по нимъ продуктовъ, и за границу, и въ Петербургъ, въ Россіи хотя и пользуются всегда такъ-же неуклонно-постоянно, и тѣмъ образуютъ у себя колоссальное накопленіе капитала, но пользуются такъ, создавая неуклонно накопленіе, не первоначальные производители,—Русскіе сельскіе хозяева, или не коренная, Русская, земледѣльческая, чернорабочая, народная масса,—а исключительно только пользовались и поднесъ пользуются, привилегированно-монопольно,—благодаря отсутствію удобныхъ путей и, слѣдовательно, возможности составить „въ предложеніи-торговлѣ“ и, наоборотъ, „въ спросѣ-куплѣ“ конкуренцію,—одни лишь хозяйства прибрежной окраины и, въ ней, капиталисты портовыхъ городовъ.

Монополія неуклонно-постояннаго накопленія капитала у сельскихъ хозяйствъ „прибрежной окраины“ зиждется на возможности при сбытѣ—распродажѣ продуктовъ своего произведенія въ ближайшихъ-же своихъ портовыхъ городахъ всегда выравниваться тамъ съ дорогими цѣнами привозныхъ продуктовъ, цѣны которыхъ расходами перемѣщенія въ тѣ портовые города, какъ въ единственно-наивыгодныя въ странѣ рынки, изъ мѣстъ отдаленныхъ отъ границъ губерній, удорожены вдвое и болѣе,—противъ

своихъ первоначальныхъ цѣнъ на мѣстахъ производства, то есть самой цѣнности собственно по производству ихъ, продуктовъ,—что, слѣдовательно, для сельскихъ хозяевъ прибрежной окраины и представляетъ возможность имѣть въ своихъ хозяйствахъ постоянную монополію на чистый особый доходъ, или земельную ренту, въ полной суммѣ „выравниваемости рыночныхъ цѣнъ“.

Такъ, напримѣръ, въ сельскихъ хозяйствахъ Поволожья производство двухъ извѣстныхъ продуктовъ обходится—одного въ 5 копѣекъ, а другаго въ 25 копѣекъ пудъ, каковыя продукты, будучи перемѣщены въ портовый городъ, непременно обойдутся,—при перевозномъ тарифѣ въ 50 к. съ пуда,—первый въ 55 копѣекъ, а второй въ 75 копѣекъ пудъ; производство-же точно такихъ-же продуктовъ собственно въ хозяйствахъ прибрежной окраины обходится,—благодаря удороженности, или труда, или удобренія почвы,—первый продуктъ, скажемъ, въ 7 копѣекъ, а второй—въ 30 копѣекъ пудъ, которые, въ свою очередь, будучи перемѣщены на собственно-своемъ рабочемъ скотѣ лишь на нѣсколько десятковъ верстъ, приблизительно, по 3 коп. за пудъ, обойдутся въ своемъ портовомъ городѣ, или въ наивыгодномъ рынкѣ, одинъ въ 10 к., а другой въ 33 к., пудъ; слѣдовательно, тамъ, на рынкѣ, суммы „выравниваемости рыночныхъ цѣнъ“ выразятся минимально на каждый пудъ: для перваго продукта—въ 45 коп. и для втораго—въ 42 копѣйки, или сельскіе хозяева прибрежной окраины монопольно получаютъ: въ первомъ случаѣ на 10 копѣекъ затраты капитала—45 копѣекъ земельной ренты, а во второмъ—на 33 копѣйки—42 копѣйки, и наоборотъ, сельскіе хозяева Поволожья, собственно въ виду монополіи хозяйствъ окраины, всегда рискуютъ не дополучить при распродажѣ своихъ продуктовъ тамъ, въ портовомъ городѣ, на 55 копѣекъ затраченнаго капитала въ громоздкій продуктъ—45 копѣекъ, а на 75 копѣекъ, или на пудъ менѣе громоздкаго продукта—42 копѣйки. (Точно такое-же явленіе „выравниваемости цѣнъ“ въ пользу хозяйствъ окраи-

ны происходитъ и при производствѣ и распродажѣ скота).

И земельная рента въ сельскихъ хозяйствахъ прибрежной окраины, или такая монополія на полученіе ея, ренты, огарантирова тамъ сельскимъ хозяевамъ—съ одной стороны—изнутри Россіи въ формѣ дорогой платы за перемѣщеніе продуктовъ при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ,—а съ другой—изъ-за границы, то есть отъ подвозки иноземныхъ продуктовъ дешёвымъ воднымъ путемъ, въ формѣ таможенныхъ тарифовъ, или воспретительныхъ пошлинъ. А между тѣмъ, тѣ-же дешевѣйшіе водные пути, которые параллельны прибрежной окраинѣ и которые заграждены для иноземной конкуренціи, всегда благопріятствуютъ именно однимъ сельскимъ хозяевамъ окраины: и вывезть по нимъ „первымъ“ всюду продукты своего произведенія за границу, и развезти монопольно свои продукты всегда по всему побережью—вообще и въ особенности—ввозить ихъ въ Петербургъ, какъ въ единственный у Россіи, по числу жителей, громадный потребительный районъ.

Монополія-же капиталистовъ портовыхъ городовъ прибрежной окраины, въ смыслѣ неуклоннаго накопленія у себя капитала, обусловлена цѣлою совокупностью удобствъ, которыя представляютъ капиталистамъ вообще портовые города, для помѣщенія ихъ капиталовъ въ торговлѣ. Наивыгодный рынокъ, которымъ-бы въ общемъ и регулировались, и нормировались цѣны продуктовъ, не возникаетъ въ Россіи,—періодически, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ условій производства продуктовъ,—повсемѣстно во всей Имперіи, а ограниченъ и заключенъ,—благодаря отсутствію дешевѣйшихъ водныхъ путей, лишь въ тѣсныя рамки района одной только, прибрежной границы—и всегда лишь сосредоточивается въ немногихъ у ней, Россіи, портовыхъ городахъ. Поэтому портовые города, будучи центрами,—и наивыгоднаго рынка, и перевала продуктовъ и товаровъ съ кораблей и желѣзныхъ дорогъ, то есть ихъ выгрузки—нагрузки,—всегда представляютъ капиталистамъ

рядъ удобствъ и выгодъ помѣщать капиталъ въ различныя торговыя операціи „по исключительной“ *покупкѣ и продажѣ*, какъ изнутри страны, такъ и изъ-за границы, уже и изготовленныхъ и перемѣщенныхъ къ рынку различныхъ продуктовъ и товаровъ.

Капиталисты портовыхъ городовъ монопольно пользуются фактической возможностью или удобствомъ и выгодами „первымъ“ покупать продукты и товары и „первымъ“-же продавать ихъ, или „первымъ“ предлагать и „первымъ“ потомъ, продавши, и спрашивать продукты на пополненіе ими своихъ уже распроданныхъ запасовъ, то есть вообще пользоваться выгодами „первыхъ“ — „купи—продажи“, а также, имѣя конторы, исключительно и совершать запродажи „будущихъ“ продуктовъ и тѣмъ монопольно вызывать и исключительный свой, или только себѣ, „спросъ“ на закупку „будущихъ“ продуктовъ или отъ производителей, или отъ пріѣзжихъ торговцевъ—продавцевъ. Капиталисты, имѣя у себя на складѣ „постоянные запасы“, бываютъ, тѣмъ самымъ, всегда въ состояніи немедленно удовлетворить всякій спросъ продуктовъ, или могутъ разомъ погрузить не одинъ, а нѣсколько ожидающихъ въ порту кораблей, что создаетъ для нихъ, капиталистовъ, особую спеціальную „переплату“, противъ существующихъ цѣнъ, лишь за наличность груза, или за немедленность погрузки и, кромѣ того, уменьшаетъ размѣръ потерь отъ колебаній за границею цѣнъ на бумажный рубль.

Капиталисты, если разъ у нихъ помѣщенъ капиталъ въ запасъ изготовленныхъ продуктовъ, рѣшительно не имѣютъ уже никакой нужды выручать тотъ свой капиталъ изъ тѣхъ запасовъ обратно безъ значительной пользы или цѣны, ради лишь реализаціи продуктовъ. Они, капиталисты, въ своемъ хозяйствѣ—торговлѣ, не будучи непосредственными производителями продаваемыхъ продуктовъ, никогда не зависятъ, какъ то всегда находятся въ зависимости сельскіе хозяева—производители, отъ потребности новаго наличнаго капитала собственно на будущее новое

производство продуктовъ, напримѣръ, однородныхъ, уже имѣемыхъ у себя на складѣ, а слѣдовательно и имѣють у себя постоянную и возможность: съ одной стороны быть внѣ зависимости, и отъ бѣльшаго сбыта, и отъ непремѣннаго сбыта, что неизбѣжно для самихъ сельскихъ хозяевъ, а съ другой—или отъ перепроизводства продуктовъ, или отъ застоя торговли за границу, то есть отъ кризиса,—не терпѣть убытковъ и отъ послѣднихъ въ конецъ не разоряться, какъ то всегда неизбѣжно разоряются сами производители—сельскіе хозяева.

Тогда, когда сельскіе хозяева неизбѣжно разоряются, капиталистовъ можетъ ожидать худшее: потеря, быть можетъ, процентовъ на затраченный капиталъ въ запасъ продуктовъ, не продающихся съ выгодною; но зато капиталисты все-таки всегда имѣють полную, безъ риска, возможность выждать періодичность, медленность отпускнаго рынка и, въ концѣ концовъ, непремѣнно дожидаться спроса изъ-за границы или высокихъ оттуда цѣнъ и по нимъ „первыми“ распродать всѣ свои на складѣ запасы продуктовъ, воспользовавшись вполнѣ выгодами „перваго“ сбыта, и, затѣмъ, своими новыми исключительными куплями послѣднихъ и удовлетворить весь тотъ спросъ изъ-за границы и уже обогатиться отъ торговли.

Между тѣмъ, сельскіе хозяева отдаленныхъ отъ границъ губерній, по условіямъ своего хозяйства и нужды въ новомъ капиталѣ для продолженія дальнѣйшаго, непремѣняющагося, производства бываютъ не въ состояніи выждать „съ запасами“ наступленія такого выгоднаго отпускнаго рынка. Словомъ, капиталисты купятъ или закупаютъ себѣ вновь запасъ продуктовъ въ портовомъ городѣ лишь только тогда, когда, конечно, прежній ихъ запасъ или проданъ, или запродавъ лишь съ прибылью и, наоборотъ, не распродадутъ своихъ запасовъ, разъ только въ предлагаемыхъ имъ цѣнахъ нѣтъ прибыли, и, не распродавши, слѣдовательно, не будутъ имѣть необходимости закупать продукты вновь, и ихъ не купятъ. А отсюда, ка-

питалисты, являясь всегда огарантированными отъ убытковъ, могутъ имѣть въ своей торговлѣ и въ дѣйствительности и имѣютъ въ ней во всякое время одну лишь вѣрную прибыль и всегда чистый доходъ.

Но, не смотря на такія преимущества торговли въ портовыхъ городахъ, капиталисты въ увеличеніи естественнаго размѣра и безъ того значительной прибыли идутъ еще дальше, то есть капиталисты тамъ,—пользуясь и медленностью, и періодичностью отпускнаго рынка, и отсутствіемъ себѣ конкуренціи, а главное пользуясь могучестью силы своего колоссальнаго капитала, сосредоточеннаго лишь въ немногихъ рукахъ,—комбинируются между собою и прямо осуществляютъ, при помощи кагаловъ, феррейновъ, стачки въ цѣнахъ, или законодательствуютъ послѣдними: покупать, или скупать наивозможно дешевле, но продавать—до лихвы дороже, чѣмъ, конечно, уже несказанно потомъ и обогащаются, тормозя распространенно-полный сбытъ продуктовъ, и въ нѣмъ ихъ производство, и разоряя дешёвой цѣной и сокращеннымъ сбытомъ производителей—сельскихъ хозяевъ, дѣлая ихъ уже окончательно неспособными вообще къ самозащитѣ, или къ представленію, хотя и какой-нибудь отъ себя конкуренціи капиталистамъ портовыхъ городовъ.

И за весь такой свой доходный торговый промыселъ, съ милліонными въ немъ оборотами, капиталисты окраины, или портовыхъ городовъ, ничего почти не платятъ налога Государству, если не считать при этомъ вообще за налогъ: выкупъ свидѣтельства 1-ой гильдіи, сумма котораго есть и почти „ничто“, по сравненію съ получаемымъ чистымъ доходомъ отъ промысла, и за которое еще предоставляется особое право на „почётъ“, а также имѣть контору, быть негоціантомъ и производить оптовую торговлю по всей Имперіи, въ теченіи года, изъ 10 складовъ, съ платежемъ за гильдіи не вновь, а лишь однихъ амбарныхъ билетовъ!*)).

Безъ энергичной помощи Государства, русскіе сель-

*) Смотрите выше—о замѣнѣ патентовъ пропорціональнымъ сборомъ.

скіе хозіева центра, или народная земледѣльческая масса, въ настоящее время, рѣшительно не въ состояніи, не въ силахъ, непосредственно, лично, представить, болѣе или менѣе, серьезную конкуренцію въ торговлѣ даже и однимъ капиталистамъ портовыхъ городовъ,—не говоря уже при этомъ про невозможную конкуренцію съ монопольными сельскими хозяйствами прибрежной границы,—такъ какъ имъ тамъ, по своему успѣшному достиженію справедливыхъ, насущныхъ интересовъ въ портахъ, капиталисты препятствуютъ не только просто и безъ того монопольно-привилегированнымъ своимъ положеніемъ въ торговлѣ вообще, но даже еще и искусственно, то есть противодѣйствуютъ еще какъ уже непремѣнные члены дисциплинированныхъ,—и кагаловъ*), и феррейновъ.

Такъ собственно сама народная земледѣльческая масса не можетъ, конечно, въ настоящее время представлять, хотя-бы и какой-либо, конкуренціи по успѣшному достиженію болѣе прибыльнаго сбыта продуктовъ своего произведенія, прежде всего и исключительно въ силу самаго факта—своей хронической общей бѣдности, прогрессирующаго обѣдненія, то есть отсутствія у массы капитала. А она, бѣдность, въ большинствѣ случаевъ, у народной массы такова: ежегодно, осенью, земледѣльческая масса, нуждаясь до крайности въ капиталѣ, или „въ наличныхъ деньгахъ“, на неотложное, текущее, удовлетвореніе ими надобностей, распродаетъ на ближайшемъ базарѣ, ради добычи „наличныхъ денегъ“, всё своё только-что уродившееся добро, или распродаетъ почти весь свой, то есть для всей семьи, годичный раціонъ за ничтожную сумму, или сравнительно по ничтожнымъ цѣнамъ, а потомъ, слѣдующей-же весной, то есть только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ,—на занятые деньги отъ различныхъ категорій „благодѣтелей“ за, такъ называемый, „коммерческій“ процентъ, размѣръ котораго слишкомъ ус-

*) Теперь это наименованіе всюду замѣнено новыми названіями: „Синдикатъ“ и „Трестъ“. Н. Е.

ловенъ и эластиченъ и, къ крайнему сожалѣнію, до невозможности безобразенъ,—опять покупаетъ такой недостающій себѣ до новаго урожая продовольственный раціонъ обратно, но уже при этомъ покупаетъ его по совершенно инымъ цѣнамъ, то есть вдвое и болѣе высшимъ противъ тѣхъ цѣнъ, по которымъ и былъ, на примѣръ, распроданъ раціонъ, да и вообще у земледѣльской массы совершается обыкновенно ея ежегодная, обычная, осенняя распродажа своихъ продуктовъ ради лишь нужды и добычи „именно наличныхъ денегъ“. Что-же касается до тѣхъ скупщиковъ—капиталистовъ, которые скупаютъ осенью у земледѣльцевъ продукты ихъ произведенія по дешевымъ цѣнамъ, то они, мѣстные капиталисты, въ виду всеобщаго кругомъ бѣдствія или нужды въ капиталъ, могутъ не имѣть мотивовъ стремиться съ своимъ капиталомъ именно въ даль, на окраину, въ портовые города, потому что имъ, капиталистамъ, съ наличными деньгами и въ своей мѣстности, и у себя дома, можетъ быть хорошо, то есть они могутъ совершенно покойно—и дома сидѣть, и, какъ говорится, не сѣявши и не жавши, а лишь только „изрѣдка“ поторговавши, обильно собирать въ свою житницу—кассу. Сельскіе-же хозяева—капиталисты, или землевладѣльцы—капиталисты, отдаленныхъ отъ границъ губерній, хотя имѣютъ, и капиталъ, и мотивы осуществлять собственную торговлю въ портовыхъ городахъ и тѣмъ, слѣдовательно, представлять тамъ капиталистамъ—монополистамъ конкуренцію, но это имъ, какъ выше видно, затруднено; да они вообще все-таки при существующемъ порядкѣ вещей, по совершенно другимъ причинамъ, предпринять, или осуществить собственную торговлю именно тамъ, на отдаленной окраинѣ, всячески, почти совсѣмъ не могутъ.

Землевладѣльцы—капиталисты, или капиталисты-сельскіе хозяева не могутъ въ своихъ хозяйствахъ не найдется подъ вліяніемъ окружающихъ условій, и мѣстнаго производства въ хозяйствахъ остальной, бѣдной, зем-

ледѣльческой, народной массы, и, слѣдовательно, своего мѣстнаго рынка, на которомъ вообще распродаютъ однородные сельско-хозяйственные продукты, производимые, въ параллели, въ хозяйствахъ послѣдней, и у себя, капиталистовъ—сельскихъ хозяевъ. А эти мѣстные условія,—то есть, и параллельнаго производства, и совмѣстнаго рынка,—въ настоящее время въ общемъ таковы: ежегодно, осенью, на каждомъ мѣстномъ рынкѣ отдаленныхъ отъ прибрежныхъ границъ губерній, существуетъ на однородные сельско-хозяйственные продукты двойственность цѣнъ или ихъ, продуктовъ, цѣнностей по производству. Такъ что на мѣстномъ базарѣ обращаются, въ параллели, хотя совершенно однородные продукты, но съ двумя различными себѣ цѣнностями—цѣнами, или мѣновыми своими способностями. И въ виду такихъ условій мѣстнаго рынка, капиталисты—сельскіе хозяева не могутъ получать на мѣстныхъ базарахъ, ежегодно, осенью, за свои продукты даже и минимальныхъ цѣнъ, то есть и такихъ, которыя едва лишь заключаютъ въ себѣ равноцѣнность всей совокупности тѣхъ дѣйствій или затратъ, которыя вообще были употреблены на самое ихъ, продуктовъ, производство. А между тѣмъ въ это-же время, то есть ежегодно, осенью, тотъ-же точно продуктъ произведенія безкапитальной, земледѣльческой, народной массы, на томъ-же самомъ базарѣ и покупается и, потомъ, перепродается обратно, съ незначительной надбавкой къ цѣнѣ, въ общемъ по такимъ цѣнамъ, которыя далеко ниже цѣнности—цѣнъ продуктамъ непосредственнаго производства именно землевладѣльцевъ—капиталистовъ, или капиталистовъ—сельскихъ хозяевъ. При чемъ для послѣднихъ такая невыгодная разность въ цѣнахъ, или двойственность цѣнностей однородныхъ продуктовъ существуетъ на мѣстныхъ базарахъ ежегодно, не смотря даже и на то, что производство такихъ продуктовъ въ хозяйствахъ собственно ихъ, капиталистовъ—сельскихъ хозяевъ, осуществляется вполне рационально, тогда какъ производство тѣхъ-же точно продуктовъ, но производимыхъ

въ хозяйствахъ именно безкапитальной земледѣльской народной массы, осуществляется вообще, конечно, далеко не рационально, въ смыслѣ наибольшаго удешевленія производимыхъ ею продуктовъ, потому что она, земледѣльская, чернорабочая масса, въ общемъ почти всегда и не располагаетъ, въ необходимой полнотѣ, всѣми факторами производства, и, главное, послѣдніе въ производствѣ у нея далеко не идутъ рука объ руку. А отсюда ежегодно и получается: капиталисты—монополисты (или экспортеры,—изъ своихъ и иностранцевъ), чрезъ своихъ специальныхъ приказчиковъ, и закупаютъ для себя въ центральныхъ губерніяхъ Россіи тотъ именно дешевый хлѣбъ, который ежегодно въ Сентябрѣ имѣетъ себѣ на своемъ мѣстномъ базарѣ аномальную,—по затратамъ своего производства,—въ продажѣ цѣну и которымъ потомъ, по перемѣщеніи въ портъ, представляется имъ, капиталистамъ, полная возможность, при случаѣ, создавать несправедливую, прямо непереносимую конкуренцію своимъ конкурентамъ, въ данномъ случаѣ, капиталистамъ центральныхъ губерній, тѣмъ болѣе, что послѣдніе рѣшительно не могутъ выжидать въ портахъ, ежегодно, возвышенія цѣны долѣе Сентября, когда обычно рѣзко понижаются цѣны на хлѣбъ новаго урожая. А поэтому, если бы какой-либо капиталистъ центра и перемѣстилъ свой хлѣбъ въ портовый городъ и открылъ въ немъ свою постоянную торговлю, то все-таки онъ неизбѣжно встрѣтился-бы тамъ именно съ тѣмъ-же хлѣбомъ, который своею аномальною дешевизною ему и у себя дома, на мѣстномъ базарѣ, не давалъ и не даетъ, такъ сказать, покоя и который его совмѣстно съ другими капиталистами—сосѣдями у себя дома не разорялъ и не разорилъ лишь только потому, что всѣ они, благодаря своему капиталу, всегда успѣвали и успѣваютъ, такъ или иначе, расторговаться своимъ хлѣбомъ истекшаго урожая вѣвремя, т. е. не ожидая осени или урожая новаго хлѣба; но коль скоро хлѣбъ перемѣщенъ къ границѣ и удороженъ тратами на

перевозку, помимо случайностей пути, то, по случаю несправедливой конкуренціи, въ перспективѣ можетъ быть и дѣйствительно бываетъ потомъ одно лишь разореніе: ему изъ своего имѣнія осенью можетъ совсѣмъ не поступить хлѣба въ портовый складъ по случаю голода или неурожая, а его конкурентамъ, скупщикамъ чужаго хлѣба, хлѣбъ всенепремѣнно тогда и придетъ, притомъ, опять именно съ аномально-дешевѣйшею цѣною!

Такое аномальное явленіе cadaго мѣстнаго рынка или базара, вообще отдаленныхъ отъ прибрежныхъ границъ мѣстностей или губерній, своимъ происхожденіемъ всецѣло, и обязано, и постоянно обусловливается хронической скудостью въ оборотномъ капиталѣ, какъ у Русскаго сельскаго хозяйства—вообще, такъ и, именно, у земледѣльской, чернорабочей, бѣдной, народной массы, конечно,—въ особенности.

Скудость въ капиталѣ или запасѣ продуктовъ собственно у Русской земледѣльской чернорабочей народной массы и давно уже не новость и есть слѣдствіе, прежде всего, территоріальной особенности Русской земли, то есть характернаго отсутствія водныхъ, удобныхъ, дешевѣйшихъ путей ко всему свѣту, а потомъ, слѣдовательно, и своей исторіи, благодаря которымъ въ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ именно такъ долго и практиковался подневольный, крѣпостной трудъ, и отмѣна крѣпостной зависимости въ общемъ значительно таки долго позадержалась на Руси (—напримѣръ, хотя-бы по сравненію съ таковой отмѣною въ Прибалтійскомъ краѣ). А извѣстно, что подневольный, несвободный трудъ, самъ по себѣ, всегда крайне непроизводителенъ въ производствѣ, а, слѣдовательно, уже одно это, то есть употребленіе такого труда, помимо другихъ неблагопріятныхъ производству условій, исключало въ сельскихъ хозяйствахъ центральной Россіи въ общемъ возможность имѣть у себя, и значительное накопленіе капитала—вообще, и значительное накопленіе запаса продуктовъ, слѣдовательно,—въ особенности. А потому къ

моменту отмѣны крѣпостной зависимости практика подневольнаго труда въ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, если, конечно, и не выразилась въ немъ полнымъ оскудѣніемъ капитала или запаса продуктовъ, то, во всякомъ случаѣ, употребленіе въ сельско-хозяйственныхъ производствахъ такого, крайне-непроизводительнаго, подневольнаго, труда значительно всегда тормазило у всего Русскаго сельскаго хозяйства такое накопленіе, то есть и капитала и запаса продуктовъ, и затормазило его, накопленіе, къ моменту отмѣны крѣпостнаго права въ особенности именно у земледѣльской, чернорабочей, народной массы. При чемъ тогда у послѣдней, хотя и наблюдалось какъ-бы, болѣе или менѣе, довольно значительное, видимое накопленіе продуктовъ, но такое, сравнительно-достаточное, накопленіе было болѣе кажущимся накопленіемъ, нежели оно было, на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности. Тѣмъ болѣе оно, накопленіе, кажущееся достаточнымъ, было такимъ, если принять во вниманіе условія, существовавшія въ то время, какъ по болѣе льготному владѣнію землею—вообще, такъ и въ особенности—по крайне-ограниченнымъ расходамъ у народныхъ земледѣльческихъ массъ на свои жизненные потребности, которыя, у cadaго изъ массы, рѣдко простирались въ своемъ размѣрѣ далѣе потребности одного только поддержанія своей жизни, или лишь самаго существованія. Но главнымъ изъ такихъ условій было еще и то, что, какъ-бы видимый достатокъ въ накопленіи продуктовъ у земледѣльческихъ, народныхъ массъ принадлежалъ тогда, почти всегда, не одной исключительно семьѣ, а многимъ семьямъ, живущимъ лишь нераздѣльно, одною общею семьею, такъ что, потомъ, для подобной нераздѣльной семьи достаточно было лишь одного акта раздѣла, чтобы изъ общаго хотя „нѣчто“, но неизбѣжно выдѣлилось для cadaго отдѣляемаго лишь почти „ничто“. Тѣмъ болѣе такой результатъ раздѣла былъ неизбѣженъ и слѣдовалъ неуклонно, вскорѣ-же по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, когда сельскія семьи серьезно вынуждались считаться, и

съ своимъ малоземельемъ—вообще и въ особенности—съ безрезультатностью въ своихъ сельскихъ производствахъ, благодаря, и истощенію почвы, и слѣдовательно, и недоборамъ чрезъ то продуктовъ въ урожаяхъ.

По отмѣнѣ крѣпостной зависимости, то есть по исключеніи навсегда изъ практики производства Русскаго сельскаго хозяйства подневольнаго, несвободнаго труда, когда, казалось, свободный, интенсивный трудъ земледѣльцевъ, или сельскихъ хозяевъ,—будучи въ нѣсколько разъ производительнѣе труда подневольнаго,—могъ и долженъ-бы выразиться именно для народной массы всенепремѣнно и въ болѣе успѣшномъ и притомъ неуклонномъ накопленіи у нея капитала, или запаса продуктовъ, но, въ дѣйствительности, въ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ случилось тогда въ общемъ такое явленіе: у однихъ сельскихъ хозяевъ оказалась масса земли, но не было достаточно наличныхъ денегъ, какъ на расплату за наемный трудъ, такъ и на расходы по перемѣщенію продуктовъ къ выгоднымъ рынкамъ для сбыта, а слѣдовательно они и не имѣли возможности или средствъ: ни хранить запасы продуктовъ истекшаго урожая, ни продолжать далѣе своего земледѣльческаго производства, за отсутствіемъ на то средствъ или денегъ; у другихъ-же сельскихъ хозяевъ, хотя оказалась масса собственнаго,—только-что освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости,—свободнаго, интенсивнаго труда, но почти совсѣмъ не было наличныхъ денегъ и къ тому же еще было незначительное количество, и запаса продуктовъ, и хозяйственнаго инвентаря, а, главное, нѣкоторые изъ народной массы оказались, благодаря, такъ называемымъ, „дарственнымъ“, почти совсѣмъ безъ земли, или, въ лучшихъ случаяхъ, имѣли её, землю, въ очень ограниченномъ количествѣ, а поэтому, слѣдовательно, и не имѣли фактической возможности, и раціонально вести своё хозяйство, и всецѣло пользоваться интенсивностью своего свободнаго труда, въ формѣ заработной платы, ни на своей надѣльной землѣ, ни на чужой, то есть своимъ интен-

сивнымъ трудомъ никакъ не могли въ совершенствѣ воспользоваться и имѣть чрезъ то въ своихъ хозяйствахъ и доходъ и неуклонное накопленіе у себя продуктовъ, или капитала.

Такъ что образовавшіеся, по отмѣнѣ крѣпостнаго права, сельскіе хозяева двухъ категорій, хотя, конечно, и продолжали, такъ или иначе, свои обычныя сельско-хозяйственныя производства, но и тѣ и другіе одинаково продолжали ихъ въ общемъ нераціонально и почти безприбыльно. Сельскіе хозяева первой категоріи, производя земледѣльческіе продукты на своей собственной землѣ, вынуждались соперничествомъ массы свободнаго, интенсивнаго труда, со стороны сельскихъ хозяевъ второй категоріи, или земледѣльской чернорабочей народной массы, ни во что не считая пользованіе собственно своею массою свободной земли и, слѣдовательно, въ дѣйствительности, не получаютъ, при распродажѣ своихъ произведенныхъ продуктовъ, никакой платы за землю; сельскіе-же хозяева второй категоріи,—будучи не въ состояніи отойти отъ земледѣлія, которое всегда было и есть на Руси ея руко-месло-хлѣбъ, не ограничиваясь своей надѣльной землею,—хотя и снимали отъ землевладѣльцевъ недостающія земли и уплачивали за нихъ сполна аренду, но они, въ виду конкуренціи отъ землевладѣльцевъ—сельскихъ хозяевъ, въ формѣ ненормально-дешевыхъ цѣнъ, по которымъ послѣдніе распродавали на мѣстныхъ базарахъ земледѣльческіе продукты своего произведенія, вынуждались также, въ свою очередь, почти ни во что не считая, и собственный свободный свой трудъ—вообще и интенсивность послѣдняго—въ особенности, и такъ-же, какъ и землевладѣльцы, распродавать и свои продукты, по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ, безъ платы за землю, безъ оплаты не только своего собственного, интенсивнаго труда, употребленнаго на производство ихъ, продуктовъ, но даже иногда оставались и безъ такого вознагражденія его, труда, которое-бы хотя просто было равно лишь обыкновенной зара-

ботной платѣ, или вознагражденію за вольнонаемный чернорабочій день.

Слѣдовательно, въ виду такого явленія, или неблагопріятныхъ условій сельско-хозяйственному производству, которое создалось по отмѣнѣ крѣпостнаго права, ни обширные землевладѣльцы— земледѣльцы, ни чернорабочая земледѣльческая народная масса, одинаково не имѣли возможности съ успѣхомъ или прибылью осуществлять у себя свои сельско-хозяйственныя производства и ни одна изъ двухъ сторонъ не утилизировали выгоды, какъ изъ обширнаго владѣнія массой свободной земли у первыхъ, такъ и изъ обладанія массою совершенно-свободнаго и, притомъ, интенсивнаго труда у вторыхъ; а потому, само собою разумѣется, и при свободномъ и интенсивномъ трудѣ,—только что освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости народныхъ массъ,—накопленіе капитала или запаса продуктовъ собственно у земледѣльческихъ чернорабочихъ массъ стало если не регрессировать, съ момента отмѣны крѣпостнаго права, то во всякомъ случаѣ уже и не прогрессировать.

Къ такому неблагопріятному положенію сельскихъ хозяевъ обѣихъ категорій Русскаго сельскаго хозяйства, по одинаковой ихъ у себя неутилизациі и земли и интенсивнаго труда, для нихъ, сельскихъ хозяевъ, вскорѣ послѣ того, возникъ въ ихъ производствѣ еще цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій, которыя потомъ отразились на интересахъ всѣхъ безъ исключенія хозяевъ Русскаго сельскаго хозяйства—вообще, и въ особенности—пагубно отразились главнымъ образомъ на всяческіе интересы именно опять Русской земледѣльческой чернорабочей народной массы, которая и до того, и безъ того, уже была далеко не богата.

Съ 1864 года стала возникать и осуществляться постройка цѣлой „системы“ желѣзнодорожныхъ путей, что въ недалекомъ будущемъ и получило потомъ быстрое и полное свое развитіе и осуществленіе. По мѣрѣ такой

постройки желѣзнодорожныхъ путей стала возникать въ странѣ, на земляхъ, по которымъ прокладывались рельсовые пути,—новая земельная рента и около сѣлъ и въ городахъ. Одни города, потерявши своё торговое значеніе, стали падать и земли ихъ съ капитальными постройками обезцѣниваться; другіе-же города, наоборотъ, благодаря проложенію рельсовыхъ путей, стали возвышаться и расширяться въ торговомъ значеніи, а въ нихъ, слѣдовательно, стали невѣроятно возвышаться въ цѣнѣ и земли съ постройками. Точно такое-же явленіе произошло и съ землями сѣлъ, изъ которыхъ у однихъ земельная рента и, слѣдовательно, цѣна земли возвысились до невѣроятнаго, а у другихъ, наоборотъ, и то и другое понизилось до невозможнаго. Такъ, до появленія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ особенно высока была цѣна на земли, находящіяся въ подмосковныхъ губерніяхъ, какъ самыхъ близкихъ къ наивыгодному рынку, но когда были повсюду проложены въ странѣ желѣзнодорожные пути, то земли вообще въ средней Россіи въ цѣнѣ покупки а, слѣдовательно, аренды—ренты сильно понизились и, наоборотъ, въ черноземной полосѣ Россіи, гдѣ до проведенія желѣзныхъ дорогъ многія земли оставались совсѣмъ неводѣльными, земли, благодаря только-что возникшей ренты, и стали обрабатываться, и цѣны на нихъ, по сравненію ихъ съ прежде на нихъ существовавшими, возвысились до невѣроятно высокаго. Такъ что такое сокращеніе прежде-существовавшей высокой земельной ренты въ земледѣльческихъ районахъ произошло тамъ у землевладѣльцевъ продуктивное и денежное, то есть послѣднимъ пришлось одновременно и оставлять у себя, за невыгодностью, нѣкоторыя поля совсѣмъ безъ водѣльванія, не получая, конечно, съ нихъ ничего изъ продуктовъ, а съ остальныхъ водѣльваемыхъ полей, за произведенные на нихъ продукты и потомъ распродаваемые, вынуждались еще недополучать именно въ ихъ, продуктовъ, цѣнѣ, по сравненію съ предшествовавшими цѣнами, т. е. недополучать прямо цѣнно-

стью—деньгами, а, слѣдовательно, и не получали въ обоихъ случаяхъ съ полей свой прежній обычный доходъ—ренту.

Словомъ, и въ городахъ и въ сѣлахъ, благодаря лишь проведенію около нихъ желѣзныхъ дорогъ, совершенно вновь возникла, въ новыхъ мѣстахъ, земельная рента, но при этомъ возникла за исключительный счетъ уже прежде и давно существовавшей высокой земельной ренты въ городахъ—въ частности и въ особенности—въ сѣлахъ именно подмосковныхъ губерній.

Конечно, такая, только-что возникшая, новая высокая земельная рента и горожанами, и сельчанами, ради или хозяйственныхъ, или просто ради различныхъ жизненныхъ нуждъ, была тотчасъ-же и капитализирована и, слѣдовательно, реализирована,—при содѣйствіи и частныхъ лицъ, и различныхъ наименованій банковъ, только-что во множествѣ тогда возникавшихъ. Точно такъ-же, конечно, поступили и прежніе обладатели высокой у себя земельной ренты, то есть обширные землевладѣльцы подмосковныхъ губерній, и притомъ поступили такъ,—то есть получили изъ различныхъ „ломбардовъ“, „приказовъ“ и „совѣтовъ“ ссуду подъ свою капитализированную высокую ренту,—уже, быть можетъ, очень и очень давно.

А извѣстно, что на Руси, при существующихъ условіяхъ, какъ по сбыту земледѣльческихъ, или сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, такъ и по ихъ перемѣщенію къ рынку, чтобы успѣшно заниматься сельскимъ хозяйствомъ, то есть и вести его раціонально, и не имѣть въ немъ нужды въ оборотномъ капиталѣ ни при какихъ обстоятельствахъ, или вообще не подчиняться разрушительному воздѣйствію условій подъ именами „нѣтъ сбыта“, „безденежье“ и „кризисъ“, а также и имѣть возможность конкурировать въ производствѣ съ интенсивнымъ собственнымъ трудомъ земледѣльской массы, то для достиженія этого въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ и необходимо имѣть въ немъ оборотнаго капитала ровно вдвое, чѣмъ стоитъ все его, хозяйства, самое недвижимое имущество, или земля

съ инвентаремъ. Напримѣръ, если извѣстное имѣніе (которое въ своей оцѣнкѣ—земли и инвентаря) стоить одинъ миллионъ рублей, то для рациональнаго веденія въ немъ, имѣніи, сельско-хозяйственныхъ производствъ необходимо всегда имѣть не менѣе двухъ миллионовъ рублей, какъ вообще оборотнаго капитала. Слѣдовательно, въ виду необходимости такого размѣра оборотнаго капитала по отношенію къ основному, новые обладатели земельной ренты, или безкапитальные обширные землевладѣльцы, сельскіе хозяева, хотя-бы и капитализировали тотчасъ-же новую возникшую высокую ренту и, пропорціонально ея, въ оцѣнкѣ своей земли и получили даже подъ неё ссуду денегъ, быть можетъ, рубль за рубль всей суммы земельной оцѣнки, но у нихъ, всетаки, и тогда, и послѣ такого полнаго полученія ссуды денегъ, еще недоставало-бы вновь „второго“ еще рубля, дабы въ ихъ хозяйствахъ могли образоваться, въ успѣшныхъ интересахъ ихъ веденія, необходимые „два рубля“ оборотнаго, наличнаго капитала на каждый рубль всей цѣнности земли, или недвижимости. А поэтому, конечно, у нихъ, то есть новыхъ заемщиковъ подъ капитализированную земельную ренту, въ ихъ сельскихъ хозяйствахъ, чуть не съ самаго-же дня полученія денежной ссуды, могла оказываться и всенепремѣнно и оказывалась, каждый день и во всѣмъ изъ ихъ производствъ, рѣшительная нужда въ деньгахъ, такъ какъ послѣднихъ, въ смыслѣ необходимой нормы оборотнаго капитала, у нихъ въ хозяйствахъ недоставало ровно половины. Тѣмъ болѣе такая каждодневная нужда у нихъ въ деньгахъ могла еще увеличиваться тѣмъ, что только-что полученная ссуда затрачивалась въ ихъ хозяйствахъ вообще непроизводительно, то есть неопытной, непрактичной рукой, или часть ссуды тратилась и совсѣмъ не на сельско-хозяйственное дѣло, а на удовлетвореніе, тѣхъ или другихъ, чисто уже жизненныхъ потребностей самихъ заемщиковъ. Но кромѣ этого, такіе заемщики, помимо убытковъ чрезъ недостатокъ у себя въ хозяйствахъ оборотнаго капитала, еще

продолжали, конечно, встрѣчать себѣ и убыточное соперничество со стороны другой категоріи сельскихъ хозяевъ—трудовладѣльцевъ, то есть чернорабочей земледѣльской народной массы, какъ обладательницы свободнаго, интенсивнаго, своего собственнаго труда, а также и своей общественной земли. Такое соперничество со стороны послѣднихъ для первыхъ, то есть заемщиковъ—землевладѣльцевъ, тѣмъ болѣе могло становиться уже окончательно не переносимымъ, такъ какъ они, заемщики—землевладѣльцы и сельскіе хозяева, не могли уже теперь, при распродажѣ своихъ продуктовъ, въ цѣнахъ послѣднихъ, ни во что не считать, какъ то дѣлали прежде, пользованіе землею, хотя-бы даже и ихъ собственною, но уже заложенною и теперь оплачиваемою самими, въ формѣ процентовъ.

Поэтому, безкапитальные обладатели новой высокой земельной ренты,—уже и немедленно, по возникновеніи, капитализированной и, въ формѣ полученной ссуды, реализированной, и, притомъ, вскорѣ-же, неизбежно, и прожитой, какъ отъ нераціональнаго веденія своихъ хозяйствъ—вообще, такъ и отъ соперничества себѣ отъ трудовладѣльцевъ, или земледѣльской массы—въ частности,—всѣмъ этимъ, само собою разумѣется, такъ-же вскорѣ-же, послѣ первоначальнаго полученія ссуды, были вынуждены своими затруднительными денежными обстоятельствами въ хозяйствахъ опять вновь и отыскивать для себя наличныя деньги и притомъ „непремѣнно ихъ достать“. При чемъ тогда у нихъ деньги требовались, конечно, уже не какъ просто лишь только недостающій оборотный капиталъ у себя въ хозяйствахъ, для рациональнаго ихъ веденія, а какъ деньги до крайности необходимыя для того только, чтобы не остановить своего безъ конца вертящагося хозяйственнаго колеса и не дожить до оффиціальной несостоятельности. Такія неотложно-требовавшіяся деньги, конечно, вскорѣ были найдены, а земли, или вновь были заложены и потомъ еще перезаложены, или, въ большинствѣ случаевъ, сначала были сданы въ аренду, а въ не-

далекомъ, потомъ, будущемъ и прямо, окончательно уже были распроданы частнымъ лицамъ, не крестьянамъ, конечно, но преимущественно, такъ называемымъ, купцамъ и 2-ой и 1-ой гильдіи.

Послѣ этого, вслѣдствіе послѣдовавшей и сдачи земель цѣлыхъ имѣній въ аренду, и окончательной ихъ распродажи въ собственность въ новыя „чуждыя“ земледѣлю руки, у земли, у земледѣлія, или вообще у Русскаго сельскаго хозяйства, такимъ образомъ, оказался тогда совершенно новый „видъ“ сельскихъ хозяевъ (покупщиковъ земель изъ „купцовъ“, пришлыхъ изъ городовъ), кромѣ всегда существовавшихъ двухъ категорій сельскихъ хозяевъ, то есть старинныхъ обширныхъ землевладѣльцевъ и обыкновенныхъ общинныхъ земледѣльцевъ, или земледѣльческой чернорабочей народной массы.

Извѣстно, что истый купецъ былъ и есть всегда и во всёмъ, конечно, только купецъ. Поэтому послѣдній, въ качествѣ „новаго вида“ землевладѣльца, если и приходилъ и приходитъ изъ города къ землѣ, или сельскому хозяйству, то въ общемъ и приходилъ на извѣстное время, и всегда при этомъ приходилъ туда, такъ сказать, лишь съ послѣднимъ словомъ своей „коммерческой“ науки, то есть, придя въ село, въ только-что арендованное, или купленное имѣніе и не долго думая, и ничуть не вглядываясь, ни въ чужое будущее, ни въ его окружающее настоящее, всегда тотчасъ-же начиналъ всё рѣшительно косить, рубить, разбирать и, потомъ, всё это, не медля, свозить, сплавлять къ рынку, на базаръ, для немедленной реализаціи, или превращенія всего свезеннаго въ наличныя деньги, чтобы вырученныя деньги положить въ банкъ „на проценты“, впредь до своихъ новыхъ нуждъ, или новыхъ подобныхъ своихъ „выручекъ“ кого-либо изъ нуждающихся въ деньгахъ лицъ, или и совсѣмъ находящихся уже „въ бѣдѣ“. А всё-же то, чего нельзя даже и истому купцу перевезти на базаръ, для продажи, то сдаетъ уже въ аренду. Да иначе поступить даже и неистому купцу,

при существующемъ положеніи Русскаго сельскаго хозяйства, не представится возможности. Это потому. Напримѣръ, то имѣніе, которое купецъ только-что купилъ, вырубилъ, разобралъ, или разрушилъ,—и всё, что можно было вывезти и продать,—вывезъ и распродалъ,—по всему вѣроятію, было, правда, цѣлое, неоцѣненное сокровище, дѣйствительно стоящее не милліонъ рублей, за который оно, то имѣніе, было куплено, а стоило три, или даже, быть можетъ, и болѣе милліоновъ рублей. Но купцу, купившему такое имѣніе—кладъ, чтобы получить его себѣ таковымъ въ дѣйствительности и потомъ удержать его, таковое именно, за собою навсегда, для этого необходимо было-бы имѣть еще, кромѣ покупной суммы, минимумъ два, по размѣру такихъ-же клада—сокровища, или ему необходимо было-бы имѣть еще два милліона рублей наличныхъ денегъ, и только тогда купленное, хотя и за безцѣнокъ, имѣніе могло-бы превратиться въ сокровище и непремѣнно было-бы имъ, то есть превратилось-бы „въ сущій кладъ“, который можно было-бы и легко достать и, слѣдовательно, навсегда-бы возможно было и обладать имъ. А такъ какъ такой купецъ могъ и не имѣть своего состоянія даже и на милліонъ рублей, когда покупалъ такое безцѣнное имѣніе за милліонъ рублей, и хотя купилъ его, имѣніе, и выплатилъ за него всю покупную сумму, но лишь при помощи перевода на себя долга, лежавшаго на томъ покупаемомъ имѣніи, то онъ, не имѣя собственныхъ свободныхъ денегъ, и не имѣлъ, слѣдовательно, никакой возможности рационально эксплуатировать купленное имѣніе съ выгодною для себя. Словомъ, если-бы такой купецъ—покупщикъ, какъ говорится, не выкосилъ и не вырубилъ только-что купленное имѣніе,—оставивъ въ немъ лишь только одну оголенную землю, да и ту не для собственнаго воздѣлыванія, а для сдачи „исполку“ и въ аренду,—или если-бы онъ вообще тогда-же вѣвремя-принятыми, хотя-бы и хищническими мѣрами, не облегчилъ себя отъ стѣсненія въ наличныхъ деньгахъ, порасходованныхъ

всѣхъ исключительно на покупку имѣнія, а всѣмъ тѣмъ и не довѣль-бы, своевременно, въ своёмъ только-что купленномъ имѣніи наличный размѣръ его оборотнаго капитала до необходимаго въ нёмъ соотношенія къ основному капиталу, то есть какъ 2 оборотнаго на 1 основной; то, само собою разумѣется, такого купца неизбѣжно ожидала бы точно та-же участь, которая уже постигла многихъ обширныхъ землевладѣльцевъ, и несчастныхъ, и неосторожныхъ, помимо прямо расточительно-безразсудныхъ, то есть и онъ-бы, такой купецъ, не только не получилъ-бы „клада“ въ купленномъ имѣніи, но даже и всенепремѣнно потерялъ-бы и собственно-свой-то кладъ—капиталъ, на который было куплено то, хотя сокровище, имѣніе: это его сокровище продали-бы съ молотка точно такъ-же, какъ продавали и продаютъ ихъ, подобныя сокровища, у многихъ, и онъ, потерявши всё своё состояніе, остался-бы еще даже въ неоплатныхъ долгахъ, или оказался-бы въ полной нищетѣ. А потому-то, въ большинствѣ случаевъ, купецъ—землевладѣлецъ, живя въ городѣ и чувствуя себя въ нёмъ въ своихъ „коммерческихъ“ дѣлахъ хорошо, приходилъ и приходитъ къ землѣ изъ города только временно и навсегда на ней, землѣ, не осѣдаетъ, производя собственное земледѣльческое сельское хозяйство; а потомъ лишь „изрѣдка“, не болѣе одного, двухъ разъ въ годъ, наѣзжаетъ въ село, къ своему имѣнію, чтобы прежде всего сдать, если возможно, всю свою землю „исполуг“, или, въ худшемъ уже для себя случаѣ, непременно раздать её въ аренду.

Слѣдовательно, не смотря, ни на различные перезалоги имѣній, ни даже на самую ихъ распродажу, положеніе сельскихъ хозяевъ двухъ первыхъ категорій не только не улучшилось отъ того, а напротивъ, конечно, еще болѣе ухудшилось, потому что необходимаго до крайности къ земледѣлію оборотнаго капитала, который-бы создавалъ вообще успѣхъ, или доходъ въ послѣднемъ, все-таки не прибавилось, а, наоборотъ, значительно убавилось: третья категорія зем-

левладѣльцевъ изъ купцовъ все, что только возможно было отнять у земли и увезти съ нея, всё отняла, свезла въ городъ и въ нѣмъ, городѣ, оставила до слѣдующихъ, неизбѣжно-будущихъ своихъ новыхъ хищническихъ эксплуатацій той-же опять земли, или, вообще, того-же земледѣльческаго сельскаго хозяйства, въ лицѣ его представителей—сельскихъ хозяевъ.

Съ проведеніемъ въ странѣ рельсовыхъ путей, только лишь тѣ обширные землевладѣльцы, которые не имѣли для себя несчастія капитализировать свою высокую земельную ренту, или закладывать свои земли, все-таки, такъ или иначе, вели и ведутъ свои хозяйства, не ощущая особенно соперничества въ хозяйствахъ земледѣльческой народной массы со стороны интенсивнаго труда, и получали въ нихъ, своихъ хозяйствахъ, и теперь, конечно, получаютъ всегда только доходъ, въ томъ или другомъ его размѣрѣ, и притомъ лишь чистый доходъ. Но тѣ-же обширные безкапитальные землевладѣльцы, которые капитализировали и реализировали свою возникшую высокую земельную ренту, въ формѣ полученія ссудъ, и которые, слѣдовательно, уплачивали проценты за реализацію послѣдней, чрезъ что встрѣтились потомъ съ серьезнымъ соперничествомъ интенсивнаго труда земледѣльческой народной массы по однородному у себя съ нею, земледѣльческому производству, и уже этимъ соперничествомъ и платежамъ процентовъ всегда, конечно, обрекались на одно лишь неизбѣжное для нихъ разореніе и они, такіе землевладѣльцы, вскорѣ потомъ дѣйствительно, въ цѣлой массѣ, и поразорились.

Теперь, что-же касается именно до положенія земледѣльческой массы, которое вообще создавалось собственно для непосредственныхъ ея интересовъ, по проведеніи въ странѣ цѣлой системы рельсовыхъ путей, или желѣзныхъ дорогъ, то въ общемъ оно, положеніе массы, было таково: во время разгара постройки желѣзныхъ дорогъ, то есть когда употреблялась для устройства ихъ цѣлая масса про-

стаго чернорабочаго труда, она, земледѣльческая народная масса, тогда, правда, какъ будто ожила и повеселѣла, но такое явленіе для нея, земледѣльческой массы, продолжалось очень и очень недолго, а затѣмъ вскорѣ наступило для нея уже иное положеніе, противоположное, существовавшее почти поднесъ; что, въ конечномъ результатѣ, для нея, земледѣльческой массы, и выразилось, въ общемъ, къ настоящему времени, однимъ лишь только принесеніемъ съ своей стороны цѣлаго ряда колоссальныхъ жертвъ и потерь, на осуществленіе въ странѣ „цѣлой системы“ рельсовыхъ путей, или массы желѣзныхъ дорогъ.

Постройка на Руси желѣзныхъ дорогъ осуществилась, какъ извѣстно, почти исключительно изъ иноземныхъ матеріаловъ и металловъ, а поэтому отечественная металлургія и не могла получить и, конечно, не получила въ странѣ своего развитія въ желаемой, необходимой полнотѣ; что, въ общемъ, и лишило вообще Русскую народную массу, какъ во время самой постройки желѣзныхъ дорогъ, такъ и по окончаніи ея, помѣстить тогда и продолжать потомъ всегда помѣщать свой всякій трудъ спеціально для цѣлей такой отечественной металлургіи, которая-бы развивалась въ странѣ, благодаря массовой постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, а чрезъ то, потомъ, въ своей всесторонне-полной обширности, навсегда-бы уже и развивалась, неуклонно утилизируя всякій трудъ народной массы. А въ такомъ именно или подобномъ помѣщеніи труда и притомъ съ самага-же начала постройки желѣзныхъ дорогъ земледѣльческая народная масса, главнымъ образомъ, особенно и стала до крайности нуждаться у себя. Прежде всего нуждалась потому, что у земледѣльческой народной массы, по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, вслѣдствіе вообще интенсивности свободнаго труда, разомъ тогда развивалась и образовалась цѣлая масса ея труда и притомъ, по обстоятельствамъ того времени, совершенно лишняго, то есть не находившаго себѣ полнаго спроса, или совершенной утилизаціи, а потомъ, помимо этого, уже всегда

неуклонно нуждалась именно въ силу чисто климатическихъ условій своей страны, при которыхъ на Руси, какъ въ странѣ въ существѣ земледѣльской, всегда было, есть и будетъ возможно для земледѣльской народной массы употребленіе ея труда въ земледѣліе лишь 6—7 мѣсяцевъ въ году и не болѣе, а слѣдовательно во все остальное время каждаго года вся земледѣльская народная масса неуклонно вынуждается уже бездѣйствовать и, притомъ, оставаться, если нѣтъ приватнаго употребленія, или спроса на ея трудъ, почти безъ всякой утилизаціи своего совершенно-свободнаго труда отъ обычнаго его и неуклоннаго употребленія въ одно только земледѣліе. Поэтому, желѣзныя дороги, которыя своимъ осуществленіемъ, въ цѣлой системѣ путей различныхъ категорій и направленій, хотя безусловно обременили всю страну, или весь Русскій народъ, платежемъ процентовъ на затраченный въ постройку ихъ, путей, колоссальный капиталъ, но и не употребили на свою постройку потребныхъ себѣ матеріаловъ, или металловъ Русскаго изготовленія, и тѣмъ, слѣдовательно, не развили и вообще не осуществили въ странѣ, въ совершенной полнотѣ, отечественной металлургіи, вслѣдствіе чего въ странѣ и не воспослѣдовало общаго удешевленія цѣнъ, и матеріаловъ, и металловъ въ ихъ изготовленіи, а всѣмъ этимъ онѣ, желѣзныя дороги, прежде всего, и лишили навсегда народную земледѣльческую массу возможности утилизировать свой лишній трудъ въ металлургическихъ производствахъ, и потомъ вынудили ее-же, массу, помимо платежа процентовъ на желѣзнодорожный капиталъ и гарантированныхъ доплатъ, еще и покупать у себя въ странѣ до настоящаго времени, для непосредственнаго потребленія, и матеріалы, и металлы не по удешевленнымъ цѣнамъ, а опять по прежнимъ высокимъ, или дорогимъ для себя цѣнамъ, какъ то было и до устройства въ странѣ рельсовыхъ путей.

Но главное дѣло въ томъ, конечно, что желѣзныя дороги въ общемъ не стремились достигать почти до на-

стоящаго времени дешевыхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ, а напротивъ, только лишь всегда систематически удерживали ихъ, тарифовъ, общую дороговизну, чѣмъ тормазили въ странѣ не одну лишь только обширность у себя перемѣщенія грузовъ, но даже затормазили и самую обширность въ ней, странѣ, всего производства всякихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; а этимъ, слѣдовательно, желѣзныя дороги сократили въ цѣлой странѣ утилизацію и земли—вообще, и въ особенности—утилизацію именно интенсивнаго, лишняго труда опять одной и всей земледѣльческой народной массы.

Желѣзныя дороги, благодаря исключительно своимъ стремленіямъ только къ высокимъ тарифамъ, прежде всего не развили этимъ отечественной каменноугольной промышленности, то есть наибольшаго въ странѣ добыванія угля, не только для цѣлей металлургіи, фабрикъ, заводовъ и просто для обыкновеннаго домашняго обихода, какъ дешевѣйшаго топлива, но даже не развили обширности добыванія угля и для собственно своихъ-то, желѣзныхъ дорогъ, нуждъ, то есть для отопленія и своихъ-то собственныхъ паровозовъ; а этимъ желѣзныя дороги прежде всего лишили возможности земледѣльческую чернорабочую массу утилизировать свой лишній трудъ, главнымъ образомъ во время осени и зимы, въ формѣ обширнаго добыванія въ странѣ каменнаго угля и слѣдовательно обширнаго для того спроса на трудъ; потомъ эта-же земледѣльческая масса также лишена возможности, въ возможной желательной полнотѣ, помѣщать свой свободный или „лишній“ трудъ именно на такія различныя фабрики и заводы, которые, какъ слѣдствіе могшаго быть въ странѣ дешеваго топлива, то есть каменнаго угля, неминуемо и возникли-бы въ странѣ и, слѣдовательно, всенепремѣнно и спрашивали-бы такъ-же „трудъ“, конечно, отъ нея-же, земледѣльческой и народной массы. Теперь-же послѣдняя, вслѣдствіе отсутствія дешевѣйшаго топлива, не только не помѣщаетъ свой трудъ въ различной формѣ на него, трудъ,

спроса, но, благодаря отсутствію въ странѣ дешеваго топлива-каменнаго угля, даже и существующему, ограниченному-то числу въ странѣ фабрикъ и заводовъ вынуждается еще переплачивать въ цѣнѣ за покупаемые себѣ, въ потребленіе, отъ послѣднихъ фабрикаты и товары, по прежнему по высокимъ только цѣнамъ.

А между тѣмъ, тѣ-же желѣзныя дороги, которыя и удерживали у себя систематически только высокіе тарифы, и которыя, вслѣдствіе этого, и не развили въ странѣ обширнаго и, слѣдовательно, дешеваго добыванія каменнаго угля, какъ раціональнѣйшаго въ ней топлива, потомъ, съ самаго же начала своего существованія, и для отопленія своихъ паровозовъ, и для своихъ желѣзнодорожныхъ шпалъ, вырубали и вырубали въ ней, странѣ, цѣлыя колоссальныя пространства лѣса, да и нынѣ дажѣ, для такого и отопленія, и шпалъ, продолжаютъ еще безнаказанно дорубать послѣдніе уже въ странѣ лѣса. При чемъ, при такомъ хищническомъ истребленіи въ странѣ лѣса, эти-же самыя желѣзныя дороги не давали почти до настоящаго времени себѣ труда серьезно подумать не только о всеобщей замѣнѣ у себя, желѣзныхъ дорогъ, древеснаго топлива каменноугольнымъ, или инымъ подобнымъ, но даже не помышляли и сколько-нибудь озаботиться, не говоря уже о замѣнѣ древесныхъ шпалъ металлическими, лишь хотя бы только о бóльшей продолжительности въ службѣ имѣемыхъ у себя и древесныхъ-то шпалъ, предохраняя послѣднія отъ скорого гніенія и негодности къ бóлѣе продолжительной у себя службѣ какимъ-бы то ни было предохранительнымъ средствомъ, тогда какъ желѣзныя дороги давно были дважды нравственно обязаны неотложно осуществить у себя и то и другое: и ради своей-же собственной экономіи въ ихъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, и ради именно сохраненія странѣ остальнаго, послѣдняго у нея лѣса, который остался въ ней еще недорубленнымъ, или совсѣмъ, натлò, невырубленнымъ ими, желѣзными дорогами.

Но желѣзныя дороги затормазили въ странѣ утилизацію, и земли, и лишняго труда земледѣльской народной массы, или вообще затормазили обширность всякихъ производствъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, не однимъ лишь только своимъ удерживаніемъ у себя высокихъ тарифовъ, но и еще, увеличивая размѣръ послѣднихъ, окончательно затормазили у всего Русскаго сельскаго хозяйства такую утилизацію, и земли, и именно труда земледѣльской народной массы своими общими „желѣзнодорожными порядками“, то есть вообще удораживали до крайности у себя, желѣзныхъ дорогъ, и безъ того дорогіе свои тарифы еще и тѣмъ, что и не очень „быстро“ и не очень „сохранно“ перемѣщали, къ мѣстамъ назначенія, свои грузы.

Желѣзныя дороги имѣютъ у себя и монополію по перевозкѣ грузовъ и огарантированное полученіе въ своихъ хозяйствахъ минимальнаго чистаго дохода, а потому, не только въ общемъ просто не стремятся, и отыскивать, и вообще создавать для себя въ странѣ грузы къ перевозкѣ, дабы массовою перевозкою отысканныхъ и созданныхъ грузовъ парализовать въ странѣ сравнительную дороговизну вообще желѣзнодорожныхъ тарифовъ, а, напротивъ, даже и убѣдительно-то предлагавшіеся имъ, желѣзнымъ дорогамъ, грузы всегда, какъ извѣстно, перевозили „не торопясь“ и „исподволь“, и притомъ совершенно не заботясь „о сохранности“ принятаго груза, ни на складѣ, ни въ пути, будучи при этомъ всегда убѣжденными, и въ своей за то номинальной отвѣтственности, и, главное, что, хотя и „мало“ поработаютъ и сработаютъ, и „какъ-нибудь“ перевезутъ убѣдительно-предложенные грузы, и всетаки и безнаказанно, и много за то заработаютъ при исключительной помощи, и высокихъ у себя тарифовъ, и вообще монополіи въ своей перевозкѣ, или, въ худшемъ уже для себя случаѣ, всетаки свое должное, то есть себѣ, желѣзнымъ дорогамъ, огарантированное, и всенепремѣнно и сполна, конечно, получаютъ не съ эксплуатируемыхъ грузоотправителей, а

уже прямо съ самаго Государства. Словомъ всѣ эти „желѣзнодорожные порядки“,—и бездѣтельность желѣзныхъ дорогъ въ своей монопольной работѣ—вообще, и небрежность ихъ, на почвѣ номинальной отвѣтственности, въ перемѣщеніи грузовъ, въ смыслѣ небыстроты и несохранности послѣднихъ въ перевозкѣ,—въ особенности, что, вмѣстѣ взятое, значительно удороживаетъ высокіе желѣзнодорожные тарифы, и безъ того по существу своему всегда дорогіе по сравненію ихъ, напримѣръ, съ тарифами водныхъ путей,—въ общемъ, въ концѣ концовъ, окончательно удороживаютъ перемѣщеніе грузовъ и окончательно сокращаютъ, и обширность, и прибыльность сельскохозяйственныхъ производствъ продуктовъ, а слѣдовательно уже окончательно и сокращаютъ утилизацію труда именно земледѣльческой народной массы, или ея общій за свой трудъ даже весь и самый минимально-необходимый заработокъ. Все-же это—убыточное и причиняемое именно желѣзными дорогами всему Русскому сельскому хозяйству, или Русской земледѣльческой народной массѣ, не только переносится послѣдней для себя „просто“ лишь „бесплатно“, а, напротивъ, даже еще съ платой, то есть бездѣтельность и безпечность желѣзныхъ дорогъ, какъ послѣдствіе желѣзнодорожной монополіи и огарантированной выплаты чистаго дохода, оплачиваетъ, въ различной формѣ налоговъ, въ лицѣ Государства, опять-же вообще русская народная масса, какъ почти исключительная плательщица всякихъ, и налоговъ, и тарифовъ, или именно земледѣльская народная масса, то есть чернорабочіе земледѣльцы—сельскіе хозяева почти до настоящаго времени платили, въ формѣ различныхъ налоговъ, и оплачивали желѣзнодорожныя гарантіи „только своими трудовыми деньгами“ и, очень нерѣдко, даже „послѣдними“.

А между тѣмъ желѣзныя дороги, хотя и пользующіяся монополіею въ перевозкѣ грузовъ, не только, конечно, нравственно обязаны, и работать, и стремиться къ перемѣщенію у себя непременно массы грузовъ и, слѣдовательно,

ихъ, уже предложенные къ перевозкѣ грузы, безусловно, и быстро, и сохранно перемѣщать къ мѣстамъ назначенія, но онѣ, желѣзныя дороги, всегда конечно, въ самомъ существѣ своемъ, въ странѣ призваны были даже, парализуя территоріальный пробѣлъ дешевѣйшихъ водныхъ путей, и отыскивать, и создавать повсюду въ ней, странѣ, къ своему перемѣщенію отовсюду и массу всякихъ грузовъ. Но, какъ извѣстно, желѣзныя дороги, почти до настоящаго времени, вопреки намѣреніямъ Государства, въ общемъ не осуществляли идею своего истиннаго въ странѣ предназначенія, по которой онѣ были призваны Государствомъ парализовать въ совершенствѣ территоріальный пробѣлъ Русской земли, или недостаточность въ ней удобныхъ и дешевѣйшихъ водныхъ путей ко всему свѣту, и лишь въ большинствѣ случаевъ только злоупотребляли своею монополіею по перевозкѣ грузовъ; тогда какъ къ такому осуществленію въ странѣ своего предназначенія онѣ, желѣзныя дороги, и имѣли въ ней всегда естественную къ тому возможность, а слѣдовательно и могли и были нравственно и всячески обязаны именно и выполнить его въ совершенствѣ.

Слѣдовательно, желѣзныя дороги, въ виду своего монопольнаго положенія, не только не стремились вызвать, или создать въ странѣ, вновь цѣлой массы грузовъ, естественно и неотложно имѣющихся возникнуть въ ней, странѣ, къ новой перевозкѣ, но даже, почти до настоящаго времени, всячески всегда игнорировали перевозкой и обыкновенной-то массы грузовъ, предлагавшейся къ неотложной перевозкѣ имъ, желѣзнымъ дорогамъ, самими грузоотправителями.

Такъ онѣ и не осуществили въ странѣ обширности, ни каменноугольной промышленности, ни металлургической и ни фабричной, въ формѣ дешеваго топлива; а этимъ, слѣдовательно, онѣ не вызвали и не создали въ странѣ, помимо интересовъ народной массы, прежде всего собственно для себя къ перевозкѣ колоссальной массы грузовъ,

то есть, сначала развозки повсюду въ странѣ угля, какъ всеобщаго топлива и слѣдовательно средства, и къ новому возникновенію и къ разширенію всякихъ уже существующихъ въ странѣ производствъ—металлургическаго, фабричнаго и заводскаго,—а потомъ, въ обратной перевозкѣ, развозкѣ металловъ, фабрикатовъ и продуктовъ опять тоже повсюду въ странѣ. Точно такъ-же онѣ, желѣзныя дороги, совершенно игнорировали и игнорируютъ и осуществленіе, повсюду, въ странѣ, шоссированія грунтовыхъ дорогъ, то есть не стремились и не стремятся въ немъ, такомъ грандіозномъ осуществленіи, по спросу матеріала—груза, создать къ перевозкѣ именно для себя-же колоссальнѣйшую массу груза, или матеріала, то есть камня для шоссированія грунтовыхъ дорогъ, и притомъ еще создать для себя именно такой грузъ, который онѣ будутъ имѣть полную возможность всегда перемѣщать лишь только въ такое для себя время, когда вообще не имѣютъ обилія къ перевозкѣ другихъ срочныхъ грузовъ. Тогда какъ онѣ, желѣзныя дороги, и игнорировать такого предпріятія, и не стремиться именно создать для себя въ немъ колоссальной массы грузовъ и притомъ еще удобной къ перевозкѣ, то есть „между дѣломъ“, и не могли, конечно, да и никогда не могутъ, а напротивъ, въ такомъ шоссированіи, повсюду въ странѣ, просѣлочныхъ, и столбовыхъ дорогъ, были уже давно нравственно и всячески обязаны принять коллективно*), неотложно, энергическое свое участіе въ осуществленіи такого грандіознаго и благодѣтельнѣйшаго въ цѣлой странѣ предпріятія.

Такъ желѣзнымъ дорогамъ,—въ виду сидѣнія безъ работы, или безъ предложенія къ перевозкѣ грузовъ, ежегодно, въ извѣстное у себя время, и неуклоннаго притомъ полученія отъ Государства, по „недозарабатыванію“ даже и минимальнаго у себя дохода, огарантированной прибыли,—давно и неотложно слѣдовало-бы,—и въ виду нравственнаго долга предъ Государствомъ, то есть не получать, не трудясь, даромъ, отъ него народныхъ, трудовыхъ

*) т. е. всей „цѣлой системой, различныхъ категорій“, желѣзныхъ дорогъ. Н. Е.

денегъ вообще, и лично передъ собою, т. е. неуклонно работать и, чрезъ то, зарабатывать, честно, справедливо, собственную свою прибыль—чистый доходъ отъ массовой и аккуратной у себя перевозки грузовъ, или хотя и дополчать гарантію съ Государства, но дополчать въ общемъ справедливо, то есть лишь только за энергическую и притомъ осмысленную свою общую работу,—давать себѣ, желѣзнымъ дорогамъ, трудъ, помимо перевозки каменнаго угля, вообще возить и къ настоящему времени уже конечно много-бы и навозить матеріала или камня спеціально на устройство шоссированныхъ дорогъ отъ себя, а слѣдовательно и къ себѣ.

Шоссированныя дороги, и именно на Руси, всѣмъ, безъ исключенія, до крайности и въ колоссальномъ множествѣ давно уже необходимы. Такія шоссированныя дороги прежде всего, конечно, давно необходимы для тѣхъ же желѣзныхъ дорогъ, какъ вообще удешевляющее средство подвозки грузовъ къ послѣднимъ и, въ то-же время, значительно могущее парализовать дороговизну желѣзнодорожныхъ тарифовъ, сравнительно передъ другими тарифами, а, слѣдовательно, въ общемъ, благодаря удешевленію цѣнъ перевозки къ станціямъ, и увеличивающему у нихъ, желѣзныхъ дорогъ, работу, или создающему имъ къ перевозкѣ вновь массу совершенно-новыхъ грузовъ; а потомъ такое шоссированіе дорогъ одинаково необходимо и для Государства и для всѣхъ, безъ исключенія, въ немъ подданныхъ вообще и въ особенности, конечно, для земледѣльской народной массы: какъ средство, въ смыслѣ быстроты и удешевленія вообще перемѣщенія грузовъ, какъ могучее орудіе, удешевляющее перемѣщеніе по всей странѣ продуктовъ, и, слѣдовательно, увеличивающее и ихъ, продуктовъ, сбытъ, и самое ихъ производство повсюду въ странѣ, что въ общемъ, въ конечномъ результатѣ, позволить наконецъ въ совершенствѣ утилизировать „лишній“ трудъ земледѣльской народной массы.

Такія общія выгоды шоссированныхъ дорогъ неминуемо благопріятно отразятся: и на интересахъ самихъ-же желѣзныхъ дорогъ, и на всяческихъ интересахъ всѣхъ, безъ исключенія, подданныхъ, а слѣдовательно и интересахъ и самаго Государства—вообще и въ особенности—на интересахъ, въ данномъ случаѣ, земледѣльческой народной массы—и какъ главныхъ конечно плательщиковъ Государственныхъ налоговъ, и какъ исключительныхъ производителей въ земледѣльческой странѣ продуктовъ земледѣлія и продуктовъ вообще сельскаго хозяйства.

Но кромѣ этого, съ проведеніемъ въ странѣ повсюду желѣзныхъ дорогъ, или съ возникновеніемъ въ перевозкахъ монополіи, земледѣльческая народная масса лишилась, въ смыслѣ утилизаціи чернорабочаго труда и силы рабочаго скота, послѣдняго, исключительно себѣ принадлежавшаго, достоянія, то есть лишилась у себя своего обычнаго во время зимы „извоза“, или обычнаго своего перемѣщенія продуктовъ—вообще и въ особенности—на отдаленныя разстоянія и при томъ совершаемаго тогда только зимою. А между тѣмъ, земледѣльческая народная масса въ такой потерѣ своего зимняго „извоза“ лишилась навсегда подспорья себѣ въ своемъ сельскомъ хозяйствѣ. Тогда каждый изъ земледѣльческой народной массы, утилизируя и трудъ и силу въ совершенно-свободное время—и у себя, и у своего рабочаго скота,—отъ своихъ обычныхъ, полевыхъ, земледѣльческихъ работъ, въ такомъ зарабатываніи, т. е. именно зимою и отъ „извоза“ имѣлъ средства къ прокармливанію вообще, какъ себя, земледѣльца, такъ и своего рабочаго скота. Теперь-же земледѣльцы, лишившись своего „извоза“, въ смыслѣ сокращенія размѣра перемѣщаемыхъ грузовъ и времени перевозки послѣднихъ, и остальную-то часть перевозимаго груза, или своего „извоза“, сравнительно съ прежнимъ заработкомъ, нынѣ въ общемъ ничтожнаго, вынуждены совершать не зимою, или по шоссированнымъ дорогамъ, а именно только осенью и по грунтовымъ дорогамъ, когда на обыкновенныхъ не

шоссированныхъ дорогахъ вообще бываетъ невылазная грязь. Такъ что, земледѣльческая масса теперь и навсегда лишена своего выгоднаго „извоза“ и притомъ, при обыкновенныхъ-то своихъ перемѣщеніяхъ грузовъ или клади, совершаемыхъ по убійственнымъ обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ, еще и вынуждается, перевозя грузы: и губить себя, каждаго изъ массы перевозчика, въ смыслѣ потери своего здоровья, и, какъ говорится, „рѣзать“ свой, быть можетъ, и безъ того послѣдній, рабочій скотъ, всегда изможденный въ силѣ, у большинства земледѣльцевъ— нуждой, голодовкой, да еще при этомъ и казниться въ такомъ пути на гибель своего послѣдняго скота.

Слѣдовательно желѣзныя дороги уже неотложно-давно были нравственно всячески обязаны принять и коллективное и энергическое участіе въ дѣлѣ осуществленія Государствомъ, въ лицѣ мѣстныхъ земствъ, повсюду въ странѣ шоссированныхъ, грунтовыхъ дорогъ, какъ вообще наираціональнѣйшихъ на Руси подвозныхъ путей уже къ существующимъ, или настроеннымъ въ массѣ желѣзнымъ дорогамъ, а слѣдовательно и наивыгоднѣйшихъ путей, какъ для нихъ, дорогъ, такъ и для самаго Государства, въ лицѣ всѣхъ его подданныхъ.

Но, помимо такихъ интересовъ, онѣ, желѣзныя дороги, въ виду и возникновенія своей монополіи въ перевозкѣ, а слѣдовательно и лишенія земледѣльской народной массы бывшаго ея прибыльнаго зимняго „извоза“, теперь сдѣлавшагося монополіей ихъ, желѣзныхъ дорогъ, были и всегда будутъ точно такъ-же нравственно обязаны принять такое свое участіе въ осуществленіи въ странѣ шоссированныхъ дорогъ, помимо обыкновенныхъ интересовъ земледѣльской народной массы, прежде всего, если не исключительно, именно во имя гуманности, какъ къ самому человѣку, возницѣ—хозяину вообще, теряющему нынѣ въ убійственномъ осеннемъ пути, по нешоссированнымъ дорогамъ, и свое здоровье и казнящемуся въ немъ на истязаніе своего послѣдняго скота и переносящему нерѣд-

ко даже и самую его гибель, такъ и въ особенности къ рабочему извозному скоту, вся безсловесная жизнь котораго у бѣдняка-земледѣльца,—вслѣдствіе нужды и, слѣдовательно, безкормицъ и, притомъ, непосильныхъ, до крайности изнурительныхъ работъ,—не есть простая обыкновенная трудовая, рабочая жизнь, а есть лишь рядъ лишений и страданій, или цѣлая совокупность надъ собою однихъ только истязаній, а тутъ еще ему, рабочему скоту, какъ-бы награда за всю его страдальческую жизнь и самая кончина-то не простая, обыкновенная въ хлѣбѣ, а чисто-инквизиторская, хотя-бы и на глазахъ плачущаго по немъ его хозяина¹⁾: на дорогѣ, въ упряжи, въ возу, увязшемъ въ невылазной грязи, или въ импровизованной могилѣ страдальца—скота, безсловеснаго, безотказнаго работника!

Вслѣдствіе постройки цѣлой массы желѣзныхъ дорогъ „различныхъ категорій и направленій“, для всей страны создавалась общая задолженность капитала, главнымъ образомъ, за границу, породившая потомъ въ ней, странѣ, крайнюю необходимость въ отпускной торговлѣ уже не ради выгодъ земледѣлія и промышленности, а лишь прежде всего, если не исключительно, на уплату процентовъ за границу за задолженность туда капитала, что, въ свою очередь, въ общемъ неизбѣжно и обусловило: для Государства продолжать неразмѣнность бумажныхъ рублей²⁾, а для народа, или именно Русской земледѣльческой народной массы, переносить на одной только себѣ всю тягость, всё бремя исключительнаго въ странѣ обмѣна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не на золото, а на одни лишь бумажные рубли, цѣна которыхъ вообще часто колеблется. Но помимо этого, такая задолженность страны въ капиталъ и сопряженная съ ней „экстренная“ уплата на капиталъ процентовъ за границу до крайности стѣсни-

¹⁾ Здѣсь необходимо было, кромѣ хозяина, подразумѣвать еще и „Земство Россіи“.

²⁾ Смотрите о выпродажѣ Государствомъ алкогольныхъ запасовъ въ нейтральное торговлѣ время.

ли Государство и тѣмъ еще, что лишили его возможности удѣлять изъ своего бюджета даже и на крайнія необходимости всѣхъ своихъ подданныхъ и, слѣдовательно, главнымъ образомъ, земледѣльской массы, такъ напримѣръ, на устройство въ странѣ шоссированныхъ дорогъ, а также на урегулированіе годъ-отъ-года мелѣющихъ сплавныхъ рѣкъ, обмелѣніе которыхъ происходитъ вслѣдствіе сплошныхъ вырубокъ желѣзными дорогами въ странѣ лѣса.

Словомъ, хотя и до крайности извѣстныя нужды земледѣльской массы и нуждаются въ неотложномъ удовлетвореніи, но удѣлить изъ бюджета на удовлетвореніе такихъ народныхъ нуждъ Государство рѣшительно бываетъ не въ состояніи, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, и общей задолженности страны въ капиталъ, и платимыхъ за послѣдній колоссальной массы процентовъ.

Слѣдовательно, всѣ пагубныя послѣдствія такой задолженности цѣлой страны въ капиталъ за границу, вслѣдствіе массовой постройки рельсовыхъ путей, губительно отразились почти всецѣло на интересахъ одной только бѣдной, земледѣльской, Русской, народной массы.

Земледѣльская народная масса лишена теперь—собственно въ насущныхъ своихъ интересахъ, въ смыслѣ непосредственнаго и дешевѣйшаго перемѣщенія своихъ продуктовъ къ наивыгоднымъ рынкамъ,—даже и послѣднихъ для себя дешевыхъ и выгодныхъ путей—сплавныхъ рѣкъ, удобное теченіе которыхъ не можетъ быть регулируемо исключительно лишь по недостатку на то средствъ, вслѣдствіе*) задолженности страны въ капиталъ; да къ тому-же еще и не получила также, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, и до крайности необходимаго себѣ шоссированія своихъ просѣлочныхъ дорогъ; тогда какъ желѣзныя дороги своею монополіею въ перевозкахъ лишили навсегда земледѣльческую народную массу ея преж-

*) Смотрите примѣчаніе о послѣдовавшей въ 1889 году ассигновкѣ 12 милліоновъ рублей на исправленіе Мариинской водной системы.

де обычнаго „извоза“, какъ средства и серьезнаго подспорья въ ея, и домашнемъ обиходѣ, и, главное, по сохраненію собственно рабочаго скота для „неизбѣжнаго будущаго“ земледѣлія, которое, какъ въ странѣ земледѣльческой, есть исключительно единственный всенародный промыселъ—заработокъ. Но повальные истребленія желѣзными дорогами лѣсовъ во всей странѣ,—какъ результатъ нераціональнаго у нихъ хозяйства, и въ топливѣ, и въ преждевременномъ погубленіи шпалъ, а слѣдовательно и въ преждевременномъ, колоссальномъ, прогрессирующемъ изъ года въ годъ на нихъ, шпалы, и спросъ, или требованіи,—сначала вызвали въ ней, странѣ, уничтоженіе родниковъ, ручейковъ и, слѣдовательно, и общее маловодье и, какъ неизбѣжное послѣдствіе, обмелѣніе всякихъ рѣкъ и потомъ, все это и выразилось общею переменой климатическихъ условій, или проявилось въ ней, странѣ, такъ называемыми, „засухами“, что и содѣлалось къ настоящему времени на Руси явленіемъ вообще уже „зауряднымъ“.

Земледѣльцы часто теперь лишаются возможности или средствъ даже и во время весны съ лѣтомъ,—а не говоря уже при этомъ про даровое прокормленіе скота во время зимы, какъ то было прежде при „извозѣ“, до проведенія желѣзныхъ дорогъ,—прокармливать свой рабочій и всякій скотъ, за отсутствіемъ для него корма, вслѣдствіе часто повторяющихся „засухъ“ и, слѣдовательно, неурожаевъ и хлѣба и корма. При чемъ земледѣльцы, при такихъ „засухахъ“ и безкормицахъ часто теряютъ свой скотъ, еще и отъ различныхъ повальныхъ болѣзней, возникающихъ тогда вообще отъ безкормицы, изнуренія или голодовокъ скота и во время именно осени и зимы. Но такіе повальные падежи скота происходятъ, помимо голодовокъ и изнуренія, и отъ жаркихъ дней во время „засухи“, когда вообще для скота бываетъ, и мало корма, и нестерпимая жара, и ему не достаетъ во время питья, вслѣдствіе уничтожившихся, по вырубкѣ лѣсовъ, и родниковъ, и, слѣдо-

вательно, ручейковъ—какъ „источниковъ“, или бывшихъ прежде близкихъ для скота „водопоевъ“.

Слѣдовательно такія образовавшіяся въ странѣ „засухи“ въ связи съ лишеніемъ „извоза“ прежде всего, конечно, пагубно отразились, главнымъ образомъ, на интересахъ опять именно земледѣльческой народной массы, а потомъ въ общемъ „засухи“ отразились также, уже безъ исключенія, на интересахъ и всего центрального, коренного, Русскаго, сельскаго хозяйства.

Вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ, въ странѣ, какъ извѣстно, возникла новая высокая земельная рента, за счетъ паденія въ ней другой высокой ренты, прежде существовавшей, что,—въ связи съ созданными въ странѣ желѣзными дорогами частыми „засухами“, а слѣдовательно и неурожаями хлѣба и корма и притомъ падежами скота,—исключило, въ конечномъ результатѣ, для земледѣльческой, бѣдной, народной массы почти всякую возможность въ совершенствѣ, и помѣщать весь свой трудъ вообще и интенсивный, собственный и просто вольнонаѣмный, и въ особенности уже и помѣщенный, такъ или иначе, свой трудъ утилизировать всегда благодарно-прибыльно, или, въ худшемъ случаѣ, хотя-бы лишь только минимально необходимо-прибыльно.

Тамъ, гдѣ перестала существовать высокая рента,—вслѣдствіе конкуренціи со стороны вновь возникшей ренты, въ районахъ новаго проложенія рельсоваго пути,—земледѣльческая народная масса была вынуждена тою-же, конечно, конкуренціей, какъ то произошло между собою и у обширныхъ рентовладѣльцевъ, и сократить количество своихъ общинныхъ, неудобныхъ полей для дальнѣйшаго прибыльнаго ихъ воздѣлыванія, и оставшееся-то количество полей воздѣлывать уже съ значительно-меньшей для себя общою прибылью, то есть въ обоихъ случаяхъ, благодаря проведенію къ себѣ отовсюду рельсовыхъ путей, вынуждалась не дополучать съ своихъ общинныхъ полей земельной ренты и продуктивно и цѣнностью—де-

нежно, а слѣдовательно и не употреблять въ возможной полнотѣ всего своего труда и притомъ конечно не получать ему, сравнительно съ прежнимъ, еще и обычнаго его вознагражденія. Тамъ-же, гдѣ вновь возникла высокая земельная рента, благодаря проведенію отъ ихъ мѣстностей рельсовыхъ путей къ наивыгоднымъ, для распродажи продуктовъ, рынкамъ, земледѣльской народной массѣ, хотя,—въ виду естественно-возникшаго возвышенія земельной ренты,—повидимому представлялась какъ-бы полная возможность и всецѣло помѣщать весь и всякій свой трудъ на воздѣлываніе потребнаго для того количества полей и своихъ—общинныхъ и чужихъ—арендуемыхъ, и притомъ казалось совершенно возможнымъ, и получать благодарное или справедливое вознагражденіе и за пользованіе общинной землей и за весь, потраченный въ такое земледѣліе, свой и всякій трудъ; но въ дѣйствительности получилось далеко не такъ.

Произошло это прежде всего потому, что у земледѣльской массы было тогда общее и малоземелье и безкапиталье, то есть и не было достатка своей общинной земли, и, притомъ, былъ недостатокъ запаса накопленнаго капитала, то есть малъ былъ запасъ продуктовъ и совсѣмъ рѣшительно не было наличныхъ денегъ; что и вынудило потомъ немедленно её, земледѣльческую массу, и снимать для себя въ аренду чужія поля и, почти сейчасъ-же, занимать себѣ деньги и на уплату за поля аренды, и на ихъ засѣвъ и потомъ на ихъ, полей, уборку. А это, вмѣстѣ взятое, уже само по себѣ не могло представить земледѣльской народной массѣ возможности съ успѣхомъ воспользоваться только-что возникшей у себя въ мѣстности высокой земельной рентой, или вообще съ успѣхомъ производить свои сельско-хозяйственные производства. А потомъ такая невозможность для земледѣльской массы съ успѣхомъ осуществлять свои производства неизбежно прогрессировала уже потому, что аренды, на, такъ называемыхъ, „коммерческихъ“ началахъ, за земли годъ-отъ-года для

нея, земледѣльческой массы, всё болѣе и непомѣрно дорожали, а, между тѣмъ, арендуемая земли въ своёмъ истощеніи такъ-же прогрессировали, какъ и „коммерческія“ аренды за нихъ, да къ тому-же въ странѣ еще создались „засухи“, или частые неурожаи; тогда какъ вообще собственно цѣны за земледѣльческіе продукты и притомъ именно только для бѣдной, Русской, земледѣльческой, чернорабочей, народной массы не возвышались въ такихъ мѣстностяхъ, какъ то естественно слѣдовало-бы, въ виду, и вздорожанія аренды—ренты, и недоборовъ или недоурожаевъ въ получаемомъ количествѣ производимыхъ продуктовъ, а напротивъ, тѣ цѣны, собственно для нея, массы, какъ первоначальной производительницы продуктовъ, по прежнему оставались, какъ извѣстно, почти такими, какими были и до проведенія въ странѣ желѣзныхъ дорогъ. Такое невозвышеніе цѣнъ продуктовъ именно для одной только земледѣльческой массы произошло, между другими причинами, главнымъ образомъ, вслѣдствіе тѣхъ-же желѣзныхъ дорогъ, или общаго ихъ нераціональнаго хозяйства, которыя создали для земледѣлія, и вновь земельную ренту, и именно „засухи“, а слѣдовательно и неурожаи, и которыя притомъ своими порядками,—въ смыслѣ „быстроты“ и „сохранности“ въ пути перемѣщаемыхъ грузовъ, помимо высокихъ тарифовъ на продукты земледѣлія,—въ общемъ даже для большинства и состоятельныхъ-то сельскихъ хозяевъ исключили возможность, чтобы, при посредствѣ ихъ, желѣзныхъ дорогъ, непосредственно, на выгодныхъ рынкахъ, достигать себѣ наиприбыльнѣйшихъ за свои продукты цѣнъ, а тѣмъ болѣе конечно достигать послѣдняго, то есть выгодныхъ себѣ цѣнъ, не представлялось уже рѣшительно ни малѣйшей возможности именно для бѣдныхъ сельскихъ хозяевъ, то есть вообще для всей, безкапитальной, коренной, Русской, земледѣльческой, чернорабочей, народной массы.

Слѣдовательно, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, въ обоихъ случаяхъ, и возникновенія, и паденія земельной

ренды, одинаково пострадали интересы почти одной только земледѣльческой народной массы, изъ которой извѣстная часть земледѣльцевъ, ежели и помѣщала иногда весь свой трудъ даже, быть можетъ, и въ возможной полнотѣ и притомъ напрягала его,—ведя свое производство, при недостаткѣ капитала, нераціонально,—до послѣдней крайности, то, не смотря и на всё это, въ общемъ всетаки и эта извѣстная часть земледѣльцевъ помѣщала его, такой свой трудъ, далеко не просто лишь только безприбыльно, а напротивъ, часто, если не всегда, не получала за него, или въ немъ, трудъ, и минимально-необходимаго для себя, или не получала за свой трудъ и до крайности даже напряженный и обыкновенной заработной платы, какъ необходимѣйшаго средства хотя-бы и для крайне-ограниченнаго своего съ семьей лишь одного только содержанія: высокая аренда, возникшая на почвѣ молоземелья и хроническаго, прогрессирующаго оскуднѣнія въ капиталѣ, въ связи съ послѣдовавшими недоурожаями, помимо падежей скота, и съ невозвышеніемъ,—пропорціонально возвышенія, и аренды, и недородовъ,—цѣнъ за продукты земледѣлія на мѣстныхъ базарахъ, всегда въ такихъ мѣстностяхъ проложенія рельсовыхъ путей поглощали у нея, бѣдной Русской земледѣльческой массы, не только благодарное, справедливое, вознагражденіе за свой трудъ, но даже, иногда, и очень нерѣдко, лишали и всего, то есть и лишь минимально-необходимаго для одного только лишь самаго своего существованія.

Въ общемъ, какъ самое осуществленіе въ странѣ „цѣлой системы“ желѣзныхъ дорогъ „различныхъ категорій“ и направленій, такъ потомъ и собственно ихъ, желѣзныхъ дорогъ, всё монополю-нераціональное хозяйство, пагубно отразилось на всё безъ исключенія коренное Русское сельское хозяйство, и создало именно для бѣдной земледѣльческой народной массы, въ ея собственно непосредственныхъ интересахъ, по утилизаціи и общинной земли, и собственныхъ труда и рабочей силы въ ея зем-

ледѣльческихъ и сельско-хозяйственныхъ производствахъ, такое положеніе, что она, земледѣльская масса, и по проведеніи въ странѣ цѣлой системы рельсовыхъ путей, хотя и жила и неуклонно продолжала производить въ своихъ хозяйствахъ до настоящаго времени, но то и другое осуществляла сначала за счетъ прежняго своего накопленія у нея, массы, бывшаго, или вообще распродажи у себя даже и послѣдняго и, слѣдовательно, до крайности необходимаго, а потомъ большинство изъ массы уже стало продолжать свои, и жизнь, и производства прямо за счетъ „не своего капитала“, а Государственнаго, въ формѣ прощенія налоговъ и выдачи ссудъ прямо на прокормленіе, а также и частныхъ лицъ, въ различной формѣ ссудъ капитала, или другихъ денежныхъ и продуктивныхъ „благодѣяній“ отъ нихъ, послѣднихъ, вообще для „бѣдной“ земледѣльской народной массы.

И за всѣ жертвы, которыя потребовалось принести подданнымъ на дѣло осуществленія въ странѣ, повсюду, рельсовыхъ путей, долженствующихъ въ общемъ, по своей идеѣ, обогатить-бы въ ней, странѣ, всѣхъ подданныхъ, или всю коренную Русскую народную массу, и которыя были подданными—народомъ, въ лицѣ Государства, или, почти исключительно, именно Русской, земледѣльской, народной массой въ дѣйствительности и сполна и принесены, и она-то, эта Русская земледѣльская масса и притомъ лишь только одна, не только не получала и не получила отъ желѣзныхъ дорогъ себѣ должнаго, пропорціонально всѣмъ принесеннымъ, и жертвамъ, и потерямъ эквивалента, а напротивъ, съ проведеніемъ ихъ, дорогъ, и именно благодаря, почти исключительно, имъ, еще прожила у себя даже и всё то и „немногое“, что и имѣла-то уже накопленнымъ, или въ моментъ отмѣны крѣпостнаго права, или при началѣ проложенія рельсовыхъ путей; и теперь изъ нея, земледѣльской народной массы, потому то не мало уже, и живётъ почти въ нищетѣ, не за свой

уже счетъ, а, чуть не исключительно, за счетъ, и Государства, и „иныхъ“, или вообще изъ частныхъ лицъ.

Да собственно желѣзныя дороги въ общемъ никогда и не стремились, конечно, быть полезными странѣ, или Русскому народу—вообще и земледѣльской народной массѣ—въ особенности; онѣ преслѣдовали иную цѣль и планъ ихъ хозяйствъ былъ всегда несложенъ и простъ до, такъ сказать, идеальной простоты: всегда стремиться работать, трудиться, наивозможно меньше, но за то, при этомъ, получать себѣ вознагражденіе—(при помощи систематическаго удерживанія у себя высокихъ тарифовъ),—съ грузоотправителей, или всей народной массы,—наивозможно уже больше; когда-же въ такомъ стремленіи будетъ „неуспѣхъ“, то должное, или огарантированное себѣ, уже прямо получать отъ Государства съ совершенно-спокойною совѣстью, и притомъ, пользуясь моментомъ благовиднаго предлога, то есть своего по эксплуатаціи „неуспѣха“, тутъ же и выпрашивать, вымаливать отъ него-же, Государства, еще и различныхъ себѣ—льготъ, ссудъ и субсидій! А между тѣмъ, Государство, осуществляя на Руси рельсовые пути, и напрягало и, осуществивъ, напрягло всѣ свои мощныя Государственныя силы, чтобы облегчить тяжелое экономическое положеніе всего своего народа новыми рельсовыми путями и именно облегчить участь бѣдной, земледѣльской, коренной, Русской, народной массы, самой природой обиженной отсутствіемъ естественно-удобныхъ дешевѣйшихъ водныхъ путей отъ себя, съ Поволожья, къ своимъ и немногимъ и значительно отдаленнымъ и изолированнымъ открытымъ морямъ, или единственно у себя тамъ наивыгоднымъ рынкамъ, то есть въ портовыхъ городахъ, для распродажи продуктовъ своего земледѣлія, постояннымъ послѣдствіемъ чего собственно для земледѣльской народной массы, въ ея хозяйствахъ, всегда и было: отсутствіе прибыльной утилизаціи, и труда, и земли, а слѣдовательно и не происходило значительнаго накопленія капитала. Но въ истинно-насущныхъ интере-

сахъ своего народа Государство предусматривало, что,— вслѣдствіе значительно-отдаленнаго разстоянія отъ центра народнаго производства до выгодныхъ послѣднему рынковъ, требующаго неизбѣжно минимально-дешевѣйшихъ тарифовъ перевозки,—желѣзнодорожныя предпріятія, при такихъ необходимыхъ условіяхъ дешевизны въ тарифахъ, въ общемъ могутъ оказаться въ странѣ, въ большинствѣ случаевъ, предпріятіями малоприбыльными, или, быть можетъ, безприбыльными; а потому тогда-же Государство огабарантировало желѣзнодорожныя предпріятія въ неуклонномъ полученіи въ ихъ хозяйствахъ справедливой доходности, дабы тѣмъ уже радикально парализовать территориальный пробѣлъ водныхъ путей, путемъ опредѣленія дешевѣйшихъ тарифовъ для отдаленныхъ, непосредственныхъ перевозокъ продуктовъ. Словомъ, Государство ни передъ чѣмъ не останавливалось и не остановилось, лишь-бы всѣмъ тѣмъ облегчить участь своей бѣдной, земледѣльческой массы. Но Государство во имя насущныхъ нуждъ своего народа и создало желѣзнодорожную монополію и огабарантировало желѣзнодорожныя предпріятія неуклоннымъ въ нихъ полученіемъ чистаго дохода совсѣмъ не для того, чтобы огабарантированная монополія могла служить для нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій средствомъ пребывать, и въ бездѣтельности, и въ безпечности, а тѣмъ менѣе, конечно, чтобы изъ нихъ кто и когда-либо осмѣливался-бы въ немъ, Государствѣ, изображать собою не солидно-честныя предпріятія, а лишь „костоломки!“

Стало быть, въ центральномъ коренномъ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ,—цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ для него условій, возникшихъ почти съ самаго-же момента отмѣны крѣпостной зависимости, то есть замѣны въ сельско-хозяйственныхъ производствахъ практики подневольнаго труда вольнонаемнымъ, или свободнымъ и интенсивнымъ трудомъ, ненаходившемъ потомъ, въ связи съ землею, совершенной себѣ утилизаціи по „безденежью“ и по „безземелью“, а потомъ вновь продолжавшихъ неуклонно

возникать, въ томъ-же точно направленіи,—исключалась въ немъ, во всемъ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, всякая возможность во всѣхъ его сельско-хозяйственныхъ производствахъ имѣть въ послѣднихъ и прибыль, а, чрезъ то, слѣдовательно имѣть у себя, хозяйства, въ общемъ, къ настоящему времени, и неуклонное накопленіе вообще капитала.

Тогда, по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, у одной изъ двухъ категорій сельскихъ хозяевъ Русскаго сельскаго хозяйства оказалась масса свободной земли, но не было наличныхъ денегъ на расплату за воздѣлываніе ея, то есть на оплату вольнонаёмнаго труда, только-что освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости, а потому она и не имѣла фактической возможности и вести свои хозяйства съ прибылью, и, слѣдовательно, извлекать выгоды хотя и изъ обширнаго своего землевладѣнія. Вторая-же категорія сельскихъ хозяевъ, наоборотъ, въ то время мало имѣла у себя и общинной земли (а тѣмъ болѣе при „дарственныхъ“), и совсѣмъ не имѣла наличныхъ денегъ, чтобы арендовать отъ первой категоріи сельскихъ хозяевъ часть изъ ихъ обширныхъ полей, но, въ свою очередь, сама оказалась тогда колоссальной обладательницей собственнаго труда, а также и силы своего рабочаго скота, изъ которыхъ первый разомъ развился и образовался вслѣдствіе, и эмансипаціи труда—вообще, и именно его интенсивности въ собственныхъ производствахъ трудовладѣльцевъ, конечно,—въ особенности. А потому послѣдняя категорія сельскихъ хозяевъ,—будучи тогда не въ состояніи, съ одной стороны, найти полнаго помѣщенія своей массѣ „лишняго“ труда въ собственныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, не имѣя для того и достатка въ общинной землѣ, и не имѣя совсѣмъ ничего у себя наличныхъ денегъ, а съ другой, не имѣя также никакой возможности, и помѣстить его, лишній трудъ, въ желаемой полнотѣ, въ сосѣднія земледѣльческія хозяйства, въ формѣ заработной платы, къ безкапитальнымъ, но обширнымъ землевладѣльцамъ,—хотя и

вела свои земледѣльческія хозяйства, но въ общемъ осуществляла ихъ, если не совсѣмъ убыточно, то, во всякомъ случаѣ, лишь безприбыльно, такъ какъ, помимо убыточности по неутилизациі своихъ—лишняго труда и силы, встрѣчала себѣ еще непосильное соперничество со стороны безкапитальныхъ, обширныхъ землевладѣльцевъ,—сосѣдей-сельскихъ хозяевъ, въ формѣ распродажи послѣдними своихъ земледѣльческихъ продуктовъ на мѣстныхъ базарахъ въ общемъ по такимъ цѣнамъ, въ которыхъ именно не заключалось оплаты ихъ собственной земельной ренты—аренды. А отсюда, слѣдовательно, одинаково, какъ та, такъ и другая категорія сельскихъ хозяевъ не имѣли тогда фактической возможности, вслѣдствіе отсутствія наличныхъ денегъ въ ихъ хозяйствахъ, воспользоваться вообще въ своихъ сельско-хозяйственныхъ производствахъ, своими, такъ сказать, односторонними, хотя и обширными въ отдѣльности, „владѣніями“, то есть въ общемъ не воспользовались: ни обширные землевладѣльцы и ни обширные трудовладѣльцы; а тѣмъ обѣ категоріи сельскихъ хозяевъ и лишены были возможности, постоянно соперничая между собою въ цѣнахъ распродаваемыхъ продуктовъ, и составить для себя въ производствахъ чистую прибыль и ею образовывать и, потомъ, окончательно образовать-бы у себя въ хозяйствахъ необходимый наличный оборотный капиталъ. Потомъ для Русскаго сельскаго хозяйства, вскорѣ-же послѣ того, послѣдовали еще другія многія неблагоприятныя его развитію условія, изъ которыхъ одно оказалось особенно пагубнымъ: одностороннія, эгоистичныя стремленія политики желѣзнодорожныхъ предпріятій—вообще и нераціональное веденіе въ нихъ, желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, хозяйства—въ особенности. Такъ что въ общемъ, въ недалекомъ потомъ будущемъ, цѣлый такой рядъ, неблагоприятныхъ развитію и процвѣтанію всего кореннаго Русскаго сельскаго хозяйства, условій и выразился въ немъ, въ лицѣ его представителей, двухъ категорій сельскихъ хозяевъ, окончательною невозможностью имѣть во

всѣхъ сельско-хозяйственныхъ производствахъ и „успѣхъ“, и „прибыль“, а, чрезъ то, слѣдовательно, въ послѣднихъ никакъ не могло уже и образовываться и образоваться вообще „накопленія“ капитала.

Между тѣмъ, когда сельскіе хозяева обѣихъ категорій такъ безуспѣшно, то есть и безприбыльно, и совсѣмъ убыточно, вели всѣ свои земледѣльческія и сельско-хозяйственныя производства, ихъ земля, или ея почва, годъ отъ года конечно истощалась въ своей естественной производительности, или земельная рента непроизводительно и окончательно погибала для ея рентообладателей; а трудъ людей, то есть большинства изъ сельскихъ хозяевъ, въ виду безуспѣшности въ хозяйствахъ, не только тогда такъ-же точно непроизводительно погибалъ, но даже и въ такой гибели, по мѣрѣ затруднительности, безвыходности положенія, притомъ еще и прогрессировалъ, въ формѣ общаго у каждаго изъ такихъ несчастныхъ сельскихъ хозяевъ упадка всякихъ силъ его, человѣка, и физическихъ и моральныхъ: надламывалось здоровье, пропадала энергія, а слѣдовательно гибла непроизводительно, преждевременно, и интенсивность настоящаго и уже будущаго его труда.

Всё это, въ совокупности взятое, потомъ могло выразиться и къ настоящему времени уже и выразилось для кореннаго Русскаго сельскаго хозяйства, или для его обѣихъ категорій сельскихъ хозяевъ, лишь тѣмъ только конечно, что одни, изъ категорій обширныхъ землевладѣльцевъ, въ большинствѣ безусловно прожили непроизводительно всю свою земельную ренту, а остальные изъ нихъ, хотя и владѣютъ еще въ настоящее время фактически массою земли, но почва послѣдней до крайности истощена и можетъ давать теперь ихъ обладателямъ, землевладѣльцамъ, не ренту, а лишь прежде всего аренду на капиталъ, неотложно имѣемый затрачиваться на тѣ до крайности истощенныя ихъ земли; а другіе, или большинство изъ чернорабочей земледѣльческой народной массы, не только проработали даромъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ своёмъ

земледѣліи и притомъ прожили къ настоящему времени и все то небольшое, что прежде имѣли у себя накопленнымъ—жилище, хозяйственный инвентарь и домашній скарбъ,—но даже и прожили всё свое и самое „будущее“, лишь только имѣющее возникнуть—будущій трудъ, будущее пользованіе землею, или впали въ неоплатную задолженность; такъ что теперь,—будучи когда-то обширными трудовладѣльцами и когда-то, по сравненію съ прежней заселенностью, и достаточными обладателями общинной земли,—закладываютъ послѣднее, единственно у нихъ для себя до сего не погибавшее, надежду—достояніе, то есть послѣднее сокровище—общинную или общественную свою землю исключительно лишь на предметъ своего прокормленія, давно потерявъ скоть, скарбъ, пріютъ и даже свои продовольственные съ семьями раціоны!

Словомъ, въ коренномъ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ къ настоящему времени создалось для большинства сельскихъ хозяевъ обѣихъ категорій полное оскудѣніе въ капиталѣ, то есть въ ихъ хозяйствахъ создалась теперь скудость не только оборотнаго капитала, но даже и основнаго, въ формѣ гибели земельной ренты и потери энергіи и интенсивности силы и труда.

Такія: и оскудѣніе однихъ хозяйствъ въ капиталѣ, и разореніе хозяйствъ другихъ сельскихъ хозяевъ, или полное, до нищеты, разореніе именно большинства чернорабочей, земледѣльческой массы, происходили, слѣдовательно, и происходятъ въ центральномъ коренномъ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, въ общихъ чертахъ, отъ недостатка въ нёмъ, во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ производствахъ, вообще наличнаго оборотнаго капитала. Такой недостатокъ оборотнаго капитала, какъ извѣстно, существовалъ еще и въ самый моментъ отмѣны крѣпостной зависимости, когда его, такого оборотнаго наличнаго капитала, далеко не доставало до необходимой ему нормы для каждого въ отдѣльности хозяйства, или извѣстнаго соотношенія въ послѣднемъ къ своему основному капиталу, почти одинаково,

какъ въ хозяйствахъ у обширныхъ землевладѣльцевъ—сельскихъ хозяевъ—вообще, такъ и въ хозяйствахъ именно у земледѣльской народной массы,—бывшей до того въ распоряженіи своимъ трудомъ не свободной, а закрѣпощенной, конечно,—въ*⁸³/ (конецъ 82 листамъ, отосланнымъ въ Петербургъ И. А. В.) особенности.

Такъ та группа изъ обширныхъ землевладѣльцевъ—сельскихъ хозяевъ, для которой и т. д.

Николай Енисфановъ.

*) Конецъ 82-го листа, пересланнаго въ Петербургъ Ивану Алексѣевичу Вышнеградскому 19-го Ноября 1889 года. Послѣ этого, вскорѣ, я пересталъ продолжать писать настоящую записку, по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ, и ограничился передачею, при посредствѣ Бакинской Городской Почты, 2 Сентября 1890 г. Ему, Ив. Ал. Вышнеградскому, во время Его проѣзда въ Закаспійскій край, лишь одной,—безъ памятной при ней записки,—географической карты, содержащей въ себѣ проекты будущихъ путей Европейской Россіи, какъ то—водныхъ каналовъ, желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Н. Е.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	5

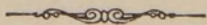
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Производство и оптовая торговля.

Мѣры къ пониженію оптовыхъ цѣнъ вина	7
Отмѣна безакцизнаго перекура въ связи съ отчисленіемъ безакцизнаго алкоголя на трату отъ обязательной очистки спирта и его дальнѣйшаго храненія	35
Обязательное храненіе алкоголя въ металлическихъ цистернахъ—постоянныхъ и переносныхъ	44
Отмѣна обязательнаго срока уплаты акциза и залоговъ, обеспечивающихъ уплату акциза, въ связи съ учрежденіемъ Государственнаго страхованія акцизнаго дохода казны и алкоголя частныхъ лицъ	51
Замѣна патентовъ на винокуреніе и на оптовую торговлю алкоголемъ пропорціональнымъ сборомъ.	73
Подходный налогъ съ винопромышленниковъ	76

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Участіе Государства, въ формѣ частнаго хозяйства, въ производствѣ алкоголя, какъ мѣра, регулирующая исключительность алкогольнаго производства	92
Протекція въ алкогольномъ производствѣ хлѣбу, какъ нормальному винокуренному припасу.	107
Прекращаемость винокуренія въ мѣстахъ неурожая на время дороговизны хлѣба	121
Предѣлъ протекціи сельскому хозяйству въ производствѣ алкоголя	125

О П Е Ч А Т К И.

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
28	4 сн.	Назначительные	Незначительные
37	4 св.	Запроданный	За проданный
40	18 св.	Отчислился	Отчислялся
41	1 сн.	Конкуренцію	Конкуренцією
44	7 сн.	Вознаграждятъ	Вознаградятъ
104	18 сн.	Лукомолень	Мукомолень
158	10 св.	Краѣмъ	Краемъ
244	12 св.	Не ощущая особенно соперничества въ хозяйствахъ земледѣльской народной массы со стороны интенсивнаго труда и получали въ нихъ	,Не ощущая особенно соперничества со стороны интенсивнаго труда въ хозяйствахъ земледѣльской народной массы, и получали въ нихъ

SAINT JOHN
OF THE CROSS
ON THE
MOUNTAIN
OF CALVARY
BOHNER
BY

